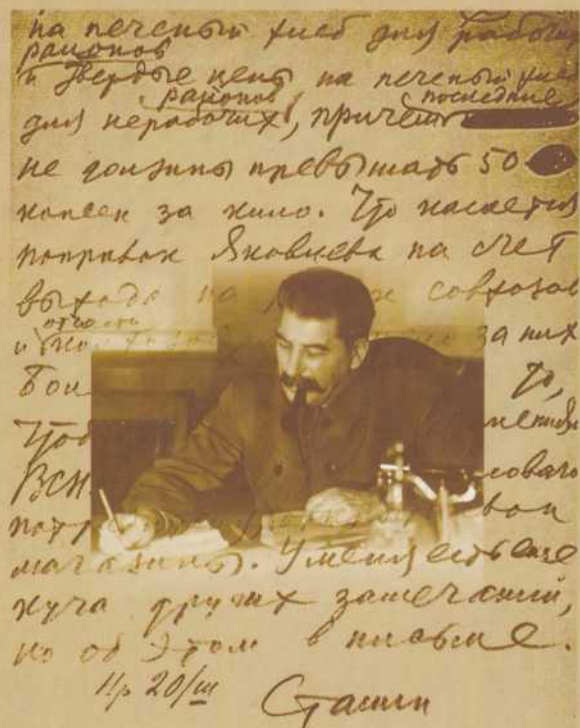

С.С. ХРОМОВ

ПО СТРАНИЦАМ ЛИЧНОГО АРХИВА СТАЛИНА

С.С. ХРОМОВ

**ПО СТРАНИЦАМ
ЛИЧНОГО АРХИВА
СТАЛИНА**

**Издательство
Московского
университета
2009**

УДК 93/99(4/9)
ББК 63.3(2)6-8 Сталин
Х94

Издание осуществлено при поддержке ЦК Коммунистической партии Российской Федерации

Р е ц е н з е н т ы : *доктор исторических наук, профессор Г. М. Алексеев, доктор исторических наук, доцент В.А. Сахаров*

Хромов С.С.

Х94 По страницам личного архива Сталина. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. — 368 с.

ISBN 978-5-211-05474-5

Книга основана на материалах личного архива В.И. Сталина, в основном впервые вводимых в научный оборот. Приводятся (полностью или частично) и анализируются около 200 документов, связанных с различными сторонами деятельности генсека. Имеется именной указатель.

Для специалистов-историков и всех интересующихся историей России XX века.

УДК 93/99(4/9)
ББК 63.3(2)6-8 Сталин

ISBN 978-5—211-05474-5

© Хромов С.С., 2009

© Издательство Московского университета, 2009

Предисловие

О Сталине написано много. Даже очень много.

И нет, пожалуй, ни одной другой крупной исторической фигуры, амплитуда оценок которой была бы столь широка, как Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили).

Поток новых книг и статей о человеке, в течение тридцати лет руководившем коммунистической партией и Советским государством, не иссякает, хотя после его кончины прошло уже более полувека. Уже один этот факт позволяет считать, что речь идет о выдающемся деятеле, причем неоднозначном как с точки зрения его роли в истории нашего государства, так и в мировой истории.

В предлагаемой читателю книге мы не ставили своей целью дать историографический анализ вышедшей на эту тему литературы, высказать свое мнение о политических и научных позициях того или иного автора. Мы просто попытались дать дополнительные штрихи к портрету Сталина, базируясь на документах его личного архива, которые в преобладающей своей части впервые становятся достоянием читателя¹.

При включении в текст данного произведения ряда документов мы избегали давать свою оценку, надеясь на достаточную подготовленность наших читателей, которые могут сами сделать свои выводы. В то же время во многих случаях мы не могли обойтись без того, чтобы выразить свое отношение к фактам и событиям, участником или инициатором которых

¹ Исключение составляет ряд писем И.В. Сталина Л.М. Кагановичу и соответственно — Кагановича Сталину, опубликованных в книге «Сталин и Каганович. Переписка 1931 — 1936 гг.» (М., 2001). Мы сочли себя вправе часть их включить в нашу работу, имея при этом в виду, что мы их выявили в архиве самостоятельно и в ряде случаев даем свою интерпретацию этих документов, внося при необходимости уточнения в исходные данные и тексты публикуемых писем, служебных записок и шифровок.

был герой нашего исследования. Причем это касается как фактов, характеризующих Сталина с положительной стороны, так и имевших негативные последствия для судеб нашей страны и нашего народа.

* * *

Личный архивный фонд И.В. Сталина хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) — фонд 558, описи 1 и 11 (частично фонд 3). Мы полагаем, что немалая часть документов, принадлежавших перу Сталина, еще осталась в кремлевском архиве, а некоторые документы фонда 558 имеют примечание: «В читальный зал не выдается».

Таким образом, мы располагаем неполным собранием документов данного фонда. Кроме того, некоторые документы, менее значимые, остались вне поля нашего внимания.

В редких случаях мы анализируем документы, хранящиеся в других фондах этого архива: в фонде Центрального комитета партии (ф. 17), фондах Ф.Э. Дзержинского (ф. 76), Л.Б. Каменева (ф. 323), А.И. Рыкова (ф. 669), А.С. Енукидзе (ф. 667).

Большинство анализируемых нами документов относятся к периодам, когда Сталин отсутствовал в Москве, находясь в отпуске (обычно летом — осенью каждого года). Поэтому, наверное, закономерно было начать наше исследование с раздела «Генсек на отдыхе».

Большая часть архивных источников представляет собой рукописи (автографы) И.В. Сталина. В ряде случаев на некоторых документах имеются, кроме подписи Сталина, подписи других членов ЦК и Советского правительства, отдыхавших вместе с ним на даче в Сочи или рядом.

Хронологические рамки исследуемого массива документов — 1922–1944 гг.*

Многие из анализируемых документов показывают фигуру генерального секретаря ЦК РКП(б)—ВКП(б) по-новому, не вписываются в рамки шаблонных представлений. Но, впрочем, об этом будут судить читатели данного труда. Мы же, со своей стороны, стремились дать объективный портрет нашего героя — без прикрас, но и без неоправданного очернительства.

*Исключение составляют два документа, датируемые 1917 и 1919 гг., и один документ, датируемый 1947 г.

1.

ГЕНСЕК «НА ОТДЫХЕ»

Каждый год примерно 2—3 месяца (лето — начало осени, иногда с перерывом) И.В. Сталин обычно проводил на даче в Сочи. Этот период считался отпуском генсека, однако, судя по количеству и характеру документов, хранящихся в личном архиве, для отдыха у него было не так уж много времени. Практически ежедневно он получал из Москвы рабочие материалы самого разного характера и сам отправлял множество записок, шифровок, телеграмм и т.п.¹

Перечислим лишь названия и фамилии отправителей и получателей этих документов.

Возьмем, к примеру, отпуск Сталина за 1925 г.

9 июня ему были направлены газеты «Правда», «Известия», «Экономическая жизнь», журналы «Прожектор», «Смена», «Крокодил», «Красная Нива», «Красная панорама», «Огонек», «Бегемот»; зарубежные издания, главным образом издававшиеся белогвардейцами, — «Последние новости», «Дни», «Руль», «Возрождение», «Новости жизни»².

Получение периодической печати носило регулярный характер. Например, находясь в отпуске в июне 1927 г., Сталин просил прислать ему журналы «Руль», «Возрождение», газету «Последние новости» начиная с 1 июня и посылать их впредь³.

Почти ежедневно Сталин получал деловые письма. Так, 15 июля 1925 г. на имя генсека были отправлены:

¹ Наши исследователи отмечают, что Сталин каждый день просматривал или прочитывал от 100 до 200 различных документов. В 20-е годы Сталин выписывал для чтения или просмотра до 500 книг в год (Вопросы истории. 2001. № 3. С. 25; Источиский арзив. 1997. № 1. С 36).

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее - РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 68. Л. 65.

³ Там же. Д. 71. Л. 42.

шифровки зам. наркома по иностранным делам Л.М. Кара-хана;
запись беседы наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина с японским послом;

письмо Г.В. Чичерина о беседе с германским послом У. Брокдорф-Ранцау;

проект интервью Чичерина о фальшивых документах¹;

записка Л.Д. Троцкого по поводу его интервью;

материал о спичечной концессии.

18 июля Сталин получил письмо от полпреда СССР в Норвегии А.М. Коллонтай, шифровки Х.Г. Раковского, Карахана, Чичерина.

22 июля Сталину направлены:

резюме беседы Чичерина с Эрбеттом (послом Франции в СССР) от 18 июля;

¹21 мая 1925 г., Политбюро ЦК РКП(б) с участием Сталина рассмотрело вопрос «О подделке бумаг ИККИ (Исполкома Коминтерна. — С.Х.) и НКИД (Наркомата иностранных дел. — С.Х.)». Было поручено начальнику Иностранного отдела ОГПУ М.А. Трилиссеру, наркому по иностранным делам Г.В. Чичерину и секретарю ИККИ И.А. Пятищкому «осветить в нашей и иностранной печати кампанию по подделке бумаг Коминтерна и НКИД» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 504. ЛТ. 10). 16 июля Политбюро ЦК снова вернулось к вопросу «о подложных документах». Был рассмотрен текст посланного Сталину проекта интервью Чичерина и решено: «а) Окончательную редакцию интервью т. Чичерина на основе обмена мнений поручить комиссии из тт. Чичерина, Бухарина и Троцкого, б) Ответственность за опубликование интервью завтра возложить на т. Чичерина» (Там же. Д. 511. ЛТ. 2). Интервью Г.В. Чичерина сотруднику РосТА (Российского телеграфного агентства) было опубликовано в газете «Известия» 17 июля 1925 г. (текст этого интервью включен в книгу: Документы внешней политики. Т. VIII. М., 1963. С. 439—443). Вопрос о подложных документах был в повестке дня следующего заседания Политбюро — 23 июля (докладовал Л.Д. Троцкий). Политбюро решило: «а) принять предложение т. Троцкого об издании специальной книги подложных документов согласно его проекта, б) Ответственность за издание этой книги возложить на НКИД. в) НКИД привлечь к этой работе т. Раде ка. г) Срок работы — один месяц» (Там же. Д. 512. Л. 3). По невыясненным нами причинам эта книга из печати не появилась. Однако в газете «Известия» опубликована серия статей Б. Волина (25, 28, 31 июля и 6 августа 1925 г.), где, как до этого в интервью Чичерина, изобличались действия иностранных разведок, агенты которых сочиняли фальшивые документы, якобы принимавшиеся Наркоматом по иностранным делам СССР и Коминтерном, в том числе т.н. письмо ИККИ за подписью его председателя Г.Е. Зиновьева о вмешательстве в дела правительств зарубежных стран (об этом см. также: Документы внешней политики. Т. VII. М., 1962. С. 556-561).

записка Чичерина, в том числе о возможном приезде Гран-ди и Ллойд-Джорджа¹;

еще одна записка Чичерина;

письмо К.Б. Радека, ректора университета им. Сун-Ятсена. 25 июля Сталин получил письмо Г.И. Петровского из Германии, а также письмо В.А. Аванесова, зам. наркома внешней торговли. Сталин и Зиновьев получили шифровку от Рыкова, Молотова, Бухарина и Мануильского².

28 июля Сталин направил письмо Бухарину о руководстве германской компартии³.

29 июля генсеку были направлены:

статья Истмена «Личность вождей и марксизм»⁴;

письмо Карахана от 17 июля;

копия письма Троцкого к акад. А.Ф. Иоффе;

копия письма Г.И. Петровского;

копии писем Карахана;

письма Чичерина;

письмо Я.С. Ганецкого от 27 июля о положении в Германии. 31 июля на имя Сталина и Зиновьева пришло письмо от И.А. Пятницкого о руководстве германской компартии⁵.

1 августа пришли из Москвы:

записка Чичерина о Г. Хильгере (советнике германского посольства)⁶;

его же записка о конференции по торговле оружием; его же — о Чехословакии;

¹ 21 июля 1925 г. Политбюро ЦК опросом приняло постановление не возражать против приезда Гранди и Ллойд-Джорджа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 512. Л. 6).

² Там же. Ф. 558. Оп. И. Д. 71. Л. 21.

³ Там же. Л. 25—26 об.

⁴ Макс Истмен — американский коммунист, журналист, горячий поклонник Троцкого; автор книги «После смерти Ленина».

⁵ Там же. Л. 29.

⁶ 26 октября 1924 г. советскими органами были арестованы два гражданина Германии и один гражданин Эстонии, подозревавшиеся в осуществлении шпионажа против СССР. В ходе судебного следствия они заявляли о связи с Г. Хильгером. Позднее президиум ЦИК СССР их помиловал. Немецкие граждане были затем высланы из Советского Союза. Посольство Германии в СССР сделало сообщение о случайном характере встречи Хильгера с арестованными по пути из Риги в Москву 13 октября 1924 г. Позднее правительства СССР и Германии на основании состоявшихся переговоров сочли это дело ликвидированным (см.: ДВП. Т. VIII. С. 786, 210—212, 396—400, 494).

его же — по другим вопросам; шифровки из Лондона и Пекина.

5 августа получены:

материал о концессии «Лена—Голдфилдс»; записка Я.С.

Ганецкого от 4 августа о Германии; записки Чичерина, в том числе о директивах для печати об Америке;

его же записка о Чехословакии с приложением; письма В.А.

Антонова-Овсенко (полпреда СССР в этой стране);

его же записка по делу Хильгера; шифровки из Пекина, Токио, Парижа.

8 августа:

шифровка из Парижа; материал о заказах в Англии; проекты интервью Чичерина.

12 августа:

телеграммы секретаря ЦК РКП(б) В.М. Молотова; материалы о Китае; заявление А.М. Коллонтай;

записки Чичерина, в том числе о комиссии по вопросам внешней экономики;

шифровки из Парижа, Лондона, Пекина.

15 августа поступили: шифровки из Пекина и Парижа; копия письма Н.Н. Крестинского;

пакет от А.С. Енукидзе (секретаря президиума ЦИК СССР); 19

августа Сталин получил: шифровки из Парижа и Пекина;

записку Чичерина о дополнительном договоре с Турцией. 24

августа:

шифровки из Лондона; письмо Чичерина о нашей контрагитации; запись разговора Чичерина с Эрбеттом; письмо Чичерина о беседе с Гибеном; его же письмо о торгпредстве в Японии; копия письма Карахана от 5 августа.

28 августа:

письма В.М. Молотова;

копия письма Л.Д. Троцкого от 27 августа;

копия письма М. М. Литвинова о бизертском флоте¹;
письмо Аванесова;
шифровки из Пекина, из НКВД.

2 сентября:

письмо от Молотова;
письмо от Енукидзе;
письмо от Чичерина;
шифровка на имя Карахана от 23 июля;
шифровки из Пекина и Парижа;
записка Ганецкого от 29 августа о переговорах с Германией;
записка М. М. Литвинова с приложением записки германского посла;

текст беседы Литвинова с германским послом.

5 сентября поступили:

первоначальный проект тезисов В.В. Куйбышева по внешней торговле;

копия письма Троцкого о Днепрострое; шифровки из Парижа и Пекина.

9 сентября получены: письмо Молотова; статья Зиновьева; книга Н.В. Устрялова²; брошюра Истмена (русский перевод); записка зам. председателя Реввоенсовета СССР, зам. нарком- военмора СССР И.С. Уншлихта о Чечене (надо: «Чечне» — С.Х)³.

Кроме всего перечисленного к Сталину регулярно поступали материалы Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК партии.

Подобный достаточно объемный массив документов Сталин получал во время своих отпусков и в другие годы.

Как же проводил Сталин свой отпуск в 1926 г.? В этом году он, пожалуй, впервые открыто заявил о своей усталости, находясь на ответственном посту в Кремле. 1 февраля 1926 г. генсек писал Орджоникидзе в Тифлис: «Думаю через две недели уйти

¹ Речь шла о судьбе кораблей Советской республики, угнанных французскими интервентами в период гражданской войны в тунисский порт Бизерта, который был тогда военно-морской базой Франции.

² Устрялов Н.В. (1890—1938) — кадет, публицист, с 1920 г. в эмиграции (Харбин), один из идеологов сменовеховства. В 1935 г. вернулся в СССР.

³ Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело 17 сентября 1925 г. вопрос о Чечне, Ингушетии и Дагестане (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 519, п. 2).

на короткий отпуск, устал очень»¹. Но лишь в мае выпала ему такая возможность. 16 мая 1926 г. он сообщал опять-таки Орджоникидзе в Тифлис: «На днях буду в районе Сочи. Ты как думаешь провести отпуск? Коба»². Чувствуется, что они очень близки друг к другу. И подпись неофициальная — «Коба». И намек на то, чтобы Серго тоже взял отпуск, а может быть, и навестил друга Кобу.

На третий день по приезде в Сочи (26 мая) к Сталину прибыл А.И. Микоян, работавший в то время первым секретарем Северокавказского крайкома партии. Он уговорил генсека поехать с ним на несколько дней попутешествовать по Кавказу. 27 мая они выехали поездом, прицепив свой вагон, по направлению Туапсе—Армавир—Нальчик—Тифлис. Должны были вернуться 5—10 июня. Из вещей Сталин взял с собой только белье и ружье. Генсек при этом сказал: «Сначала я поколобродю, а потом буду отдыхать и лечиться»³.

Сопровождавший Сталина М. Горбачев сообщал: «В Сочи рядом с нашей дачей живут: Рудзутак, Назаретян, Менжинский». И далее писал: «Хозяин как приехал в Сочи, ни разу не посидел дома, то на охоту, то на катере за дельфинами, то в горы на машине с ружьем. При таком режиме он, конечно, не поправится»⁴.

Сталин вернулся в Сочи 15 июня вместе с Микояном на пароходе «Ленин», а от Тифлиса до Поти он ехал поездом. И как сообщал Горбачев, «в пути хозяин заболел, их где-то накормили плохой рыбой, и у него вследствие этого сильно болел живот»⁵.

¹ Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 34. Л. 21.

² Там же.

³ Там же. Д. 69. Л. 23—24 об. Из сообщения находившегося на даче в Сочи сотрудника охраны М. Горбачева от 2 июня на имя зав. секретным отделом ЦК ВКП(б) И.П. Товстухи. В первый раз об этой поездке Горбачев сообщил 28 мая, отметив при этом: «Хозяин очень в хорошем настроении» (Там же. Л. 5).

⁴ Там же. Л. 25. В то время Я.Э. Рудзутак был зам. пред. СНК СССР и СТО, наркомом путей сообщения; А.М. Назаретян — секретарем Закавказского крайкома ВКП(б); В.Р. Менжинский — зам. пред. ОГПУ СССР.

⁵ Прибыв в Тифлис 1 июня, Сталин на другой день осмотрел Земо-Авчальскую гидроэлектрическую станцию. 3 июня он посетил спектакль Тифлисского театра государственной оперы, беседовал с композитором М. Баланчивадзе. 8 июня генсек выступил на собрании рабочих главных железнодорожных мастерских с докладом «Об английской забастовке и событиях в Польше» (см.: *Сталин КВ*. Соч. Т. 8. С. 155-172, 395-396).

Исколесили они почти весь Кавказ. Были в Боржоми, Кутаиси, Тифлисе, Гори. Серго провожал Сталина до Поти. При обследовании генсека врач нашел большое переутомление. «Запретил спиртные напитки... Прописал Мацесту. Сейчас хозяин поправился. Сидит на диете»¹.

24 июня Товстуха сообщил Сталину (через Горбачева), что пленум ЦК ВКП(б) перенесен на 12 июля. А 1 июля секретарь ЦК В.М. Молотов сообщил генсеку: «Считаем необходимым твой приезд седьмого июля». На что тот ответил: «Седьмого буду согласно твоей шифровке».

Так закончилась первая часть отпуска генсека за 1926 г. Но кроме путешествия по Кавказу и краткого отдыха в Сочи были и деловые сношения с Москвой.

Товстуха сообщал Сталину 28 мая, что накануне состоялось заседание Политбюро ЦК. На нем первый раз после длительного перерыва присутствовал Троцкий. Заседание вел Рыков. Произошла перепалка Троцкого с Молотовым. В частности, возник вопрос о договоре Северного химического треста с итальянской фирмой «Казаи», не выгодном для нас. Он был заключен Главконцессомом (председатель Л.Д. Троцкий) 8 месяцев назад, и только теперь ГKK направил в СНК СССР этот договор для утверждения. Однако глава Главконцесскома утверждал, будто бы концессия итальянцам была дана по протокольному постановлению СНК, которое, однако, не нашли. «Все шло в очень бурных тонах», — заключал Товстуха².

Об атмосфере, в которой проходил отпуск генсека в 1927 г., сообщал 21 июня в ЦК сопровождавший Сталина Паршин. Он писал о том, как доехали до Сочи, чем занимается «хозяин». «Часто бывает Демьян (Бедный. — С.Х.), рассказывает похабные анекдоты»³.

Затем генсек заболел, о чем он сообщал Молотову 6 июля: «Болел. Теперь лучше стало. Приеду обязательно»⁴.

И летний отпуск в 1929 г. не обошелся без болезни. 24 августа Сталин сообщал И.П. Товстухе из Нальчика: «Ввиду болезни... выезжаю Сочи»⁵. Спустя несколько дней, 28 августа,

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. II. Д. 69. Л. 67-68 об.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Д. 71. Л. 26-28.

⁴ Там же. Л. 53.

⁵ Там же. Д. 73. Л. 51.

генсек, находясь уже в Сочи, сообщал в Нальчик Ворошилову и Орджоникидзе: «Приехал. Здоров. Письмо получил. Привет. Сталин»¹.

О состоянии своего здоровья генсек сообщал и в последующие годы. Например, 16 декабря 1932 г. он писал Ворошилову в Нальчик: «Я все еще чувствую себя плохо, мало сплю, плохо поправляюсь, но работаю много. Привет»².

Какой бы год мы ни взяли, видим, что Сталину во время отпуска приходилось работать весьма напряженно.

Год 1929-й. Находясь на отдыхе, генсек получил ряд сводок ОГПУЗ.

К нему на стол поступали материалы ТАСС, предназначенные не для печати, личные письма. Сталину были адресованы письмо Литвинова (от 21 августа), а также письма от Рудзу- така, Микояна и Енукидзе⁴. Генсек ознакомился с листовкой правых — «Довольно крови»⁵. 3 сентября пришло письмо Литвинова о приеме Уайза⁶. 17 сентября был послан проект заявления Х.Г. Раковского. Ну и, разумеется, были получены письма супруги Сталина Н. Аллилуевой⁷.

Это лишь часть документов и писем, пришедших на место отдыха генсека в этот период.

Возьмем лето 1931 г. Вот перечень документов (опять же, неполный), направленных генсеку на юг.

11 августа он получил: сводку иностранных телеграмм за 8—10 августа, иностранную информацию ТАСС за 7—8 августа; шифровки (порядка 15—20 документов); сводки писем на имя Сталина; сводки о ходе хлебозаготовок; записки Менжинского (главы ОГПУ), Вельского, Саркиса и Гамарника⁸ (с приложениями); материалы к заседаниям Политбюро ЦК 10—15 августа,

¹ Там же. Л. 54.

² Там же. Д. 45. Л. 86.

³ Там же. Д. 74. Л. 79.

⁴ Там же. Л. 87, 88.

⁵ Там же. Л. 91.

⁶ Там же. Л. 92. Э.Ф. Уайз — экономический советник правительства Великобритании по вопросам торговли с СССР.

⁷ Там же. Л. 95.

⁸ Вельский Л.Н. решением ПБ ЦК от 25 июля 1931 г. был освобожден от работы в ОГПУ и назначен нач. управления Наркомснаба. Саркис (Саркисов) С.А. — член Комитета по заготовкам с/х продуктов при СНК СССР. Гамарник Я.Б. — зам. наркома обороны, зам. пред. Реввоенсовета СССР.

в том числе: а) записку наркома внешней торговли А.П. Розенгольца от 8 августа о переговорах с Германией по финансовым вопросам; б) записку Карахана от 9 августа о Японии; в) записку зам. наркома путей сообщения В.В. Фомина от 5 августа и Г.К. Орджоникидзе, председателя ВСНХ СССР, от 4 августа о реконструкции подвижного состава речного флота; г) записку председателя Госплана СССР В.В. Куйбышева от 9 августа о положении с топливом; д) записку наркома водного транспорта СССР Н.Я. Янсона и начальника отдела кадров ОГПУ Г.Е. Прокофьева от 7 августа о Северном канале; е) проект постановления Политбюро ЦК о цветной металлургии, о золото- и платинопромышленности и протокол Комиссии В.В. Куйбышева по этому вопросу от 8 августа; ж) и з) проекты постановлений Политбюро о производстве землечерпалок и о спецпереселенцах; и) проект резолюции о состоянии дела в общественном питании... л) материалы Розенгольца о валюте; м) записку Орджоникидзе от 4 августа о валютных расходах ВСНХ СССР на 1931 год... п) протокол комиссии Я.Э. Рудзу- така от 8 августа о КВЖД¹; р) протокол заседания Политбюро ЦК от 10 августа и особую папку.

13 августа Сталину были посланы следующие документы: записка зам. торгпреда СССР в Германии А.С. Сванидзе «Что происходит в Германии»; сообщение ОГПУ № 13574; записки С.И. Сырцова, А.С. Енукидзе, А.А. Андреева, Жебровского; записка Куйбышева о проекте второго пятилетнего плана развития народного хозяйства; записка первого зам. пред. ОГПУ И.А. Акулова о Кузбассе; записка наркома снабжения СССР А.И. Микояна о плане заготовок подсолнуха.

16 августа генсек получил: доклад зам. пред. ОГПУ Г.Г. Ягоды от 15 августа; записку Розенгольца от 14 августа, письмо Б. М. Волина с приложениями от 14 августа; большое число материалов к заседанию Политбюро ЦК 15 августа, протокол заседания Политбюро от 15 августа и много других материалов, в том числе от зам. наркома РКИ РСФСР М.А. Трилиссера от 3 июля; материалы В.И. Межлаука (первый зам. пред. Госплана) от 10 августа; полпреда СССР во Франции В.С. Довгалева от 11 августа. Несколько позже Сталину были направлены записки наркома просвещения РСФСР А.С. Бубнова от 17 ав

¹ Китайско-Восточная железная дорога.

густа, Розенгольца от 19 августа (с приложениями); сводка писем и заявлений на имя Сталина с приложениями; пакет документов от Орджоникидзе; письмо Кагановича; материалы к заседанию Политбюро ЦК 20 августа; записка Розенгольца о бельгийских кредитах; записка Ягоды от 21 августа; копия письма М.М. Литвинова полпреду СССР в Италии Д.И. Курскому от 20 августа о советско-итальянских экономических взаимоотношениях¹.

31 августа 1931 г. В этот день Сталину были отправлены: записка от 29 августа наркома внешней торговли А.П. Розенгольца о торговых переговорах с Францией; от него же записки о торговом договоре с Афганистаном, о торговых переговорах с Японией; записка заместителя НКВД Л.М. Карахана от 30 августа — о том же; еще одна записка Розенгольца; записка Г.М. Аркуса от 29 августа о концессии «Лена—Голдфилдс».

7 сентября Сталин получил записку Розенгольца от 4 сентября о заказах в США; записку члена коллегии наркомата внешней торговли Ш.М. Двойлацкого с приложением проекта директивы о Франции. 9 сентября генсеку была послана записка зам. наркома внешней и внутренней торговли СССР И.Е. Любимова «О некоторых новых явлениях в области нашей внешней торговли». 17 сентября Сталин получил записку заместителя наркома РКИ СССР Н.К. Антипова и члена президиума ЦКК ВКП(б) Б.А. Ройзенмана от 13 сентября об Акционерном сахалинском обществе, а также постановление ЦКК — НК РКИ от 3 сентября о том же.

21 сентября доставлены в Сочи: записка А.П. Розенгольца от 19 сентября о США; записка зам. наркома иностранных дел Н.Н. Крестинского — о том же; проект постановления, предложенный председателем правления треста «Союззолото» об увеличении добычи золота и платины; записка первого секретаря Казахского крайкома партии Ф.И. Голощекина о предприятии в районе Риддера.

27 сентября Сталин получил запись беседы М.М. Литвинова с японским послом в СССР К. Хирота от 25 сентября; записку Н.Н. Крестинского от 24 сентября о состоянии советского экспорта в Германию.

¹Там же. Д. 76. Л. 98-108.

4 октября генсеку были посланы запись беседы Литвинова с Хиротой от 2 октября; записка Розенгольца о Германии; записка В.И. Межлаука о переговорах с французами¹.

А 7 октября 1931 г. Сталин сообщал в Тифлис: «Выехал в Москву»².

Перечень полученных документов приводится нами выборочно. Судя по названиям документов и фамилиям их авторов, в них преобладали вопросы внешней политики и внешней торговли СССР.

О напряженной работе генсека во время отпуска говорят и документы, относящиеся к лету 1932 г. В этот период были направлены:

- 1) письма и заявления на его имя;
- 2) запись беседы с Сиднеем Веббом (идеологом английского тред-юнионизма);
- 3) материалы зав. информационным международным бюро при ЦК ВКП(б) К. Радека;
- 4) протоколы Политбюро ЦК ВКП(б);
- 5) записка Исполкома Коминтерна о положении в Германии;
- 6) записка зам. пред. ОГПУ В.А. Балицкого о террористической группировке в Москве;
- 7) записка наркома внешней торговли А.П. Розенгольца;
- 8) записка зам. наркомтяжпрома СССР И.П. Жукова о программе производства завода бывшей концессии «АСЕА»;
- 9) записка Г. К. Орджоникидзе о тепловозах;
- 10) запись беседы Б.С. Стомонякова, члена коллегии НКВД, с итальянским послом;
- 11) записка зам. наркома иностранных дел Л.М. Карахана о размещении турецких правительственных заказов;
- 12) копия записки Орджоникидзе в комиссию Политбюро ЦК по валютным резервам;
- 13) сообщения К. Радека;
- 14) протокол Комиссии обороны;
- 15) записка начальника Экономического управления ОГПУ Г.Е. Прокофьева о шпильбергенском угле (от 3 мая 1932 г.);
- 16) записка Розенгольца о покупке судов;

¹ Там же. Д. 76. Л. 109, 110, 113, 116, 118, 121, 124, 128, 129.

² Там же. Л. 90.

- 17) его же — о башкирской нефти;
- 18) записка Карахана о рыболовных участках;
- 19) записка А.И. Стецкого (зав. агитпропотделом ЦК партии) о работе иностранных отделов «Правды», «Известий» и отдела печати НКВД (к заседанию Политбюро ЦК);
- 20) беседа В.И. Межлаука (первого зам. пред. ВСНХ СССР) с американским банкиром В. В. Ланкастером;
- 21) протокол № 2 заседания группы по составлению «Истории ВКП(б)»;
- 22) сводки иностранных телеграмм, ИноТАСС и ТАСС;
- 23) материалы ОГПУ (в том числе телеграмма о Гитлере);
- 24) сводка писем и заявлений на имя Сталина;
- 25) протокол комиссии Политбюро ЦК по валютным резервам;
- 26) материалы к заседаниям Политбюро ЦК;
- 27) записка А.П. Розенгольца о нефти;
- 28) материал комиссии обороны о боевой подготовке РККА;
- 29) материал об интервью писателя Эмиля Людвиг со Сталиным¹;
- 30) письма полпреда СССР в Германии Л.М. Хинчука;
- 31) письма зам. наркома иностранных дел Н.Н. Крестинского;
- 32) записка первого зам. пред. ОГПУ И.А. Акулова и В. Гроссмана о нефти в Грозном;
- 33) письмо М. М. Литвинова;
- 34) записка зам. наркома внешней торговли СССР И.В. Боева о положении на мировом нефтяном рынке;
- 35) записка полпреда СССР в Японии А.А. Трояновского об отзыве его из Токио;
- 36) материалы к заседанию Политбюро ЦК (в том числе записка Розенгольца об увеличении наших закупок в Литве, записка Крестинского о германских специалистах, проект Акулова и Ягоды о норильской проблеме);
- 37) запись беседы В.И. Межлаука с американским банкиром В.В. Ланкастером от 2 июля 1932 г.;

¹ Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, состоявшаяся 13 декабря 1931 г., была опубликована в журн. «Большевик» № 8, 30 апреля 1932 г., а затем в собрании сочинений И.В. Сталина (Т. 13. М., 1951. С. 104—123).

- 38) письма секретаря ЦК ВКП(б) П.П. Постышева, Карахана (от 5 и 8 июля), Крестинского (от тех же чисел);
- 39) доклад отдела кадров ОГПУ за период с августа 1931 по июнь 1932 г.;
- 40) письмо инспектора кавалерии РККА С.М. Буденного;
- 41) письмо Н.Н. Крестинского от 10 июля;
- 42) письмо Эптона Синклера (американского писателя) редактору «Вечерней Москвы»;
- 43) записки Карахана от 13 и 14 июля;
- 44) записка Крестинского от 13 июля;
- 45) проект договора о ненападении между СССР и Румынией;
- 46) письма Крестинского от 9 и 16 июля;
- 47) письмо Литвинова от 13 июля;
- 48) две записки Крестинского от 19 июля;
- 49) две записки о беседе М. Б. Барышникова с Ланкастером от 17 июля;
- 50) письмо Крестинского от 23 июля;
- 51) дневник Крестинского за 21 июля (прием германского посла фон-Дирксена);
- 52) два сообщения А.Х. Артузова (нач. отдела контрразведки ОГПУ) от 22 июля;
- 53) письма Ворошилова и Молотова;
- 54) дневник Крестинского (прием германского посла фон-Дирксена 25 июля);
- 55) записки А.Х. Артузова от 23 и 25 июля;
- 56) записка директора треста «Дальстрой» Э.П. Берзина о Колыме;
- 57) записка Крестинского (к заседанию Политбюро ЦК 15 июля);
- 58) материалы нач. иностранного отдела ОГПУ А.Х. Артузова и зам. пред. ОГПУ И.А. Акулова;
- 59) записка Крестинского от 23 июля с приложением письма полпреда СССР в Италии Д.И. Курского;
- 60) записка Г.Л. Пятакова (зам. пред. ВСНХ СССР) о договоре с фирмой «Вазаг»;
- 61) записка зам. наркома финансов СССР В.Н. Манцева;
- 62) записка зам. наркома внешней торговли СССР Ш.З. Элиавы;

- 63) записка М. М. Литвинова о переговорах с французским обществом «Урбэн»;
- 64) письмо М.И. Ульяновой;
- 65) записка НКВД от 28 июля с приложением письма А.А. Трояновского;
- 66) записка Крестинского от 29 июля с приложением письма Литвинова от 23 июля;
- 67) запись бесед Карахана с японским послом Хиротой от 26 и 29 июня;
- 68) выписка из дневника Крестинского: прием Айви Ли (американского публициста) 31 июля;
- 69) материалы И.А. Пятницкого (члена ИККИ) от 23 июня о событиях в Германии;
- 70) записка зам. пред. ВСНХ СССР Г.Л. Пятакова от 26 июля о Днепрогэсе;
- 71) его же записка от 28 июля об импортных заказах для нефтяной промышленности в 1932 г.;
- 72) его же записка от 29 июля о тепловозах;
- 73) запись беседы Молотова и Куйбышева с полковником Ю. Купером от 31 июля;
- 74) записка зам. председателя Госплана СССР И.Т. Смилги от 19 июля о капитальном строительстве в золотопромышленности в 1933 г. — к заседанию Политбюро ЦК 8 августа;
- 75) записка Пятакова от 1 августа о беседе с Купером и Рилем;
- 76) записка Крестинского;
- 77) выписка из его дневника о приеме германского посла фон-Дирксена от 3 августа;
- 78) тезисы Н.И. Бухарина от 4 августа о положении науки и техники и о политике в этой области;
- 79) записка Крестинского от 7 августа;
- 80) записка полпреда СССР в Великобритании И.М. Майского от 5 августа;
- 81) записка Радека от 4 августа о Германии с приложением статьи руководителя центра информации Коминтерна в Берлине Е.С. Варги и Штерна;
- 82) письмо председателя Ученого комитета при ЦИК СССР А. В. Луначарского;
- 83) письмо Л.М. Кагановича;

84) письмо А.Я. Аросева (полпреда СССР в Чехословакии) о пакте с Румынией;

85) выписка из дневника Крестинского от 8 августа (прием английского поверенного в делах Стрэнга);

86) записи бесед Карахана с японским послом Хиротой от 4, 10 и 13 августа;

87) записка Карахана от 1 августа и проект постановления Политбюро об Афганистане;

88) записка Пятакова от 2 августа о переговорах с фирмой «Метро-Виккерс»;

89) записка Ш.З. Элиавы (зам. наркомвнешторга) от 10 августа о том же;

90) записка писательницы М.С. Шагинян от 13 августа;

91) записка председателя Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) А.Я. Аросева от 14 августа об организации в Европе Института советской культуры¹.

Кроме того, приходили письма на имя жены Сталина — Надежды Сергеевны Аллилуевой².

Итак, за время отпуска в 1932 г. Сталин получил более 90 документов. На многие из них он отвечал, высказывал свои оценки, давал соответствующие поручения. В общем, продолжалась напряженная работа с той лишь разницей, что она проходила вдали от Москвы.

Приводим также перечень документов, полученных Сталиным за время отпуска в 1933 г., начиная с августа месяца:

1) дневники и записки зам. наркома иностранных дел Н.Н. Крестинского;

2) иностранные телеграммы;

3) запись беседы с итальянским послом Атолико 26 августа;

4) письма и заявления на имя Сталина;

5) записка М. М. Литвинова от 14 сентября о переговорах с Англией;

6) записка председателя Главконцесскома В.А. Трифонова о концессии «Друзаг»;

¹ Там же. Д. 78. Л. 87—138. В этом деле есть помета о том, что большинство перечисленных нами документов по прочтении было сожжено на месте (Там же. Л. 86).

² Там же. Л. 113.

- 7) записка зам. председателя Реввоенсовета СССР М.Н. Тухачевского от 22 сентября;
- 8) письма Демьяна Бедного;
- 9) запись беседы зам. наркома иностранных дел Г.Я. Сокольников с японским послом Т. Ота;
- 10) сообщения зам. пред. ОГПУ Г.Г. Ягоды о вскрытых контрреволюционных организациях в Белоруссии, Казахстане и других республиках;
- 11) записки ОГПУ о контрреволюционной организации «Белорусский национальный центр»;
- 12) записка К. Радека от 2 октября с приложением информации П.Л. Лапинского о признании СССР Америкой;
- 13) записка зам. наркомвнешторга Ш.З. Элиавы от 28 сентября о Персии;
- 14) записка зам. пред. СНК СССР и СТО Я.Э. Рудзутака и зам. наркома РКИ СССР З.М. Беленького о договоре с «Люфтваффой»;
- 15) записка зам. наркома тяжелой промышленности Г.Л. Пятакова от 28 сентября с приложением проекта постановления ЦК ВКП(б) о договоре о техпомощи с фирмой «Крупп—Гру-зонверк»;
- 16) резюме письма полпреда СССР в Японии К.К. Юренева и Кочетова от 1 августа о торговых отношениях с Японией;
- 17) протокол заседания Политбюро ЦК от 1 октября;
- 18) записка зам. пред. ОГПУ, нач. Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Г.Е. Прокофьева и отв. сотрудника ОГПУ Шанина от 4 октября о привлеченных органами ОГПУ за хищения государственного и общественного имущества за время с января по октябрь 1933 г.;
- 19) записки Иностранного отдела (ИНО) ОГПУ о Франции и о Японии — обе от 3 октября;
- 20) сводка писем и заявлений на имя Сталина за 27—30 сентября;
- 21) записка зам. пред. ОГПУ Я.С. Агранова от 4 октября о филиалах Польской военной организации («ПОВ») в Белоруссии;
- 22) записки ИНО ОГПУ от 7 октября о Монголии; от 30 октября о Германии, от 7 октября о Японии; от 7 октября из Харбина (Маньчжурия);

- 23) решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 4—7 октября;
- 24) доклад Бюро международной информации при ЦК ВКП(б) от 8 октября «Оценка современного экономического [положения] мирового капитализма»;
- 25) сообщение Бюро международной информации от 9 октября «Активизация антисоветских сил во Франции»;
- 26) записка М. М. Литвинова от 9 октября об антисоветской агитации за границей вокруг «украинского вопроса»;
- 27) сообщение ИНО ОГПУ о Японии;
- 28) записка К. Радека от 10 октября с приложением путевых заметок о Японии и Корее;
- 29) сообщение Бюро международной информации (БМИ) от 10 октября;
- 30) сообщение БМИ «По Англии»;
- 30а) сводка писем и заявлений на имя Сталина за 1—5 октября;
- 31) записка М.М. Литвинова о концессии «Друзаг» (послана 15 октября);
- 32) записка Литвинова от 14 октября о ряде вопросов, поднятых Турцией;
- 33) записка Литвинова от 14 октября о доставке сахара в Персию;
- 34) записка члена Исполкома Коминтерна И.А. Пятницкого от 11 октября с приложением выдержек из докладов германских товарищей (коммунистов. — С.Х.)\
- 35) доклады БМИ по Дальнему Востоку;
- 36) телеграмма из г. Энгельса от 14 октября с приглашением Сталина на 15-летие автономии немцев Поволжья;
- 37) проект постановления ЦК ВКП(б) о договоре с «Люфтваганзой»;
- 38) иностранные телеграммы ИНО ТАСС, шифровки (7 текстов);
- 39) записка М. М. Литвинова от 15 октября о проекте ответа на письмо Ф. Рузвельта;
- 40) записка нач. строительства Байкало-Амурской ж.д. С.В. Мрачковского от 12 октября о строительстве БАМа и вторых путей Забайкальской железной дороги;
- 41) сообщение ИНО ОГПУ от 14 октября о Японии;
- 42) сообщение ИНО ОГПУ от 15 октября из Улан-Батора;

43) резюме записки Галковича — первого секретаря полпредства СССР в Японии о политико-экономической роли концернов в Японии;

44) записка драматурга А.Н. Афиногенова от 10 октября с приложением его пьесы «Семья Ивановых»;

45) книга Л.Б. Каменева «Чернышевский»;

46) записка зам. пред. ОГПУ Я.С. Агранова от 15 октября о ликвидации силами ГПУ Украины германской диверсионно-разведывательной организации;

47) записка М.М. Литвинова от 17 октября 1933 г. о его поездке в Италию;

48) сообщение ИНО ОГПУ из Берлина от 17 октября;

49) телеграмма партиздата ЦК КП(б)У от 17 октября с просьбой о разрешении издать к 15-летию ВЛКСМ брошюру о Сталине;

50) книга «Итоги выполнения первого пятилетнего плана»;

51) записка М. М. Литвинова от 20 октября о США;

52) сообщения ИНО ОГПУ от 20 октября о США; от 19 и 20 октября о Германии, от 19 октября об Англии, от 19 октября о Маньчжурии;

53) специальное сообщение ОГПУ о мнениях дипкорпуса и иностранных корреспондентов по поводу выхода Германии из Лиги наций;

54) записка полпреда СССР в Польше В.А. Антонова-Овсеевского от 13 октября о положении в Польше;

55) записка зам. пред. ОГПУ Г.Е. Прокофьева от 21 октября о бесхозяйственности и затоваривании в акционерном Камчатском обществе;

56) записки ИНО ОГПУ от 21 октября о Японии и Маньчжурии, от 22 октября из Берлина;

57) записка В.Г. Кнорина о прохождении партийной чистки А.И. Рыковым;

58) записка зам. пред. ОГПУ Я.С. Агранова от 25 октября о контрреволюционной повстанческой организации, ликвидированной в Западносибирском крае;

59) записка Г.Д. Гая¹ от 25 октября о ликвидации крупных агентов-диверсантов Львовской экспозитуры;

¹ См. о нем ниже, с. 156.

- 60) специальное сообщение М.П. Фриновского (ОГПУ) от 26 октября;
- 61) сообщения ИНО ОГПУ от 27 октября из Германии, США, Англии, Франции;
- 62) проект лозунгов к XVI годовщине Октябрьской революции;
- 63) записки секретаря Закавказского крайкома партии Л.П. Берия от 15—17 октября 1933 г. по вопросам Закавказья;
- 64) его же записки от 15—17 октября о мероприятиях по увеличению добычи нефти в тресте «Азнефть»;
- 65) его же записка от 15 октября о курортном строительстве в Грузии;
- 66) его же записка от 17 октября об энергоснабжении Грузии и о мероприятиях по плану дальнейшего электростроительства;
- 67) доклад Госплана СССР Центральному Комитету и Совнаркому СССР по проекту второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (послан 2 ноября 1933 г.);
- 68) записка директора Харьковского паровозостроительного завода Владимирова об испытании танка Б-Т (послал Орджоникидзе);
- 69) сводка писем и заявлений на имя Сталина за 26—31 октября;
- 70) сообщение ИНО ОГПУ от 1 ноября о Германии;
- 71) записка наркома юстиции РСФСР Н.В. Крыленко от 2 октября 1933 г. об использовании заключенных;
- 72) записка Г.Е. Прокофьева (зам. пред. ОГПУ) от 9 октября о том же¹.

Как видим, отпуск у Сталина в 1933 г. был не менее насыщенным работой, чем в предыдущие годы. Единственное, что мог позволить себе генсек, это заняться лечением зубов: по его просьбе от 3 сентября зубной врач Шапиро и техник остались в Сочи на три недели².

В 1933 г., в отличие от предыдущего года, значительно больше документов было направлено из органов ОГПУ, в том числе о разоблачении и обезвреживании ряда антисоветских органи

¹ Там же. Д. 82. Л. 102, 117, 121-141, 144-145, 148.

² Там же. Д. 80. Л. 68. *Автограф Сталина.*

заций. Это были сигналы о начавшейся новой полосе в жизни страны, предвестники периода «большого террора».

Возьмем 1934 год. Год непростой и с точки зрения международной обстановки, и событий внутри страны. В Германии у власти укрепляется Гитлер. Усиливаются нападки на Советский Союз.

В Москве проходит XVII партийный съезд. А всего через несколько месяцев в Ленинграде убит С.М. Киров.

Упомянем лишь выборочно документы, полученные Сталиным во время очередного отпуска. Будучи в отпуске, он просматривал стенограмму пленума ЦК, состоявшегося 29 июня— 1 июля 1934 г., причем главное внимание обратил на реплики участников пленума. После этого он направил Б.А. Двинскому сообщение: «Посылаю просмотренные реплики по обоим пунктам Пленума...

Поторопитесь с печатанием и рассылкой стенограммы пленума.

И. Ст.»¹

13 августа генсек получил записку зам. наркома иностранных дел Н.Н. Крестинского о Соединенных Штатах Америки, 25 августа — запись беседы Б. Стомонякова с японским послом Ота, состоявшейся 22 августа. 28 августа — запись беседы Н.Н. Крестинского с советником американского посольства Уайли от 25 августа, записку Крестинского от 27 августа о директивах Я.З. Сурицу (полпред СССР в Германии) в связи с предстоящими переговорами с немцами; 2 сентября были получены запись беседы Крестинского с английским послом, состоявшейся 31 августа; запись беседы Б.С. Стомонякова с японским послом Ота (состоялась 31 августа). 24 сентября получены записка Крестинского от 21 сентября по вопросам отношений с США; запись беседы Крестинского с американским послом У.К. Буллитом от 21 сентября; письмо бывшего председателя правления Амторга П.А. Богданова о его работе; записки зам. наркомвнешторга Ш.З. Элиавы от 22 сентября о переговорах с немцами и о продаже им золота. 1 октября Сталин полу

¹ Там же. Д. 84. Л. 128—129. *Автограф без даты*. Резолюции пленума были опубликованы в «Правде» 2 июля 1934 г. (см.: КПСС в резолюциях... Т. 5. М., 1971. С. 176-193).

чил записку полпреда СССР в США о долгах и кредитах. 8 октября поступила записка Агранова от 4 октября об академике И.П. Павлове, а также письмо самого академика Павлова. 13 октября получена запись беседы Молотова с американским послом Буллитом от 9 октября. Поступило также много материалов иностранного отдела НКВД. 23 октября пришло письмо

А.М. Горького; 28 октября — доклад зам. наркома иностранных дел Г.Я. Сокольникова от 26 октября о поездке в Монголию¹.

По перечню этих документов можно судить о том, какой круг вопросов рассматривал генсек «на отдыхе» в 1934 г.

В последующих главах данной книги будут представлены и проанализированы документы, автором которых был сам Сталин, составленные в основном в период его отпусков.

¹Там же. Д. 87. Л. 109, 116, 119, 121, 132, 136, 139, 140, 142, 144, 146. В этом разделе мы не упоминаем переписку Сталина с Кагановичем, поскольку она опубликована в кн.: Сталин и Каганович. Переписка. 1931—1936 гг. М., 2001.

2.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ вождя

Генеральным секретарем ЦК РКП(б) И.В. Сталин был избран на пленуме ЦК 3 апреля 1922 г., оставаясь до июля 1923 г. наркомом по делам национальностей и наркомом рабочей-крестьянской инспекции РСФСР. На посту генсека он продолжил находиться до XIX съезда КПСС (октябрь 1952 г.), когда по его предложению должность генерального секретаря ЦК была ликвидирована и он был избран на пленуме ЦК просто секретарем ЦК.

Начало его работы генсеком совпало по времени с развертыванием в стране новой экономической политики (нэпа).

Генсек в своих заметках, сохранившихся в его архиве, сам определил новые методы руководства.

После окончания гражданской войны, в условиях нэпа должны, по мнению Сталина, измениться и методы руководства и вообще работа в массах. Он это оценил так: «Теперь надо не покрикивать, не зажимать чрезмерно, а разъяснять, надо зарабатывать доверие длительной работой»¹.

Диссонансом этой «установке» звучит записка В.А. Антонова-Овсенко. Начальник Политуправления Реввоенсовета СССР В.А. Антонов-Овсенко отличался, кроме всего прочего, самостоятельностью и смелостью суждений. 2 января 1924 г. он писал И.В. Сталину: «Вам нужен на руководящих постах подбор абсолютно “законопослушных” людей. Я к таковым не принадлежу»². И, видимо, неслучайно он был в том же году освобожден от этого поста и направлен в Чехословакию полпредом СССР. Сыграло свою роль и то, что автор этой записки был активным сторонником Троцкого.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 26. Л. 52. Автограф без даты.

² Там же. Ф. 76. Оп. 3. Д. 314. Л. 20.

Там, где дело касалось его личных интересов, где не было связи с «большой политикой», генсек проявлял подчеркнутую скромность, внимание к людям.

Вот одна из иллюстраций этих качеств.

Сталин отдыхал обычно в Сочи. Но в 1925 г., находясь там, он просил отв. работника ОГПУ З.М. Беленького устроить для него место в Мухалатке (Крым) к 15—20 августа с тем, однако, «чтобы никого там не разгонять и не стеснять из-за меня».¹

Однако, как говорится, заставь дурака молиться, он лоб расшибет. Так и получилось на этот раз. Беленький для размещения в Мухалатке Сталина выселил директора Госиздата Г.И. Бройдо. И Сталин вместе с Бубновым направили Ягоде и Молотову депешу: «Беленький допустил ряд грубых бестактностей, компрометирующих членов ЦК и ГПУ. Делает он глупости не первый раз. Необходимо немедленно освободить его от ведения Мухалатки по линии ГПУ. Назначьте вместо Беленького Ягоду или кого-нибудь другого по указанию Ягоды. Дело не терпит отлагательства».²

А 30 августа генсек направил извинительную телеграмму Бройдо. В ней он сожалел о случившемся, обещал наказать Беленького, просил Бройдо вернуться в Мухалатку.³

Однако Каганович по-своему отреагировал на это событие. Он написал в адрес Бройдо: «Какого черта Вы сами себе выдумываете и создаете препоны и войну с воображаемыми неприятностями».⁴ Затем все утряслось, и 6 сентября 1925 г. Сталин, а также М.И. и А.И. Ульяновы, Ворошилов и Шкирятов направили приглашение Н.К. Крупской: «Просим Вас приехать на отдых в Мухалатку. Погода и обстановка образцовые. Ждем».⁵ Мы не располагаем сведениями, приняла ли Крупская это приглашение, но хорошо известно, что в декабре того же года на XIV съез

¹ Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 68. Л. 50.

² Там же. Л. 53. *Автограф Сталина*. В то время А.С. Бубнов — нач. Политуправления РККА; Г.Г. Ягода — зам. пред. ОГПУ; В.М. Молотов — секретарь ЦК РКП(б).

³ Там же. Л. 54. *Полный текст автографа Сталина*.

⁴ Там же. Л. 55.

⁵ Там же. Л. 58. М.И. и А.И. Ульяновы — сестры В.И. Ленина; К.Е. Ворошилов — командующий Московским военным округом; М.Ф. Шкирятов — член президиума ЦКК РКП(б); Н.К. Крупская — председатель Главполитпросвета при Наркомпросе.

де партии Надежда Константиновна выступила как член «новой оппозиции», направленной прежде всего против Сталина.

Хорошо известна скромность Сталина в быту. Вот еще один штрих к подобной его характеристике. Приводим его письмо.

«В ЦКК тов. Ярославскому.

Копия председателю ВЦИК т. Калинин.

Секретарю ВЦИК т. Киселеву.

Хозотдел ВЦИК.

В связи с переборкой на новую квартиру, оказывается, кто-то из хозотдела ВЦИКа, может быть и т. Беленький из ОГПУ, самочинно распорядились приобрести за счет казны мебель для моей квартиры. Прodelана эта самочинная операция вопреки моему решительному заявлению о том, что старая мебель вполне меня удовлетворяет и новой покупать не следует. Так как такие самочинные действия наблюдались и раньше, очень бы просил Вас принять меры к тому, чтобы обнаружить виновных и наказать их соответствующим образом за более чем легкомысленное отношение к интересам казны. Очень прошу распорядиться о том, чтобы всю купленную мебель немедленно забрали из моей квартиры и сложили в склад или куда следует.

С коммунал, приветом

И. Сталин

12.VI.25 г.»¹.

В политике генсек тем не менее никогда не был «вегетарианцем». О борьбе мнений между коллегами по работе Сталин заметил: «Хорошо почаще устраивать драчки: становится вдруг (после драчки) респектабельным, черт побери»².

На заседаниях Политбюро ЦК он нередко допускал шутки, притом иногда грубого характера. Так, на одном из заседаний он разослал шутиливую записку: «Членам П.Б.

За все нынешние и будущие грехи подвесить Брюханова (наркома финансов СССР в 1926—1930 гг. — С.Х.) за яйца; если яйца выдержат, считать его оправданным по суду, если не выдержат, утопить его в реке. И. Ст.» (на следующем листе он изобразил подвешенного наркома)³.

¹ Там же. Д. 753. Л. 3. Копия.

² Там же. Д. 24. Л. 32. Даты нет, но не позже 1924 г.

³ Там же. Д. 27. Л. 30—31. Не ранее 1928 г.

Генсек помечал себе темы бесед с государственными деятелями. К примеру: «С Дзержинским 1) о квалифицированной] раб[очей] силе из заграницы; 2) о машиностроении»¹.

Он записывал для себя вопросы, требовавшие, по его мнению, скорейшего решения. Приведем несколько подобных записей: «Промакадемия. Важно. Надо бы создать при ВСНХ технико-произв[одственный] агитпроп. (Институт Каменского справляется?)»².

Другая запись: «К отчету... А как беспризорные? (комиссия)»³.

Или следующие заметки: «Пересмотреть решение ПБ: 1) О ввозе готовых товаров. 2) О банке и Шейнмане. 3) Вывоз нашего золота в Америку?»⁴.

Новая запись: «Еще вопросы: 1) Перестройка наркоматов и перераспределение людей. 2) О комиссии по культурной революции. 3) Комиссия по общеобязательному] первоначальному] образованию] (соответствующие] налогово-бюджетные изменения). 4) Комиссия по кино. 5) Комиссия по радио. 6) Постановление] против юбилеев. 7) Бухарину: резолюция о Китае?»⁵.

Сталин наметил для будущего своего выступления нечто вроде тезисов: «...2) Наши трудности есть трудности роста, а не упадка. 3) Болтовней о деградации и натурализации сельского хозяйства — помощь троцкистам и буржуа, уверяющим, что Октябрьская революция была минусом (экономическим) для крестьянства...»⁶.

Одним из средств выяснения состояния дел, влияния на развитие событий, ознакомления с деловыми качествами работников Сталин, как и Ленин, считал прием посетителей, прежде всего ответственных сотрудников центральных и местных учреждений. Заведующий бюро секретариата ЦК партии Л.З. Мехлис наладил учет посетителей, которых принимали секретари ЦК. В архиве имеются данные за март 1925 — апрель 1926 г. Сталин принял в марте 1925 г. 91 местного работ

¹ Там же. Д. 22. Л. 59. *Автограф без даты.*

² Там же. Л. 88. *Автограф без даты.*

³ Там же. Д. 23. Л. 1-2.

⁴ Там же. Л. 28. А.Л. Шейнман — председатель правления Госбанка СССР.

⁵ Там же. Л. 39.

⁶ Там же. Л. 42.

ника и 36 из центральных учреждений (всего 127 чел.), в апреле — 32 местных и 15 из центра, в мае — соответственно 58 и 32, в сентябре — 10 и 25, в октябре — 16 и 25, в декабре только двух из центра, в январе 1926 г. — 11 и 22. В сводке принятых посетителей за период с 1 ноября 1925 г. по 1 декабря 1926 г. значатся среди прочих Смилга (Госплан), Шмидт (нарком труда), Шейнман (председатель правления Госбанка СССР), Туманов (член правления Госбанка), Лозовский (председатель Профинтерна), Лядов (ректор университета им. Свердлова), Ломинадзе (председатель исполкома КИМа). 19 февраля 1926 г. были приняты председатель компартии Германии Э. Тельман и член политбюро французской компартии М. Торез. Тельман был принят снова 19 марта 1926 г. В феврале 1926 г. Сталина посетил член Главконцесскома А.Е. Минкин, в марте — председатель правления Центросоюза Хинчук, зам. наркома земледелия Свидерский, глава советской концессии в Персии Хоштария, председатель правления треста «Донуголь» Рухимович, член коллегии Наркомфина СССР Альский, председатель ЦК союза горнорабочих Шварц, член коллегии НКПС Серебряков, член президиума ЦКК Сольц, наркомздрав РСФСР Семашко, в апреле — секретарь партийной ячейки завода «Юнкере» Васерман, секретарь ЦК КП(б)У Каганович, управляющий ЦСУ СССР Оси́нский, зам. председателя ОГПУ Трилиссер, зам. наркомторга СССР Фрумкин, член президиума ИККИ Мануильский, председатель правления Госбанка Шейнман, зав. отделом печати ЦК ВКП(б) Гусев, в мае — зав. редакцией «Правды» М.И. Ульянова¹.

Сталин находил время, чтобы реагировать на отдельные деловые письма рядовых граждан.

Так, беспартийный член коммуны «Красный Октябрь» В. Кургавов (Пензенская губерния) 16 декабря 1926 г. послал генсеку письмо о безобразиях в их коммуне². Тот ответил 30 декабря: сообщил о принимаемых мерах, в том числе наркомом земледелия А.П. Смирновым. «Надо попытаться, — писал Сталин, — чтобы впредь коммуны вели дело по-хозяйски, экономно, расчетливо». А далее шел совет: «Одна просьба: не хвалите меня в письмах, не наделяйте титулами всякими, — лишне все это

¹ Там же. Д. 408. Л. 3—20.

² Там же. Д. 755. ЛТ. 95—100. Автограф — ЛТ. 101—

и нехорошо, — пишите, если будет охота, простые письма, без прикрас.

Привет. И. Сталин»¹.

Когда к генсеку с просьбой о помощи обращался ценный, по его мнению специалист, он, как правило, «давал ход» обращению, поручая разобраться с ним кому-либо из ответственных работников.

Вот один из примеров. Сталин пишет своему близкому соратнику Сергею Мироновичу Кирову:

«Здорово, Кирыч!

Очень прошу тебя оказать содействие подателю сего, старому коммунисту и специалисту по горному делу Г. Радченко. Его назначили недавно председателем Геологического комитета, он думает подобрать несколько человек надежных коммунистов (молодых или старых, особенно молодых), знающих так или иначе дело, — помоги ему, мой Кирыч.

Жму руку.

И. Сталин.

6.III.1929 г.»²

В этой записке отметим прежде всего форму обращения к адресату, характеризующую теплоту и близость отношений между Сталиным и Кировым.

Вот другой пример. Доктор горного дела из Аубинге (около Мюнхена) Фридрих Ландгребер, прибывший в Кадиевку (Донбасс), направил 26 июня 1929 г. письмо Сталину с жалобой на местные власти, приложив к письму подробный доклад о своей работе³.

Ознакомившись с этими материалами, Сталин направил 18 июля записку члену президиума ВСНХ СССР Г.И. Ломову: «Г. Ломов!

Очень прошу Вас обратить внимание на письмо Ландгребера и принять нужные меры

И. Сталин»⁴.

¹ Там же. Л. 100. *Автограф*. Зам. зав. секретным отделом ЦК Брезановский направил это письмо М.Е. Шефлеру, а также секретарю Пензенского губкома партии Я.К. Аболину (Л. 108—109).

² Там же. Д. 149. Л. 70.

³ Там же. Л. 75—82.

⁴ Там же. Л. 73. *Автограф*.

В тот же день Сталин направил записку заместителю наркома РКИ СССР А.П. Розенгольцу на ту же тему: «Т. Розен- голец!

Очень прошу Вас принять срочные меры расследования по жалобе Ландгребера (немец-специалист в Донбассе), обязательно доведя дело до конца.

И. Сталин»¹.

В ответ на записку, посланную Ломову, последний отправил Сталину объяснительную справку по данному делу².

В декабре 1929 г. генсек ознакомился с запиской о природных богатствах Мурманского края. После этого он направляет членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК, членам Президиума ЦКК, а также персонально заместителю председателя ВСНХ СССР М.Л. Рухимовичу, И.Ф. Кадацкому и зам. наркома земледелия СССР М.И. Калмановичу свое послание. В нем он пишет: «Рассылаю записку т. Кобозева об апатитах и вообще богатствах Мурманского края. Хотя записка т. Кобозева содержит некоторые странности, проистекающие из его своеобразной манеры писать, она все же представляет большой интерес с точки зрения фактического материала и содержащихся в ней предложений.

Секретарь ЦК И. Сталин»³.

Еще одна просьба о помощи (хотя и чисто личного порядка), видимо, напомнила Сталину о дореволюционном периоде его работы в Закавказье. Проживавший в Тифлисе Петр Дон- даров направил генсеку 21 ноября 1933 г. письмо, в котором просил отселить из его квартиры временных жильцов⁴.

Ознакомившись с письмом, Сталин 8 декабря того же года послал телеграмму.

«Молния. Тифлис. Цека компартии Грузии, Берия. Агниаш- вили. Догадову. Копия. Тифлис, улица Камо. Номер 62. Врачу Петру Дондарову.

Просьба немедленно ликвидировать судебную волокиту вокруг квартиры Петра Дондарова и вернуть последнему квартиру

¹ Там же. Д. 149. Л. 74. *Автограф*.

² Там же. Л. 83—84.

³ Там же. Л. 85.

⁴ Там же. Д. 726. Л. 73-74.

в полное его распоряжение тчк Петра Дондарова знаю я как человека честного и безупречного тчк Его заслуги в прошлом перед рабочим классом не уступают заслугам многих ответственных работников тчк Просьба без промедления удовлетворить претензии Петра Дондарова и сообщить исполнение в Цека ВКП(б) тчк

Сталин»¹.

В тот же день секретарь ЦК КП Грузии Агнияшвили ответил Сталину об отмене решения Пленума Верховного суда об оставлении родственника в квартире, принадлежащей П. Дондарову².

Сталин проявлял доброе отношение и к людям, которые окружали его во время царской ссылки в Туруханском крае. Один из них, Соломин Василий Григорьевич, живший в деревне Курейка, 16 января 1947 г. послал Сталину письмо. В нем он сообщал, что работает учителем и в свое время был знаком со ссылкой. Он вспоминал такой случай: когда в ссылку прибыл Я.М. Свердлов, Сталин добыл осетра и угощал им нового ссыльного. Автор писал, что теперь он живет на пенсии, является инвалидом 2-й группы, просил о материальной помощи. Письмо шло долго. Лишь 5 марта 1947 г. Сталин ответил: «Я еще не забыл Вас и друзей из Туруханска. И, должно быть, не забуду. Посылаю Вам из депутатского жалованья шесть тыс. рублей. Эта сумма не так велика, но все же Вам пригодится.

Желаю Вам здоровья.

И. Сталин».

В архиве хранится и расписка от 19 марта 1947 г. в получении денег³.

Генсек считал важным и необходимым учитывать позицию профсоюзов в защите прав трудящихся на предприятиях.

В письме председателю Совнаркома СССР А. И. Рыкову от 3 сентября 1928 г. Сталин поднял вопрос о взаимоотношениях администрации предприятий и рабочих. В частности, он отмечал: «...Мы отвергли принцип полновластия администрации

¹ Там же. Л. 76—77.

² Там же. Л. 80.

³ Там же. Д. 814. Л. 84-87.

в деле найма и расчета рабочих без учета мнения рабочих организаций...»¹.

В архиве имеются документы, характеризующие активную поддержку Сталиным развития кампании по критике и самокритике.

13 сентября 1929 г. Молотов и Орджоникидзе писали генсеку, что газеты увлеклись критикой, в том числе и руководящих товарищей. Они предложили дать этому отпор, приняв соответствующее постановление ЦК партии и отметив это в выступлении Молотова на предстоявшей Московской партконференции².

В тот же день Сталин ответил: «Ваше предложение считаю рискованным, так как оно может привести объективно к обузданию самокритики, что недопустимо». На другой день, 14 сентября, он написал об этом подробнее. Он отмечал: «Это повредит ЦК и Молотову, которого будут обвинять в глушении самокритики...»; напоминал: «...в “Правде” сидит спортсмен по самокритике т. Ярославский». И далее разяснял: «Развернутая самокритика активизирует массы и создает режим осадного положения для всех и всяких бюрократов. Это большое достижение...»³.

Конечно, Молотов и Орджоникидзе согласились со Сталиным⁴.

Позицию по данному вопросу Сталин, как известно, не раз высказывал в своих выступлениях, которые опубликованы.

Что касается «спортсмена по самокритике» Ем. Ярославского, то заслуживает внимания оценка генсеком его статьи в газете «Правда».

5 июня 1932 г. он направил телеграмму следующего содержания: «Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.

Для членов ПБ.

Протестую против опубликования в “Правде” статьи Ярославского о рабочих волнениях в Иваново-Вознесенске и смене

¹ Там же. Ф. 669. Оп. 1. Д. 8. Л. 24. Письмо начиналось с обращения: «Алексей!».

² Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 73. Лл. 98—99. Т.К. Орджоникидзе в то время был председателем ЦКК ВКП(б) и наркомом РКИ СССР, зам. пред. СНК СССР и СТО.

зтам же. Л. 103-110.

⁴ Там же. Л. 111.

там партруководства. Статья — явно неправильная с фактической стороны и вредная политически. Своей статьей Ярославский дал иностранным корреспондентам (так у автора. — С.Х.) возможность писать о “новом Кронштадте”, якобы “продиктовавшем последние решения ЦК и СНК о колхозной торговле”. Кто дал Ярославскому право выступать с такой статьей, наносящей вред партии и явно выгодной нашим врагам? Почему редакция “Правды” допускает такие безответственные выступления? Почему дают Ярославскому бесконтрольное право пользоваться оружием, которым он не владеет и которым сплошь и рядом злоупотребляет во вред партии? Нельзя ли положить этому конец?

Сталин»¹.

Зав. секретным отделом ЦК Поскребышев 6 июня 1932 г. по поручению Кагановича направил для ознакомления телеграмму Сталина от 5 июня (об опубликовании в «Правде» статьи Ярославского) членам и кандидатам Политбюро: Андрееву, Ворошилову, Кагановичу, Калинин, Кирову, Косиору, Куйбышеву, Микояну, Молотову, Орджоникидзе, Петровскому, Чубарю, секр. ЦК Постышеву, Рудзутак (как пред. ЦКК).

Генсек решительно выступал против очковитирательства. Так, к примеру, нарком снабжения СССР А.И. Микоян сообщал в Политбюро ЦК ВКП(б) о том, что в Абхазии и Мингрелии построен целый ряд складов зерна для снабжения табакосовхозов и чаепроизводителей. В то же время оттуда шли сообщения, что на деле ничего этого нет. 14 августа 1931 г. Сталин пишет Микояну: «Кто прав и кто вводит в заблуждение ЦК? ...Терпеть дальше обман нет никакой возможности. Нельзя ли получить честный и прямой ответ»².

Микоян ответил телеграммой, текст которой Сталин раскритиковал. 19 августа генсек направил Кагановичу для членов Политбюро ЦК шифровку следующего содержания: Первое. Пункт первый телеграммы Микояна рассчитан на то, чтобы

¹ Там же. Д. 77. Л. 12—12 об. *Автограф*. Речь шла о статье «Перестроиться надо немедленно», опубликованной 31 мая 1932 г. 7 июня Политбюро ЦК признало статью грубо ошибочной, вредной политически. Ярославский был освобожден от работы члена редакции «Правды» (см.: Там же. Д. 740. Л. 23-25).

² Там же. Д. 77. Л. 11.

³ Там же. Д. 76. Л. 8—8 об. *Автограф*.

вести ЦК в заблуждение... Второе. Второй пункт телеграммы Микояна рассчитан на то, чтобы бюрократически отписаться от ЦК...

Третье. Из третьего пункта телеграммы Микояна видно, что бюрократическому сомнению наркомснаба нет пределов. Следовало бы быть поскромнее. Но наркомснаб скромностью не страдает, видимо, рассчитывая на то, что долготерпению ЦК не будет конца». И далее Сталин предложил ряд конкретных мер по строительству новых складов зерна для чаеводов и табакочудов на западе Грузии. Причем счел необходимым поставить это дело под контроль РКИ и Закавказской ЧК¹.

Можно было рассчитывать на то, что вслед за этим последуют «меры по укреплению» руководства наркомата снабжения СССР. Однако этого не произошло. Микоян остался наркомом до 1934 г., а после этого стал наркомом пищевой промышленности, затем наркомом внутренней торговли СССР и далее — вверх по служебной лестнице. Сталин умел не только критиковать и наказывать, но и ценить кадры руководителей.

Генсек призывал местных партийных работников не увлекаться разоблачениями тех, кто допускал те или иные ошибки в освещении истории партии.

4 января 1932 г. он направил секретарю Северного крайкома партии В.И. Иванову (г. Архангельск) следующее письмо:

«Я против того, чтобы кампания по борьбе с фальсификацией линии партии и истории партии переросла в практику расправы с товарищами, готовыми исправить допущенные ими ошибки. Нам нужны не расправа и исключения из партии, а прочищение мозгов, углубленное изучение ленинизма, ленинское воспитание партийного молодняка. Поднятой кампанией мы хотим апеллировать к ленинской сознательности наших людей, а не к их способности бить по мордам и исключать из партии»².

Сталин проявлял инициативу в награждении людей, заслуживших это своими делами и поступками, особенно если считал нужным подчеркнуть политическую важность этих дел.

25 августа 1935 г. он направил свои предложения на имя Ворошилова, Кагановича и Молотова: «Предлагаю наградить

¹ Там же. Л. 14—18.

² Там же. Д. 42. Л. 102.

всех участников конного пробега Ашхабад—Москва орденом Красной Звезды. Это имело бы большое значение как для среднеазиатских и северокавказских народов, так и для кавалеристов вообще»¹.

В тот же день они сообщили о своем согласии и принятии соответствующего постановления. Дополнительно было решено наградить грамотой ЦИК СССР 17 человек из числа обслуживающего персонала².

В августе 1935 г. был совершен велосипедный пробег из Хабаровска в Москву. 31 августа Каганович предложил принять постановление ЦК о награждении орденом Красной Звезды участников этого пробега — членов команды 1-го полка особой строительной бригады НКПС. Расстояние, равное 9174 км, они проехали на велосипедах отечественного производства за 57 дней без поломок и аварий. В тот же день Сталин выразил свое согласие с этим предложением³.

В ряде случаев генсек не стеснялся высказать свою неосведомленность в том или ином вопросе.

Так, к примеру, 4 сентября 1934 г. Куйбышев, Жданов, Андреев и Рудзутак сообщили, что было заслушано подробное сообщение Хрипина и Тухачевского о состоянии стратостата СССР-2, построенного Наркоматом обороны на основании постановления ЦК от 20 марта. Хрипин доложил о полной технической готовности стратостата к полету и наличии благоприятной погоды 5—6 сентября. «Мы санкционировали полет, и при отсутствии с Вашей стороны возражений старт будет дан пятого сентября»⁴.

Сталин ответил в тот же день: «Я в таких вопросах несведущ, решайте сами.

Сталин»⁵.

5 сентября Куйбышев сообщил, что он и Жданов в тот день на месте убедились в технической готовности стратостата к полету. Он с часа ночи до 6 час. утра следил за заполнением оболочки водородом. «Вдруг произошел пожар, к счастью без че

¹ Там же. Д. 88. Л. 72—72 об. Автограф.

² Там же. Л. 73.

³ Там же. Л. 134.

⁴ Там же. Д. 84. Л. 99.

⁵ Там же. Л. 100. Автограф.

ловеческих жертв». Куйбышев предположил, что это результат вредительства¹.

Вот что значит запускать стратостат без одобрения генерального секретаря!

«Почитатели» Сталина из Закавказья во главе с секретарем крайкома Л.П. Берия решили издать статьи Иосифа Виссарионовича, написанные им еще в 1905—1910 гг., без ведома и согласия автора. Это вызвало протест со стороны генсека. Он послал 17 августа 1935 г. записку на имя Кагановича, Ежова и Молотова: «Прошу воспретить Закрайкому за личной ответственностью Берия переиздание без моей санкции моих статей и брошюр периода 1905—1910 годов. Мотивы: изданы они неряшливо, цитаты из Ильича сплошь перевернаны, исправить эти пробелы некому, кроме меня, я каждый раз отклонял просьбу Берия о переиздании без моего просмотра, но несмотря на это, закавказцы бесцеремонно игнорируют мои протесты, ввиду чего категорический запрет ЦК о переиздании без моей санкции является единственным выходом. Копию решения ЦК пришлите мне.

Сталин»².

19 августа Каганович, Молотов и Езов сообщили Сталину решение ЦК по его телеграмме: «Воспретить Закрайкому за личной ответственностью Берия переиздание статей и брошюр т. Сталина за период 1905—1910 годов без его санкции».

Вместе с тем ЦК решил: «Признать необходимым полное издание сочинений тов. Сталина и поручить Институту Маркса—Энгельса—Ленина совместно с отделом партийной пропаганды и агитации по согласованию с тов. Сталиным разработать план издания»³.

Как известно, еще до Октябрьской революции Сталин прослыл знатоком национального вопроса в среде членов РСДРП. В конце 1912 — начале 1913 г. он, находясь в Вене, написал

¹ Там же. Л. 106. В то время В.В. Куйбышев был пред. Комиссии советского контроля при СНК СССР, первым зам. пред. СНК СССР и СТО; А.А. Жданов — секретарем ЦК ВКП(б), А.А. Андреев — наркомом путей сообщения; Я.Э. Рудзутак — зам. пред. СНК СССР и СТО.

² Там же. Д. 88. Л. 21—22. *Автограф*. Н.И. Езов в то время был секретарем ЦК ВКП(б), председателем Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

³ Там же. Л. 23.

статью «Национальный вопрос и социал-демократия». Ленин тогда писал Горькому: «У нас один чудесный грузин засел и пишет... большую статью...»¹. И вполне закономерно Сталин стал наркомом по делам национальностей (X.1917—VII. 1923 гг.).

В 20-х годах генсек выступал за строгое соблюдение принципов национальной политики Советской власти. На эту тему вышло из печати немало работ. Приведем лишь документы, ранее не публиковавшиеся.

18 ноября 1925 г. генсек направил М.И. Калинин (копии секретарю ВЦИК А.С. Киселеву и секретарю президиума ЦИК СССР А.С. Енукидзе) послание, в котором напомнил, что президиум ВЦИК 5 октября 1925 г. при отсутствии председателя ВЦИК Калинина решил, чтобы бумаги, направляемые с мест государственными органами учреждениями, а также должностными лицами, должны либо быть составлены на русском языке, либо сопровождаться переводом на таковой. В связи с этим Сталин пишет: «Члены политбюро ЦК поручили мне (вчера, 17.XI) довести до Вашего сведения, что это постановление как противоречащее линии партии в национальном вопросе следовало бы вновь рассмотреть президиуму и изменить его в том духе, чтобы, во-первых, установить полную свободу “поступления” бумаг и заявлений в Президиум ВЦИКа на любом языке любой национальности РСФСР без всякого ограничения, во-вторых, — организовать при президиуме ВЦИК или его секретариате специальный корпус переводчиков на всех языках всех национальностей РСФСР.

Секретарь ЦК И. Сталин»².

Приводим еще один документ. 18 марта 1929 г. секретарь Закавказского крайкома партии И.Д. Орахелашвили сообщал Сталину о волнениях мусульман в районе восточнее Хуло. «Непосредственный повод к волнениям, — писал он, — ...головотяпство местных работников в области борьбы с религией и чадрой» (эта фраза подчеркнута генсеком). В связи с этим Сталин пишет: «Нельзя все валить на “головотяпство” местных работников. Очень многое зависит также от того, что пар

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 162.

²РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 753. Лл. 4—5. Машинописный текст с правкой рукой Сталина и его подписью. — Лл. 6.

тийные центры Грузии и Азербайджана не всегда свободны от попыток разрешить проблему борьбы с религиозными пред-
рассудками масс путем декретирования и административного
нажима. Задача состоит в том, чтобы покончить прежде всего с
подобными искривлениями партлинии»¹.

Учитывать национальные моменты Сталин призывал и при
осуществлении политики коллективизации сельского хозяйства. Вот
один из примеров. Секретарь Нижневолжского крайкома партии
Птуха 29 июня 1931 г. обратился к Сталину с предложением принять
жесткие меры по отношению к кулачеству. Он сообщал, что в
Калмыцкой области (входившей в состав края) доля
коллективизированных хозяйств составляла лишь 42% от всех
крестьянских дворов. Крайком считал необходимым провести в
Калмыкии ликвидацию кулацких хозяйств с выселением кулаков из
области. «Просим санкционирования», — писал автор письма.
Сталин ответил кратко и весьма дипломатично: «Надо бы
поосторожнее, — это район особый»².

Национальный аспект оказался первостепенным для Сталина и в
следующем трагическом эпизоде, имевшем место накануне войны.

2 апреля 1941 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины Н.С.
Хрущев сообщал Сталину о том, что накануне около тысячи
крестьян Черновицкой области вышли на улицу с требованием
отправить их в Румынию. Пограничники открыли по ним огонь. В
результате, по предварительным данным, около 50 человек были
убиты и ранены. Остальные разбежались. За границу, докладывал
Хрущев, никто не прорвался. В тот же день Сталин направил в Киев
ответ: «Из Вашего сообщения не видно, какова национальная
принадлежность крестьян, желавших уйти в Румынию, есть ли среди
них украинцы, какой процент? Вообще из Вашего сообщения видно,
что работа у Вас в приграничных районах идет из рук вон плохо.
Стрелять в людей, конечно, можно, но стрельба — не главный метод
нашей работы... Жду от Вас ответа».

Хрущев сообщил 3 апреля, что крестьяне были румынами. И
далее он вынужден был согласиться с замечанием генсека:

¹ Там же. Д. 63. Л. 46—46

² Там же. Л. 88.

«Ваше замечание о слабости нашей работы в приграничных районах правильно». И как ответ на критику он направил в эти районы второго секретаря ЦК КП(б)У М.А. Бурмистенко¹.

В 1935 г. готовилось новое постановление об общеобразовательной школе. С этой целью была создана комиссия во главе с секретарем ЦК ВКП(б) А.А. Ждановым. Находясь в отпуске, Сталин проявил интерес к содержанию готовящегося документа.

22 августа 1935 г. он послал в ЦК Жданову записку: «Разрешите спросить: куда девался проект комиссии т. Жданова о распорядках в школе? Нельзя ли попросить разрешения прислать его мне? Насчет баллов предлагаю учесть пять степеней: первое — очень плохо, второе — плохо, третье — посредственно, четвертое — хорошо, пятое — отлично.

Сталин»².

Зав. особым сектором ЦК ВКП(б) Б.А. Двинский сообщил 25 августа секретарю Сталина Чечулину: «Поездом 25 августа отправлен материал Жданова о распорядке в школе»³. В тот же день Жданов информировал Сталина: «Проект постановления об учебном режиме и распорядке в школе послан Вам сегодня. Ваши предложения в проекте учли»⁴.

Сталин не проходил мимо беспорядков, обнаруженных им в тот или ином учреждении. В начале сентября 1935 г., находясь в Сочи, генсек обратил внимание на недостатки в работе Мацесты, где находятся источники сероводородных термальных вод. Обнаружив это, он направил Молотову, Кагановичу и Ворошилову (9 сентября) послание со своими предложениями: «Дела в Мацестинском курорте в плохом положении. Воды не хватает для ванн, хотя воды в источниках вдвое больше, чем потребляемой. Сама вода в ваннах — грязная, после принятия ванны приходится мыться в пресной воде. Причина — нераспорядительность органов Наркомздрава, безответственность и бесконтрольность, чрезмерная специализация. Проверка показала, что баки не чистились с 1933 года, ввиду чего в баках

¹ Там же. Д. 59. Л. 5, 7, 8.

² Там же. Д. 88. Л. 55. *Автограф*.

³ Там же. Л. 69—70.

⁴ Там же. Л. 70.

накопился слой грязи в 30 сантиметров толщиной, и эту грязь вместе с мацестинской водой принимают в ваннах больные. Найти виновных трудно, так как неразбериха и дурацкая специализация дают возможность органам Наркомздрава валить ответственность друг на друга, на бога, на черта и не знаю еще на кого.

Предлагаю принять следующее постановление за подписью тт. Калинина и Акулова и послать Метелеву и директору Сочи-Мацестинского курорта Лабода: “Обязать уполномоченного ЦИК Союза ССР т. Метелева иметь наблюдение над хозяйственной работой органов Наркомздрава Сочи-Мацестинского курорта и поручить ему принять срочные меры к тому, чтобы ванны в Мацесте снабжались мацестинской водой бесперебойно, чтобы вода подавалась чистая, чтобы баки, трубы и прочие сооружения находились в исправном состоянии”. Калинин согласен.

Сталин»¹.

Летом 1934 г. Сталин приступил к работе над подготовкой проекта новой конституции страны. В августе этого года помощник генсека Чечулин направил по поручению генсека в особый сектор ЦК ВКП(б) (Б.А. Двинскому) просьбу срочно прислать Конституцию СССР, действующую в стране с 1924 г.²

Затем первая сессия ЦИК СССР VII созыва избрала Конституционную комиссию под председательством И.В. Сталина. В ее состав входил 31 человек. На первом заседании Конституционной комиссии, проходившем 7 июля 1935 г., было образовано 12 подкомиссий для проведения подготовительной работы. Сталин стал председателем двух подкомиссий (по общим вопросам Конституции и редакционная). Как известно, главой одной из подкомиссий (правовой) был утвержден Н.И. Бухарин, работавший в то время отв. редактором газеты «Известия ЦИК СССР и ВЦИК»³. Несмотря на резкую критику Бухарина как одного из лидеров «правого уклона», генсек пошел

¹Там же. Л. 80—83. *Автограф*. И.А. Акулов с марта 1935 по 1937 г. был секретарем ЦИК СССР. Все предложения Сталина, как правило, затем оформлялись решением Политбюро.

²Там же. Д. 83. Л. 92.

³См.: Правда. 1935. 8 июля.

на это назначение. Это говорит, кроме всего прочего, о том, что Сталин достаточно высоко ценил и политический опыт, и огромный научный потенциал этого «правого уклониста», и его марксистскую теоретическую подготовку.

Находясь в сентябре—октябре 1935 г. в очередном отпуске, Сталин продолжал работать над проектом новой Конституции СССР. С этой целью он решил изучить текст конституций некоторых европейских стран. В записке на имя Кагановича от 2 октября из Сочи он просил срочно прислать конституцию Швейцарии. На другой же день Каганович сообщил: «Получил от Радека конституцию Швейцарии. Высылаю утром»¹.

Состоявшийся в июне 1936 г. пленум ЦК ВКП(б) одобрил в основном проект конституции, представленный Конституционной комиссией ЦИК Союза ССР². После всенародного обсуждения проект Конституции был принят 5 декабря 1936 г. на VIII Чрезвычайном съезде Советов.

Сталин был большим любителем театрального искусства. Он регулярно посещал Большой театр, Московский Художественный академический театр. В его архиве сохранилось письменное сообщение от 16 ноября 1936 г. председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР П.М. Керженцева о предстоявших премьерах в театрах³.

Сменивший его на этом посту М.Б. Храпченко рассказывал автору этих строк, что Сталин неоднократно обращался к нему по телефону с просьбой передать по радио любимые им классические мелодии.

В 30-е годы средствами массовой информации стал культивироваться образ Сталина как любимого вождя советского народа. Это не могло не повлиять и на настроения некоторых представительниц слабого пола.

В архиве генсека сохранилось письмо на его имя, посланное в 1934 г. педагогом школы-санатория НКПС (подмосковная ж.д. станция Красково) Р.Л. Дизик. Она повествовала: «...Вас удивит мое письмо, а пишет Вам совершенно незнакомая Вам девушка, которую мысли о вас не оставляют...

1 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 121, 126; Д. 53. Л. 122.

² См.: КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 253.

3 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 753. Л. 107.

За последнее время я Вас часто стала видеть во сне. Не знаю, может это послужило стимулом написать Вам». Она — «педагог, член ВЛКСМ, зовут меня Рахиль.

Я полна надежд — если Вы к моему письму отнесетесь с уважением, мы познакомимся ближе.

Итак, если Вы считаете возможным нашу встречу, напишите мне — когда и где мы можем встретиться.

Посылаю Вам свою фото-карточку...

Если можно — ответьте поскорей...»¹.

Рахиль Дизик — комсомолка, педагог — получила от Сталина ответ:

«Товарищ Незнакомка!

Прошу верить, что у меня нет желания обидеть Вас, а к Вашему письму готов отнестись “с уважением”. И все же должен сказать, что я лишен возможности (нет времени!) удовлетворить Ваше желание.

Желаю Вам всего хорошего.

ПС. Письмо Ваше и пр. возвращаю»².

Итак, у комсомолки Рахиль из Краскова любовное свидание с вождем не состоялось. Она получила вежливый отказ.

17 октября 1935 г. Сталин посетил свою мать, которая жила в Гори. Корреспондент Дорофеев подготовил об этом посещении материал для печати. Готовую статью Поскребышев по поручению Кагановича направил на одобрение генсеку 21 октября 1935 г.

Корреспондент, в частности, писал: «75-летняя мать Кеке приветлива, бодра... Весь мир радуется, глядя на моего сына и нашу страну, — сказала она... Пришел неожиданно, не предупредив... Он долго целовал меня, и я тоже... Я работала поденно и воспитывала сына. Трудно было... Питались плохо... Примерный сын! ...Всем желаю такого сына!»

Материал предполагалось опубликовать в газете «Известия ЦИК», и Каганович спрашивал согласия на это у Сталина. И вот мудрый ответ: «Не берусь ни утверждать, ни отрицать. Не мое дело. Сталин»³. Дескать решайте сами, возра

¹ Там же. Д. 726. Л. 61.

² Там же. Л. 62. Указано, что поступило 3 апреля 1934 г.

³ Там же. Д. 92. Л. 22-23.

жать не буду. Статья была опубликована 23 октября 1935 г. в «Правде».

Однако, поразмыслив, спустя несколько дней, 29 октября генсек выразил совсем другую позицию, причем весьма резко. Из Сочи в Москву в адрес ЦК партии Сталин направил на имя Молотова, Кагановича, Андреева, Жданова и Таля гневную шифровку: «Прошу воспретить мешанской швали, проникшей в нашу центральную и местную печать, помещать в газетах “интервью” с моей матерью и всякую другую рекламную дребедень вплоть до портретов. Прошу избавить меня от назойливой рекламной шумихи этих мерзавцев. Сталин»¹.

Мы привели лишь документы, ранее не публиковавшиеся, не полемизируя с другими авторами, которые использовали в своих публикациях факты, характеризующие генсека и с положительной и отрицательной стороны.

Мы уже отмечали, что Сталин не слишком церемонился в выборе выражений, когда хотел покритиковать того или иного ответственного работника.

К примеру, зам. наркома иностранных дел Стомоняков подготовил проект комментариев к японскому заявлению о Внешней Монголии. НКВД предложил этот документ опубликовать в газете «Известия». Каганович и Молотов сочли его текст приемлемым. Текст проекта комментариев с их оценкой они направили Сталину. Тот в записке от 24 октября 1935 г. назвал данный документ «обычной Стомоняковской кашей»².

Оценка резкая, причем в ней выражено и общее отношение к деловым качествам этого дипломата.

О том, что генсек «имел подход» к людям, разбирался в их психологии, свидетельствует такой случай. Осенью 1925 г. назрел вопрос о слиянии наркомата внешней торговли и наркомата внутренней торговли. Требовалось подобрать кандидатуру руководителя объединенного ведомства. Выбор пал на А.Д. Цюрупу, который в то время выполнял обязанности зам. пред. СНК СССР и СТО и председателя Госплана СССР. О возможном новом назначении с ним вели разговор Л.Б. Каменев и И.В. Сталин. О результатах они сообщили друг другу в запи

¹ Там же. Л. 82.

² Там же. Л. 43. Автограф — Л. 44. Сопроводительное письмо Стомонякова на имя Сталина от 23 октября и сам текст проекта — Л. 55—57.

сках. Каменев писал: «Я говорил с Цюрупой. Когда я условно упомянул о нем как о наркоме вну- и внеторга, он замахал руками, побледнел и пришел в явное негодование настолько, что я бросил разговор.

А вообще он за слияние. Л.К.». Сталин ответил Каменеву: «Я тоже говорил (он сам попросился). Он внешне протестовал против своей кандидатуры, а глаза у него приятно улыбались. Я ему сказал ввиду этого, что он согласен, очевидно. Он промолчал. Я думаю, что он пойдет»¹.

Как видим, Сталину удалось решить вопрос положительно, чего не удалось Каменеву.

Сталин уделял большое внимание освещению в научно-пропагандистской литературе истории революционного движения и особенно истории большевизма. Он не пренебрегал и документами, выходившими из под пера идейных противников большевиков. Не случайным выглядит тот факт, что советский полпред в Германии Н.Н. Крестинский 8 февраля 1924 г. направил свою переписку с лидерами меньшевизма П.Б. Аксельродом и Л. Мартовым генсеку и другим членам Политбюро ЦК РКП(б)². Письма идейных противников большевиков представляли несомненный интерес для лидеров победившей партии, хотя руководство РКП(б) весьма критично относилось к деяниям и Аксельрода и Мартова, эмигрировавших за границу после гражданской войны в России.

Сталин держал в поле своего зрения учебные программы системы партийного просвещения, особенно по истории социал-демократического движения в России. Однако при рассмотрении программы учебы в совпартшколах возникли некоторые возражения у председателя Главполитпросвета при Наркомпро- се РСФСР Н.К. Крупской. В январе 1925 г. она послала письмо генсеку, в котором выразила сомнение в необходимости следовать требованиям, выраженным в циркуляре Агитпропотдела ЦК РКП(б). Приводим это письмо полностью:

«Тов. Сталин, у меня есть сомнения, следует ли эту директиву сейчас давать.

¹ Там же. Д. 23. Л. 45. Автограф без даты.

² Там же. Д. 755. Л. 2. Один из авторов — Л. Мартов (Ю.О. Цедербаум) скончался за год до этого, в 1923 г.

Учащиеся совпартшкол I-й ступени — публика сероватая, с ней надо выяснять еще самые основы. Конечно, иллюстрировать эти основы ошибками экономистов, меньшевиков, Троцкого неплохо, необходимо. Но если сейчас дать директиву — изучай партию по книжке “За ленинизм” — мало хорошего из этого выйдет. Надо, чтобы эта книжка была в библиотеке совпартшколы, это — да, но превращать ее в учебник не надо. Во II-й ступени — где идет уже более глубокое изучение — придется, ...вводя книжку как учебник, давать в руки и сочинения Троцкого. Зачем так его рекламировать.

Ну, конечно, если такова директива секретариата, я спорить не стану. Н. Крупская»¹.

В тот же день Сталин ответил:

«Тов. Надежда Константиновна.

Я читал циркуляр Завагитпропа ЦК и думаю, что он вполне соответствует политике ЦК. Выяснять существо троцкизма при изучении истории партии, при изучении политики партии по вопросу о крестьянстве и проч., — обязательно нужно, как Вы это сами признаете. Сборник “За ленинизм”, конечно, недостаточен, но одним из важных пособий он мог бы послужить. Циркуляр, оказывается, уже разослан губкомам. Не сомневаюсь, что при критике троцкизма в совпартшколах будут преувеличения и всякие уродливости, но мы их будем поправлять в ходе работы.

С коммунистическим приветом

И. Сталин»².

В самом циркуляре рекомендовалось в совпартшколах на основе решений XIII партконференции и XIII съезда партии изучать историю РКП(б), для чего в качестве основных пособий рекомендовались: 1) Ленин о Троцком и троцкизме и 2) «За ленинизм» (сборник статей) с включением докладов и статей Сталина, Каменева, Зиновьева, Бухарина, Молотова, Андреева, Крупской, Сокольников и др.³ Нелишне заметить, что поло

¹ Там же. Л. 25—26. Автограф (11 января).

² Там же. Л. 26. На документе есть резолюция Л. Мехлиса от 11 января 1925 г.: «Лич. архив т. Сталина». И далее: «Прочитал т. Сырцову по телефону 12/1 в 18 ч. 20 м.». С.И. Сырцов в то время — зав. отделом ЦК РКП(б).

³ Там же. Л. 27 об.

вина рекомендованных авторов сама оказалась впоследствии в рядах оппозиционеров, а затем стала жертвой репрессий.

Сама Надежда Константиновна, примкнувшая на XIV съезде ВКП(б) к «новой оппозиции», затем порвала с нею и перешла на позиции активной защиты генеральной линии партии и «лично т. Сталина».

Предметом особой заботы генерального секретаря была история правящей коммунистической партии. Сталин, внимательно ознакомившись с трудом «История ВКП(б)» под редакцией Е.М. Ярославского, счел себя обязанным дать конкретный критический анализ этого издания. Приводим его предварительную оценку этого труда:

«Схема статьи-ответа.

Введение (вынужден ответить).

1) Общая характеристика “Истории ВКП(б)”.

Это своеобразная история, переходящая местами в рассказ в тоне воспоминаний, без достаточного анализа событий, партий, течений.

Это рассказ людей, слабых в экономической науке, слабых в понимании корней и сущности большевизма, слабых в критике меньшевизма в его “левой” форме, т.е. — троцкизме.

Отсюда ошибки принципиального и исторического характера.

2) Главные ошибки авторов “Истории ВКП(б)”:

а) неправильная характеристика большевизма в вопросе о двух путях развития в период 1905 года. Струвизм. Эта характеристика льет воду на мельницу врагов большевизма.

Это принципиальные и вместе с тем исторические ошибки.

б) неправильная характеристика большевизма в вопросе о характере революции 1905 г.

в) неправильная характеристика в вопросе о характере Октябрьской революции.

И т.д. и т.п. ...

1) О двух путях развития в период первой революции (1905 г.). Грубо и неправильно сформулировано у Ярославского. Можно подумать, что два пути развития — это не конституционный] и революционный] пути, а пути худшего и лучшего развития капитализма, что Ленин боролся за “американский”], путь не из-за того, чтобы дать наибольший размах революции, а из-за того, что капитализм получил возможность получ

ше развиться, побольше укрепиться (II том, глава 1). Получается струвизм.

2) О характере русск[ой] револ[юции] 1905 года. Стр. 178, 263.

3) О перерастании буржуазно!-демократической! революции! в социалистическую. II т. стр. 205—206.

Чепуха. III т. 206 стр.

Разве Германия 40-х годов была более развита, чем Рос. 1905 года. А там Маркс проповедывал перман[ентную] рев-цию.

4) Характеристика троцкизма. “Своеобразие” хе-хе. III т. стр. 205.

5) Неправильна характеристика] взглядов Ленина на “перманентную] революцию]” Троцкого».

Далее следует ряд рассуждений Сталина о расстановке классовых сил «в революционном движении (в том числе “гегемония пролетариата, роль партии, борьба с примиренцами в орг. вопросах, роль Советов раб[очих депутатов] как зачатка рев. власти (1905 г.). Вооруж. восстание как средство...

8) Бойкот Думы (Булыгинской).

Мы были за бойкот, пока казалось, что крестьянство за революционный] путь разрешения аграрного] вопроса; когда же убедились в том, что крестьянство верит в мирный путь разрешения вопроса (через Думу! Иллюзии крестьянства!), мы бросили бойкот. Борьба с левыми (1907—10 гг.).

9) взгляд партии на террор.

40 стр.»¹.

Вопрос о поведении Каменева и Зиновьева в 1917 г. побудил Сталина снова просмотреть документы того времени. В плане действий в ближайшие дни генсек пометил: «Просьба Тов- стухе

1) Достать протоколы I (мартовского) съезда (кон[ферен]ции) Советов и оглашенные там Каменевым резолюции Бюро ЦК.

2) Просмотреть III и IV тома Ярославского...»².

Приведенные документы, принадлежащие перу Сталина, свидетельствуют о высокой требовательности генсека к освеще

¹ Там же. Д. 23. Л. 75—76. 79. Автограф — Л. 77—78 об., 80—80 об.

² Там же. Л. 73. Автограф — Л. 74. Даты нет. Судя по тексту вопросов, записка могла быть составлена не раньше осени 1931 г. И.П. Товстуха до июля 1930 г. был зав. секретным сектором ЦК, затем стал зам. директора Института Ленина.

нию истории российской социал-демократии и ее большевистского крыла (прежде всего к оценке разных оппозиционных течений и групп). Критика учебника под редакцией Ем. Ярославского была поводом для принятия решения о написании «Краткого курса истории ВКП(б)», который стал официальной оценкой событий, связанных с образованием и историческим путем правящей партии.

В поле зрения генерального секретаря ЦК были и вопросы пропаганды роли промышленных предприятий в развитии страны, их исторического опыта. В частности, было решено подготовить и издать историю фабрик и заводов.

В ответ на просьбу Кагановича сообщить соображения об истории фабрик и заводов и о составе редакции («Горький ожидает решение») Сталин ответил 18 сентября 1931 г.: «Идея об издании истории фабрик и заводов хороша. Проект состава редакции мне неизвестен»¹.

Каганович и Постышев 20 сентября сообщили, что предполагается следующий состав редакции «Истории заводов»: Горький, Стецкий, Авербах, Вейнберг, Гронский, Гостев, Кржижановский, Панкратова, Межлаук, Мехлис, Троицкий, Халатов и писатели: Жига, Всеволод Иванов, Либединский, Сейфуллина, Шагинян, Шушканов.

Сталин 21 сентября ответил: «Состав редакции “Истории заводов” не вполне подходящий. Халатов не писатель, не редактор и заводов не знает. Мехлиса нужно заменить Поповым или ввести обоих. Плохо, что в составе редакции нет членов ЦК, за исключением Стецкого, а Кржижановский и Межлаук будут бесполезны в редакции ввиду перегруженности. Надо бы ввести по одному из знатоков старых больших предприятий вроде Путиловского завода, Обухова, Сормова, Нобеля и Ротшильда в Баку, крупных шахт и заводов Донбасса, заводов Урала, фабрик текстильной промышленности. Следовало бы ввести Цихона, Шверника и несколько старых профессионалистов. Очень пригодился бы Енукидзе Амель, хорошо знающий старые заводы Ленинграда и Баку. Не мешало бы из членов ЦК ввести Кагановича, Постышева.

Сталин»².

¹ Там же. Д. 76. Л. 69—69

² Там же. Л. 73-73 об.

Состав редколлегии был рассмотрен и утвержден Политбюро ЦК с учетом предложений И.В. Сталина. Главным редактором стал А.М. Горький. Уже в 1931 г. стали выходить книги данной серии. Они сыграли немалую роль в освещении истории промышленных предприятий, их производственных коллективов.

Рассмотренные в данной главе документы являются важным дополнением к многочисленным работам о Сталине, а в некоторой мере и опровержением домыслов некоторых авторов.

ЭКОНОМИКА СТРАНЫ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ГЕНСЕКА

Вопросы внутренней политики, развития народного хозяйства, индустриализации страны были в центре внимания генерального секретаря Центрального комитета коммунистической партии. Об этом говорят прежде всего доклады и выступления, опубликованные в его сочинениях, а также в книге «Вопросы ленинизма», вышедшей в 11 изданиях. Это нашло отражение и в работах других авторов, освещавших деятельность генсека.

На нашу долю выпала конкретизация роли Сталина в этих процессах через призму впервые используемых нами архивных источников.

Известно, что Сталин одно время выступал за смягчение принципов и практики монополии внешней торговли и в этом расходился с Лениным, наркомом внешней торговли Л.Б. Красиным и другими государственными деятелями.

6 мая 1922 г. он направил заместителю наркома внешней торговли М.И. Фрумкину (копию — Ленину) телефонограмму «Из ЦК от Сталина: Прошу сообщить Ваши соображения в 3-дневный срок (не позже 12-ти часов дня в среду) о возможности и степени смягчения монополии внешней торговли для постановки вопроса в Политбюро. Секр. Ц.К. И. Сталин»¹.

Политбюро ЦК рассмотрело данный вопрос 26 июня 1922 г. Были приняты предложения Зиновьева в духе позиции Сталина. Затем об этом шла речь на пленуме ЦК 6 октября 1922 г. Было принято решение в том же духе (Ленина на пленуме не было). Ленин в письме на имя Сталина отметил, что это «есть срыв монополии внешней торговли»². Ленина поддержал Л.Б. Кра

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 155. Л. 7.

² Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 45. С. 220.

син, Сталина — Н.И. Бухарин. Лишь 18 декабря 1922 г. пленум ЦК высказался в поддержку В.И. Ленина¹.

В архивном фонде Центрального комитета партии отложились протоколы и стенограммы других заседаний Политбюро ЦК. И среди них — посвященные развитию советской экономики, созданию новых очагов индустриализации. Обратим внимание читателей лишь на те решения Политбюро, которые принимались по докладам Сталина.

Так, 5 марта 1930 г. он докладывал по вопросу «О Курской аномалии». В результате обсуждения его доклада было принято следующее постановление:

«а) В целях всемерного усиления обследования и промышленной разведки Курской аномалии создать комиссию в составе: тт. Кржижановского (пред.), Акулова (зам.), Сыромолотова и академиков Лазарева и Губкина.

б) Обязать ВСНХ обеспечить работы инструментами и средствами.

в) Предложить т. Кржижановскому через 2 декады представить в Политбюро план работы»².

Спустя три недели Политбюро ЦК вернулось к этому вопросу и приняло развернутое решение³.

Хорошо известно, как Курская магнитная аномалия была затем поставлена на службу народному хозяйству страны.

Для развития сельского хозяйства, его механизации перво-степенную роль приобретало создание в стране тракторной промышленности. Эта проблема встала в повестку дня заседаний Политбюро. 15 апреля 1930 г. оно рассмотрело вопрос «О тракторных заводах». Докладчиками были Сталин и группа хозяйственных руководителей. Было принято решение, которое в извлечениях приводится ниже:

«а) В связи с необходимостью в течение ближайших двухтрех лет предоставить сельскому хозяйству возможно большее количество тракторов, и исходя из того, что Харьковский и Челябинский гусеничные заводы могут дать продукцию лишь через 2 года, Политбюро постановляет:

¹ Об этом см. нашу кн.: Леонид Красин. Неизвестные страницы биографии. 1920-1926 гг. М., 2001. С. 94-96.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 779. Л. 8.

³ Там же. Д. 781. Л. 4.

1) Поручить Президиуму ВСНХ немедленно приступить к строительству в г. Харькове, взамен предполагавшегося завода гусеничных тракторов, завода колесных тракторов 15/30 НР типа Интернационала производительностью 50 тысяч тракторов в год в две смены, дублируя имеющийся проект Сталинградского тракторного завода.

2) Строительство указанного завода закончить к июлю 1931 года.

5) Всемерно форсировать проектирование Челябинского тракторного завода, имеющего для государства серьезнейшее значение, используя для этого часть инженерно-технического персонала Харьковского тракторного завода, находящегося в САСШ»¹.

17 июня 1930 г. из ворот Сталинградского тракторного завода вышел первый трактор, построенный на этом предприятии. Однако темпы дальнейшего освоения СТЗ не вызывали удовлетворения у руководства страны и прежде всего у Сталина. Он был докладчиком на заседании Политбюро 15 декабря 1930 г. по вопросу «О работе Сталинградского тракторного завода». Было принято короткое решение: «Обязать ВСНХ раз в пять дней докладывать Политбюро о ходе работы на Сталинградском тракторном заводе — о недостатках и мерах к их исправлению»².

25 января 1931 г. Политбюро ЦК рассмотрело вопросы: «а) О ходе работ на Сталинградском тракторном заводе» и «б) О производственном плане Сталинградского тракторного завода на 1931 г.» и приняло соответствующее решение³. Спустя полтора месяца в повестке дня снова был вопрос о СТЗ. Политбюро назначило техническим директором завода Пудалова, а его помощником «бывшего вредителя гр. Макаровского,

¹ Там же. Д. 782. Л. 2. Вопрос о ХТЗ Политбюро ЦК рассмотрело снова 5 сентября 1931 г., сформулировав его следующим образом: «Об обеспечении пуска в срок Харьковского тракторного завода». Был установлен новый срок — 1 октября 1931 г. (Там же. Д. 846. Л. 6). Этот срок был соблюден, и 1 октября 1931 г. Сталин направил приветствие коллективу ХТЗ (Правда. 1931. 1 октября.).

² Там же. Д. 807. Л. 7.

³ Там же. Д. 811. Л. 2.

прекратив отбывание им наказания на время работы». Было решено возбудить ходатайство перед президиумом ЦИК СССР об амнистии Макаровского¹. Такой повседневный контроль сыграл положительную роль. Сталинградский тракторный заработал на полную мощь.

Сталин был докладчиком и при обсуждении на заседании Политбюро ЦК 25 февраля 1931 г. вопроса «О Луганском паровозостроительном заводе». Было принято решение: «Поручить ВСНХ СССР доложить Политбюро 5 марта о состоянии действующих паровозостроительных заводов, о мерах по максимальному форсированию строительства Луганского паровозостроительного завода и увеличению производительности на действующих паровозостроительных заводах»².

По инициативе и по докладу генсека было принято на заседании Политбюро 20 марта 1931 г. решение «О Печорских углях». В постановлении говорилось: «Поручить ВСНХ СССР вести работу по исследованию месторождения Печорских углей и доложить через две декады о первых результатах»³.

Спустя год, 8 марта 1932 г., Политбюро вернулось к этому вопросу и по докладу Сталина и Орджоникидзе приняло решение «О Печоре». В нем говорилось: «Для разработки вопроса, на основе обмена мнений в Политбюро, создать комиссию в составе тт. Янсона (председатель), Ягоды, Израйловича, Андрианова и Смирнова. Комиссии иметь в виду необходимость создания своей собственной угольной базы на Советском Севере»⁴.

Промышленное освоение Печорского угольного бассейна началось в 1934 г. Это наряду с развитием Донбасса и Кузбасса позволило расширить топливную базу страны.

В поле зрения Сталина было развитие металлургии — основы машиностроения. Вместе с наркомом тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе он докладывал на заседании Политбюро ЦК 8 марта 1932 г. по вопросу «О металлургической базе в Восточной Сибири».

¹ Там же. Д.816. Л. 10-

² Там же. Д.814. Л. 11.

³ Там же. Д.817. Л. 17.

⁴ Там же. Д.875. Л. 6.

Было решено: «а) Признать необходимым организацию серьезной металлургической базы в районах Восточной Сибири с производительностью 800 000—1 000 000 тонн чугуна в год.

б) Предложить Наркомтяжпрому представить конкретный план организации этой базы по годам, с растяжкой на три года, начав строительство с Петровского завода.

Срок — 20 дней»¹.

Создание новой металлургической базы на востоке СССР позволило обеспечить металлом другие отрасли народного хозяйства и сыграло большую роль во время Великой Отечественной войны.

Дополнением к этому документу следует считать постановление Политбюро ЦК «О Халиловском металлургическом заводе», принятое 23 мая 1932 г. по докладу Сталина. В нем говорилось: «Принять предложение Наркомтяжа и т. Хатаевича о приступе к подготовительным работам по постройке Халиловского металлургического завода и об отпуске 8 млн руб. на подготовительные работы (стройматериалы и пр.) — 4 млн руб. из средств Наркомтяжа и 4 млн руб. из резервного фонда СНК СССР»².

Мы привели лишь некоторые постановления Политбюро ЦК, принятые по докладам И.В. Сталина. Он был инициатором в постановке в этом органе многих других вопросов, касавшихся индустриализации Советского союза. Более обстоятельное освещение этой проблемы дано в книге, подготовленной с нашим участием³.

Вопросы хозяйственного положения страны и перспектив ее экономического развития занимали внимание Сталина и во время его отпусков.

Обратим внимание читателей на документы, которые впервые вводятся в научный оборот.

Будучи в Сочи в августе 1925 г., он направил секретарю ЦК партии В.М. Молотову записку, в которой содержались вопросы, касавшиеся хозяйственного положения государства.

¹ Там же. Д. 875. Л. 4.

² Там же. Д. 885. Л. 4. Халиловские железорудные месторождения находятся в Оренбургской области.

³ Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы / Отв. ред. С.С. Хромов. 4. I. М., 1997; Ч. II. М., 1999.

5 августа 1925 г. Молотов в письме на имя генсека не смог дать конкретного ответа на поставленные ему вопросы: «...твои хозяйственные вопросы задержались выяснением ввиду задержавшейся болезни Дзержинского...» (тогдашнего председателя ВСНХ СССР. — С.Х.)¹, — отвечал Вячеслав Михайлович.

Этот ответ показывает неосведомленность тогдашнего второго лица в ЦК РКП(б) в хозяйственном положении страны. Оказывается, стоило заболеть Феликсу Эдмундовичу, и никто другой не мог дать ответы генсеку на поставленные вопросы.

Но Сталин стремился самостоятельно разобраться в проблемах хозяйственного положения. Об этом, в частности, говорят его черновые записи, составленные им в период одного из отпусков.

Приводим их:

«1) Рабочих и конского транспорта нехватает, нельзя на них базироваться — нужна мех[аниза]ция.

2) Угля, металлов (черных и цветных), хлеба и мяса Европейской России нехватает — надо пробиться на Восток — Казахстан — Алтай (жел. дор.).

3) Внутр. накоплений хватило, теперь же уже нехватит — надо раздуть легкую [промышленность] как средство накопления.

4) До сих пор дело шло о количестве. Теперь без повышения качества — сядем, при нынешних качественных показателях за рубежом количественный рост продукции.

5) У нас есть кредиты заграничные].

6) Первый главный лимит — кадры квалифицированных рабочих и хозяйственники — организация труда.

7) Второй главный лимит — валюта»².

О роли рабочего класса в социалистическом государстве Сталин высказал свое мнение в ответе на записку Калинина. Михаил Иванович писал: «Господствующий класс, чтобы сохранить свое господство, должен очень и очень считаться с тяжестью на опекаемых». Сталин ответил: «Конечно, но если

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 68. Л. 37.

² Там же. Д. 23. Л. 112. *Автограф без даты* — Л. 113—113 об. Эти записи представляют собой, на наш взгляд, план и тезисы публичного выступления Сталина.

господствующий класс в одном из важных центров промышленности превратится в некультурную массу, господству пролетариата придет конец. Ст.»¹. Итак, по Сталину, одним из важнейших условий руководящей роли рабочего класса является повышение уровня его культуры. Это, конечно, справедливое требование. Другой вопрос — что реально делалось на разных этапах развития нашей страны для его осуществления...

В поле зрения Сталина были республики Средней Азии и Казахстан. В его личном архивном фонде сохранились заметки, которые показывают, какие проблемы развития этого большого и важного региона Советского Союза волновали генсека. Здесь содержатся и конкретные предложения, касавшиеся обеспечения роста экономики этих республик. Приводим текст этого документа (без даты):

«1) 32 м[лн] р[уб.] [на] удобр[ения] (вместо 12 м.р.) (удобрения) (завод связан[ого] азота)

Чирчикский завод

- 2) Трактора — 6000 штук (20 сил в среднем).
- 3) Крупная ирригация (новое строительство).
- 4) Шоссе для Курган-Тюбе (шоссе) (и грузовики).
- 5) Жел[езная] дорога Чарчжуй—Ново-Урга.
(Дековилька).
- 6) 200 грузовиков для Таджикистана и приказ Рухимовичу — начать стройку шоссе Курган-Тюбе.
- 7) 3½ млн р. Таджикистану для покупки верблюдов.
- 8) На мелкую ирригацию и совхозы — 30 млн р. В счет будущего года.
- 9) Телеф[онная] связь Ташкент—Москва и внутри. Вообще связь плохая. Дать им радио. Послать комиссию НКПо[ч]теля для безусловного разрешения всех вопросов связи.

Телеграмму Юркину и Калмановичу о машинах для окучки.

Киргизия.

- 1) Сахарный завод (ускорить).
- 2) Фрунзе — Токмак (60 в[ерст]).
- 3) Строительство больниц, школ, правительственных] зданий (5 млн р.).

¹ Там же. Лл. 107. Автограф без даты — Лл. 108—108 об.

- 4) Азотный завод.
- 5) “Овцевод”, “Скотовод” — колонизаторски ведут. Плохо.

Зеленский

- ...2) Промыш[ленная] разведка плохо поставлена.
- 3) Нефть — почему не разраб[атывает]ся?
- 4) В Сталинабаде¹, Киргизии уголь — разработать.

Гусейнов

- 1) Сады (экспортные] фрукты)
50 млн руб. на 4 года.
- 2) Кадры (культурные) — типография нужна 30
млн р[уб.] нужно.

Туркменистан

- 1) Каракулевые совхозы (пусть Госторг СССР займется).
Нужны деньги.
- 2) Ирригационное стр[оительств]о (по Аму-Дарье)
О трех фабриках для Узбекистана и Туркменистана².

Эта запись отражает огромный круг проблем и заданий со-ответствующим органам, который был поставлен генеральным секретарем ЦК. И в ходе выполнения довоенных пятилетних планов эти проблемы были решены.

Целый ряд хозяйственных проблем поставил Сталин в записке от 5 марта 1930 г. Приводим ее текст:

«Членам П.Б.

- 1) Прошу, если можно, отложить вопрос о новых текстильных базах. Предложение ВСНХ, по-моему, неприемлемо, хо-

¹ Так назывался в 1929—1961 гг. город Душанбе.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 23. Л. 114. *Автограф* - Л. 116, 166 об., 177. Не исключено, что эта запись была сделана Сталиным во время совещания, на котором генсек был председательствующим. Сохранены написание населенных пунктов и пунктуация. М.Л. Рухимович в 1931—1934 гг. был членом Президиума ВСНХ СССР, в 1934—1936 гг. зам. наркома тяжелой промышленности СССР. Т.А. Юркин в 1930 г. председатель правления «Колхоз- центра», в 1931—1932 гг. председатель зерносовхозобъединения, зам. наркома земледелия СССР; в октябре 1932 — апреле 1934 гг. нарком зерновых и животноводческих совхозов СССР. М.И. Калманович в декабре 1929 — октябре 1930 гг. был зам. наркома земледелия СССР; в 1930—1934 гг. — председатель правления Госбанка СССР, зам наркома финансов. И.А. Зеленский — в 1924—1931 гг. секретарь Средазбюро ЦК партии, в 1931 г. председатель правления Центросоюза. М.Д.Б. оглы Гусейнов — в 1930—1933 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Таджикистана.

тя бы потому, что оно подменяет вопрос о новых базах в рамках существующих планов нового текстильного строительства вопросом о расширении этих планов и, стало быть, о расширении нового строительства и для старых и для новых районов. Это неприлично со стороны ВСНХ, но об этом потом.

2) Нельзя ли обязать НКЗем СССР представить в П.Б. к 10-ому числу конкретный план расходования дополнительно отпущенных ему 70 млн рублей? Я слышал, что часть этих денег хотят расходовать на некоторые непотребные вещи. Если это верно, нельзя его допускать.

3) Мы отпустили, как известно, Крыму яровых семян (пшеницы) 35 тыс. цент. Но говорят, что Крыму не нужна яровая пшеница, — ему нужен, оказывается, ячмень. Если это верно, нельзя ли эти 35 тыс. цент, пшеницы плюс 140 тыс. цент, наркомземовских резервов определить для степной полосы Украины?

И. Сталин»¹.

Читая записки руководителей хозяйственных наркоматов, Сталин обычно делал свои замечания на полях этих документов. Вот, к примеру, записка председателя ВСНХ СССР Г. К. Орджоникидзе от 24 декабря 1930 г. «О выполнении постановления Политбюро о работе Уралмета». На полях этого документа Сталин пишет: «Почему?» (много раз), «Не поздно ли?», «Позор», «Ха-ха — приступлено», «Нельзя ли уже теперь начать проведение желез, дороги от Караганды к Уралу?»².

Или возьмем записку зам. наркома РКИ СССР И.А. Акулова от 24 декабря 1930 г. «О положении черной металлургии Урала» (в порядке проверки выполнения решения ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г.), направленную в Политбюро ЦК³. Здесь также на полях имеется много замечаний Сталина, например: «Почему, почему», «Позор», «Вот как», «Ха-ха», «Тревога»...

¹ Там же. Д. 149. Л. 87—87 об *Автограф на бланке ЦК ВКП(б)*. На л. 87верху резолюции членов ПБ: «За. Предлагаю обсудить. 10.И. Молотов, Ворошилов, Томский, Рыков. См. прилож. записку. В. Куйбышев (л. 90—93). За обсуждение А. Микоян. За Л. Каганович. За М. Калинин. Рудзутак читал. Орджоникидзе».

² Там же. Л. 94—98.

³ Там же. Л. 99—105.

Внимание Акулова Сталин привлек к другому вопросу И января 1931 г. Он писал:

«Тов. Акулов!

Вы ошибаетесь на счет Мясокомбината в Москве. Ошибка НКСнаба состоит в том, что он опоздал минимум на год с постройкой комбината в Москве. Надо поскорее (немедля) начать строить Мясокомбинат в Москве.

И. Сталин»¹.

Ознакомившись с запиской секретаря Нижегородского крайкома партии А.А. Жданова, Сталин 13 апреля 1931 г. направил записку членам Политбюро ЦК (копию Михайлову, Дыбец, Жданову, Пахомову, Прокофьеву, Акулову):

«Рассылаю записку секретаря Нижкрайкома т. Жданова об Автозаводе. Из записки видно, что известное решение ЦК и СНК об Автозаводе выполняется лишь отчасти, и мы стоим таким образом перед угрозой невыполнения директивы Центра о пуске завода в срок. Думаю, что в ближайшее время придется поставить вопрос об Автозаводе в порядке проверки исполнения.

Секретарь ЦК И. Сталин»².

Здесь важно, кроме всего прочего, подчеркнуть, что генсек направил свою записку в тот же день, когда получил материал от Жданова. Принятые меры дали свои результаты, и уже 3 ноября 1931 г. Сталин и Молотов послали приветствие строителям автозавода по случаю успешного окончания строительных работ³.

Ознакомившись с документами, касавшимися состояния цветной металлургии, генсек направил 23 мая 1931 г. записку на имя членов Политбюро: «Рассылаются две записки проф. Вандербеллена о цветной металлургии для ознакомления членов Политбюро. Несмотря на резкость тона и угловатость некоторых выражений, записки Вандербеллена, по-моему, представляют интерес. Предлагаю ограничиться пока следующим решением:

¹ Там же. Л. 107. Записка Акулова об этом от 23 декабря 1930 г. — Л. 108-109.

² Там же. Л. 111. Записка Жданова от 13 апреля 1931 г. — Л. 112—120.

³ Правда. 1931. 4 ноября.

- 1) Немедля вызвать т. Серебровского в Москву;
- 2) Поставить во всем объеме вопрос о цветн[ой] металлургии на первом после Пленума ЦК заседании Политбюро.

И. Сталин»¹.

Прочитав статью одного американского инженера о Сталинградском тракторном заводе, Сталин счел целесообразным разослать ее членам Политбюро ЦК, а также председателю ЦКК ВКП(б) — наркому РКП СССР, зам. председателя СНК СССР А.А. Андрееву и секретарю ЦК ВКП(б) П.П. Постышеву: «Рассылается для ознакомления статья американского специалиста Васбауера, работающего на Сталинградском тракторном. Я думаю, что статья заслуживает внимания.

Секретарь ЦК И. Сталин»².

Летом 1931 г. шла активная работа по составлению плана развития народного хозяйства на вторую пятилетку. Предварительные наметки докладывались Сталину, находившемуся в отпуске. Политбюро ЦК приняло отдельное решение об увеличении каменноугольных и коксовых ресурсов. Об этом доложил Каганович 20 августа. В тот же день находившийся в Цхалтубо генсек кратко ответил: «Хотя с окончательным проектом не знаком, голосую за него по доверию»³. Нечасто руководитель партии голосовал «по доверию»!

В тот же день Сталину направили проект плана второй пятилетки. 21 августа, находясь уже в Кутаиси, он отправил свои замечания на имя Кагановича. Вот некоторые из них. Здесь же его замечания о работе редакции «Правда» и по вопросу о зерновых складах: «Второе. Ваше задание по второй пятилетке насчет чугуна неправильно. Надо было дать не 25—30 млн пудов чугуна, а 25 млн пудов. Крикливо-левацкие настроения, видимо, еще не изжиты у наших дорогих товарищей...

Четвертое. Мне кажется, что вы пересдали ВСНХ валюту по линии американских платежей. Если вы так будете посту

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 149. Л. 135. *Автограф*. А.П. Серебровский в то время был начальником треста «Союззолото». Сама записка Вандербелле- на - Л. 136-148.

² Там же. Л. 149. *Автограф*.

³ Там же. Д. 76. Л. 19. После перехода секретаря ЦК В.М. Молотова в декабре 1930 г. на работу председателем СНК СССР, во время отпусков Сталина на «хозяйстве» в ЦК стал оставаться секретарь ЦК Л.М. Каганович.

пять, рвачеству ВСНХ не будет конца. Нужно теперь же и во что бы то ни стало максимально урезать платежи и заказы всех наркоматов на Америку, не обращая внимания на вой и истерику. Вы увидите, что наркоматы найдут тогда пути и возможности удовлетворить свои нужды за счет европейских заказов и нашего внутреннего производства...

Шестое. Очень плохо ведется “Правда”. Хвастливые статьи о “решительной” победе китайской красной армии над войсками Чанкайши и о “победах” революционного движения в Индии ничего, кроме самообмана, не представляют. Длиннейшие фельетоны Попова можно было бы поместить в “Большевике”, освободив соответствующие страницы “Правды” для более ценных вещей. Призовите Попова к порядку.

Седьмое. Сообщите решение Политбюро о зерновых складах на Западе Грузии»¹.

На замечания Сталина Политбюро ЦК отреагировало оперативно. 22 августа исполнительный Каганович сообщал генсеку: «О чугуне соберем совещание, пересмотрим в соответствии с Вашими указаниями». По валюте Политбюро действует так, как предложил Сталин. Отсрочить платежи Америке было нельзя. «О “Правде” сегодня же дам соответствующий нагоняй Попову и впредь буду более тщательно наблюдать». Постановление Политбюро о складах в Грузии принято и послано Сталину².

Находясь в отпуске, Сталин продолжил давать директивные указания.

23 августа 1931 г. он писал Кагановичу: «Резолюция о потребкооперации кажется мне недостаточной. Там не разработан основной вопрос о ценах и политике цен. Ввиду наличия среди кооператоров духа спекуляции и прямого нэпманства в деле определения розничных цен обойти вопрос о ценах и политике цен нельзя. Следовало бы прежде всего создать смешанный комитет цен при СНК. Следовало бы далее немедленно снизить цены в коммерческих магазинах процентов на 30. Следовало бы, наконец, объявить твердые цены на печеный хлеб

¹ Там же. Л. 21—23. *Автограф.* Н.Н. Попов — член редколлегии газеты «Правда».

² Там же. Л. 29.

для рабочих районов и твердые цены на печеный хлеб для нерабочих районов, причем последние не должны превышать 50 копеек за кило... У меня есть еще куча других замечаний, но об этом в письме.

Сталин»¹.

В другом документе Сталин намечал вопросы, требовавшие решения:

«4) Желдорстроительство в 1932 г. (Андреев).

Когда будут контрольные] ц[ифры] 1932 г.?..

6) Поставить в ПБ вопрос о стали для автозавода»².

Генсек обладал важным качеством руководителя — чувством нового. Он находил время наблюдать за поисками ученых в области новой технологии производства, более прогрессивных видов промышленной продукции. Этим, в частности, занимался ленинградский ученый Орлов, что стало известно Сталину. И он в своей записке на имя первого секретаря обкома партии С.М. Кирова поручил ему обеспечить работу профессора Орлова по производству бензина из каменного угля³.

Сталин вносил свой вклад в конкретную разработку пятилетних планов развития народного хозяйства, причем не только общегосударственных, но и нередко планов отдельных республик, краев и областей.

Приводим замечания генсека по плану второй пятилетки Северокавказского края.

20 июля 1932 г. он направил Молотову и Кагановичу (копию — в Ростов-на-Дону в крайком партии — секретарю Б.П. Шеболдаеву) следующую записку:

«Получил проект второй пятилетки Северокавказского края. Сообщаю свои замечания.

Первое. Нужно ли вообще до издания плана второй пятилетки по СССР издавать план второй пятилетки по отдельному краю? Я сомневаюсь в этом. Второе. Если нужно издать такой локальный план до издания общего плана, то не лучше ли будет начать это дело с Украины и лишь после этого перейти

¹Там же. Л1. 30—31. Автограф.

²Там же. Д. 23. Л1. 73. Автограф без даты.

³Там же. Оп. 1к. Д. 3171. Л. 1. Автограф без даты.

к Северному Кавказу? Я думаю, что так будет лучше с политической и всякой другой точки зрения. Третье. Проект составлен в агитаторско-декларативном тоне, нагромождено много обещаний, обещания повторяются на разные лады, между тем как по всем данным у нас не будет возможности выполнить эти обещания. Это нехорошо, так как неприятно попадать в положение добрых обманщиков. Четвертое. В проекте говорится о росте товарной продукции сельского хозяйства, о росте хлебозаготовок, о вывозе хлеба за границу, но почти ничего не сказано там о росте материального положения рабочих и крестьян, о росте доходов колхозников и рабочих, о том, насколько мы хотим поднять уровень зарплаты...»¹.

Записки генсека показывают его разумный, конструктивный подход к вопросам народнохозяйственного планирования не только отдельных регионов, но и всей страны. Его резкая критика «крикливо-левацких настроений» и агитпроповского стиля способствовала принятию оптимальных вариантов планов довоенных пятилеток.

Конечно, Сталин был активным сторонником высоких темпов развития советской экономики. Более того, он был инициатором проведения в жизнь этой политики. Думается, он подписался бы под выражением Владимира Маяковского: «Я планов наших люблю громадьё, размаха шага саженья». Вместе с тем генсек выступал за реалистичную программу роста промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Вот один из примеров. Он касается в данном случае лишь одного треста, но треста весьма важного. 23 августа 1934 г. Сталин, находясь в Сочи, послал Кагановичу, Орджоникидзе и Молотову записку. В ней отмечал, что план добычи по Аз- нефти в 21 млн тонн (без газа) «безусловно превышает наши нынешние максимальные возможности и не может быть выполнен» (планировался прирост за один год на 6 млн тонн). Генсек предложил снизить план до 19 млн тонн.

Работники Азнефти, Азербайджана и в целом Закавказья, писал Сталин, «за истекшие 7 месяцев... показали чудеса и инициативы и энергии и дали почти 3 миллиона тонн прироста, а ходят они с клеймом преступников как оплеванные, прова-

¹ Там же. Оп. 11. Д. 78. Л. 64-66.

лившие план государства. И все это из-за того, что мы дали им заведомо невыполнимый максималистский план. Предлагаю снизить план»¹.

Сталин строго следил за экономным расходованием валютных средств государства. В записке от 10 декабря 1931 г. на имя председателя Совнаркома СССР Молотова он отметил перерасходы валюты «верхушкой ВСНХ» (председателем ВСНХ СССР в то время был Г.К. Орджоникидзе). Он писал: «Мы не можем больше покрывать издержки бюрократизма хознаркома за счет валютной кассы государства. Пора перевести президиум ВСНХ с рельс «законодательства» и «деклараций» на рельсы «проверки исполнения» решений Центра и договоров между объединениями. Без этого мы вынуждены будем допустить колоссальные перерасходы валюты по линии ВЭО, потом по линии ВАТО², а потом — по всем линиям.

Если согласен, давай поставим вопрос в ПБ».

На записке есть резолюция Молотова: «Целиком согласен»³.

По предложению Сталина Политбюро ЦК приняло решение о реорганизации ВСНХ и создании на его основе трех наркоматов: тяжелой, легкой и лесной промышленности. При этом данное решение Политбюро рассматривало как предварительное. Необходимо было запросить мнение Орджоникидзе и тогда принять окончательное решение. И оно было принято, а предложение Орджоникидзе об отставке было отклонено. «Для рассмотрения заявления т. Орджоникидзе о его взаимоотношениях с т. Молотовым назначить специальное заседание Политбюро»⁴. Окончательная редакция постановления Политбюро о ВСНХ была принята 8 января 1932 г. Таким образом, перерасходы валюты явились побудительным мотивом для реорганизации ВСНХ.

Проблемы развития промышленности, в особенности машиностроения, рассматривались Сталиным с учетом внедрения новых технологий, возведения новых крупных предприятий.

¹ Там же. Д. 83. Л. 146—149. Автограф.

² ВЭО — государственное Всесоюзное электротехническое объединение; ВАТО — Государственное автотракторное объединение.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 140. Л. 21. Автограф - Л. 22-22 об.

* Там же. Л. 31-34, 37, 40-42.

Находясь в отпуске, генсек направляет 7 июля 1932 г. записку на имя Молотова, Орджоникидзе и Кагановича. Приводим ее текст:

«Узнал из бумаг, что техническая помощь по цветному литью [литью] еще не куплена. Считаю это преступлением против партии и рабочего класса. Без цветного литья у нас не будет ни электропромышленности, ни авиации, ни вообще машиностроения. Надо немедленно и обязательно купить техпомощь в Италии или Германии или Америке или у самого дьявола, но купить обязательно. Без полного освоения цветного литья невозможно двигаться вперед. Просьба сообщить, какие срочные меры думаете принять, чтобы ликвидировать этот прорыв.

Сталин»¹.

Нуждалось в импорте и строительство Челябинского тракторного завода. Между тем Наркомвнешторг не позаботился об этом своевременно. И Сталин направляет Кагановичу 12 июля 1932 г. записку: «Узнал, что Внешторг нарушает решение ЦК об импортных контингентах для Челябинска. Если это верно, то это преступление, так как без окончания к сроку первой очереди Челябстроя мы подведем страну и сельское хозяйство. Просьба вызвать Ильичева и Боева, выяснить положение и удовлетворить полностью Челябстрой.

Сталин»².

Каганович и Молотов 13 июля ответили Сталину: «Сегодня имели беседу с Ильичевым и Боевым. Выяснилось, что из общего контингента для Челябстроя в 19 млн 750 тыс. руб. размещено на 14 млн. 150 тыс. руб., из них в Америке 4 млн 100 тыс. руб. Обязали НКВнешторг неразмещенные заказы на сумму 5 млн 600 тыс. руб. разместить немедленно, из них в Америке на 900 тыс. руб. Валютные платежи определили для 32 года 300 тыс. руб. и для 33 года 1 млн 450 тыс. руб. Ильичев с этим вполне согласен»³.

Сталин следил и за развитием сахарной промышленности. Об этом свидетельствуют его записка от 12 июля 1932 г. на имя

¹ Там же. Д. 78. Л. 20. Автограф.

² Там же. Л. 31. Автограф. В.И. Ильичев (у Сталина Иличев) — директор Челябинского тракторного завода; И.В. Боев — зам. наркома внешней торговли.

³ Там же. Д. 78. Л. 34.

Кагановича: «Только что получил проект СНК и ЦК о свекле и сахарных заводах. По существу проекта возражений нет. Проект нуждается в серьезной редакционной шлифовке. Считаю более целесообразным опубликовать это постановление от имени СНК, а от ЦК дать в печать лишь директиву парторганизации о безусловном его проведении в жизнь, аналогично тому, как это было проделано с постановлением о революционной законности. Так будет лучше. Если не согласны, поступайте по своему усмотрению и используйте мою подпись.

Сталин»¹.

Подобную процедуру принятия решения генсек рекомендовал и по другому вопросу. 20 июля 1932 г. он писал Кагановичу: «Против резолюции о промкооперации не возражаю. Если думаете опубликовать, настаиваю, чтобы резолюция была издана от имени СНК и ЦИК Союза. Что касается ЦК, можно дать краткую директиву о проведении в жизнь резолюции о промкооперации...»².

Эти примеры говорят о том, что Сталин в ряде случаев стремился к тому, чтобы решения по хозяйственным вопросам исходили не от ЦК партии, а от государственных органов, что соответствовало программным и уставным положениям ВКП(б).

С учетом установок Сталина было решено опубликовать сообщение управляющего ЦСУ СССР Н. Осинского о том, что ожидаемый сбор зерна в 1932 г. составит по Союзу ССР 46 пудов с гектара против 41 пуда в прошлом году, о чем сообщал генсеку 4 июля Л.М. Каганович. При этом он отмечал, что интервью об этом для печати Осинский даст 5 июля³.

На важнейших стройках первых пятилеток в качестве рабочей силы наряду с гражданскими лицами использовались осужденные. Это относилось, в частности, к возведению промышленного гиганта в Магнитогорске. В данном случае инициатором был нарком тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе. Соответствующее предложение он адресовал секретарю ЦК Л.М. Кагановичу, а копию отправил 14 июля 1932 г.

¹ Там же. Л1. 33. Автограф.

² Там же. Л1. 58. Автограф.

³ Там же. Д. 78. Л1. 6. Н. Осинский (В.В. Оболенский) был зам. пред. Госплана СССР и нач. ЦУНХУ СССР.

в Сочи Сталину. Он объяснял это тем, что возможный отлив рабочей силы на полевые работы мог сорвать строительство Магнитогорска. «Осужденных можно разбросать по отдельным участкам огромного строительства», и это «не будет бросаться в глаза», — писал нарком. Он просил разрешить использовать на магнитогорском строительстве 15—20 тысяч осужденных¹. На этом документе Сталин написал: «Согласен»². Соответствующее постановление было принято Политбюро ЦК, о чем Каганович 16 июля сообщал Сталину³.

Сталин всегда подчеркивал, что СССР уверенно идет по пути социализма, более того, уже в 1932 г. он утверждал, что социализм одержал победу. В записке на имя Кагановича от 23 июня 1932 г. он предложил дать в «Правде» передовую статью, где отметить, что удельный вес колхозов и совхозов составил более 80%, а единоличных хозяйств — менее 20%. «В статье надо обругать грубо и резко всех лакеев капитализма — меньшевиков, эсеров и троцкистов, а также правоуклонистов, сказав, что попытки врагов трудящихся вернуть СССР на капиталистический путь окончательно разбиты и развеяны в прах, что СССР окончательно утвердился на новом, социалистическом пути, что решительную победу социализма в СССР можно считать уже завершенной»⁴.

В таком утверждении генсек забегал, конечно, вперед. Победу социализма нельзя было сводить лишь к процентам коллективизированных хозяйств в деревне. Требовались новые усилия во всех областях экономики и социальных отношений, чтобы данный вывод стал реальностью. И об этом свидетельствуют документы последующего периода.

Руководство страны контролировало развитие нефтяной промышленности, внимательно следило за деятельностью вновь открываемых нефтяных скважин, принимало меры к устранению возникавших при этом срывов.

К примеру, 31 июля 1933 г. Сталин и Молотов направили в Баку на имя председателя СНК Азербайджана Рубена, сек

¹ Там же. Л. 39—39 об.

² Там же. Л. 39 об.

³ Там же. Л. 40.

⁴ Там же. Д. 77. Л. 82. Автограф — Л. 83—85.

ретаря ЦК Азербайджана М.-Д. Багирова и начальника треста «Азнефть» М. В. Барина телеграмму. В ней говорилось:

«Сведения о Лок-Батанском фонтане противоречивы и неудовлетворительны. Видимо, события застали вас врасплох, и утеряно много нефти. До сих пор еще не имели от вас официальных и точно установленных данных о фонтане и его ежедневном дебете.

Требуем от вас немедленного сообщения по телеграфу о положении фонтана, об ежедневном дебете, о количестве нефти, уже откачанной на базы, подробный доклад пришлите фельдегерем.

Сталин, Молотов»¹.

Сталин выступал за повышение ответственности руководителей хозяйственных наркоматов за качество выпускаемой продукции. Об этом свидетельствует, в частности, его записка, адресованная «в ЦК Кагановичу, Молотову, Орджоникидзе. Для членов Политбюро». Он писал 29 августа 1933 г.: «Из письма Кагановича узнал, что вы признали неправильным одно место в речи Вышинского, где он намекает на ответственность наркомов в деле подачи и приемки некомплектной продукции. Считаю такое решение неправильным и вредным. Подача и приемка некомплектной продукции есть грубейшее нарушение решений ЦК. За такое дело не могут не отвечать также наркомы. Печально, что Каганович и Молотов не смогли устоять против бюрократического наскока Наркомтяжа»².

Как и следовало ожидать, Политбюро ЦК отменило упомянутое постановление о речи Вышинского на процессе работников Союзсельмаша и Сельхозснаба, о чем Каганович сообщал генсеку 1 сентября³.

Работа по возведению Магнитостроя шла нередко с нарушением сроков, причем руководители Свердловской области ссылались на неблагоприятную погоду как причину невыполнения заданий и отсутствия выплавки чугуна. В связи с этим Сталин направил 27 января 1933 г. секретарю Свердловского

¹ Там же. Д. 46. Л. 137.

² Там же. Д. 80. Д. 49—49 об. *Автограф*.

³ Там же. Л. 65.

обкома партии¹ И.Д. Кабакову депешу: «Нельзя все взваливать на морозы... Наличие домен в Магнитогорске не может служить основанием для отмены известной на Урале зимы с известными там морозами в 40 и больше градусов»². Да, генсек умел свои требования облечь в ироническую форму.

И вместе с тем он радовался успехам в выполнении народнохозяйственных планов. Так, в личном письме А.Е. Енукидзе, находившемуся на отдыхе, Сталин писал 25 июня 1933 г.: «У нас дела идут неплохо. Сельское хозяйство и уголь накрутили. Теперь будем накручивать желдортранспорт. На юге уборка уже началась. На Украине и Сев. Кавказе урожай обеспечен. Это главное. В других районах виды пока что хорошие...»³. Заметим, что эта благодушная запись сделана в том самом 1933 г., когда на Украине и некоторых других районах страны еще продолжался «голодомор».

23 сентября 1935 г. руководитель Дальстроя Берзин телеграфировал Сталину: «Ваше внимание еще более воодушевляет партийных и беспартийных большевиков Колымы, которые обязуются дать социалистической Родине возможно больше золота, напрячь все силы в деле освоения края»⁴. Автор телеграммы однако упомянул, что на золотых приисках трудилась также армия заключенных.

И в следующем, 1936 году, колымчане порадовали страну новыми достижениями. 3 сентября Л.М. Каганович обратился к Сталину с предложением подписать телеграмму на имя директора Дальстроя:

«...Уверены в дальнейших успехах Дальстроя по добыче золота». Генсек высказался «за», но без публикации в печати⁵.

Спустя полгода, 8 февраля 1937 г., Сталин, Молотов и Ежов направили в Колыму на имя Берзина письмо. В нем говорилось: «Нас радует Ваше сообщение о росте добычи золота. Можете не сомневаться, что обеспечим всем минимально необходимым для дальнейшего разворота добычи золота. Особое вни

¹ Фактически до 1934 г. был Уральский обком партии с центром в Свердловске.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 45. Л. 111.

³ Там же. Ф. 667. Оп. 1. Д. 16. Л. 8—9. Автограф.

⁴ Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 56.

⁵ Там же. Д. 94. Л. 10.

мание обращают ЦК и СНК на Ваше сообщение об успешных разведках по олову и о возможности получения на Колыме большого количества олова. Дело об олове считаем не менее, а даже более важным, чем дело с золотом»¹.

Сталин не был принципиальным противником привлечения иностранного капитала, в том числе и в виде концессий, для более быстрого подъема советской экономики².

Внешнеторговые операции Сталин связывал с политической обстановкой в СССР и в мире, с реакцией на эти действия правящих кругов зарубежных государств.

К примеру, 30 августа 1934 г. Молотов и Каганович сообщили генсеку в Сочи: «В целях облегчения нашего транспорта на ДВК намечаем принять предложение Наркомвнешторга о закупке для ДВК 100 тысяч тонн аргентинской и австралийской пшеницы с одновременным вывозом на европейские рынки 50 тыс. тонн овса и 50 тыс. тонн ячменя.

В валютном отношении это выгодно»³. В тот же день поступил ответ: «Импорт хлеба теперь, когда за границей кричат о недостатке хлеба в СССР, может дать только политический минус. Советую воздержаться от импорта. Ячмень и овес надо вывезти, так как нам очень нужна валюта.

Сталин»⁴.

Итак, пусть население Дальневосточного края подтянет потуже ремешки, зато меньше будут за рубежом кричать о недостатке хлеба в Советском Союзе. А ради получения валюты необходимо осуществлять экспорт продовольствия.

Вместе с тем ход хлебозаготовок в 1934 г. вызывал большую озабоченность у руководителей советского государства. Об этом Каганович, Молотов и Жданов направили в Сочи проект постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б). В нем формулировалась директива крайкомам партий и крайисполкомам

¹ Там же. Д. 56. Л. 13.

² Об этом см. наши работы: *Хромов С.С.* Леонид Красин. Неизвестные страницы биографии. 1920—1926 гг. М., 2001. С. 30—68, 72—82; *Хромов С.С.* Иностранные концессии в СССР. М., 2006. Ч. I. С. 21—22, 35, 43, 86—87, 166, 167, 188, 189, 244; Ч. II. С. 114, 115, 149, 150, 163, 195, 196, 199, 239, 273, 274, 276, 280, 291, 292, 297-306, 310, 362-364.

ЗРГАСПИ. Ф. 558. Оп. II. Д. 84. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 20—20 об. *Автограф.*

восточных и волжских районов с критикой хода хлебозаготовок: «...не принято большевистских мер в борьбе с преступной самоуспокоенностью...». Намечалось послать в эти районы Чубаря, Чернова, Калмановича, Каминского, Клейнера и других, а также ряд членов комиссий партийного и советского контроля¹.

Сталин ответил 30 августа 1934 г. Кагановичу и Молотову: «Насчет проекта хлебозаготовок и подписи согласен. Но главное не в этом. Главное в поездке Молотова, Кагановича, Кирова, Жданова, Микояна, Ворошилова и других лидеров в районы хлебозаготовок. Хорошо бы Молотову в Сибирь поехать, а вам (видимо, Кагановичу. — С.Х.) на Украину. Хорошо бы некоторых работников отозвать с отпуска в наказание за плохую работу в их областях. Эта мера действует. Немедля выделите товарные фонды для урожайных областей за счет неурожайных. Можно наполовину сократить фонды неурожайных районов в пользу урожайных. Это необходимо для закупок хлеба. Сталин»².

Как видим, Сталин повысил уровень направлявшихся на места работников до членов Политбюро и секретарей ЦК ВКП(б), включая главу правительства В. М. Молотова. Ой внес в проект постановления и в перечень других мер ряд важных и весьма строгих по содержанию предложений. В общем, в духе сталинских методов руководства.

Выполняя указания генсека, Каганович сообщал Сталину 1 сентября 1934 г., что он выезжает в Киев 3 сентября и намерен пробыть на Украине 10—15 дней. Молотов выезжает в Новосибирск тоже 3 сентября. Киров намечен для поездки в Казахстан, но с ним еще точно не договорились. Микоян едет в Курскую и Воронежскую области, Чубарь — на Среднюю Волгу. Ворошилов находился на маневрах, ему было поручено заняться хлебозаготовками в Белоруссии и Западной области³.

Уже через год, когда положение с закупкой зерна, по мнению Сталина, наладилось, он стал настаивать на снижении цен на продовольственные товары. Одновременно он рассчи

¹ Там же. Д. 84. Л. 24—28. Упомянутые в проекте постановления лица были наркомками разных ведомств.

² Там же. Л. 23—23 об. *Автограф*.

³ Там же. Л. 84.

тывал регулированием цен решить еще одну хозяйственную задачу: перевод земледелия в Средней Азии на монокультуру — хлопок.

В своей записке, посланной 31 августа 1935 г. в ЦК ВКП(б) на имя Кагановича и Молотова, он помимо других затронул данный вопрос: «Надо бы поскорее подготовить дело снижения цен на хлеб и муку. Особенно надо снизить их в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении и Азербайджане, чтобы в этих хлопковых районах сделать производство хлеба нерентабельным и заставить их перевести все или почти все земельные площади на производство хлопка. Теперь мы можем это сделать, так как хлеб у нас есть, и мы можем дешево снабжать им хлопкоробов...»¹.

Однако оставшиеся в Москве «на хозяйстве» не торопились с решением этого вопроса. И 19 сентября Сталин снова запрашивал Кагановича и Молотова: «Где ваш проект снижения цен на хлеб и отмены пайков на мясо и сахар? Необходимо поторопиться»².

Сталин был сторонником крутых мер в деле укрепления трудовой дисциплины на производстве. В его личной записи, поступившей в архив 19 августа 1933 г., содержатся предложения по этому вопросу: «Сегодня же сговориться: 1) Закон об ушедших с завода рабочих [в] отношении их квартир, вытекающем из факта их ухода с завода.

Соединить с Законом о лишении таких рабочих соответствующих карточек. Все это от ЦК и СНК? (Речь шла о карточках на продовольствие и промтовары. — С.Ж.)»³.

В этой же записке генсек упоминает и о другой острой проблеме: «Разгрузка Москвы и Ленинграда и паспортная система...».

Известно, что на организацию жизни столицы Сталин обращал особое внимание. Он держал под контролем (и решал в свойственном ему стиле) самые разные вопросы развития городского хозяйства. Один из них — судьба Сухаревой башни. 18 сентября 1933 г. генсек и Ворошилов направили Кагановичу свое заключение: «Мы изучили вопрос о Сухаревой башне

*Там же. Д. 88. Л. 139—141. Автограф.

² Там же. Д. 89. Л. 159. Автограф.

³ Там же. Д. 27. Л. 74.

и пришли к тому, что ее надо обязательно снести. Предлагаем снести Сухареву башню и расширить движение. Архитектора, возражающие против сноса, — слепы и бесперспективны»¹.

Вскоре башня была разобрана. После этого первый секретарь МК ВКП(б) Л.М. Каганович² выступил с новым предложением. 25 октября 1934 г. он писал в Сочи: «Предполагаем переименовать Сухаревскую площадь в Колхозную и соорудить к праздникам доску почета Московских колхозов, о которой я с Вами говорил. Сооружать будем на непроезжей части площади, без какого-либо ущерба для движения.

Прошу сообщить Ваше мнение».

Казалось бы, вопрос рядовой. Сколько переименований площадей и улиц пережила столица в те годы — трудно перечислить! Однако вождь ответил уклончиво и не без иронии: «Ввиду сложности вопроса воздерживаюсь». На другой день, 26 октября, Каганович снова пишет в Сочи: «Вынужден вторично запросить Ваше мнение по вопросу о доске почета. Мы хотим начать постройку сейчас и закончить к Октябрьской годовщине». Сталин в тот же день ответил: «Насчет доски почета на Сухаревской площади согласен»³. О переименовании площади на этот раз речи не шло.

Сталин обращал внимание и на работу столичного метро, в том числе на размер оплаты проезда. Так, по запросу Кагановича он 23 сентября 1935 г. сообщил: «Можно теперь же снизить стоимость проезда на метро до 30 копеек»⁴.

Сталин благословил строительство канала Москва—Волга. Но сперва запросил текст проекта постановления. Зав. особым сектором ЦК Двинский направил 31 августа 1935 г. в Сочи «лично» пом. Сталина Поскребышеву просьбу Кагановича о согласии Сталина на его подпись под принятым постановлением о строительстве канала Москва—Волга. Сталин ответил: «Могу дать согласие на подпись, если дадите посмотреть текст постановления о канале»⁵.

¹ Там же. Д. 81. Л. 9—9 об. *Автограф Сталина*.

² Он одновременно был секретарем ЦК партии.

³ Там же. Д. 87. Л. 45, 47.

⁴ Там же. Д. 90. Л. 52—53. *Автограф Сталина*. До этого стоимость поездки составляла 40 коп.

⁵ Там же. Д. 88. Л. 117.

С постановлением генсек ознакомился, после чего Каганович и Молотов 7 сентября попросили Сталина дать согласие на опубликование в печати постановления о строительстве канала Москва—Волга.

В ноль часов 20 минут 8 сентября генсек сообщил о своем согласии¹.

Были и другие вопросы жизни страны, которые занимали внимание генсека, в том числе во время его отпусков.

Так, Сталин выразил свое согласие с рядом принципиальных вопросов в своей записке от 1 сентября 1934 г. на имя Кагановича: «Первое. Согласен с проектом комиссии Кагановича о разбивке крупных профсоюзов на менее крупные. Считаю, что это единственное средство сделать работу профсоюзов конкретной и перенести центр тяжести руководства профдвижением от ВЦСПС к центральным комитетам союзов.

Второе. Согласен с предложением комиссии Енукидзе насчет единого Всесоюзного кодекса. Я думаю, что нам придется создать всесоюзный наркомат юстиции директивного характера, с подчинением ему республиканских наркоматов юстиции.

Третье. Не возражаю против приема Каваками после моего приезда в Москву при условии если ЦК найдет это необходимым. Сталин»².

Обстановка в стране осенью 1935 г. давала по мнению Сталина, все основания для оптимизма. 17 ноября 1935 г. он выступил на первом всесоюзном Совещании стахановцев, но сперва, слушая выступления самих стахановцев, генсек записал у себя на листке слова известной песни: «Легко на сердце от песни веселой и т.д.»³. А затем, уже с трибуны совещания, обращаясь к его участникам, сказал: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живет, работа спорится»⁴.

Достижения СССР за первые две пятилетки признал и главный принципиальный противник Сталина — Л.Д. Троцкий.

¹ Там же. Д. 89. Л. 68. Канал Москва—Волга (с 1947 г. канал им. Москвы) был открыт в 1937 г. Длина канала 128 км.

² Там же. Д. 84. Л. 63. *Машинописный текст. Рукопись составлена другой рукой.* А.С. Енукидзе в 1922—1935 г. — секретарь Президиума ЦИК СССР; Д. Каваками — общественный деятель Японии.

³ Там же. Л. 88.

⁴ *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М., 1953. С. 587.

Будучи изгнанным из страны, находясь в эмиграции, он опубликовал в 1936 г. книгу «Что такое СССР и куда он идет?». Опираясь на конкретные данные, он констатировал «размах индустриализации Советского Союза на фоне застоя и упадка почти всего капиталистического мира... только благодаря пролетарской революции отсталая страна совершила менее чем в два десятилетия беспрецедентные в истории успехи»¹. В устах непримиримого оппонента сталинского курса это звучало вдвойне убедительно.

* * *

Ядром советской экономики была оборонная промышленность.

Вопросы укрепления обороноспособности страны всегда оставались в центре внимания генерального секретаря ЦК. Об этом свидетельствуют многие документы. Многие из них опубликованы. Поэтому упомянем лишь те, что пока остаются достоянием личного архива Сталина.

29 августа 1930 г. И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов в письме на имя В. М. Молотова высказались за всемерное развитие авиамоторостроения².

28 июня 1932 г. Ворошилов сообщал Сталину, что накануне выслал подготовленный им проект постановления ЦК ВКП(б) об аварийности в авиации. Может быть, стоит внести в него также, предлагал Климент Ефремович, вопрос о качестве самолетов (отсутствие связи на самолетах, парашютов, тормозных колес и т.д.)³.

На другой день Сталин ответил: «Вопрос о качестве самолетов нельзя смазывать, его надо выставить выпукло наряду с вопросом о внутренних недостатках самой авиации... Твой проект хорош, но он должен быть издан от имени Совнаркома и ЦК, а не только ЦК. Если вздумаешь приехать в Сочи, захвати рельефную десятиверстную карту Дальнего Востока и план создания баз на побережье для нашего военного флота»⁴.

4 июля Каганович сообщил Сталину, что Политбюро приняло постановление об аварийности воздушного флота. Особо

¹ Троцкий Л. Преданная революция. М., 1991. С. 8—10.

2РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 75. Л. 30.

³Там же. Д. 77. Л. 121.

⁴Там же. Л. 121 — 121 об. Автограф — Л. 120—120 об.

было подчеркнуто: «Считая, что качество выпускаемой авиапродукции все еще отстает от технических требований, предложить Наркомтяжпрому в двухдекадный срок выработать план мероприятий, обеспечивающий ликвидацию всех недочетов и решительное улучшение продукции авиапромышленности и доложить Комиссии обороны». Решение будет, писал Каганович, от имени ЦК и СНК. Сталин с этим решением согласился¹.

19 августа 1933 г. в архив поступила запись генсека: «Мы более всего отстали в области морской авиации. Надо немедленно расшить это дело... О вредительстве в артиллерийском производстве и др. — поднять шум»².

Находясь в отпуске, Сталин и Ворошилов направили 15 сентября 1933 г. тревожную депешу на имя Молотова, Кагановича и Куйбышева: «В связи с громадным невыполнением программы военных заказов авиации, танков, артиллерии, снарядов просим рассмотреть вопрос в Комиссии обороны с вызовом людей с заводов и решительно подтянуть выполнение, наказать провинившихся»³.

Днем раньше они в тот же адрес послали шифровку: «По достоверным данным выполнение плана по строительству торпедного завода в Махачкале идет из рук вон плохо. Нарушены все сроки, дезорганизация работ полная, нам грозит опасность остаться без торпед, — будут подлодки, не будет торпед, флот будет разоружен. Предлагаем вызвать в Комиссию организаторов строительства и принять драконовские меры для создания перелома, для окончания завода в срок»⁴.

И чем ближе к началу Великой Отечественной войны, тем все более выдвигалась на первый план оборонная промышленность.

Вот один из документов — записка Сталина:

«Т. Шахурину.

Первое — побольше всяких бомбардировщиков.

Второе — побольше штурмовиков Ильюшина (устроить его в Ленинграде).

¹ Там же. Д. 78. Л. 8.

² Там же. Д. 27. Л. 75. *Автогр*

³ Там же. Д. 80. Л. 131.

⁴ Там же. Л. 134.

Третье — ускорить производство моторов 35а (и не забывать о моторе 37), дать побольше моторов 35а»¹.

Представляют интерес хранящиеся в фонде И.В. Сталина краткие заметки, принадлежащие перу генсека и выражающие предмет его забот в разное время.

Вот запись, касающаяся определенного вида вооружения армии:
«Савченко. Минометы.

I

1) Увеличить в несколько раз производство минометов и мин 50 мм

= Теперь же представить план.

2) То же по 82 мм.

II

1) Выделить минное дело и ручное стрелковое вооружение в два самостоятельные] Управления] с сокращенными штатами.

2) Найти кандидатуры»².

Со Сталиным согласовывалась численность армии и число ежегодно призываемых в ее ряды.

К примеру, нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов 29 августа 1934 г. сообщал генсеку, что он направил в Комиссию обороны данные о численности призыва — 817 500 человек, в то время как осенью прошлого года было призвано 830 500 и еще дополнительно в январе-феврале 1934 г., в соответствии с постановлением СТО от 22 декабря 1933 г., в связи с мероприятиями по Особой краснознаменной дальневосточной армии 100 тыс. чел., т.е. всего — 930 500 чел. Теперь же уменьшение составило 113 тыс. чел.

Сталин, ознакомившись с запиской, ответил Ворошилову (копии — Кагановичу и Молотову): «Мне трудно голосовать за или против твоего предложения о численности призыва на

¹ Там же. Д. 149. Л. 5. *Автограф без даты*. На наш взгляд, записка была послана в феврале—апреле 1938 г., когда А.И. Шахурин был парторгом ЦК ВКП(б) на авиазаводе № 1 «Авиахим». Сотрудники архива допустили, по нашему мнению, ошибку, определив, что этот документ входит в состав архивного дела с хронологическими рамками с 15 июля 1920 по 29 декабря 1931 г. В те годы упомянутый завод подобные виды самолетов не производил.

² Там же. Д. 22. Л. 1—2. *Автограф без даты*.

34 год в 817 500 человек, так как я не знаю, какова будет численность армии на этот год и насколько можно сократить эту численность в связи с механизацией и сокращением штатов дивизий. Сталин»¹.

Предложения Ворошилова по существу повторили 31 августа Каганович и Молотов в своей шифровке на имя Сталина в Сочи: призывной контингент на 1935 год — 817 500, в том числе для РККА — 669 400 чел. И для других видов — 148 100 чел.

Генсек в ответе от 1 сентября писал: «Не имея данных о численности РККА на 35 год и программе сокращения армии в связи с механизацией и некоторыми оргмерами, не считаю возможным голосовать за ваше предложение. Сталин»².

Из этой переписки следует, что Сталин и руководство Наркомата обороны были до поры до времени за сохранение стабильного состава вооруженных сил страны и даже за некоторое сокращение их численности.

Находясь в отпуске, Сталин и Ворошилов направили 26 сентября 1934 г. в ЦК партии предложение определить численность армии на 1935 год (без частей НКВД и других наркоматов) в 955 тыс. человек вместо 975 тысяч по состоянию на 1934 г.³

Спустя год Сталин получил предложения К.Е. Ворошилова о понижении призывного возраста. Он послал свой ответ 27 августа 1935 г. на имя Молотова и Кагановича: «...Не возражаю... против проекта Ворошилова о понижении призывного возраста»⁴.

В тот же день генсек направил в ЦК ВКП(б) на имя Ворошилова записку, имевшую принципиальное значение в строительстве советских вооруженных сил. Он писал: «Наша армия при всех ея (так в тексте. — С.Х.) достоинствах имеет две слабости. Первая слабость — громадное пространство, которое должна пройти наша армия раньше, чем она успеет добраться до линии огня. Это обстоятельство дает нам проигрыш времени, а противнику — выигрыш. Вторая слабость — незначи

¹ Там же. Д. 84. Л. 61. *Ответ Сталина — автограф.*

² Там же. Л. 75. *Записка Сталина — автограф.*

³ Там же. Д. 85. Л. 132.

⁴ Там же. Д. 88. Л. 97. Решение об этом было принято только через год, в августе 1936 г.: призывной возраст снижался с 22 до 19 лет (Известия ЦИК СССР.

тельное количество кадровых дивизий и преобладание тердивизий¹ в нашей армии, тогда как армии противников — сплошь кадровые. Это обстоятельство снижает качество нашей армии, ее спаянность, ее организационную стойкость — стало быть снижает ее боеготовность»². И далее в этой записке приводились данные о том, как обстоит дело в японской и польской армиях. Затем содержались предложения об увеличении численности Красной армии на 90 тыс. человек, а также ряд других предложений³.

Днем раньше К.Е. Ворошилов написал в ответ на другие предложения генсека: «Я очень рад, что ты так глубоко и детально входишь в рассмотрение этих жгучих военных вопросов»⁴.

Мимо внимания Сталина не проходили перестановки руководящих военных кадров.

В личном архиве генсека хранится заявление И.П. Уборевича с просьбой оставить его «на западном направлении», а не направлять в авиацию. Он объяснял эту просьбу тем, что у него плохое зрение и болезненное состояние сердца⁵.

Сталин поддержал кампанию по сбору средств на самолетостроение. В связи с обращением Западносибирского крайкома партии он направил 22 мая 1935 г. первому секретарю крайкома Р.И. Эйхе (в г. Новосибирск) телеграмму: «Коллективы предприятий и учреждений могут собирать средства на самолеты. Лозунгов давать не следует. Сталин»⁶.

Сталин следил за соблюдением Наркоматом обороны норм советского законодательства. Вот один из примеров.

6 сентября 1934 г. он сообщал Жданову, Куйбышеву и Рудзутaku: «В “Правде” от пятого сентября напечатано, что главное управление Красной армии будет производить замену ордена

¹ Тердивизии — территориальные дивизии, создавались в вооруженных силах СССР в 1920—1930-е гг. на основе территориально-милицейской системы. Их комплектование осуществлялось по территориальному принципу в основном из числа призывников данной территории.

² Там же. Л. 99—100. *Автограф*.

³ Там же. Л. 100-105.

⁴ Там же. Л. 59.

⁵ Там же. Д. 90. Л. 47. Уборевич в то время был командующим войсками Белорусского военного округа (1931 — 1937 гг.). Его просьба была удовлетворена. Но в 1937 г. он стал жертвой репрессий.

⁶ Там же. Д. 52. Л. 104.

ских документов вознагражденным орденами Красного Знамени СССР, РСФСР в порядке, установленном этим учреждением... Напоминаю, что это объявление противоречит нашим законам, так как выдача документов по орденам и их замена может производиться лишь ВЦИКом или ЦИКом СССР. Прошу ликвидировать это самоуправство.

Сталин»¹.

Жданов, Куйбышев и Рудзутак сообщили Сталину в Сочи 7 сентября, что было принято соответствующее решение, причем Наркомату обороны предложили отменить свое объявление от 5 сентября и опубликовать об этом в газетах².

В целом меры, направленные на развитие оборонной промышленности и укрепление Красной армии и военно-морского флота, сыграли свою положительную роль в годы Великой Отечественной войны.

¹Там же. Д. 84. Л. 113—114. *Автограф*.

² Там же. Л. 115.

4.

«...КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ»

С

сталину принадлежит ставшее крылатым изречение: «Кадры решают всё». И это было практическим императивом в его партийной и государственной деятельности. Значение этого требования для Сталина еще более возросло, когда пленум Центрального Комитета, избранного XI съездом партии, учредил должность генерального секретаря ЦК, и им по решению пленума стал И.В. Сталин (апрель 1922 г.).

Членами Политбюро ЦК, избранного на том же пленуме, стали Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, В.И. Ленин, А.И. Рыков, И.В. Сталин, М.П. Томский и Л.Д. Троцкий. Кандидатами в члены Политбюро были избраны Н.И. Бухарин, М.И. Калинин, В.М. Молотов. Через год состав Политбюро пополнился Я.Э. Рудзутаком в качестве кандидата в члены. В июне 1924 г. пленум ЦК избрал дополнительно в качестве кандидатов в члены Политбюро Ф.Э. Дзержинского, Г.Я. Сокольникова и М.В. Фрунзе.

Пленум ЦК, состоявшийся 1 января 1926 г., избрал членами Политбюро Н.И. Бухарина, К.Е. Ворошилова, Г.Е. Зиновьева, М.И. Калинина, В.М. Молотова, А.И. Рыкова, И.В. Сталина, М.П. Томского и Л.Д. Троцкого. Кандидатами в члены были избраны Ф.Э. Дзержинский, Л.Б. Каменев, Г.И. Петровский, Я.Э. Рудзук и Н.А. Угланов. Таким образом, состав Политбюро был значительно расширен. Причем Ворошилов, став наркомом по военным и морским делам, был избран сразу членом Политбюро, а Каменев, напротив, вместо члена стал кандидатом в члены. Сокольников вообще не вошел в состав Политбюро.

Как видим, полноправными членами Политбюро стали один из секретарей ЦК Вячеслав Молотов, «всесоюзный староста» Михаил Калинин, отв. редактор газеты «Правда», член испол

кома Коминтерна, его президиума и секретариата Николай Бухарин.

Изменения в составе Политбюро происходили после каждого следующего съезда партии, а иногда и на пленумах ЦК, проходивших между съездами. Так, в июле 1926 г. был выведен из Политбюро Зиновьев. Членом Политбюро стал зам. пред. СНК СССР и СТО Рудзутак. Пополнился состав кандидатов в члены — А.А. Андреевым, Л.М. Кагановичем, С.М. Кировым, А.И. Микояном, Т.К. Орджоникидзе, Г.И. Петровским, Н.А. Углановым. В октябре того же года на пленуме ЦК и ЦКК были выведены из членов Политбюро Троцкий и из кандидатов в члены Каменев.

Все эти персональные изменения в составе Политбюро происходили, несомненно, не без направляющего участия генсека, который имел целью освободиться от оппозиционно настроенных деятелей, а также укрепить свое положение внутри ЦК и в государстве в целом. Однако главная забота ЦК и его генерального секретаря состояла в том, чтобы Политбюро было коллективом наиболее авторитетных и опытных деятелей партии и государства, способным оптимальным образом направлять развитие страны по осуществлению программных целей.

Все названные нами лица и их взаимоотношения с генсеком показаны в разных разделах данной книги.

Мы не находим обязательным приводить дальнейшие изменения в составе Политбюро. Это не меняет общей картины и в целом — общей направленности этих изменений.

Наше внимание к составу Политического бюро ЦК партии объясняется главным образом тем, что все вопросы жизни партии и страны были предметом обсуждения и принятия решений на его заседаниях. Лишь затем многие решения Политбюро дублировались в качестве официальных постановлений Совнаркома, Президиума ЦИК СССР, в виде нот НКВД и решений других органов власти и общественных организаций. И поэтому такое большое значение Центральный Комитет партии и его генеральный секретарь придавали составу Политбюро.

Конечно, законотворческая деятельность государственных органов не сводилась лишь к дублированию решений Политбюро ЦК. Многие постановления принимались ими и без «под

сказок» ЦК и его Политбюро. Это в равной мере относится и к деятельности общественных организаций (профсоюзов, комсомола, творческих союзов и др.).

Теперь коснемся некоторых фактов, характеризующих кадровую политику Сталина еще до избрания его генеральным секретарем ЦК.

В процессе исследования многих документов, хранящихся в личном фонде И.В. Сталина, автору данного труда пришлось прикладывать порой немалые усилия к тому, чтобы расшифровать суть документов, дату его составления, подлинное содержание приводимого текста. Укажем один из примеров подобного рода.

Сталин обращается к председателю Совнаркома РСФСР:

«Т. Ленин.

Согласен, что девочку-Рухимовича следует обругать, но согласитесь, что Биткера, самовольно отменившего своей телеграммой состоявшееся в Москве приглашение о мелкой промышленности, — нужно выпороть, трижды выпороть.

Сталин»¹.

Итак, когда была составлена эта записка, в связи с чем? Кем в то время были Рухимович и Биткер? Какова была реакция Ленина на эту записку?

Среди множества опубликованных документов Ленина мы обратили внимание на его письмо, адресованное М.Л. Рухимовичу, работавшему тогда председателем Донецкого губисполкома, управляющим трестом «Донуголь». Письмо датировано 11 октября 1921 г. Приведем лишь начало письма: «Т. Рухимович! Прочел Ваш доклад и ругаю Вас ругательно. Доклад составлен неряшливо...» (в докладе речь шла о состоянии каменноугольных шахт в Донбассе и возможных путях преодоления отставания этого бассейна)². А каким образом текст этой записки стал известен Сталину? Для этого надо было обратиться к «Биографической хронике» Ленина, под датой «Октябрь, 11 или 12» указано: «Ленин разговаривает с И.В. Сталиным по поводу своего письма... М.Л. Рухимовичу от 11 октября 1921 г.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 149. Л. 1. *Даты нет*. В конце документа запись: «Верно. Ш. Манучарьянц» (Ш.М. Манучарьянц была библиотекарем в библиотеке В.И. Ленина).

² Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 53. С. 256—257.

с замечаниями на его доклад о положении в Донбассе и об отношении Рухимовича к этим замечаниям»¹.

Для большей ясности в смысле выбора нами именно этого сюжета (Ленин—Рухимович—Сталин) следует также сослаться на письмо Ленина, направленное им Рухимовичу на другой день, 12 октября. Приводим начало этого письма: «Т. Рухимович!

Сталин сказал мне, что Вы очень обижены моим письмом.

Напрасно. Ни тени умысла обидеть не было...»².

Итак, можно быть уверенным, что в записке Сталина Ленину речь шла об этом инциденте, и дата записки может быть 11 или 12 октября 1921 г.

А кто такой Биткер, которого Сталин предлагал «трижды выпороть»? Биткер в то время был заместителем председателя Цетрального правления каменноугольной промышленности Донбасса. Суть обвинения в его адрес дана Сталиным в приведенной нами записке. Реакции Ленина на это обвинение в адрес Биткера обнаружить не удалось.

Член Политбюро ЦК РКП(б), один из секретарей ЦК партии, дважды нарком РСФСР Сталин в этой короткой записке проявил свои черты одного из руководителей советского государства: о руководителях местного масштаба он пишет неуважительно, как о каких-то нерадивых школярах.

Следующий документ, принадлежащий перу Сталина, тоже относится к периоду до избрания его генеральным секретарем. Речь идет о подборе руководителя советской концессии в Персии. Выбор Сталина пал на грузинского предпринимателя А. М. Хоштария (иное написание имени — Коштария). О нем Сталин писал Чичерину 15 декабря 1921 г.: «По моим сведениям, Хоштария — человек инициативный, с большими связями в Персии, с большой предпринимательской жилкой». Но решать вопрос о нем необходимо, писал нарком, в присутствии Орджоникидзе и других кавказцев, хорошо знающих Хоштария. Он добавил при этом, что Орджоникидзе и другие работники будут в Москве на днях³.

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 11. Июль—ноябрь 1921. М.: Политиздат, 1980. С. 469.

² Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 53. С. 257.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 824. Л. 28. В то время Сталин был наркомом по делам национальностей и наркомом рабоче-крестьянской инспекции РСФСР.

Нарком внешней торговли Л.Б. Красин, находясь в Берлине осенью 1922 г., вел в течение трех недель переговоры с «известным грузинским предпринимателем Хоштария». О содержании этих переговоров и безусловной поддержке поручения грузинскому предпринимателю возглавить концессию в Персии нарком сообщал В.И. Ленину 20 ноября 1922 г.¹ Затем, 10 марта 1923 г., председатель Главного концессионного комитета при СНК и зам. председателя Госплана при СТО Г.Л. Пятаков в докладной записке на имя секретаря ЦК РКП(б) И.В. Сталина от 10 марта 1923 г. приводил дело Коштария (Хоштария) как пример действия Главконцесскома в качестве соискателя концессий в других странах². Таким образом, решение о Хоштарии состоялось в духе предложений Сталина.

Теперь обратим внимание читателя на взаимоотношения Сталина с другими государственными деятелями и партийными руководителями, когда он стал генеральным секретарем ЦК.

Постоянную связь Сталин поддерживал с главой ВЧК—ОГПУ, наркомом путей сообщения, а затем председателем Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР Феликсом Эдмундовичем Дзержинским. Заметим при этом, что Сталина и Дзержинского связывали многие близкие контакты в канун Октябрьской революции и первые годы Советской власти. Они оба входили в состав Военно-революционного центра по руководству восстанием, избранного на заседании ЦК РСДРП(б) 16 октября 1917 г. Им обоим ЦК поручил расследовать причины сдачи 3-й армией Перми, для чего они находились на Восточном фронте в январе 1919 г.

Ф.Э. Дзержинский активно поддерживал генеральную линию партии и убедительно выступал против оппозиционеров разных мастей. Это означало также защиту позиции генерального секретаря ЦК И.В. Сталина. Вместе со Сталиным и Фрунзе Дзержинский в мае 1921 г. входил в состав комиссии, которой ЦК поручил расследовать серьезные ошибки в деятельности председателя ВЦСПС МП. Томского.

Вместе с генсеком Дзержинский входил в состав комиссии ЦК РКП(б) по внутрипартийному положению (ноябрь 1923 г.),

¹ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 2. Д. 1522. Л. 65-72.

² ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 76. Л. 300-306 об.

причем его доклад было решено опубликовать от имени Центрального комитета партии.

С защитой линии ЦК во главе со Сталиным Дзержинский выступил на июльском (1926 г.) пленуме ЦК за несколько часов до своей внезапной кончины¹.

В своем некрологе на смерть Феликса Эдмундовича Сталин, определяя главную черту в деятельности покойного, писал: «...хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: *горение*»².

Отношения Дзержинского со Сталиным не были, конечно, безоблачными. Феликс Эдмундович был импульсивным по характеру человеком. И не каждое действие того или иного руководителя, включая Сталина, вызывало у председателя ВСНХ СССР положительную реакцию. Например, как рассказывала автору этих строк вдова Дзержинского София Сигизмундовна, ее супруг, вернувшись однажды домой с заседания (видимо, Политбюро), в сердцах сказал: «Ничего не понимает Сталин в экономике». Конечно, это было преувеличением, но, видимо, какое-то зерно истины в этом утверждении (для того конкретного случая) было.

Но обратимся к архивным, ранее не публиковавшимся, документам.

9 января 1924 г. Ф.Э.Дзержинский направил тревожное письмо о состоянии дел в руководимых им Наркомате путей сообщения и ОГПУ. Вот его текст: «Лично. Т. Сталину. Партдискуссия выявила, что во вверенных мне ЦК учреждениях в партийно-политическом отношении неблагополучно в высшей степени — как в ОГПУ, так и в НКПС. Меня беспокоит такое состояние, тем более, что я настолько занят советской работой, что лично сам не могу уделять партийной работе у себя время, достаточное для преодоления зла и даже для своевременного выявления его. Личный наш состав в партийном отношении оказался на весьма низком уровне. Необходимо мне иметь двух секретарей (подчеркнуто Сталиным. — С.Х.) — од

* Об этом подробнее см.: Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография. Изд. 3-е, доп. М., 1986. С. 116, 121, 161, 222, 224-226, 378, 386, 429, 432, 439, 477, 480, 483, 507.

ного для ОГПУ, другого для НКПС, для наблюдения с точки зрения партийной за личным составом и для намечения своевременно мероприятий.

Кроме того, полагаю, что в НКПС надо упразднить политсекретариат, очутившийся в руках оппозиционера (Львова) (подчеркнуто Сталиным. — С.Х.) — давши мне хорошего партийца — секретаря, а в ОГПУ заменить нач. Адм. управления Воронцова — Морозом из Урала. Кандидатов в секретари у меня нет»¹.

Ознакомившись с письмом, Сталин пишет: «Нужно, по-моему, удовлетворить т. Дзержинского.

И. Ст.»2.

Феликс Эдмундович весьма болезненно воспринимал волокиту и бюрократизм, имевшие место в деятельности ряда важных государственных органов (включая Совет труда и обороны, когда его возглавлял Л.Б. Каменев). Дело дошло до того, что он подал заявление об отставке с постов председателя ВСНХ СССР и председателя ОГПУ.

Находясь в отпуске, Сталин направил письмо Дзержинскому. Вот его текст:

«Сочи. 25.УЦ1925 г.]

Дорогой Феликс!

Узнал я от Молотова о Вашем заявлении об отставке. Очень прошу Вас не делать этого. Нет основания к этому: 1) дела у Вас идут хорошо; 2) поддержка ЦК имеется; 3) СТО перестроим так, чтобы отдельные наркоматы не могли блокироваться в ущерб государственным интересам; 4) Госплан и его секции поставим на место.

Потерпите еще месяца два, — улучшим дело, ей-ей.

Крепко жму руку.

Ваш Сталин.

P.S. Как здоровье?»³

Дзержинский согласился с генсеком и продолжил руководство обоими учреждениями. На его имя он направлял деловые

1 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 726. Л. 28-29. Автограф.

2 Там же. Л. 28 об.

3 РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5272. Л. 1. Л.Б. Каменев был освобожден от поста председателя СТО в январе 1926 г.

записки. Так, 29 июля 1925 г. он послал Сталину свои предложения о привлечении молодежи к хозяйственной работе¹, 10 августа того же года — записку о работе промышленности².

После кончины Феликса Эдмундовича его супруга София Сигизмундовна время от времени обращалась к Сталину. Так, 3 марта 1936 г. она сообщала генсеку об окончании сыном Яном Военно-инженерной академии им. Куйбышева и намерении выпускника поехать служить в РККА в пограничном районе. Письмо заканчивалось словами: «С коммунистической преданностью Вам. С. Дзержинская»³.

Есть письмо с просьбой предоставить Софии Сигизмундовне машину марки «Победа». Письмо было датировано 31 декабря 1947 г. и подписано не только вдовой Дзержинского, но и их сыном Яном и невесткой Л. Лиховой⁴.

Деловой характер носили отношения Сталина с Георгием Васильевичем Чичериным, возглавлявшим наркомат по иностранным делам. Несмотря на отдельные критические замечания генсека в его адрес, в целом Сталин высоко ценил его деятельность.

О приближении наркома к делам Политбюро ЦК шла речь на встрече его со Сталиным в мае 1925 г. Этот вопрос был затем рассмотрен на заседании Политбюро ЦК, о чем генсек сообщал наркому 22 мая. Вот текст этого сообщения:

«Товарищ Чичерин.

Вчера в конце заседания Политбюро мы рассмотрели вопрос, возбужденный Вами в беседе со мною несколько дней тому назад. Постановили (без протокольной записи) следующее:

1. Просить т. Чичерина принимать впредь участие во всех заседаниях Политбюро по всем вопросам порядка дня.

¹ Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 726. Л. 40—41. *Автограф* — Л. 42—42 об.

² Там же. Л. 43—47. *Автограф* — Л. 48—53 об. На машинописном тексте есть подчеркивания красным карандашом, сделанные, очевидно, адресатом. Содержание других служебных записок «железного Феликса», адресованных Сталину, см. в кн.: Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография. Изд. 2-е, доп. М., 1986; Хромов С.С. Ф.Э. Дзержинский во главе металлопромышленности. М., 1966; Он же. Ф.Э. Дзержинский на хозяйственном фронте. 1921-1926. М., 1977.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 726. Л. 59.

⁴ Там же. Л. 60—60 об.

2. Рассылать т. Чичерину протоколы заседаний Политбюро и материалы к ним.

3. Предложить т. Зиновьеву посещать по возможности заседания коллегии НКВД.

Я думаю, что этим пока можно было бы ограничиться.

С комприветом.

И. Сталин¹.

Кроме Чичерина, приглашенного участвовать в заседаниях Политбюро ЦК, Г.Е. Зиновьев поднял вопрос о представительстве в этом органе руководителей Госплана. В записке, адресованной Сталину, Зиновьев предлагал: «Я думаю, надо предложить по вопросам Госплана приглашать на заседания Политбюро (как и НКВД) не только т. Цюру[упу], но и Гл.М. Кржижановского». Сталин ответил: «Да, если Цюрупа не окрысится, — он слишком единоличен»².

На решение Политбюро ЦК приглашать на свои заседания наркома по иностранным делам, очевидно, повлияло следующее его письмо на имя Сталина (копии — Зиновьеву и Каменеву), направленное в мае 1925 г. Приводим его текст.

«Лично. С. секретно.

Уважаемый товарищ,

Со съездом Советов (видимо, III — С.Х.) связано назначение наркомов: это был бы удобный момент, чтобы меня не назначать. Причина — принципиальное расхождение, делающее мою работу невозможной. Мне трудящийся Персии и т.д. одинаково дорог как русский трудящийся. А т. Рыков выдвинул принцип взимания выгод с персов ради улучшения положения «И.-Вознесенска», то есть принесения в жертву интересов персидских трудящихся ради интересов русских трудящихся. Я не могу быть работником правительства, эксплуатирующего угнетенные народы... Вообще теперь пошла линия жесткого зажима восточных народов и ликвидации нашей восточной политики, встретившая одобрение Политбюро — это крах нашей мировой политики. Я должен уйти сейчас. Заполнившая НКВД

¹ Там же. Д. 824. Л. 47.

² Там же. Д. 22. Л. 104. *Автограф*. А.Д. Цюрупа был назначен председателем Госплана СССР в 1923 г. вместо Г.М. Кржижановского, который стал его заместителем. В 1925 г. Кржижановский снова возглавил Госплан СССР.

толпа пигмеев — слепых бюрократию» задает тон, остается уйти. Я не могу сам хоронить нашу восточную политику.

С коммунистическим приветом.

Г. Чичерин».

На этом письме резолюция Сталина: «Поговорить с ним. Затеял дело несерьезное»¹. Отставка не была принята.

Чичерин не стеснялся критиковать отдельные высказывания генсека. Приводим его записку Сталину от 2 ноября 1926 г.: «...вся заграница — и пресса, и правительства, — считает Вас руководящим лицом СССР, и каждое Ваше слово расценивается как правительственный манифест; поэтому крайне неудобны в Ваших устах такие выражения, как: «или мы их поколотим или они нас поколотят» о других государствах. Или мы готовим войну? Где наша мирная политика?

С товарищ[еским] приветом.

Г. Чичерин»².

Советский дипломат номер один преподнес хороший урок руководителю ЦК номер один.

До поры до времени добрые, доверительные отношения складывались у Сталина с Николаем Ивановичем Бухариным. Об этом свидетельствует переписка с ним, когда Сталин бывал в отпуске. Вот один из примеров.

25 июля 1925 г. генсек, находясь в Сочи, направил Бухарину письмо. После оценки положения дел в компартии Германии автор не обошел молчанием поведение близкого соратника — Ф.Э. Дзержинского. «...Дзержинский просто нервничает, — переутомился. Пройдет...».

Затронул также вопрос о работе Наркомвнешторга и его руководителя Л.Б. Красина. Планировалось обсудить этот вопрос на пленуме ЦК. Сталин пишет: «Вопрос о внешторге лучше было бы отложить месяца на 2 или даже больше. Пусть пока ведут экспортно-импортные операции».

Коснулся Сталин и отношений с Германией, и в связи с этим дал критическую оценку позиции наркома по иностранным делам. Мы читаем: «Штресман, очевидно, струсил. Наш

¹ Там же. Л. 48—49.

² Там же. Л. 51.

нажим достиг цели. Чичерин слаб до тошноты, он влюблен в Ранцау и нередко забывает об интересах своего государства. Он, чужак, думает, что Ранцау (или любой посол) может вести свою политику (“дружественную” нам!), отличную от политики Гермпра (германского правительства. — С.Х.). Дитя...»

С такой оценкой наркома трудно безоговорочно согласиться. Чичерин был опытным дипломатом, тонким политиком. И то, что он искал нюансы в позициях посла и министра, — это скорее заслуга, а не недостаток.

Затем Сталин перешел к политике по отношению Англии: «Надо напасть на консерваторов, обвиняя их открыто в подготовке войны. Пусть оправдываются». Потом похвалил Бухарина как редактора «Правды»: «Передовицы “Правды” прямо великолепны. Хорошо бы и дальше так вести дело».

Затем перешел к личным вопросам: «Говорят, что собираешься в Сочи. Верно ли? Приезжай обязательно. Буду ждать.

Привет Надежде Михайловне.

Привет тебе от Нади.

Твой Сталин»¹.

Вплоть до 1928 г. ничто не мешало дружественным отношениям генсека с «Бухарчиком», как он иногда его называл.

Сталин сохранил добрые, товарищеские отношения с наркомом внешней торговли, а также полпредом в Великобритании и Франции Л.Б. Красиным. И когда Красин, будучи в Лондоне, скончался 24 ноября 1926 г., Сталин направил 26 ноября через НКВД телеграмму в Лондон на имя А.П. Розенгольца: «Просьба возложить [на] гроб Красина венок от ЦК ВКП. Сталин»². Затем урна с прахом Леонида Борисовича была захоронена в Кремлевской стене в Москве.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 68. Л. 14-15. *Автограф* - Л. 16-17 об. Штреземан Г. — в то время министр иностранных дел Германии; Брокдорф- Ранцау У. — посол Германии в СССР в 1922—1928 гг. Надежда Михайловна — жена Бухарина; Надя (Надежда Сергеевна Аллилуева) — жена Сталина. Часть этого письма Сталина о положении дел в компартии Германии дана в другом разделе.

² Там же. Д. 34. Л. 114. Некоторые новые факты и документы о взаимоотношениях Красина со Сталиным приводятся и анализируются в наших книгах (см.: *Хромов С. С. Леонид Красин. Неизвестные страницы биографии. 1920—1926 гг.* М., 2001; *Хромов С. С. Иностранные концессии в СССР. Части I и II.* М., 2006).

Дружеские отношения Сталин поддерживал с К.Е. Ворошиловым. Находясь в Белоруссии, Климент Ефремович сообщил 28 августа 1935 г. генсеку в Сочи, что он собрался прибыть к нему 3 сентября. В тот же день Сталин ответил: «Приезжай. Буду ждать»¹.

Лишь в конце жизни Иосиф Виссарионович стал критически относиться к своему близкому соратнику и другу.

Взаимоотношения И.В. Сталина с Алексеем Ивановичем Рыковым вплоть до 1928 г. носили доверительный, откровенный характер.

Рыков возглавил правительство после кончины Ленина не без активной поддержки этого назначения генсеком. Но это не мешало им высказывать и критические замечания в адрес друг друга.

Вот, к примеру, записка А.И. Рыкова на имя Сталина от 6 февраля 1926 г. Это было время, когда между генсеком и главой правительства еще не было принципиальных разногласий по коренным вопросам политики коммунистической партии.

25 января 1926 г. Сталин закончил написание своей брошюры «К вопросам ленинизма», в которой изложил свое понимание существа и основного содержания ленинского учения. С брошюрой ознакомился Рыков, тогдашний председатель Совнаркома СССР и член Политбюро ЦК ВКП(б). Приводим текст записки, подлинник которой хранится в личном фонде Рыкова.

«6 февраля 1926 г.

Строго секретно.

Брошюру твою прочел. Читал между приемами, телефонными звонками, подписью бумаг и т.п. Поэтому очень много мог упустить. Мне кажется, что наиболее ответственной является глава о диктатуре. Диктатура толкуется как насилие, и это, разумеется, во всех отношениях совершенно правильно. Но в брошюре нет достаточно ясных и точных формулировок относительно того, что формы диктатуры и формы насилия меняются в зависимости от обстановки, что диктатура не исключает, допустим, «революционной законности», даже того или другого расширения избирательного права. В условиях гражданского мира, разумеется, диктатура проводится иначе, чем

¹ Там же. Д. 88. Л. 112.

в условиях гражданской войны. Внесудебное применение насилия, в соответствии с ослаблением враждебных сил, уменьшается и будет уменьшаться. Это относится, например, и к применению высшей меры наказания. Оживление Советов и увеличение прав волостных и уездных советов, с привлечением в них широких кругов беспартийного крестьянства — отнюдь не противоречит диктатуре пролетариата и может быть проведено в жизнь только при известных условиях (объединение всех трудящихся и эксплуатируемых вокруг рабочего класса и коммунистической партии). Что-нибудь на эту тему, мне кажется, нужно сказать, чтобы читатель мог найти в брошюре ответ на некоторые из злободневных вопросов современной действительности.

Брошюра, мне кажется, правильная. Гриша [Зиновьев] на нее ответит, и я боюсь, что нам придется выдержать новое литературное сражение, хотя без этого все равно не обойтись.

(А.И. Рыков)»¹.

Таким образом, согласившись в основном с содержанием брошюры, Алексей Иванович обратил внимание на трактовку Сталиным существа диктатуры пролетариата и дал свое понимание этой проблемы. Он показывает, что диктатура — не только проявление насилия, но и допущение демократии, расширение прав местных органов власти, привлечение в них не только рабочих, но и «широких кругов беспартийного крестьянства», уменьшение внесудебного применения насилия «в соответствии с ослаблением враждебных сил». Автор записки предвидел, что данная брошюра Сталина может вызвать критическое отношение одного из лидеров «новой оппозиции» Г.Е. Зиновьева. При тщательном анализе записки Рыкова можно прийти к выводу о том, что в ней содержится зародыш будущих разногласий лидеров т.н. правого уклона в ВКП(б) с генеральной линией партии и ее главного зодчего — И.В. Сталина.

■РГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 5. Л. 113. Подпись — автограф на бланке «С.С.С.Р. Председатель Совета народных комиссаров А.И. Рыков. Москва, Кремль. Тел. 8—36 и Кремль, ниж. 1—81». Название брошюры Сталина, о которой идет речь, определено нами на основании даты ее написания — 25 января 1926 г. и содержания записки Рыкова. Реакции Сталина на это письмо Рыкова выявить в архиве не удалось.

Переписку Сталина и Рыкова по другим вопросам мы приводим в других разделах.

Близкие, доверительные отношения сложились у Сталина с Григорием Константиновичем Орджоникидзе (Серго). Как и Сталин, Серго был участником вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917 г. Как и Сталин, он был одним из организаторов борьбы с контрреволюцией в период гражданской войны, а с 1920 по 1922 г. он стал первым секретарем Закавказского крайкома партии. Генсек поддерживал с Серго дружеские связи, обменивался с ним неофициальными письмами. Так, 16 мая 1926 г. он направил в Тифлис на имя Орджоникидзе записку: «На днях буду в районе Сочи. Ты как думаешь провести отпуск? Коба»¹. Письменного ответа обнаружить в архиве не удалось. Во всяком случае тон записки Сталина показывает неформальные отношения с Серго руководителя ЦК ВКП(б).

После кончины 20 июля 1926 г. председателя ВСНХ СССР Ф.Э. Дзержинского на этот пост был утвержден Валериан Владимирович Куйбышев, занимавший до этого должность председателя ЦКК ВКП(б) — наркома рабоче-крестьянской инспекции СССР. Возникла потребность подобрать на этот пост другого, достаточно авторитетного работника.

Сталин «положил глаз» на Серго Орджоникидзе. Находясь в отпуске, генсек имел с ним встречу, о чем послал 25 августа 1926 г. телеграмму секретарю ЦК ВКП(б) В.М. Молотову: «Говорил с Серго тчк наркома не хочет зпт согласен на Ростов тчк Ростовцы тоже хотят Серго тчк Можно провести тчк»². Одобрение этого предложения от ЦК было получено, и Серго был избран в сентябре 1926 г. первым секретарем Северо-Кавказского крайкома партии.

Однако такое решение все же не удовлетворило ЦК и самого Сталина. Было твердое намерение видеть Орджоникидзе в роли председателя ЦКК — наркома РКИ. Об этом генсек направил в Баку — Тифлис 26 июля 1926 г. депешу на имя Серго. Вот ее текст: «Ввиду передвижения Куйбышева на ВСНХ в четверг ставим вопрос о твоём назначении наркомом РКИ и за

¹ Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 34. Л. 80.

² Там же. Д. 69. Л. 83.

мом Рыкова... Сообщая об этом, просим не брыкаться, все равно ничего не выйдет»¹.

Проявляя, видимо, ложную скромность, Орджоникидзе попытался сопротивляться.

На другой день, 27 июля, он направил Сталину ответ: «Я для такой работы не гожусь, ибо человек я невероятно вспыльчивый, грубый, неграмотный — двух строк не могу написать... Не надо забывать, что мне за мордобой был вынесен выговор и опубликован в печати... На таком посту я с треском провалюсь. ...Прошу тебя как друга избавить меня от неизбежного скандала. Гораздо лучше меня справится с этим делом Рудзу- так, Каганович, Андреев...»².

Его аргументы едва ли можно назвать убедительными. Ведь в то же самое время этот «невероятно вспыльчивый, грубый, неграмотный» человек считал себя достойным возглавлять партийную организацию всего Закавказья. Казус с «мордобоем» (начало 1923 г.) был хорошо известен в партии и носил исключительный характер. Главное же в этой истории было то, что Сталину и его соратникам нужен был на важном посту надежный товарищ.

И тем не менее Политбюро ЦК пошло навстречу и Серго и коммунистам Северного Кавказа. В сентябре 1926 г. Орджоникидзе был избран первым секретарем Северо-Кавказского крайкома партии. Еще раньше, 23 июля 1926 г., пленум ЦК ВКП(б) избрал его кандидатом в члены Политбюро ЦК.

Тем не менее другой кандидатуры взамен Куйбышева ЦК не нашел. Уже в ноябре 1926 г. Г.К. Орджоникидзе был избран председателем ЦКК ВКП(б) и назначен наркомом рабоче-крестьянской инспекции СССР. Одновременно он стал заместителем председателя СНК СССР и СТО. В соответствии с уставом ВКП(б) Серго был освобожден от обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК.

Освободившись в 1930 г. от поста председателя ЦКК и став председателем ВСНХ СССР, Орджоникидзе был в том же году избран членом Политбюро ЦК ВКП(б). С реорганизацией ВСНХ СССР Серго с января 1932 г. до конца своей жизни (февраль

¹ Там же. Д. 34. Л1.

² Там же. Л1. 87.

1937 г.) выполнял обязанности наркома тяжелой промышленности СССР.

Сталин проявлял заботу о состоянии здоровья Серго. Об этом свидетельствует, в частности, его записка от 24 сентября 1935 г. на имя Кагановича и Молотова¹.

Назначенный руководителем ВСНХ СССР Куйбышев направил 24 августа 1926 г. на имя Сталина депешу о новых кадровых перестановках: «Члены ПБ согласились с моим предложением: 1) назначить Серебровского Нефтесиндикат, 2) оставить Барина Баку, начазнефти...»².

На следующий день, 25 августа, Сталин послал для Куйбышева сообщение: «Я и Серго согласны на назначение Серебровского в Нефтесиндикат, Румянцева — в Грозный. Серебровского предлагаем в Президиум ВСНХ»³.

Нечто похожее, что и с Орджоникидзе, произошло с другим «кавказцем» — А.И. Микояном. Дело в том, что в связи с деятельностью «новой оппозиции», одним из руководителей которой был Л.Б. Каменев, Политбюро ЦК принимало ряд организационных мер, а именно — понижало служебный статус этих лидеров. Так, Каменев был освобожден с поста заместителя председателя Совнаркома СССР и от должности председателя Совета труда и обороны. Вместо этого он был назначен наркомом торговли СССР. Такое решение было принято в январе 1926 г., т.е. вскоре после XIV съезда ВКП(б), на котором проявила активность «новая оппозиция». Через некоторое время у руководящей группы ЦК появились материалы, опираясь на которые следовало, по ее мнению, еще больше понизить статус «новых» оппозиционеров. Каменева побудили написать просьбу об освобождении с поста наркома, и он был направлен в Рим полпредом СССР. Необходима была надежная замена. И она была найдена — Микоян (первый секретарь Северо-Кавказского крайкома партии).

27 июля 1926 г. Сталин направляет Микояну в Ростов-на-Дону депешу: «Сегодня получили письмо Каменева с настойчивым требованием отставки. Каменев думает, что ты единствен

¹ Там же. Д. 90. Л1.

² Там же. Д. 69. Л.

³ Там же. Л. 91.

ный человек, который смог бы справиться с Наркомторгом. Боюсь, что отставка является неизбежной»¹.

Мудрый генсек составил записку так, будто бы Каменев является инициатором своей отставки с поста наркома, и, более того, сам Каменев подобрал себе замену.

Микоян отказался от предлагаемого ему поста наркома. Сталин в ответной записке припугнул Анастаса Ивановича партийными карами. Это было 7 августа. А 10 августа генсек послал Микояну очередную записку, где сообщал: «Твое назначение уже оформлено и завтра публикуется. Дело в Наркомторге обстоит лучше, чем думаешь. Такие работники, как Шлейфер, Залкинд, Брон, Эйсмонт, Вейцер могут поднять любой наркомат. Они хотят работать с тобой...»².

Так Микоян стал в августе 1926 г. одним из наркомов, навсегда «прописавшись» в Москве, где ему предстояло пройти путь до председателя Президиума Верховного совета СССР. В декабре 1927 г. Микоян был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК. Первоначальный отказ Орджоникидзе и Микояна от предложенных должностей, возможно, объясняется тем, что на прежних постах они играли роль первого лица в своих регионах, и далеко не всегда «рука Москвы» доходила до Тифлиса и Ростова.

Тремя годами раньше Сталин высказывался в пользу стабильности руководства в ЦК и ЦКК ВКП(б). Находясь в Кисловодске, генсек направил секретарю ЦК В.М. Молотову записку: «...абсолютно необходимо оставить и Куйбышева по ЦКК и Рудзутака по секретариату»³. Кроме того Сталин в той же записке сообщал: «По состоянию здоровья думаю оставаться еще две недели. Очень прошу не возражать»⁴.

Бликие отношения сложились у Сталина с В.М. Молотовым. Начиная с 1921 г. они тесно сотрудничали как секретари ЦК партии, причем в этом качестве Молотов оставался до 1930 г., а в декабре этого года сменил Рыкова на посту председателя СНК СССР и СТО. Одновременно с 1939 по 1949 г.

¹ Там же. Л. 89.

² Там же. Л. 102,

³ Там же. Д. 67. Л.

⁴ Там же.

он был наркомом иностранных дел. Мы уже упоминали о его участии в работе Политбюро ЦК сперва в качестве кандидата в члены, а затем члена. О деловом сотрудничестве Сталина и Молотова нами приводятся документы в разных главах данной книги. Этот сюжет обстоятельно раскрыт в книге «Сталин и Молотов. Переписка» (М., 1998), где представлены документы исключительно фонда В.М. Молотова, которые в нашей работе вполне естественно не были предметом исследования.

Сталин с большим доверием относился к Л.М. Кагановичу, который в 1924—1925 гг., а также с 1928 по 1939 г. был одним из секретарей ЦК ВКП(б) и в течение ряда лет оставался за генерального секретаря ЦК, когда тот отсутствовал в Москве. О деловых взаимоотношениях этих двух партийных лидеров повествуется в разных главах данной книги. Приведем дополнительно один штрих. 5 июня 1932 г. генсек направил из Сочи членам Политбюро ЦК записку: «Предлагаю провести Кагановича членом Комиссии обороны в качестве моего заместителя»¹. В разные годы Каганович был наркомом путей сообщения, топливной промышленности, нефтяной промышленности, заместителем председателя СНК, а затем Совета Министров СССР. Был членом Политбюро (Президиума) ЦК с 1930 по 1957 г., членом Президиума ЦИК СССР в 1931—1938 гг.

Непросто складывались отношения со Сталиным у Н.К. Крупской. Однако уже к концу 20-х годов от ее конфронтации периода 1922—1926 гг. не осталось и следа. Н.К. Крупская стала безоговорочно поддерживать действия генсека, о чем свидетельствуют письма в его адрес.

Так, 29 декабря 1929 г. она направила на имя Сталина записку следующего содержания:

«Тов. Сталин,

должна сказать, что последнее время меня порядком тревожили нотки недооценки колхозного движения... Совхозы важнее колхозов. Колхозы-де в перспективе перерастут в совхозы...

С другой стороны в связи со стройкой новых городов говорится много несуразицы об отношениях между городом и деревней.

¹ Там же. Д. 77. Л1. 3. Автограф.

Поэтому я ужасно рада Вашему выступлению на конференции аграрников-марксистов. Правы Вы.

Крепко жму руку. Привет!

Н. Крупская»¹.

В фонде И.В. Сталина хранится письмо Надежды Константиновны на его имя от 22 февраля 1930 г. (об уставе колхозов, тарифной сетке, об ударных бригадах и др.) с пометкой на первом листе: «Архив т. Сталина». В этом же деле находится вырезка из газ. «Правда» от 11 сентября 1935 г., представляющая собой статью Крупской «О связи Советов с избирателями»².

15 августа 1935 г. Крупская направила Сталину очередное письмо, в котором поставила ряд важных, на ее взгляд, вопросов. На полях этого письма в ряде мест генсек выразил свое отношение к поставленным вопросам. Приводим это письмо с замечаниями Сталина (в квадратных скобках) почти полностью: «Иосиф Виссарионович!

Я как-то просила Вас поговорить со мной по ряду текущих вопросов культурного фронта.

Вы сказали: «дня через четыре созвонимся».

Но нахлынули на Вас всякие дела, так и не вышло разговора...

Сейчас мне поручена работа среди взрослых. В последние годы это был заброшенный фронт. Политпросветработа превратилась в нечто аполитичное, сникла, завяла...

С год тому назад отдали под мой надзор и школы взрослых. Часто от органов ОНО слышишь: важна детская школа, школы взрослых подождут. А снизу напирают. Изменился весь жизненный уклад наш. Ломается старое мировоззрение, перестраивается быт, отмирающая мелкособственническая психология рядится в новые одежды и лезет во все щели. Как иссохшая земля жаждет дождя, так жаждут колхозные массы общеобразовательных знаний. [Т. Крупская права в вопросе обучения взрослых. И. Ст.]

Растет техника, внедряется в быт. Чтобы овладеть техникой, массам нужны общеобразовательные знания. Их требует

¹ Там же. Д. 755. Л1.29. На бланке «Председатель Главполитпросвета Р.С.Ф.С.Р.». Сталин выступил с речью «К вопросам аграрной политики в СССР» 27 декабря 1929 г. (см.: *Сталин И.В.* Соч. Т. 12. М., 1949. С. 141—172).

² Там же. Л1. 32—34.

современный уровень трудовой культуры. Рабочие напирают: даешь общеобразовательную школу без отрыва от производства. Молодежь рвется к знанию.

Международное положение требует вооружения масс знаниями.

Целый год топчемся на месте, не можем добиться самого элементарного сдвига... Заседаем без конца. А школы взрослых тем временем выбрасываются из помещений...

Еще хуже с методами работы (копирование детских школ...).

Я написала в «Правду» статью о работе секций. Этот вопрос тесно связан с вопросом советского демократизма...

«Правда» статьи не поместила (Молотов Крупскую направил к Акулову¹, тот нашел статью правильной). [«Правда» должна поместить статью т. Крупской... И. Ст.]

При ИМЭЛ'е имеется музей Ленина. Кроме цитат из Ленина на желтой бумаге и фотокарточек ничего там нет. Жуть одна. Есть еще подаренные ему чайные сервизы, пальто, еще какое-то барахло.

...Уходят с выставки экскурсии с горьким чувством... О Ленине есть неплохая выставка в обществе старых большевиков. Сделана с большой любовью и заботливостью... По случаю ликвидации общества МК передает здание пионерам, а выставку предлагают взять Музею Революции, который не знает, куда ее приткнуть (подчеркнуто Сталиным. — С.Х.). Для показа живого Ленина, той эпохи, в которой Ленин работал, выставка имеет громадное значение. [Позор! И. Ст. Можно бы передать ИМЭЛ'у, а в самом ИМЭЛ'е поставить дело музея образцово. И. Ст.]

Я поставила этот вопрос на Оргбюро, звоню всем на свете, но боюсь, что выставку разорят, расшвыряют зря...

С коммунистическим приветом Н. Крупская.

15.VIII.35 г.»².

Сталин отреагировал на это письмо также запиской на имя председателя Комиссии партийного контроля при ЦК, секретаря ЦК ВКП(б) Н.И. Ежова 23 августа 1935 г.:

¹ И.А. Акулов в то время секретарь ЦИК СССР.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 755. Л. 36-49. Автограф - Л. 40-41.

«Тов. Ежов!

Прочтите приложенное письмо Крупской и двиньте вперед затронутые в нем вопросы. Тов. Крупская права по всем трем вопросам. Посылаю именно Вам это письмо потому, что у Вас обычно слово не расходится с делом, и есть надежда, что мою просьбу выполните, вызовете т. Крупскую, побеседуете с ней и пр.

Привет!

Как Ваше здоровье?

И. Сталин»¹.

Итак, Сталин поддержал Крупскую по всем затронутым ею вопросам и поручил именно Ежову принять меры к их реализации, потому что у него «обычно слово не расходится с делом».

Крупская и позже обращалась к Сталину с рядом предложений: к примеру, письмо от 22 февраля 1936 г. о трудовой политехнической школе², от 5 июля 1937 г. о работе парторганизации Наркомпроса и поведении наркома А.С. Бубнова³, от 14 июня 1938 г. о судьбе арестованного Н.А. Емельянова, у которого Ленин скрывался в 1917 г.⁴, от 15 октября 1938 г. о некоторых страницах биографии Ленина и др.⁵

В поле зрения Сталина всегда находились вопросы расстановки руководящих кадров на уровне отдельных наркоматов, а также республик, краев и областей. Его позиция при этом не всегда совпадала с позицией других членов Политбюро ЦК. Так, секретарь ЦК В.М. Молотов внес предложение, направленное Сталину в Сочи, назначить секретаря Нижегородского крайкома партии А.А. Жданова заместителем наркома просвещения РСФСР (наркомом был тогда А.С. Бубнов). Это было 21 сентября 1929 г. В тот же день Сталин задал шифром вопрос Молотову: «А кем вы замените Жданова Нижний Новгород?». Днем позже генсек выразил свою позицию более конкретно, послав

¹ Там же. JT. 35.

² См.: Там же. Л. 40—41. *Автограф* (на л. 41 написано: Копия с резолюцией Сталина послана Жданову по книге № 976/26.11.36 г. / Сухова).

³ Там же. Л. 42—44. *Автограф* — Л. 45—51.

⁴ Там же. Л. 53—53 об. *Автограф*.

⁵ Там же. Л. 55.

свою депешу уже не только Молотову, но и Кагановичу, расширив круг интересовавших его кандидатур: «Мне непонятно ваше желание снять Полонского, Жданова, Постышева и лишен поэтому возможности отнестись к вопросу сознательно». И далее добавил: «Или подождите моего приезда или действуйте по своему усмотрению»¹.

Как видим, Сталин не исключал принятия Политбюро ЦК решений, с которыми он лично не был согласен.

Сталин оказывал большое доверие А.П. Серебровскому, которого хорошо знал по его работе. 15 февраля 1929 г. генсек просил Новосибирский крайком (Сырцова и Эйхе) ввести в состав крайкома партии нач. треста «Союззолото» Серебровского, являвшегося к тому же кандидатом в члены ЦК ВКП(б)².

О поддержке Сталиным Серебровского и того дела, которым тот занимался, говорит шифровка от 2 июля 1929 г., направленная в Хабаровск в адрес Далькрайкома партии: «Учтите всесоюзное значение “Союззолото”, государственную важность усиления добычи золота и абсолютную необходимость поддержки Серебровского со стороны местных организаций»³.

Спустя полтора года, когда Серебровский работал уже в Наркомфине СССР, генсек 3 декабря 1930 г. послал шифровку в Иркутский и Восточносибирский крайкомы партии. В ней он сообщал: «Выехал Серебровский, которому поручено принять меры улучшения по золоту на месте совместно с партийными организациями. Просьба оказать ему помощь»⁴.

Сталин высказывал конкретные предложения и по кандидатурам среднего звена руководителей.

Так, он высказался за то, чтобы З.М. Беленького направить в Наркомторг СССР для укрепления этого наркомата (записка от 29 июля 1930 г.)⁵. И тот действительно стал потом первым замом Наркомторга СССР.

¹ Там же. Д. 74. Л. 14, 16, 17. В то время В.И. Полонский был секретарем МК ВКП(б); П.П. Постышев — секретарем ЦК КП(б) Украины. И все-таки Полонский в 1930 г. стал первым секретарем ЦК КП(б) Азербайджана, а Постышев — секретарем ЦК ВКП(б).

² Там же. Д. 37. Л. 16.

³ Там же. Л. 87.

⁴ Там же. Д. 40. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 75. Л. 5—5 об.

Отвечая Кагановичу 22 сентября 1930 г., генсек высказался за то, чтобы председателем Всехимпрома назначить А.З. Гольцмана или Г.Л. Пятакова¹.

Генсек взял под защиту первого секретаря Западносибирского крайкома партии Р.И. Эйхе. В записке на имя Молотова от 13 августа 1930 г. он сообщал: «На Эйхе клеветуют, и его хотят просто выпереть из Сибири»². Справедливости ради следует отметить, что Р.И. Эйхе затем, как и многие другие деятели, был репрессирован.

Но вернемся к кадровым перестановкам.

В 1931 г. «захромал» железнодорожный транспорт: план перевозок перестал выполняться. Увеличилось число аварий на путях. Его работа стала предметом обсуждения на заседаниях Политбюро ЦК. О его итогах Сталину доложили Каганович и Молотов 25 сентября 1931 г.: «Сегодня на совещании членов Политбюро (Ворошилов, Каганович, Молотов, Рудзутак, Орджоникидзе, Киров, Андреев, Постышев) обсудили вопрос о положении НКПС. Все сошлись на том, что работа НКПСа неудовлетворительна. Признано необходимым сменить руководство, освободить Рухимовича³, Квинринга⁴; других сейчас не определили, но считаем, что придется освободить еще группу работников.

В качестве возможных кандидатов на пост наркома намечаются следующие товарищи: Андреев, Каганович Лазарь, Косиор Станислав». В тот же день Сталин сообщил (есть также подпись Калинина): «Мы всецело за кандидатуру Андреева⁵, так как он знает транспорт и транспортников и больше других подходит к делу. Думаем, что окончательное решение вопроса следует вынести в присутствии Рухимовича, которого придется вызвать из поездки. Хорошо было бы сделать Благонравова⁶ одним из замов Андреева, совершенно освободив его от работы в ТООГПУ»⁷.

На другой день, 26 сентября, генсек в записке на имя Кагановича и Молотова предложил не позднее конца октября со

¹ Там же. Л. 49.

² Там же. Л. 18.

³ М.Л. Рухимович был наркомом путей сообщения в 1930—1931 гг.

⁴ Э.И. Квинринг работал в 1931 г. замом НКПС.

⁵ А.А. Андреев стал наркомом путей сообщения в октябре 1931 г.

⁶ Г.И. Благонравов был замом НКПС до 1935 г.

⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 78—78 об. Автограф.

звать Пленум ЦК ВКП(б), на котором обсудить отчетный доклад НКПС об исполнении постановления ЦК и СНК СССР о железнодорожном транспорте¹.

В той же записке Сталин отмечал: «Протестую против помещения в газете “За индустриализацию” от 20 сентября передовицы, неправильно трактующей о причинах прорыва в промышленности в феврале—марте этого года. Передовица ни единым словом не упоминает, что одной из главных причин прорыва в промышленности было дезорганизованное состояние транспорта. Нельзя допускать это недопустимое извращение партийной точки зрения. Предлагаю привлечь редакцию к ответу и заставить ее исправить эту ошибку в новой статье, а ВСНХ предложить следить за своей газетой.

Сталин»².

Находясь в Сочи, генсек продолжал высказывать свои предложения по кадровым вопросам. 1 октября 1931 г. он направил Кагановичу, Молотову и Орджоникидзе служебную записку:

«1. Решительно возражаю против назначения Рухимовича предом Госплана или замом ВСНХ³. Если можете подождать недельку, отложите вопрос. Лучше бы дать ему хозработу вне Москвы.

2. Андреев, видимо, хочет собрать в НКПС всех северокавказцев. Едва ли это целесообразно. Калашникова можно отдать Андрееву. Жукова тоже. Насчет Межлаука надо подумать⁴. Положение Благоднава надо определить четко в качестве первого или второго зама, в противном случае нечего снимать его с ТО ОГПУ...⁵ Квиринга можно послать на крайплан на Северном Кавказе⁶.

¹ Там же. Л. 79. Сталин предложил также на этом пленуме обсудить отчет Наркомснаба и Центросоюза об исполнении постановления ЦК и СНК о развертывании советской торговли и улучшении снабжения рабочих. Предлагалось также заслушать сообщения секретарей республиканских и краевых парторганизаций о ходе хлебозаготовок. «Желательны содоклады РКИ—ЦКК по первым двум вопросам», — писал Сталин (Там же. Л. 79—79 об).

² Там же. Л. 79 об.—80. *Автограф*.

³ Рухимович стал членом Президиума ВСНХ СССР.

⁴ В.И. Межлаук с ноября 1931 г. стал первым зам. пред. Госплана СССР.

⁵ До назначения в НКПС Благоднавов был нач. транспортного отдела ОГПУ.

⁶ Э.И. Квиринг в 1932 г. был назначен замом председателя Комитета товарных фондов СТО.

3. Назначение Андреева и снятие Рухимовича можно оформить немедленно. Хорошо бы одновременно наметить наркома РКИ и преда ЦКК. Думаю, что Рудзутак подошел бы на это дело¹.

Сталин»².

В ответ на эти предложения Каганович 2 октября сообщал Сталину: при обсуждении вопроса о первом зама НКПС были выдвинуты в качестве первого зама новые кандидатуры: Косиора (причем Орджоникидзе решительно возражал против взятия Косиора из ВСНХ), Любимова, Эйхе³.

На другой день, 3 октября, генсек выслал в ЦК свои предложения: «1) Ни первым, ни вторым замом НКПС не может быть человек, не знакомый с транспортом и транспортниками. Ни Косиор или Любимов, ни Эйхе не подходят для этого дела. Первым замом предлагаю Благоднарова или Миронова. Это наиболее подходящие кандидатуры. Нам нужны не фигуры, а деловые кандидатуры.

2) Насчет Рудзутака я уже сообщал, что для работы в ЦКК в качестве преда он подходит.

Сталин»⁴.

Подход Сталина к подбору и расстановке руководящих кадров, как видим, был оптимальным («нам нужны не фигуры, а деловые кандидатуры»). Предложения генсека получили практическое осуществление. И дело не только в той роли, которую он играл в оркестре государственного руководства: возобладали разумный, деловой подход в подборе руководителей разных ведомств.

5 октября 1931 г. Каганович сообщил Сталину, что решено первым замом НКПС утвердить Миронова, вторым замом — Благоднарова. И далее назывались фамилии других замов, а также членов коллегии⁵. По принятым кадровым решениям Сталин не высказал замечаний, ибо они соответствовали его предложениям.

¹ Я.Э. Рудзутак в октябре 1931 г. был назначен наркомом РКИ СССР и затем избран председателем ЦКК ВКП(б).

2РГАСПИ. Ф. 558. Оп. II. Д. 76. Л. 85-85 об. *Автограф*.

³Там же. Л. 86.

⁴Там же. Л. 86—86 об. *Автограф*.

⁵Там же. Л. 88 об.

Свои требования при подборе руководящих кадров Сталин продемонстрировал и в ответе на предложения, направленные ему Кагановичем 8 августа 1934 г. Каганович сообщал: «По предложению Любимова (наркома легкой промышленности. — С.Х.) предполагаем утвердить заместителями наркома легкой промышленности Еремина и Фушмана»¹.

А вот ответ генсека от 9 августа: «Я против Фушмана. На днях его растрепали в “Правде”, что от него как зама ничего не осталось. Надо подыскать другого, почестнее и более партийного с большим производственным стажем. Надо бы кого-либо вроде Михаила Кагановича.

Сталин»².

Итак, главные требования вождя к руководителям — честность, партийность, большой производственный стаж. Эти требования, как правило, соблюдались при подборе кадров руководителей разных уровней.

Сталину приходилось иногда вникать и в семейные дела некоторых руководителей.

Так, полпред СССР в Германии Л.М. Хинчук, живя в Берлине без семьи, завел роман с сотрудницей полпредства. Это стало известно Наркомату иностранных дел. Были приняты меры к воссоединению его семьи.

29 ноября 1930 г. зам. наркома иностранных дел Н.Н. Крестинский сообщил Сталину, что женитьба Хинчука на другой женщине не состоится: к нему поедет в Берлин его законная жена. Так что семейные узы советского дипломата были восстановлены. За этим процессом лично наблюдал строгий блюститель нравственности Иосиф Виссарионович Сталин. В его личном фонде сохранились документы, раскрывающие историю восстановления семьи Хинчука (в том числе переписка с ним Крестинского от 8 октября и 14 ноября 1930 г.; письмо Килк-вида из Берлина от 24 октября 1930 г. на имя Крестинского)³.

Генсек являлся «последней инстанцией» в назначении руководителей наркоматов и ведомств (и их замов), аппарата ЦК ВКП(б). В подтверждение этого приводим ряд документов.

¹ Там же. Д. 83. Л. 42.

² Там же. Л. 41. М.М. Каганович — старший брат Л.М. Кагановича, в 1932—1936 гг. был заместителем наркома тяжелой промышленности СССР.

³ Там же. Д. 755. Л. 12—17.

Нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов обратился непосредственно к Сталину с просьбой назначить Г. М. Кржижановского председателем Главного ученого совета и зам. наркома просвещения. Политбюро ЦК с этим предложением было согласное. Сталин также 25 июня 1932 г. выразил свое согласие¹.

Генсек согласился также 26 июня 1932 г. с предложением Г.К. Орджоникидзе направить акад. А.В. Винтера в Наркомтяж-пром в качестве заместителя наркома по Энергоцентру. Согласие Винтера на это назначение имелось².

Секретарь ЦК Каганович обратился 20 августа 1934 г. с просьбой к Сталину высказать свое мнение о назначении К. В. Уханова (были еще две кандидатуры) наркомом местной промышленности РСФСР, а Л.М. Хинчука — наркомом торговли РСФСР. Сталин дал согласие на назначение Уханова и Хинчука³.

Таким образом, ни Совнарком РСФСР, ни ВЦИК не имели права назначать наркомов республики без утверждения первым лицом в ЦК ВКП(б). Такая же практика имела место и в назначении руководителей союзного масштаба.

22 августа 1934 г. пришла в Сочи очередная депеша от Кагановича и Молотова. Они сообщали, что замами наркома внутренней торговли СССР И.Я. Вейцера предлагали Михаила Хлопьянкина (первым замом) и Болтинского (вторым замом). Замами наркома пищевой промышленности СССР А.И. Микояна предлагались З.М. Беленький (первый зам.) и М.Ф. Левитин (второй зам.). Начальником Всесоюзной санитарной инспекции предлагался Г.Н. Каминский с оставлением его на посту наркома здравоохранения РСФСР. Сталин с этими предложениями согласился⁴.

1 сентября 1934 г. было получено согласие генсека на утверждение П.Ф. Юдина зам. зав. агитпропотделом ЦК ВКП(б) (зав. был А.И. Стецкий)⁵. А спустя почти год, 15 августа 1935 г., Сталин согласился утвердить замом Стецкого В. Г. Кнорина и зав. одним из «свободных» отделов ЦК И.А. Пятницкого⁶.

¹ Там же. Д. 77. Л. 86.

² Там же. Л. 91.

³ Там же. Д. 83. Л. 101.

⁴ Там же. Л. 125.

⁵ Там же. Д. 84. Л. 72.

⁶ Там же. Д. 88. Л. 9. Пятницкий в 1935 г. стал зав. политико-административным отделом ЦК ВКП(б).

Сталин играл «первую скрипку» и в назначении полномочных представителей СССР (полпредов) в разные страны.

19 марта 1937 г. он вместе с Молотовым направил в Берлин на имя Д.В. Канделаки, работавшего там торгпредом, шифр-телеграмму: «ЦК принял решение о переводе тов. Сурица на пост полпреда в Париже. ЦК считает Вас наиболее подходящим кандидатом на пост полпреда в Германии... Надеемся на Ваше согласие»¹.

14 апреля 1937 г. Сталин направил в Анкару шифровку полпреду СССР в Турции Л.М. Карахану: «ЦК запрашивает Вас — согласны ли на назначение Вас полпредом в САСШ. Сталин»².

Однако решение не было принято. Карахан был вскоре арестован, осужден и в том же году расстрелян. Политика «большого террора» вносила коррективы даже в решения ЦК ВКП(б).

Не всегда Сталин соглашался с решениями Политбюро ЦК, принимавшимися в его отсутствие. Так, 28 июня 1932 г. П.П. Постышев и Л.М. Каганович сообщали Сталину о том, что Политбюро 23 июня создало Всесоюзное курортное объединение и что его директором выдвинут Н.А. Кубяк. Авторы просили сообщить мнение генсека. В тот же день он ответил: «Смысл создания объединения непонятен. Разрешите воздержаться»³.

Сталин проявлял заботу о состоянии здоровья ответственных работников государственного аппарата. Так, на лечение в Германию был направлен зам. наркома внешней торговли В.А. Аванесов. В апреле 1925 г., генсек направляет телеграмму полпреду СССР в Берлине Н.Н. Крестинскому с просьбой сообщить о времени приезда в Москву Аванесова после лечения. Полпред послал ответ 21 апреля 1925 г. При этом он добавил: «Тов. Красин спрашивал, согласен ли Аванесов приехать на несколько дней в Париж, и когда он сможет это сделать». Тот ответил, что может приехать не ранее второй половины апреля (в связи с ухудшением здоровья)⁴.

¹ Там же. Д. 56. Л. 29. Вскоре Канделаки был арестован, осужден и в том же году расстрелян.

² Там же. Л. 68.

³ Там же. Д. 77. Л. 114. *Автограф*.

⁴ Там же. Д. 755. Л. 3. В то время Л.Б. Красин был полпредом СССР во Франции, оставаясь на посту наркома внешней торговли СССР.

В поле зрения Сталина были и материально-бытовые условия, в которых находились ответственные работники госаппарат. Вот, к примеру, его записка, относящаяся к 1925 г.:

«Членам Пол. Бюро.

Был у меня вчера Скворцов-Степанов и сказал, что страшно стеснены в материальном отношении:

- 1) семья Цюрупы в Москве;
- 2) Фрунзе (его семья);
- 3) Семашко.

Предлагаю выдать этим трем из средств ЦК в виде единовременной помощи по 1.000 р. И. Сталин».

На этой записке есть резолюция А. Енукидзе: «Будет исполнено. 4.XI». В поддержку этого предложения высказались Л. Каменев, Г. Зиновьев, А. Рыков, В. Молотов («считаю удобнее через ЦКК»), Н. Бухарин («с поправкой Молотова»)¹.

В то же время этот документ свидетельствует о скромных условиях жизни тогдашних государственных деятелей.

Приводим другой пример.

Сталин проявлял заботу о людях, работавших под его началом. Так, в аппарате ЦК 12 лет работал Б. Двинский, в том числе 9 лет непосредственно с генсеком. Когда Двинский отправился в отпуск в Кисловодск, в санаторий им. 10-летия Октября, Сталин обращается с просьбой к доктору Болотнеру 24 февраля 1932 г.: «На днях прибудет к Вам работник ЦК партии Борис Двинский с семьей. Просьба проявить к нему максимум заботы.

Сталин»².

Вот другие примеры.

До поры до времени Сталин заботился о своем выдвиженце Н.И. Ежове. Поправить здоровье будущий глава НКВД, а в упоминаемое время (август 1934 г.) заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), был направлен за границу. По поручению генсека его помощник Чечулин 10 августа 1934 г. запрашивал заместителя заведующего сек-

¹ Там же. Д. 25. Л. 26. В то время А.Д. Цюрупа был зам. пред. СНК СССР и СТО, М.В. Фрунзе — наркомом по военным и морским делам, Н.А. Семашко — наркомом здравоохранения РСФСР.

² Там же. Д. 726. Л. 2.

ретным отделом ЦК Б.А. Двинского о том, какое получено сообщение о здоровье Ежова; если нет, то запросить¹.

И вот Двинский сообщает Сталину в тот же день: «Ежов лечится в Австрии. Полпред в Вене будет сообщать и заботиться о лучшем лечении... Сделаю все возможное и буду регулярно сообщать о его состоянии»².

26 августа Б.А. Двинский направил Сталину очередную депешу. Он сообщал, что Ежов с женой находятся еще в Бадгаштейне (Австрия) для приема радоновых ванн и уколов. У него появился наредкость большой аппетит, но соблюдает строгую диету, однако чересчур много курит. После 25 августа поедет в Италию... Врачи находят, что его организм весьма истощен, почему и требуется «капитальный ремонт». В связи с поездкой в Италию ассигнованных денег не хватит, и потребуется еще около 1000 руб. ЦК решил выдать ему дополнительно 1000 руб. золотом для окончания лечения и «запретить Ежову выезд в СССР до окончания отпуска»³.

В феврале 1935 г. Ежов стал председателем Комиссии партконтроля при ЦК ВКП(б). В сентябре того же года Сталину было направлено на голосование предложение предоставить Ежову с 1 октября двухмесячный отпуск, направив его в сопровождении жены для лечения за границу, согласно медицинскому заключению. Предполагалось отпустить на это 3 тысячи рублей в инвалюте⁴. Итак, забота о здоровье будущего главы НКВД продолжалась. Дальнейшая судьба Ежова хорошо известна.

Генсек был строг в деле соблюдения ответственными работниками правил безопасности при использовании транспорта.

В связи с сообщением Кагановича и Куйбышева от 5 сентября 1933 г. о гибели в авиационной катастрофе начальника Военно-воздушных сил РККА П.И. Баранова с женой, нач. Глав-электро ВСНХ СССР А.З. Гольцмана и ряда других лиц, а также о намерении опубликовать в газетах извещение об этом, Сталин на другой день направил авторам сообщения свое заключение: «В извещении надо сказать, отчего погибли Баранов и

¹ Там же. Д. 83. Л. 49.

² Там же. Л. 51.

³ Там же. Д. 84. Л. 14.

⁴ Там же. Д. 89. Л. 156. Реакция Сталина на это предложение в деле не наружена.

другие. Надо воспретить под страхом исключения из партии полеты ответработников нелетчиков без разрешения ЦК. Надо строжайше проводить в жизнь запрещение и обязательно исключать провинившихся, не взирая на лица. Если не поздно, под кратким письмом товарищей поставьте и мою подпись не в начале, а в середине или в конце списка подписавших товарищей»¹.

В связи с гибелью Баранова Сталин 12 сентября спрашивал Кагановича (копию направлял в Кисловодск Орджоникидзе): «Кого думаете назначить вместо Баранова? Кандидатура Алкс- ниса или Ломинадзе неприемлема». Предлагал рассмотреть кандидатуру человека, «связанного с производством»². В своем ответе от 14 сентября Орджоникидзе предложил вместо Баранова назначить Королева (причем эту фамилию называл и Сталин)³.

Сталин был требователен в оценке работы руководящих работников. К примеру, одобряя в целом деятельность В. В. Куйбышева на разных государственных и партийных постах, генсек в то же время высказывал в его адрес и критические замечания. Так, в личном фонде Сталина хранится следующая запись: «Куйбышев неправ. Он заслушал только первую часть доклада и сбежал, не заслушав второй, положительной части, предлагаю завтрашнее собрание отложить, а в понедельник обругать Куйбышева.

Сталин»⁴.

Строго относился Сталин к работе первых лиц в республиках, краях и областях.

Так, 22 июня 1939 г. он направил шифровку первому секретарю Приморского крайкома партии Д.Д. Донскому, в которой содержалась критика его работы: никуда не выезжает, о военных делах пишет «как-то со стороны, как инкор (иностраннный корреспондент. — С.Х.) какой-нибудь», хотя он член военного

•Там же. Д. 80. Л. 93—93 об. *Автограф*. К.Е. Ворошилов тоже просил поставить его подпись (см.: Там же. Л. 98).

²Там же. Л. 122. *Рукописный текст исполнен секретарем Чечулиным* (Там же. Л. 123).

³Там же. Д. 76. Л. 59-59 об.

⁴ Там же. Д. 23. Л. 56. *Без даты*. Об активной поддержке В.В. Куйбыше- вым генеральной линии ЦК ВКП(б) и большом доверии к нему Сталина см. в книге: «Валериан Владимирович Куйбышев. Биография» (М., 1988).

совета армии и член ЦК ВКП(б). Генсек предложил ему выехать дней на десять в Комсомольск и о результатах поездки сообщить в ЦК¹.

Сталин мог и поддержать того или иного ответственного работника, над головой которого «сгущались тучи». Так, 21 июля 1939 г. он направил в Ташкент первому секретарю ЦК КП(б) Узбекистана У.Ю. Юсупову телеграмму: «Мой совет — не обращать внимание на слухи и сплетни и продолжать свою работу честно». Вместе с тем генсек информировал: «Сообщаю к Вашему сведению, что Ваш бывший помощник, ныне арестованный, оказался мерзавцем»². В общем, в бочку меда добавил ложку дегтя — чтобы не терял бдительность. Впрочем, «тучи» прошли мимо, У. Юсупов оставался на своем посту вплоть до 1950 г.

С целью обновления состава руководящих кадров — особенно в связи с репрессиями второй половины 30-х гг. — с особой остротой возникла проблема подготовки новых руководителей разных звеньев и уровней. В связи с этим приобрела широкое распространение работа «партийных курсов» и «ленинских курсов». Разработкой перечня предметов, которые надлежало изучать курсантам, занялся непосредственно генеральный секретарь ЦК. В его личном архивном фонде сохранился составленный им собственноручно список. Приводим его:

«Партийные курсы»

- 1) Всеобщая география.
- 2) История СССР.
- 3) Конституция СССР.
- 4) Всеобщая история.
- 5) История ВКП(б).
- 6) Партийное строительство.
- 7) Буржуазная и социалистическая разведка.

«Ленинские курсы»

- 1) Всеобщая география.
- 2) Всеобщая история.
- 3) История СССР.
- 4) Конституция СССР.

¹ РГАСПИ. Д. 558. Оп. 11. Д. 58 Л. 102. Автограф - Л. 103-104.

² Там же. Л. 106—106 об.

- 5) Политическая экономия.
 - 6) История ВКП(б).
 - 7) Колхозное строительство.
 - 8) Партийное строительство.
 - 9) Военное строительство.
- Ю) Буржуазная и социалистическая] разведка»¹.

Что, кроме всего прочего, бросается в глаза в этом документе, так это последний пункт обеих перечней — «буржуазная и социалистическая разведка». Стало быть, партийные кадры должны были хорошо знать суть и назначение разведок обеих социально-экономических систем, что приобрело новую актуальность во второй половине 30-х гг.

И конечно, всегда в сфере внимания Сталина был вопрос о контроле за управленческими кадрами.

На листах из блокнота есть такая запись Сталина (она относится к послевоенному времени, т.к. в ней упоминается Министерство государственной безопасности): «Иметь (?) специальный орган в МГБ по поимке воров и взяточников из ответственных (верхних и средних работников)»².

Проблема «Сталин и руководящие кадры коммунистической партии и советского государства» и ее отражение в архиве генсека получила дальнейшее освещение в последующих разделах данной книги («Сталин и оппозиция»; «Сталин и репрессии 30-х годов»; «Сталин и внешняя политика СССР»).

¹ Там же. Д. 22. Л. 16. Автограф. Дата не указана.

² Там же. Д. 22. Л. 1—2. Автограф без даты.

5.

СТАЛИН И ОППОЗИЦИЯ

История любой политической партии свидетельствует о том, что принятие того или иного принципиального решения было результатом столкновения позиций различных влиятельных групп, прежде всего — в руководстве данной партии. Здесь уместно упомянуть утверждение Фридриха Энгельса: «...история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных волей... Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая — историческое событие»¹.

История РКП(б)—ВКП(б) подтверждает это принципиальное положение. И в канун Октябрьской революции, и особенно в послеоктябрьский период (вплоть до начала 30-х гг.) внутри партии имели место оппозиционные группировки, которые отстаивали свои позиции, отличавшиеся в той или иной мере от принятого большинством членов руководящих органов политического курса. Это особенно присуще государствам с однопартийной системой, когда оппозиция возникает внутри правящей партии.

О внутрипартийных разногласиях и борьбе против оппозиционных группировок опубликовано немало книг и статей, защищены тысячи диссертаций. В данном разделе мы останавливаем внимание читателей на не публиковавшихся ранее документах и материалах.

В течение ряда лет (до 1927 г.) основным оппонентом Сталина и большинства членов Центрального комитета партии был Лев Давидович Троцкий (Бронштейн). Он занимал в руковод

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 395.

стве страной и партией ключевые позиции: был наркомом по иностранным делам, наркомом путей сообщения, наркомом по военным и морским делам, председателем Реввоенсовета СССР, председателем Главного концессионного комитета при Совнаркоме СССР, членом президиума ВСНХ СССР. С 1917 по 1927 г. Троцкий был членом Центрального Комитета партии, а в 1919—1926 гг. — членом Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б). Несмотря на его расхождения с Лениным по ряду принципиальных вопросов политики партии, Владимир Ильич предлагал ему занять пост заместителя главы советского правительства. Заметим кстати, что это предложение Ленина поддерживал и Сталин.

Однако расхождения Троцкого с другими руководителями партии и страны сохранялись. С отходом Ленина от руководящей деятельности в связи с его болезнью, а особенно после его кончины, эти расхождения стали нарастать. В этой обстановке главный удар по Троцкому и троцкистам стал наносить генеральный секретарь ЦК.

На первых порах Сталин создавал видимость поддержки некоторых предложений Троцкого, в основном по второстепенным вопросам.

Так, 3 июля 1922 г. генсек писал всем членам Политбюро ЦК: «Возбужденный тов. Троцкий вопрос о завоевании близких к нам молодых поэтов путем материальной и моральной их поддержки, является, на мой взгляд, вполне своевременным... Сплотить советски настроенных поэтов в одно ядро и всячески поддерживать их в этой борьбе — в этом задача». Хорошо бы создать общество, а «во главе поставить обязательно беспартийного, но советски настроенного, вроде, скажем, Всеволода Иванова». Нужна и материальная поддержка¹.

Сталин согласился с предложением Ленина назначить Троцкого заместителем председателя СНК². Это предложение Владимира Ильича сделать Троцкого и Каменева замами председателя СНК и СТО, наряду с уже работающим Л.Д. Цюрупой, последовало 11 сентября 1922 г. Его тогда поддержали Сталин,

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп 11. Д. 816. Л. 4. Само письмо Троцкого по данному вопросу от 30 июня 1922 г. — Там же. Л. 10—12.

² Там же. Л. 30—33. Записка Сталина от 6 января 1923 г. *Автограф* — Л. 37-43.

Рыков и Калинин. Томский и Каменев воздержались. Троцкий категорически отказался от предложенных постов. 14 сентября Политбюро рассмотрело этот вопрос. Оно с сожалением констатировало отказ Троцкого, а приступить к работе зама председателя СНК и СТО было предложено Каменеву¹.

Политбюро ЦК поручило Троцкому выступить с докладом «О промышленности» на XII съезде РКП(б). Троцкий подготовил по этому вопросу тезисы, которые были разосланы членам комиссии, созданной для этого Центральным комитетом партии. Обсуждение этих тезисов в Политбюро ЦК приняло дискуссионный характер. Ряд принципиальных замечаний высказал Ф.Э. Дзержинский. Он направил их в ЦК, в том числе Троцкому².

Этот документ Дзержинского датирован 4 марта 1923 г. А 5 марта члены и кандидаты в члены Политбюро Сталин, Калинин, Томский, Молотов и Каменев решили: «Ввиду болезненного состояния тов. Троцкого предлагаем не торопить его с тезисами о промышленности и отложить рассмотрение последних на следующий четверг, 15 марта»³. Не повлияло ли на такой поворот дела содержание замечаний Дзержинского, переданных Троцкому накануне?

Обсуждение тезисов в Политбюро состоялось 22 марта. Были внесены поправки в их текст. Но Троцкий эти поправки назвал «мелочовкой», о чем он послал записку в Политбюро⁴. Ответ последовал 29 марта. Он был подписан Зиновьевым, Сталиным, Каменевым, Томским, Рыковым, Бухариным, Калининым и Молотовым⁵.

Троцкий учел некоторые замечания Ф.Э. Дзержинского, а также членов и кандидатов в члены Политбюро. И все же на самом съезде его доклад о промышленности вызвал критику ряда выступавших по этому вопросу делегатов⁶. Съездом

¹ Там же. Л. 49.

² Об этом см.: Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Ч. 1. М., 1997. С. 6—7, 34—40.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 126. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 26—32.

⁵ Там же. Л. 33—38. Оригинал с правкой рукой Сталина — Л. 39—49. Опубликован в: XII съезд РКП(б). 17—25 апреля 1923 г.: Стенограф, отчет. М., 1968. С. 810—820.

⁶ См.: XII съезд РКП(б). 17—25 апреля 1923 г.: Стенограф, отчет. С. 353—397.

было принято решение с учетом критических замечаний делегатов.

Троцкий и сам часто критиковал своих коллег по Центральному комитету партии.

В фонде И.В. Сталина, к примеру, хранится типографский экземпляр документа, озаглавленного следующим образом: «Поправки тов. Троцкого к проекту резолюции тов. Рыкова» (речь могла идти, на наш взгляд, о проекте резолюции по докладу

А. И. Рыкова на апрельском (1926 г.) пленуме ЦК ВКП(б)). На полях поправок Троцкого имеются рукописные пометки Сталина¹.

«С пониманием» отнесся генсек к сообщению Троцкого о том, что он не сможет прибыть из Кисловодска на похороны

В. И. Ленина. 22 января 1924 г. Сталин направил Г.Г. Ягоде для передачи Троцкому сообщение: «Сожалеем о технической невозможности для Вас прибыть к похоронам... Во всяком случае просим сообщить телеграфно Ваши соображения о необходимых новых назначениях»². Сталин, конечно, был доволен, что Троцкого не будет на похоронах Ленина.

Согласился Иосиф Виссарионович и с предложением Льва Давидовича раскритиковать ту часть книги Зиновьева «О ленинизме», в которой тот полемизировал с Троцким. «Я считаю, — писал Троцкий 4 февраля 1926 г., — совершенно несостоятельной и компрометирующей теоретический уровень нашей партии...» На эту часть книги он просил разрешить ему «выступить с антикритикой», причем не только на русском, но и на иностранных языках (поскольку Зиновьев начал переиздавать свою книгу на других языках). Рукопись своей работы Троцкий обещал представить в Исполком Коминтерна или в Политбюро³.

В данном случае генсек мог быть доволен тем, что критика в адрес лидера «новой оппозиции» Зиновьева шла от Троцкого.

Разногласия с Троцким по принципиальным вопросам политики партии усилились осенью 1923 г. Троцкий и его сторонники с открытым забралом обрушились на проводимый

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 149. Л. 59-65.

² Там же. Д. 816. Л. 75. *Автограф* — Л. 76.

³ Там же. Л. 80. Письмо адресовано секретарю делегации ВКП(б) в ИККИ И.А. Пятницкому (копию — в секретариат ЦК ВКП(б)).

большинством членов ЦК курс в области экономики, а также выступали по внутрипартийным вопросам. Мы не считаем нужным раскрывать все перипетии этой борьбы внутри партии.

Отголоски этой борьбы отражены, причем глухо, в переписке Сталина с одним из сторонников Троцкого — Г.Л. Пятаковым. Он работал на руководящих постах в Госплане, Глав- концессоме при СТО, в ВСНХ СССР, в правлении Госбанка СССР и других государственных органах, был членом ЦК партии в 1923—1927 и 1930—1936 гг., а в 1937 г. был осужден и расстрелян.

Поводом для одного из писем Пятакова стало его намерение оставить работу в ВСНХ СССР и сосредоточить свои усилия на посту руководителя местного масштаба. Этот вопрос он поставил в письме от 28 июля 1923 г.: «Я не чиновник, и большие чины мне не нужны... “Христа ради” прошу Вас, — писал он Сталину, — увольте меня из ВСНХ и дайте провинциальную работу. Не могу там работать... Я действительно прошу дать мне предприятие»¹.

Однако ЦК и правительство сочли целесообразным сохранить Пятакова в качестве заместителя председателя ВСНХ СССР до 1927 г.

Но все же перерыв в этой деятельности ему сделать пришлось.

Осенью 1923 г. в Германии развернулись революционные события, где важную роль была призвана сыграть коммунистическая партия. Для помощи германским коммунистам ЦК РКП(б) счел целесообразным направить в Германию группу ответственных работников во главе с Г. Пятаковым.

Находясь в Берлине, Пятаков регулярно информировал Сталина о развитии событий, подписывая свои сообщения псевдонимом Арвид. Первое сообщение о положении в компартии Германии он направил Сталину 1 ноября 1923 г. «П.Б. послало меня с полного моего согласия, — писал Арвид. — Не скрою — мне пришлось здесь очень туго... В результате первое время я себя чувствовал как рыба, выброшенная на берег... С другой стороны и язык меня связывает (т.е. знает немецкий не в совершенстве. — С.Х.)... Мы имеем: 11 ООО винтовок, 2000 револьверов] и по 1 1/2 сотни пулеметн[ых] пистолетов».

¹ Там же. Д. 785. Л. 1.

5. Сталин и оппозиция

«...Конечно, тяга к нам громадна... внутри с.-д. [социал-демократов] идет сильное разложение... Для меня ясно, что чем бешенее мы поведем атаку против с.-д., тем скорее этот процесс пойдет...» Автор коснулся и положения дел в РКП(б): «P.S. Меня очень беспокоит наше внутривластьное положение в СССР... Только ради Бога не устраивайте драку — иначе тут все пропадет. Если вы будете драться, то мы бросим работу здесь...»

«P.S.... Просим копию дать Зиновьеву и Троцкому!»¹.

Следующее письмо датировано 6 ноября. Оно начиналось необычным для автора обращением: «Дорогой Коба!» Он характеризует некоторых руководителей КПГ весьма нелестно, например: «Кеннек и Пик — болото, ...нужно В.В. [т.е. вооруженное восстание]. ...Фактически роль ЦК играем мы...». В постскрипуме Пятаков отмечал: «...не имеем от Вас абсолютно никаких указаний. Действуем самостоятельно, не зная, соответствует ли линия Вашим взглядам на положение»².

Сталин ответил 8 ноября 1923 г. Он начал письмо с приглашения Пятакову «занять пост преда [ВСНХ]. Нынешнее положение ВСНХ считаю тревожным. Мое мнение о Богданове³ Вы знаете... Тресты же и прочие хозорганы играют с огнем, то и дело демонстрируя свою бесконтрольность.

...Ваши силы не могут быть использованы в Германии с той полнотой, с какой это могло бы быть сделано в России. Все это говорит в пользу моего предложения». Касательно ситуации в Германии генсек сообщал: «Если бы Ильич был в Германии, он бы сказал: я думаю, — что основной враг революции — социал-демократы, особенно их левая часть... Только восстание под флагом Советов могло бы дать нужный эффект...

Вы, должно быть, получили уже закрытое письмо Коминтерна. Оно обсуждалось в ПБ, и я в основном с ним согласен».

Затем Сталин перешел к характеристике внутривластьной обстановки: «...мы собрали Пленумы ЦК и ЦКК⁴, где вынесено

¹ Там же. Л. 1—6. Автограф — Л. 7—8 об.

² Там же. Л. 9—13. Автограф — Л. 15—22.

³ Г.А. Богданов в то время был председателем ВСНХ РСФСР.

⁴ Пленум ЦК и ЦКК состоялся 25—27 октября 1923 г. Он принял резолюцию «О внутривластьном положении», в которой осуждалась фракционная деятельность Троцкого и его сторонников (см.: КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 495-496).

решение против Вашего и Л.Д. [Троцкого] документов. Впоследствии было частное совещание с Л.Д., где мы договорились, или почти договорились по практическим вопросам улучшения ВСНХ, Госплана и пр. Я думаю, что дело пойдет в дальнейшем без толчков и эксцессов. Прискорбно только, что недавно Л.Д. захворал и пока что, к сожалению, не имеет возможности встать...»¹

С учетом политических позиций адресата оценка состояния в РКП(б) дана Сталиным в примирительных тонах. Однако суть позиции изложена вполне определенно.

На другой день, 9 ноября, Сталин в письме на имя Арвида вернулся к вопросу о положении дел в Германии: «У меня получается впечатление, что левые во многом правы»². Выходит, что «основной враг революции», как накануне определял Сталин левых социал-демократов, действовал правильно.

И снова о положении дел в руководстве РКП(б):

«У Л.Д. Троцкого была инфлуэнца. Он уже встал сегодня, завтра будем заседать в ПБ. Никаких эксцессов и даже трений среди нас не предвидится. Обещаю принять все меры к тому, чтобы работа пошла дружно.

Пока все.

Жму руку. Коба»³.

Как видим, «Коба» убеждает адресата в отсутствии серьезных разногласий среди членов Политбюро. Надо полагать, сделано это, чтобы успокоить Пятакова, который писал о самом негативном воздействии конфликта внутри руководства ВКП(б) на ситуацию в Германии.

Арвид направил генсеку очередное письмо 13 ноября. В оценке дел в Германии он солидаризировался со Сталиным: «Вы совершенно правы — коммунисты не имеют за собой большинства рабочих... Ни к каким действиям партия не призывает... Коротко говоря, общественная жизнь Германии совершается так, как будто бы К.П.Г. не существует». В стране насчитывается 5 млн безработных, писал Арвид. «Овладение улицей и оживление улицы — вот задача дня»⁴.

• РГАСПИ. Ф. 558. Оп. И. Д. 785. Л. 23-26.

² Там же. Л. 27.

³ Там же. Л. 28.

⁴ Там же. Л. 29—32. Автограф — Л. 33—34 об.

Сталин направил ответ 22 ноября. Он писал, что его тревожит состояние Берлинской организации КПГ. «Коммунистическая партия без Берлина в Германии все равно, что коммунистическая партия без Питера в России 1917 г.».

Затем — возвращение к внутренним делам: «Сегодня в ПБ подтвердили старое решение о вызове Кр[асина] и других¹ ...Постановили отозвать Вас на работу в ВСНХ... Ваше отсутствие в Москве создает в работе большой минус, который, пожалуй, во много раз перевесит пользу, приносимую в Германии. Очень прошу не волноваться и приехать к нам поскорее.

У нас дела идут пока недурно. Жму руку.

И. Сталин»².

Вскоре германская эпопея завершилась. Пятаков и другие члены делегации вернулись в Москву.

Революционное выступление немецкого пролетариата потерпело поражение. Отсутствие единства в рабочем движении, левосектантская позиция руководства КПГ сыграли свою отрицательную роль. Вмешательство в ход событий представителей ЦК РКП(б) во главе с Пятаковым не дало желаемых результатов. Да и позиция делегации РКП(б), самого генсека тоже была близка к левосектантской.

В письмах Пятакову Сталин дипломатничал в оценке взглядов и действий Троцкого, однако подлинная его позиция была гораздо более жесткой.

Еще в январе 1924 г. Сталин дал развернутую критику взглядов Троцкого и его сторонников на XIII конференции РКП(б).

Этому выступлению предшествовало составление наброска тезисов, запись которых хранится в архивном фонде И.В. Сталина³.

Несколько раньше генсек записал у себя: «Я тороплюсь с опубликованием, потому что опубликование тезисов желательно произвести раньше опубликования речи Троцкого»⁴.

Приводим текст предварительных записей.

!Л.Б. Красин в то время был полпредом и торгпредом СССР в Великобритании.

² Там же. Л. 37. Подпись — автограф.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 22. Л. 21-22. Автограф - Л. 24.

⁴ Там же. Л. 14.

«1) Противопоставление себя Центральному Комитету и подрыв авторитета ЦК (голосование за резолюцию, выступление с новой платформой на другой день после принятия резолюции, для него законы не писаны, он сверхчеловек).

2) Подрыв авторитета кадров партии (перерождение, молодежь — барометр...).

3) Лозунг — ломать аппарат (перенесение центра тяжести с бюрократизма в госаппарате на бюрократизм в партии).

4) “Нужны группировки” — (партия есть не монолитное целое, а союз договаривающихся сторон — отход от ленинизма).

5) Аккорд: об уклоне от ленинизма в сторону меньшевизма.

6) Об ушах и глазах наших организаций. (Информация).

1) История — с сентября;

2) по существу... (о мелкобуржуазном характере оппозиции);

3) о распусшении группировок и мерах предотвращения группировок;

4) о клевете и сплетнях.

Положительные:

5) О приеме рабочих в партию (облегчить).

6) Разъяснять, разъяснять, разъяснять.

7) Преподавание истории партии как обязательное.

8) О “Правде”, улучшить ее, поднять авторитет.

9) Усилить работу среди учащихся.

10а) Особый пункт о Москве (о рабочих, интеллигенции. На кого ориентироваться).

10) Установить как постоянный орган “Дискуссионный листок”, выходящий непериодически.

11) Малая дискуссия в общепартийном масштабе в «“Листке”». Большая лишь в общепартийном масштабе по требованию не более 10-ти губернских организаций и с санкции Пленума ЦК.

12) Против раскола и раскольников.

13) О дисциплине.

14) Дискуссия помогла укрепить партию.

15) О выдвижении комсостава в хозяйстве из рабочих».

В другой записи Сталина читаем: «...3) почему вы цепляетесь за Ильича... Почему же вы, оппозиция, ни разу не осмелились поставить на голоса платформу т. Троцкого.

4) О травле т. Троц[кого].

(Либо свобода фракций, либо никакой демократии).

5) О демократии (3 часа осталось жить демократии).

Будем ли существовать? Нахалы!

6) О мерах механического воздействия. Что сказано в 7-ом пункте. Почему мы его оглашаем? Что же вы не согласны с 7-ым пунктом. Значит вы хотите нарушать дисциплину? Одиозно.

7) Чьи настроения вы выражаете...»¹.

Оценки и предложения И.В. Сталина нашли свое отражение в резолюции XIII конференции РКП(б) «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии»².

Позиции двух «вождей» разошлись окончательно. В письме к А.Н. Слепкову от 8 октября 1926 г. Сталин подверг критике его статью в «Правде», где тот, по мнению генсека, дал неверную трактовку позиции Троцкого о построении социализма в СССР. Слепков в своем ответе от 9 октября пытался оправдаться. Но на этом письме Сталин дал свое красноречивое и однозначное заключение: «Нет двух Троцких, есть один Троцкий — И. Ст.»³.

История отношений Сталина с Зиновьевым и Каменевым не менее драматична.

Г.Е. Зиновьев (Радомысльский) — старейший член партии. С 1912 по 1929 г. он был членом ЦК РСДРП(б) - РКП(б) - ВКП(б); в 1919—1921 гг. входил в состав Политбюро ЦК в качестве кандидата, а в 1921—1926 гг. был членом Политбюро

¹ Там же. Л. 36. Упомянутый Сталиным пункт 7-й был частью резолюции X съезда РКП(б) (март 1921 г.) «О единстве партии», принятой по предложению В.И. Ленина. В нем говорилось: «Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает ЦК полномочия применять в случае (-ях) нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии...» (КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 220—221). Согласно решению X съезда, пункт 7-й резолюции о единстве партии опубликован не был; решение о его опубликовании было принято на XIII конференции РКП(б) в январе 1924 г.

² См.: КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 507—515.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. И. Д. 804. Л. 26—30. Слепков в то время был членом редколлегии «Правды».

ЦК. В 1919—1926 гг. являлся председателем Исполкома Коминтерна. В течение ряда лет возглавлял Петроградский — Ленинградский совет депутатов.

Л.Б. Каменев (Розенфельд) в 1918—1926 гг. был председателем исполкома президиума Моссовета, в 1922—1924 гг. выполнял обязанности заместителя председателя СНК и СТО (т.е. замещал В.И. Ленина), причем с 1923 по 1926 г. был первым замом председателя СНК СССР, а в 1924—1926 гг. возглавлял Совет труда и обороны. В 1926 г. работал наркомом торговли СССР; в 1929—1932 гг. был председателем Главного концессионного комитета при СНК СССР. Каменев в 1919—1926 гг. входил в состав Политбюро ЦК в качестве члена.

Сталин, став генеральным секретарем ЦК, в интересах более эффективной борьбы с Троцким и его сторонниками пошел на образование в составе Политбюро своеобразного триумvirата (Сталин, Зиновьев, Каменев). Эта тройка, прежде чем вынести на обсуждение Политбюро тот или иной принципиальный вопрос, обсуждала его на своей встрече и вырабатывала проект решения, а затем пыталась, и небезуспешно, продвигать это решение на официальном заседании Политбюро. На первых порах «триумvirат» действовал эффективно. Противникам этой тройки, как правило, не удавалось навязать свою линию в решении важных вопросов.

Ради сохранения мира и согласия в этой тройке Сталин даже шел иногда на компромисс. Вот один из примеров. При составлении программы изучения ленинизма он представил список литературы. В связи с этим он обменялся записками с Каменевым и Бухариным. Приведем их текст.

«Кам. + Зин.¹

В мою программу вопросов и в список литературы по ленинизму попала статья Ильича о Каменеве и Зиновьеве, причем я, очевидно, не подумал о том, что этот казус будет использован оппозицией; чорт побери. Получилась неловкость, глупость. Мне предложили сдать эту «программу» в университетский журнал для печати. Я согласился, выкинув все, относящееся к разногласиям в октябре. Обязательно! Обо всем этом честь имею доложить. Сталин».

¹ Каменев и Зиновьев.

Каменев: «Пустое, Статья Л[енина] напечатана. Долго все равно не выдержим, отношения как к чайной болезни».

Бухарин: «Были разногласия, что же тут скрывать»¹.

Как видим, генсек пошел на то, чтобы из этого списка выкинуть оценку Лениным и решение ЦК партии об антипартийной деятельности Зиновьева и Каменева в канун вооруженного восстания (октябрь 1917 г.). Даже Каменев с этим не согласился, а Н.И. Бухарин категорически заявил: «Были разногласия, что же тут скрывать».

Однако учитывая разное понимание путей развития страны в условиях нэпа, разный образ жизни каждого из членов тройки, дружная совместная их работа не могла продолжаться долго. Появились поводы для взаимной критики, несогласия, непонимания.

Тем временем рос и укреплялся авторитет генсека, что позволяло ему более критично оценивать действия своих коллег по «триумвирату».

В качестве примера приведем обмен записками между членами этой группы о расстреле как мере наказания в условиях нэпа: «Каменев: Я не уверен, что правильно сохранение расстрела в 1923—24 г. Если мы в [1]920 г. думали отказаться от расстрела к внешним врагам, то не грех подумать о целесообразности. Уже не выходит с расстрелами. Зиновьев: нэп без расстрела — зарез! и для партии (внутри) и вообще. Каменев: нэп, ограниченный расстрелом, это не то. Не то! Расстрелами не ограничишь нэпа, а только придашь ему авантюристско- бандитский характер». И вот заключительная оценка Сталина: «Каменев углубляет, но упрощает вопрос во вред делу»².

Итак, попытка отказаться от расстрела как средства наказания — это, по Сталину, упрощение вопроса, «во вред делу». Так практика применения высшей меры наказания сохранилась, более того, приобрела во второй половине 30-х гг. угрожающий характер.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 23. Л. 67. Речь шла о поведении Каменева и Зиновьева накануне Октябрьского вооруженного восстания в 1917 г. и отношении к этому В.И. Ленина (см.: *Ленин В.И.* Поли. Собр. соч. Т. 35. С. 70; Т. 45. С. 345).

² Там же. Д. 24. Л. 25. Автограф без даты.

На ту же тему есть в архиве еще одна запись Сталина, которая, видимо, относится к более раннему времени.

Заслуживает внимания следующая запись Сталина:

«К отчету. I) О смертной казни, а) У нас нет оснований с точки зрения внутреннего состояния страны умозаключать в пользу смертной казни, б) Наши мотивы только международные»¹.

Пока взаимоотношения между членами «триумvirата» носили относительно доверительный характер, они пытались более или менее откровенно обмениваться мнениями между собой. Так, на записку Зиновьева, в которой тот назвал Каменева «ка- менюгой» (ввиду надо полагать, его, неспособности гибко подходить к решению того или иного вопроса), а также писал о возможном аресте М. Султан-Галиева, Сталин ответил: «Страхов таких не разделяю, контрреволюционеров надо бить всегда, как до съезда, так и после съезда»².

Внутри «триумvirата» взаимные претензии продолжали нарастать. Так, Сталин обратил внимание на одно место из доклада Каменева на XIII съезде партии, в котором тот заявил, что очередным лозунгом является превращение России «нэпмановской» в Россию социалистическую и что эту мысль высказывал якобы Ленин.

Генсек, выступая на курсах секретарей уездных комитетов партии 17 июня 1924 г., разъясняя, что Ленин говорил о России «нэповской» (т.е. Советской России, практикующей новую экономическую политику), а не «нэпмановской» (т.е. такой России, в которой ведущая роль принадлежит нэпманам). Сталин это объяснил беззаботностью Каменева «насчет вопросов теории, насчет точных теоретических определений»³.

Ознакомившись с докладом Сталина, в котором содержалась эта критика, Каменев направил 23 июня 1924 г. на его имя (копию — Зиновьеву) из Пятигорска, где он находился, телеграмму следующего содержания: «Поражен публичным выступлением Сосо⁴ с намеками на пренебрежение теорией в нашей

¹ Там же. Д. 22. Л. 108. Автограф без даты.

² Там же. Л. 11. Автограф без даты. М. Султан-Галиев за антисоветскую националистическую деятельность был исключен из рядов РКП(б) и июне 1923 г. (см.: КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 486—488). До этого он был членом коллегии Наркомата по делам национальностей.

³ Сталин И.В. Соч. Т. 6. С. 257.

⁴ Одна из партийных кличек Сталина в дореволюционный период.

узкой среде. Зачем надо была эта явная придирка к одному слову в непрочитанной стенограмме. Допустима ли полемика в нашей среде при отсутствии сколько-нибудь серьезных разногласий. Я ведь не мог промолчать после такого резкого и ни чем не вызванного нападения. Если это не ранее обдуманый тактический ход и если полемика признается нежелательной. Я предлагаю от имени Сосо напечатать следующее: Слова «о нэпмановской вместо нэповской в цитате из Ленина является результатом ошибки стенографа и никаким доказательством пренебрежения к теории служить не может». Недоумеваю, огорчаюсь и жду срочного ответа телеграммой. Каменев»¹.

На другой день Сталин послал Каменеву телеграмму: «Никакой полемики нет зпт тем более нет придирки тчк 200 ООО экземпляров Правды разошлось по России зпт партия читает неправильную формулировку зпт не исправленную ни тобой ни Правдой зпт недоразумения и неразбериха неизбежны тчк Гораздо лучше было исправить ошибку кому либо из нас зпт чем какому нибудь оппозиционеру тчк В этом вся история тчк Заявление об ошибке стенографа должно быть послано не мною зпт а тобой как автором доклада тчк

И. Сталин»².

Эпопею завершения взаимоотношений Каменева со Сталиным представляют его письма генсеку с признанием Своих ошибок (от 2 июня 1933 г., 18 декабря 1934 г.), а также письмо с просьбой его освободить из тюремного заключения³.

О непрочности союза Сталина с Зиновьевым и Каменевым определенно заявил генсек в письме в адрес пленума ЦК РКП(б) 19 августа 1924 г. Приведем этот документ полностью:

«Полуторогодовая совместная работа в Политбюро с тт. Зиновьевым и Каменевым после ухода, а потом и смерти Ленина, сделала для меня совершенно ясной невозможность честной и искренней совместной политической работы с этими товарищами в рамках одной узкой коллегии. Ввиду этого, прошу считать меня выбывшим из состава Политического] Бюро ЦК.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 753. Л. 42.

² Там же. Л. 43.

³ Там же. Л. 60-63, 65-69.

Ввиду того, что Ген. секретарем не может быть не член Пол. Бюро, прошу считать меня выбывшим из состава Секретариата (и Оргбюро) ЦК.

Прошу дать отпуск для лечения месяца на два.

По истечении срока отпуска прошу считать меня распределенным либо в Туруханский край, либо в Якутскую область, либо куда-либо за границу на какую-либо невидную работу.

Все эти вопросы просил бы Пленум разрешить в моем отсутствии и без объяснений с моей стороны, ибо считаю вредным для дела объяснения, кроме тех замечаний, которые уже даны в первом абзаце этого письма.

Т-ща Куйбышева просил бы раздать членам ЦК копию этого письма.

С ком. прив. И. Сталин.

19.VIII.24 г.

Т. Куйбышев! Я обращаюсь к Вам с этим письмом, а не к секретарям ЦК, потому что, во-первых, в этом, так сказать, конфликтном деле я не мог обойти ЦК, во-вторых, секретари не знакомы с обстоятельствами дела, и не хотел я их зря тревожить»¹.

Направляя это письмо для Пленума ЦК, Сталин, конечно, заранее был уверен, что никакой отставки с поста генсека он не получит, что ни Туруханский край, ни Якутия ему не грозят. Это был зондаж, дополнительная проверка преданности ему большинства членов Центрального Комитета партии. Это был первый шаг к разрыву доверительных отношений между ним, с одной стороны, и Зиновьевым с Каменевым — с другой.

Напомним, что письмо на имя Пленума ЦК было датировано 19 августа 1924 г. Спустя два с небольшим месяца, а именно 26 октября 1924 г. Сталин направил личное заявление: «Только Бухарину. Сов. секретно. Вернуть по прочтении». В этом заявлении генсек отмечает, что член ЦК РКП(б) (от Украины) Иванов (на самом деле В.И. Иванов был кандидатом в члены ЦК. — С.Х.) сообщил со ссылкой на Петровского, что Сталин думает блокироваться с Троцким. Сталин к этому утверждению отнесся отрицательно: «...блок с неболапевиком Троцким я считаю и считал всегда противоестественным и антипар

¹ Там же. Д. 126. Л. 68. Автограф — Л. 69.

тийным...» И дальше он оценил несколько иначе, чем в письме в адрес Пленума ЦК, свои взаимоотношения с Зиновьевым и Каменевым: «Оттенки между мною, с одной стороны, и Зиновьевым и Каменевым, с другой стороны, конечно, существуют. Оттенки всегда существовали в верхушке большевиков как до Октября, так и после Октября... Но умозаключать отсюда в пользу блока с Троцким, с которым имеются коренные разногласия, значит говорить заведомую неправду».

И далее Сталин констатирует: «Попытки к блоку после XII съезда были у Зиновьева и некоторых других товарищей. Зиновьев предлагал тогда составить С[екретария]т ЦК из Зиновьева, Троцкого и Сталина, на что я тогда же ответил несогласием и готовностью уйти из С[екретария]та, чтобы дать товарищам испытать на деле блок с Троцким. Блок этот не состоялся тогда ввиду моего протеста. Об этом знают Молотов, Рудзутак, Куйбышев, Фрунзе, Бухарин, Ворошилов, Орджоникидзе, ленинградские товарищи»¹.

Как заявили Зиновьев и Каменев в тот же день, 26 октября 1924 г., слухи о сближении Сталина и Троцкого выгодны только троцкистам. Они сообщали, что о вхождении Троцкого в Оргбюро был разговор в Кисловодске летом 1923 г., но от этого Каменев отказался².

Генсек в августе 1924 г. решил распрощаться с практикой руководства партией и страной с помощью «тройки» и пошел на образование «семерки», куда вошли все члены Политбюро, кроме Троцкого (Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Томский и председатель ЦКК РКП(б) Куйбышев). Они собирались до официального заседания Политбюро, согласовывали предполагаемые решения, а затем, с участием Троцкого, формально утверждали соответствующие постановления, одобренные «семеркой»³.

Еще до XIV съезда партии Сталин критически оценил концепцию предполагаемого доклада Л.Б. Каменева. 25 ноября 1925 г. пом. секретаря ЦК Л.З. Мехлис направил членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК, членам Президиума ЦКК, а также

¹ Там же. Л. 72—73.

² Там же. Л. 74—75.

³ См.: Письма И.В. Сталина В.М. Молотову: Сб. док. М., 1995. С. 10.

персонально Андрееву, Бубнову, Угланову, Цюрупе и Чичерину «для срочного ознакомления проект тезисов т. Каменева об очередных вопросах хоз. строительства» (на 27 страницах).

Сталин ознакомился и ограничился краткой репликой на первой странице: «А где госкапитализм. Хе-хе. Ст.»¹.

По предложению ряда делегаций доклад Каменева «Об очередных вопросах хозяйственного строительства» был исключен из повестки дня съезда, поскольку точка зрения предполагаемого докладчика не соответствовала линии Центрального комитета партии.

Как известно, на XIV съезде ВКП(б) (18—31 декабря 1925 г.) активно проявила себя т.н. «новая оппозиция», лидерами которой были Зиновьев и Каменев. Еще до съезда Сталин обращал внимание на отход от «генеральной линии» Зиновьева. 12 сентября 1925 г. он писал Молотову: «Я против статьи Григория [Зиновьева]. Она представляет ларинское искривление партлинии...»². После съезда последовали кадровые изменения, коснувшиеся и некоторых активных оппозиционеров.

Так, Л.Б. Каменев, бывший до того председателем Совета Труда и Обороны, решением Политбюро ЦК от 11 января 1926 г. лишился этого поста и был назначен наркомом внутренней и внешней торговли СССР. Ради этой перестановки была отменена особая должность председателя СТО. Политбюро решило, что председатель Совнаркома СССР одновременно должен быть и председателем СТО. И эта должность перешла к А.И. Рыкову, возглавившему СНК после кончины Ленина. Замами Рыкова по СНК и СТО были назначены Рудзутак, Цюрупа и Куйбышев, причем два последних — с оставлением занимаемых ими должностей наркомов. Сокольников — тоже один из представителей «новой оппозиции» — был освобожден от поста наркома финансов СССР. Его заменил Н.П. Брюханов.

Л.Б. Каменев всячески пытался отказываться от новой должности. На другой день, 12 января 1926 г., он писал в Политбюро: «Назначение мое наркомторгом абсолютно нецелесооб-

1 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 149. Л. 30.

² Там же. Д. 34. Л. 4. Ларин Ю. (Лурье М.А.) — один из деятелей, выступавший в январе 1925 г. за «огосударствление» профсоюзов. На XI, XII, XIII съездах партии (март—апрель 1922 г., апрель 1923 г., май 1924 г.) был в оппозиции к линии партии по крестьянскому вопросу и в отношении НЭПа.

разно... Аппарат наркомата находится в полном разложении. Красин (один из замов наркома. — С.Х.) сегодня уезжает в Англию... Я дела абсолютно не знаю»¹. В роли ходатая за своих единомышленников выступил Зиновьев. Он предложил оставить Каменева замом Рыкова по СТО, а Сокольникова просил оставить в должности наркома финансов².

Однако Политбюро ЦК во главе со Сталиным было в своем решении непреклонно.

Иначе действовал генсек по отношению к рядовым оппозиционерам.

14 февраля 1926 г. он направил секретарю Ленинградского губкома партии С.М. Кирову для секретариата губкома следующую директиву: «Надо взять линию на приближение к организации лучших товарищей из оппозиции, не надо их отталкивать от себя»³.

Что касается активных сторонников троцкистско-зиновьевского блока, то, на наш взгляд, заслуживает внимания хранящаяся в архиве Сталина его рукопись, которую можно рассматривать как черновой набросок его публичного выступления — доклада на XV Всесоюзной конференции ВКП(б). Приводим текст этого рукописного документа.

«Чего требует партия от оппозиции.»

Оппозиция пытается ставить вопрос на практическую почву. Она пытается формулировать наши практические разногласия. Но беда в том, что попытки оппозиции в этом направлении не отличаются ни объективностью, ни полнотой. Вы хотите знать, чего требует от вас партия, слушайте же.

1. Каждый раз, оставаясь в меньшинстве, объявляете кризис и треплете.

2. Потеряв надежду получить большинство в партии, сколачиваете элементы новой партии.

3. Желая создать эту новую партию — поносите партаппарат и разрушаете «режим» (железную дисциплину).

4. Используете трудности (вместо того, чтобы помочь) для нападения на партию.

¹ Там же. Л. 7.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Д. 34. Л.

5. Ваши демагогические заявления о плате в 30% [за жилищные кооперативы], имеющие целью поднять рабочих против партии.

6. Ваш подрыв союза рабочих и крестьян, политика цен; эксплуатация].

7. Проповедь пораженческих идей невозможности победы социалистических элементов над капиталистическими.

8. Партия борется и будет бороться против социал-демократического уклона и его идеологического источника — теории “перманентной революции”.

Вот вкратце требования партии.

Таковы условия, могущие обеспечить единство партии.

Один из выводов.

Зиновьев хвастал одно время, что он умеет приложить ухо к земле, и когда прикладывает, то слышит шаги истории. Очень может быть. Но слыша шаги истории, он не слышит простой вещи, а именно, что партийные массы решительно отвернулись от них, и они сидят на мели.

Вывод? Вывод такой, что у оппозиции уши не в порядке. Лечите свои уши, товарищи из оппозиции»¹.

Эти мысли и положения генсек более основательно осветил в своем заключительном слове по докладу «О социал-демократическом уклоне в нашей партии», которое он произнес 3 ноября 1926 г. на XV Всесоюзной конференции ВКП(б)².

Следует заметить, что тезис о том, как Зиновьев «умел приложить ухо к земле», в публичном выступлении Сталин раскрыл более пространно³.

Состоявшийся перед конференцией пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (октябрь 1926 г.) освободил Зиновьева от обязанностей председателя ИККИ, Троцкого вывел из состава кандидатов в члены Политбюро ЦК⁴.

Накал внутривнутрипартийной борьбы усилился в 1927 г. Поводом стало убийство советского полпреда П.Л. Войкова в Варшаве 7 июня 1927 г. В тот же день Сталин был проинформирован: Войков погиб от рук русского монархиста. 8 июня 1927 г. ген

¹ Там же. Д. 23. Л. 119—120. *Автограф без даты* — Л. 123—124.

² См.: *Сталин И.В.* Соч. Т. 8. М., 1953. С. 298-356.

³ См.: Там же. С. 355-356.

⁴ См.: КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 360—361.

сек направил на имя секретаря ЦК В.М. Молотова следующую директиву: «Получил известие об убийстве Войкова монархистом. Чувствуется рука Англии. Хотят спровоцировать конфликт с Польшей. Хотят повторить Сараево¹... Надо теперь же расстрелять пять или десять монархистов, объявив, что за каждую попытку покушения будут расстреливаться новые группы монархистов. Надо дать ОГПУ директиву о повальных обысках и арестах монархистов и всякого рода белогвардейцев по всему СССР с целью их полной ликвидации всеми мерами... Этого требует от нас задача укрепления своего собственного тыла. Сталин»².

В тот же день, 8 июня, Политбюро ЦК приняло соответствующее постановление, в том числе было решено опубликовать сообщение ОГПУ о расстреле 20 видных белогвардейцев, виновных в преступлениях против Советской власти³.

Убийство Войкова Сталин, однако, связал не только с действиями правящих кругов Англии, но и с поведением оппозиции внутри страны. 18 июня 1927 г. он направил из Сочи Молотову, а также для членов и кандидатов в члены Политбюро, секретариата ЦК и ЦКК следующую шифровку: «Курс на террор, взятый агентами Лондона, меняет обстановку в корне. Это есть открытая подготовка войны... Демонстрация на вокзале при проводах Смильги⁴ показывает, что оппозиция будет и впредь подрывать работу партии по укреплению тыла, рассматривая ЦК и Советскую власть как чуждую враждебную силу. Поэтому, чтобы укрепить тыл, надо обуздать оппозицию теперь же, немедленно. Без этого лозунг укрепления тыла есть пустая фраза».

¹ Речь идет об убийстве наследника австро-венгерского престола принца Франца Фердинанда в Сараево (Босния) в июне 1914 г., явившемся поводом для начала Первой мировой войны. Упоминание Сталиным Англии связано с решением правительства Чемберлена о разрыве дипломатических отношений с СССР (27 мая 1927 г.).

² РГАСПИ. Ф. 558. Он. 11. Д. 71. Л. 1-3.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Речь идет об участии Троцкого и Зиновьева в политической демонстрации, организованной на вокзале под предлогом проводов И.Т. Смильги 9 июня 1927 г., который в течение нескольких недель саботировал постановление ЦК о выезде для работы на Дальний Восток (см.: КПСС в резолюциях... Т. 3. М., 1970. С. 495).

Оппозиционеров он назвал «дворянами в партии». Генсек выдвинул альтернативу: «Либо назад, либо вперед. Так стоит теперь вопрос. Мы всегда стояли и будем стоять за второй модус». Он предложил обоих лидеров оппозиции (т.е. Зиновьева и Троцкого) изгнать из ЦК, рассматривая это как минимально необходимую меру. Свое сообщение Сталин завершил фразой: «Просьба не ругать меня за прямоту и грубость»¹.

Ответ ЦК был соответствующий. Молотов сообщал Сталину, что Президиум ЦКК внес предложение вывести из ЦК двух лидеров оппозиции (Зиновьева и Троцкого)².

Генсек этим не удовлетворился. 22 июня 1927 г. он направил председателю ОГПУ Менжинскому указание о необходимости арестов «для разрушения английских шпионских связей...»³.

Так факт убийства советского дипломата Сталин сразу же связал с происшествиями английского правительства и разведки, не пытаясь искать этому какие-либо доказательства. Одновременно террористический акт в Варшаве генсек связал с действиями оппозиционеров внутри правящей партии. Последовали его указания о терроре против «монархистов» и прочих «контрреволюционеров» внутри страны. Подобно печальной памяти петербургскому градоначальнику Ф.Ф. Трепову, с его требованием в 1905 г. «патронов не жалеть», Сталин предложит осуществить «полную ликвидацию всеми мерами» потенциальных противников, причем спустя шесть лет после окончания гражданской войны. Он же потребовал изгнания из ЦК партии главных оппозиционеров — Троцкого и Зиновьева, но — как мы уже отметили — у пленума ЦК и ЦКК хватило самостоятельности в своих действиях, чтобы тогда оставить их в составе Центрального комитета партии.

В целом же комплекс мер, предложенных И.В. Сталиным, можно рассматривать как «наш ответ Чемберлену» (это выражение приобрело характер классической формулы внешней и внутренней политики СССР периода лета 1927 года).

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 71. Л. 13-14.

² Там же. Л. 25. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (29.VII-9.VIII. 1927 г.) решил снять с обсуждения вопрос об исключении Зиновьева и Троцкого из ЦК партии и объявил им строгий выговор с предупреждением (см.: КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 497—498).

³ Там же. Л. 29.

Водном из выступлений член ЦК ВКП(б) С.И. Сырцов высказался в том смысле, что некоторые деятели наказываются за инакомыслие. Сталин на это утверждение отреагировал оперативно и весьма определенно: «Мы караем за инакомыслие? Репрессии (Сырцов). Брехня. Не за инакомыслие, а за ломку партии»¹.

За эту «ломку партии» и были выведены из Политбюро ЦК (октябрь 1926 г.), а затем и из ЦК (ноябрь 1927 г.) Троцкий, Зиновьев, Каменев и их активные сторонники. Троцкий был сослан в Алма-Ату, Зиновьев и Каменев переведены на второстепенные посты. Затем вся эта тройка была исключена из рядов партии (декабрь 1927 г.). Каменев тогда же отошел от оппозиции и в июне 1928 г. был восстановлен в партии. В октябре 1932 г. снова исключен из партии и в 1932—1933 гг. находился в ссылке в Минусинске (Красноярский край). Троцкистско-зиновьевский блок был разгромлен. Позже Троцкий был выслан за границу, а Зиновьев и Каменев в 1936 г. предстали перед судом и по его приговору были расстреляны. Дотянулась рука и до Троцкого. Он стал в августе 1940 г. жертвой убийцы, подосланного НКВД СССР.

Однако в 1928 г. внутри ЦК партии возникла «правая опасность» в лице Бухарина, Рыкова, Томского и др. Перипетии борьбы с нею основательно освещены в нашей литературе. Мы коснемся лишь отдельных фактов, почерпнутых в личном фонде Сталина.

Николай Иванович Бухарин в течение многих лет был «любимцем партии», по выражению Ленина. В течение почти 12 лет он был ответственным редактором центрального органа партии — газеты «Правда», членом Исполкома Коминтерна, его президиума и секретариата². С 1917 по 1932 г. входил в состав ЦК партии в качестве его члена. С 1919 по 1924 г. был кандидатом в члены Политбюро ЦК, а с 1924 по 1929 г. — членом Политбюро. В декабре 1928 г. его избрали действительным членом Академии наук СССР.

¹ Там же. Д. 26. Л. 104. *Автограф без даты*. С.И. Сырцов (1893—1937) был членом ЦК в 1925—1930 гг., канд. в чл. Политбюро ЦК в 1929—1930 гг. В 1929—1930 гг. был председателем СНК РСФСР. В ноябре 1930 г. он и его сторонник В.В. Ломинадзе были выведены из ЦК ВКП(б).

² Пленум Исполкома Коминтерна освободил Бухарина с поста члена президиума Исполкома Коминтерна в июле 1929 г.

Алексей Иванович Рыков ряд лет был председателем ВСНХ; при жизни Ленина, в 1921—1924 гг. был его заместителем в Совнаркоме и Совете труда и обороны. А после кончины Владимира Ильича возглавлял советское правительство (с 1924 г.) и Совет труда и обороны (с 1926 г.), вплоть до 1930 г. С 1917 по 1934 г. был членом ЦК партии, а в 1922—1930 гг. — членом Политбюро ЦК. Вплоть до 1937 г. входил в состав ЦК в качестве кандидата в члены.

Михаил Павлович Томский с 1919 по 1929 г. возглавлял ВЦСПС, затем был замом председателя ВСНХ СССР. С 1919 г. входил в состав ЦК в качестве его члена (с 1934 г. в качестве кандидата). С 1921 по 1930 г. был членом Политбюро ЦК партии, а также членом Оргбюро ЦК.

В течение ряда лет все они работали «в одной упряжке» со Сталиным, вместе с ним активно боролись с группой Троцкого-Зиновьева. Однако следует заметить, что несмотря на близкие, доверительные отношения между Сталиным и Бухариным вплоть до 1928 г., генсек тем не менее подмечал неверные, на его взгляд, оценки Николаем Ивановичем некоторых принципиальных вопросов. Об этом говорит, в частности, сохранившаяся в архиве запись Сталина. В ней он утверждал: «Наши планы еще связаны и ограничены известным лимитом, состоящим в том, что мы страна отсталая индустриально, доля промышленности у нас невелика и уровень соц. накопления поэтому тоже невелик... Кроме того, здесь играет роль и международный фактор — нежелание капиталистов дать нам займы и долгосрочные кредиты... Все это, все эти три фактора упускаются из виду Бухариным»¹.

Как видим, Сталин дал объективную оценку состоянию советской экономики, показал в этом деле роль международного фактора, что, по его мнению, не учитывалось Бухариным.

Более резкую оценку генсек дал действиям других представителей «правого уклона». Так, 13 августа 1930 г. он направил на имя Молотова шифровку, где писал: «Никаких поблажек Пятакову, Брюханову и другим правым уклонистам в области денежного обращения нельзя допускать»².

¹ Там же. Д. 24. Л. 16. Автограф без даты.

² Там же. Д. 75. Л. 17.

Суть дела состояла в том, что вследствие форсирования темпов индустриализация в 1930 г. образовался дефицит бюджета и произошло нарушение денежной системы. Это вело к повышению цен, росту эмиссии денежной массы, обесцениванию денег (прежде всего бумажных). Возник кризис разменной монеты. Еще в феврале 1930 г. нарком финансов Н.П. Брюханов сообщал в СНК СССР о кризисном положении с чеканкой серебряной монеты, о необходимости закупок импортного серебра, предлагал заменить серебряные деньги никелевыми. Это предложение было отвергнуто. Но в июле 1930 г. СНК (пред. А.И. Рыков) принял предложение Брюханова увеличить выпуск бронзовой монеты и дополнительно увеличить чеканку монеты из импортного серебра. Сталин осудил это решение, и Политбюро ЦК отвергло данное предложение СНК СССР.

В конечном счете Политбюро ЦК 18 октября 1930 г. приняло решение об освобождении от обязанностей председателя Госбанка СССР Г.Л. Пятакова и наркома финансов СССР Н.П. Брюханова¹.

Судя по приведенной шифровке Сталина, он считал и Брюханова и Пятакова представителями «правого уклона» в партии. Неангажированному человеку трудно уяснить, что же «правую-уклонистского» было в предложениях Брюханова и Пятакова.

Организационные меры были приняты и по отношению к лидерам «правого уклона». В ноябре 1929 г. был освобожден от своих должностей, а также от обязанностей члена Политбюро ЦК Н.И. Бухарин².

Несколько позже, в декабре 1930 г., лишился должности председателя СНК СССР и СТО и был выведен из Политбюро ЦК А.И. Рыков, а М.П. Томский был освобожден от обязанностей председателя ВЦСПС в 1929 г. и исключен из состава Политбюро ЦК в 1930 г.

И тем не менее Сталин продолжал до поры до времени поддерживать определенные отношения с Н.И. Бухариным. Бу

¹ См.: Письма И.В. Сталина В.М. Молотову... С. 180, 193—194; *Хлевнюк О.В.* Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996. С. 31-33.

² Бухарин в ноябре 1929 г. был назначен членом президиума ВСНХ СССР (1929—1932); был затем членом коллегии Наркомтяжпрома СССР (1932—1934), отв. редактором газеты «Известия ЦИК СССР» (1934—1937).

лучи раскритикованным как «правый уклонист», снятый с ведущих постов, Бухарин, став членом президиума ВСНХ СССР, был инициатором издания техгазеты. В связи с этим он обратился 20 октября 1931 г. к Сталину с просьбой прислать «директивные пожелания и приветствие» для первого номера газеты. Генсек ответил 3 октября: «Мне трудно дать приветствие, так как мне неизвестен день выхода первого номера техгазеты, и я не знаю, какие директивные пожелания считаешь особенно нужными. Напиши короткое, простое, невысокопарное приветствие, согласуй текст с Кагановичем и поставь мою подпись.

Сталин»¹.

Как видим, осенью 1931 г. Сталин еще сохранял доверие к деяниям, пусть и относительно скромным, своего бывшего соратника, хотя и под контролем своего близкого сподвижника — Л.М. Кагановича.

Начало борьбы с лидерами «правого уклона» совпало по времени с т.н. шахтинским делом.

Весной 1928 г. была арестована, а затем предана суду группа специалистов, включая иностранцев, работавших на шахтах Донбасса. Оценку этому факту дал объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (апрель 1928 г.), рассмотревший доклад комиссии Политбюро ЦК по этому вопросу. Пленум охарактеризовал шахтинское дело как «новые формы и новые методы борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства, против социалистической индустриализации»².

Спустя два года была арестована группа инженеров и специалистов по делу так называемой «Промышленной партии» (Промпартии). Она была охарактеризована как антисоветская подпольная вредительская организация, действовавшая в 1925—1930 гг. в промышленности и на транспорте и опиравшаяся, как определил суд, на помощь из-за границы. Тогда же были арестованы несколько видных экономистов и статистиков, которым было предъявлено обвинение в организации «Трудовой крестьянской партии».

6 августа 1930 г. Сталин получил материалы допроса одного из них — виднейшего экономиста Н.Д. Кондратьева; 11 августа

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 87. *Автограф*.

² КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 84.

ему был доставлен протокол допроса В.Г. Громана («Промпартия») и экономиста-аграрника Н.П. Макарова¹.

В записке от 2 сентября 1930 г., направленной Сталиным Молотову, были подвергнуты резкой критике действия «лидера» «Промпартии» — Я.К. Рамзина и его соратников².

Рамзин в свое время участвовал в разработке плана ГОЭЛРО. Он был первым директором Всесоюзного теплотехнического института (1921—1930 гг.). По делу «Промпартии» он был осужден. Судебный процесс проходил в ноябре—декабре 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) в феврале 1936 г. утвердило проект постановления ЦИК СССР об амнистии Рамзина и других осужденных по этому судебному процессу. Они были освобождены от дальнейшего наказания и восстановлены во всех политических и гражданских правах за выполнение важного государственного задания³. В 1943 г. Рамзин был удостоен Сталинской премии.

Казус с проф. Рамзиным, когда человека сперва наказывают, а затем увенчивают высокой государственной наградой, не был исключением. Подобную судьбу испытали и другие видные деятели. Достаточно вспомнить осужденного К.К. Рокоссовского, ставшего потом маршалом Советского Союза, дважды Героем Советского Союза, награжденным высоким советским военным орденом «Победа».

Но вернемся к «правым уклонистам». Их идейно-организационный разгром не оставил никакой почвы для появления новых оппозиционных групп внутри коммунистической партии.

Конечно, и после этого в деятельности руководящего органа партии имели место разногласия между его членами, завершавшиеся порой трагически (например, самоубийство Г. К. Орджоникидзе). Однако эти разногласия не приводили к оформлению оппозиционных групп.

Отметим также, что судебные процессы по т.н. шахтинскому делу, а затем над лидерами «Промпартии» были предвестниками более масштабных судилищ 1936—1937 гг.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 75. Л. 74-75.

² Там же. Л. 33—36.

³ Лубянка. Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 1998. С. 804.

В качестве заключения к этому разделу считаем целесообразным привести текст писем Л.Б. Каменева, направленных им в феврале 1933 г. из места его ссылки — города Минусинска. Одно из них было направлено на имя Сталина, другое — в Политбюро ЦК ВКП(б) и в ЦКК ВКП(б)>.

«Ув. тов. Сталин!

Я обращаюсь к Вам с горячей личной просьбой: помогите мне ликвидировать глупейший период моей жизни, приведший меня на 15-м году пролетарской революции к полному отрыву от партии и советского государства. Глупостью была, с самого начала, моя попытка бороться с ЦК и с Вами лично, глупостью была солидаризация с ленинградской оппозицией, сугубой, непростительной глупостью — союз с Троцким. Я помню разговор с Вами, кажется, еще в 1925 году, когда Вы сказали мне: «Союз с Троцким погубит всех вас». Вы были правы и здесь, как в десятках других случаев, когда мне казалось, что Вы неправы. История страны, партии, всей партийной борьбы и всех принимавших участие в этой борьбе групп показала, что правы были Вы и только Вы. Мне грустно, что я поздно пришел к этому сознанию. Но мне тем легче это сказать, раз я в этом убедился, что никогда я в своей борьбе против ЦК и Вашего руководства не руководился личными мотивами. В старые времена из всего старого руководства Вы были для меня всегда ближе других. Когда мне показалось, что Ваша политическая линия неправильна, что Ваше руководство не возместит партии того, что ей необходимо после смерти Ленина, я открыто выступил против Вас. Так же открыто признаю, что это была коренная ошибка.

Мне, конечно, никогда не приходило в голову и намек на мысль, что Троцкий или Зиновьев могут взять на себя руководство партией. Но я тогда вообще не думал, что среди нас есть человек, который способен, подобно Ленину, стать средоточием идейного, практического и организационного руководства партией и государством.

История показала, что такой человек среди нас был, и партия без больших колебаний и потрясений нашла и указала его

¹ Копии этих писем хранятся в личном фонде Л.Б. Каменева (РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 1. Д. 155. Л. 2—8).

в Вашем лице. Сделав здесь основную ошибку, я уже неизбежно стал наворачивать на нее кучу других, теоретических, практических, организационных. Ошибки эти завели меня чорт знает куда (говорю, конечно, не о географии, а о политике). С одной стороны, у меня нет никаких разногласий с проводимой под Вашим руководством политикой, с другой стороны, я в последние годы создал себе такое положение, что всякий враг партии и Вашего руководства мог возлагать надежды на мое, хотя бы косвенное, сочувствие.

Я искренне хочу положить конец этому периоду моей жизни, встать вновь в ряды товарищей, с которыми начал свою сознательную жизнь. Помогите мне в этом. Поддержите мою просьбу к ПБ и ЦКК. Мне кажется, что в рядах товарищей, работающих под Вашим руководством, я еще мог бы пригодиться. Если я потерял ряд драгоценных лет вдали от партии, то они меня и научили кое-чему. Если мне дана будет возможность вновь взяться за работу, смею Вас уверить, и лично и как руководителя партии, что найдете во мне верного и искреннего работника. События на Западе и Востоке, нарастание бурной атмосферы превращают сидение в стороне от работы буквально в моральную пытку — прошу Вас еще раз: помогите мне ликвидировать этот период.

Л. Каменев.

22.11.1933 г.»

«В политбюро ЦК ВКП(б).
В Ц.К.К. ВКП(б).

Уважаемые товарищи!

Обращаюсь к вам с просьбой о восстановлении меня в правах члена партии и возвращении на партийную и советскую работу. Обращение это продиктовано мне сознанием всей ошибочности моего политического поведения за ряд последних лет и твердым решением круто, раз навсегда, оборвать тот путь, который привел меня к теоретическому и практическому отрыву от партии.

Я, в продолжении ряда лет, открыто заявлял свое несогласие с партией, нарушал ее дисциплину, боролся с партией и ее руководством. Затем — несмотря на предоставленную мне партией возможность загладить свои ошибки — я ничего не сделал, ничем не доказал, что готов на деле изменить свое по

ведение, на деле стать верным и неколеблющимся участником общей работы.

Положение дошло до своего логического конца, и мне некого винить в этом, кроме собственного поведения.

Анализ всей эпохи партийного развития со дня смерти т. Ленина и до последнего пленума ЦК показывает, что я ошибся во всем основном: в понимании общих задач, стоявших перед партией и советской властью, в понимании классовой обстановки в стране, в оценке разных групп и элементов партии, в оценке руководства и руководящих товарищей. Ошибкой была борьба с учением о победе социализма в одной стране, развитым т. Сталиным, ошибкой был союз с Троцким, ошибкой был переход к фракционной борьбе, приведшей к безобразному выходу на улицу, ошибкой были беспринципные поиски блока (переговоры с «правыми» в 1927 г.), ошибкой было — в дальнейшем — сохранение такого поведения, которое давало прямым врагам партии, явно контрреволюционным группам, право рассчитывать на мое сочувствие.

Можно бы перечислить и другие, более частные ошибки. Но не стоит: они были естественными последствиями указанных основных.

Что же получилось? Преодолевая все трудности, партия шла вперед, продвигалась все ближе к целям, поставленным перед нею Лениным. Энергично и победоносно она превращает отсталую аграрную страну в страну индустриальную и в страну крупного социалистического земледелия. Проведенная коллективизация является, конечно, — теоретически и практически — самым важным фактом мировой истории после создания и укрепления нового типа государства, Советской власти. В то же время весь ход классовой борьбы в стране ежечасно подтверждает гибельность и непролетарский характер всех тех идей и положений, которые разного рода «оппозиции» противопоставляли генеральной линии партии.

Я не слеп, и личные чувства обиды не могут заставить меня закрыть глаза на объединенные итоги пережитого с 1925 года.

За последние годы партия живет, борется, развивается под теоретическим и практическим руководством тов. Сталина, как раньше жила, боролась и развивалась под руководством Ленина. В свое время я хорошо видел и затратил немало эне

гии на то, чтобы показать товарищам, что нападки на Ленина, на его, якобы, «диктатуру», «нетерпимость», «раскольничество», «резкость» и пр. и пр. со стороны Мартовых, Данов, Троцких, Богдановых, Алексинских и пр. и т.п. были вызваны только и исключительно их враждебностью к проводившейся Лениным политике. Я тогда хорошо знал, что врагам большевистской политики должны были казаться отрицательными как раз те личные качества Ленина, которые обеспечили ему роль вождя большевистской партии и которые были в наших глазах и всегда будут в глазах истории его величайшими достоинствами. И я забыл об этом, когда сам вступил в борьбу с политикой партии, проводившейся т. Сталиным. Вслед за перечисленными выше малопочтенными врагами Ленина я повторил жалкий прием дискредитирования личности вождя, чтобы этим затемнить смысл своего собственного отхода от генеральной линии партии.

Сознание глубокой неправильности, ошибочности, а частью и преступности моего поведения относительно партии с 1925 г., горячее желание посылить исправить то зло, которое могло оно причинить, искреннее стремление отдать свои силы служению великому делу, которое делает партия, наконец, острота момента, который сейчас переживает рабочее движение во всем мире, заставляют меня просить Политбюро и ЦКК оказать мне доверие и дать возможность на деле доказать твердость моего решения порвать со всеми старыми ошибками и со всеми теми, кто в какой бы то ни было степени остается еще на почве этих ошибок.

Л. Каменев.

г. Минусинск, Штабная, 19
20 февраля 1933 г.»

(Парт, архив Кемеров. пром. обкома КПСС. Ф. 127. Оп. 14. Д. 56. Л. 5—12. Копия заверена 27 февр. 1963 г.).

В письмах Каменева мы видим не только самобичевание, разоблачение своих действий в прошлом, но и подобоострастие по отношению к «отцу народов», стремление вызвать у тех, к кому обращены эти письма, сочувствие к их автору.

И в самом деле, поначалу письма Каменева возымели свое действие. В декабре 1933 г. он был восстановлен в ВКП(б) и назначен директором издательства «Academia», а в 1934 г. стал

директором Института мировой литературы АН СССР. Но уже 16 декабря 1934 г. он был арестован и в январе 1935 г. приговорен к 5 годам заключения. В июле 1935 г. по т.н. «Кремлевскому делу» приговорен к 10 годам заключения, а в августе 1936 г. на процессе «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу (реабилитирован в 1988 г.). Такая же судьба постигла Зиновьева и других их активных сторонников.

Теперь вполне логичен будет переход к освещению репрессивной политики через призму роли Сталина в ее осуществлении (по неопубликованным и доступным нам материалам его архива).

6.

НА ПУТИ К 1937 ГОДУ (Сталин и репрессии)

Борьба с оппозиционными группировками внутри правящей партии, их идейный и организационный разгром явились прелюдией к репрессивным мерам по отношению к их руководителям и в целом — к активной части этих группировок. В научной и публицистической литературе уже показано и доказано, что Сталин и его ближайшие соратники были инициаторами и организаторами репрессивных акций середины и конца тридцатых годов минувшего столетия.

Событием, положившим начало массовым репрессиям, явилось убийство 1 декабря 1934 г. Сергея Мироновича Кирова. Сталин, не дожидаясь объективного расследования обстоятельств убийства, сразу же заявил о причастности к этому трагическому факту лидеров оппозиции — Зиновьева и Каменева.

Покойный секретарь ЦК КПСС Б.Н. Пономарев, который впоследствии возглавлял комиссию по расследованию обстоятельств этого события, в беседе с автором этих строк говорил, что как только генсек узнал об убийстве Кирова, то сразу же заявил, что это дело рук зиновьевцев во главе с самим Зиновьевым. Сталину нужен был повод, даже такой печальный, как убийство первого секретаря Ленинградского обкома, секретаря ЦК ВКП(б), чтобы расправиться со своими близкими, в прошлом, соратниками.

Во многих публикациях на эту тему авторы объясняют такое поведение руководителя ЦК, кроме всего прочего, тем, что он в этот период в своих действиях и образе мышления стал все больше проявлять мнительность, подозрительность, боязнь, что сам является главной мишенью возможного террористического акта.

Но для начала репрессивной политики были более весомые причины. На наш взгляд, к ним относятся следующие факторы.

Прежде всего, это назревавшая опасность войны против СССР. Главными зачинщиками ее могла стать фашистская Германия, лидер которой Адольф Гитлер провозгласил лозунг «*Drang nach Osten*» («натиск на Восток»). Это — опасность с запада, а с востока — милитаристская Япония, правящие круги которой открыто призывали и готовились к войне против страны Советов, образовав последнюю опорную точку «оси» Берлин—Рим—Токио.

Советское руководство видело свою задачу не только в усилении обороноспособности страны, но и в очищении ее от так называемой «пятой колонны» — действительных и мнимых анти-советчиков, сторонников Троцкого, агентов иностранных разведок и т.п. Такая политика находилась в русле неправомерно провозглашенного тезиса об обострении классовой борьбы по мере приближения страны к реализации социалистических идеалов. Формированию этого курса способствовали подлинные действия иностранных разведок, которые, помимо всего прочего, умело подбрасывали компромат на честных и преданных Советской власти деятелей.

Питательной почвой для репрессивной политики были разногласия внутри руководства страны о путях, средствах и методах развития СССР на новой стадии социалистического строительства. Не исключено также, что среди репрессированных и в самом деле были агенты иностранных разведок, действительные враги советского государства и лично Сталина. В преддверии грядущей войны у советского руководства утвердилось намерение очистить тыл от возможных сторонников и сообщников будущих агрессоров, ставивших целью свержение Советской власти.

К этому надо добавить, что среди репрессированных были и настоящие преступники — те, кто убивал сельских активистов, поджигал общественные и государственные здания, передавал за границу сведения о военных объектах и т.д. Таким образом, кроме большой армии невинно пострадавших людей, были и те, кто понес наказание вполне заслуженно.

Следует также учитывать, что репрессивная политика руководства страны формировалась под воздействием соответствующей информации и действий органов НКВД и его руководителей.

Ближайшее окружение вождя безоговорочно разделяло его позиции в этом вопросе. В одной шеренге со Сталиным шагали другие члены Политбюро ЦК и руководители советского правительства, а также многие лидеры республиканского и областного масштаба.

Конечно, для понимания причин и существа этой политики требуются новые усилия и изыскания исследователей, привлечение новых неопубликованных материалов. Ведь это один из самых сложных периодов советской истории, ее действительно мрачная страница.

А ведь Сталин начинал свою государственную деятельность в качестве наркома как сторонник либеральных мер по отношению к противникам советской власти. Вот один из примеров.

28 ноября 1917 г. на заседании Совнаркома рассматривался проект декрета («вносит тов. Ленин») об аресте виднейших членов ЦК «партии врагов народа» (речь шла о партии кадетов) и предании их суду революционного трибунала. Совнарком постановил принять и утвердить данный проект. В протоколе СНК записано: «Принято единогласно против одного Сталина»¹. Так что член Совнаркома, член ЦК РСДРП(б) Сталин не побоялся пойти против всех своих коллег во главе с Лениным и высказался против предания «врагов народа» суду революционного трибунала. Кстати, такая позиция Сталина не привела к каким-либо мерам по отношению к нему со стороны председателя Совнаркома и других его членов. Более того, на заседаниях СНК, проходивших 24 и 27 декабря 1917 г., Сталин заменял Ленина как председателя СНК².

Развернувшаяся вскоре после Октябрьской революции почти на всей территории советской республики гражданская война привела к огромным людским и материальным потерям. Эти потери усугубились участием в военных действиях иностранных интервентов, представлявших многие государства Европы, а также США и Японию. В период гражданской войны законность и правосудие стали играть второстепенную роль. А решающим фактором в практике наказаний стала и революционная необходимость, а часто — просто воля начальника, большого и малого.

¹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 1. д. 1. Л. 20.

² См.: там же. Л. 38 об.

Переход к мирному строительству создал возможность действовать институты правосудия и законности.

Следует при этом отметить, что уже в первые послевоенные годы число осужденных превысило возможности мест заключения. В правительственных кругах возникли предложения о создании новых лагерей и тюрем. Так, на заседании Административно-финансовой комиссии при Совнаркоме СССР (под председательством члена Малого СНК Я.Н. Дробниса) 2 октября 1923 г. был рассмотрен вопрос об организации Северных лагерей принудительных работ (вопрос был внесен зам. пред. ОГПУ И.С. Уншлихтом). Комиссия приняла постановление, которое было утверждено зам. пред. СНК СССР А.И. Рыковым 6 октября 1923 г.¹

26 марта 1924 г. СТО отпустил в распоряжение ОГПУ кредит в сумме 500 тыс. червонных рублей безвозвратного пособия на покрытие дефицита по содержанию Соловецкого лагеря принудительных работ до июня 1925 г.² 28 марта 1924 г. для этих же целей было отпущено еще 100 тыс. руб.³

Так было положено начало учреждению системы лагерей для осужденных. Путь к созданию «архипелага ГУЛаг» был открыт.

Сталин выступал за применение решительных мер и суровых наказаний по отношению к организаторам антисоветской борьбы. Одним из примеров такого рода может служить его отношение к Борису Савинкову. Во временном правительстве эсер-террорист Савинков был товарищем военного министра; после Октябрьской революции стал руководителем антисоветских заговоров и контрреволюционных мятежей. Этим он занимался и находясь в эмиграции. В августе 1924 г. Савинков нелегально перешел советско-польскую границу и на следующий день был арестован в Минске. Вскоре он предстал перед судом, где было намерение применить к нему смертную казнь. Однако возобладало мнение, что следует сохранить ему жизнь. Более того, некоторые деятели, имевшие право назначать тюремный срок, предложили ограничиться тремя годами заключения. Это предложение поступило на стол Сталина, но он категорически его отверг. В записке на имя Каменева,

¹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 72. Д. 40. Л.

² Там же. Д. 103. Л. 40.

³ Там же. Л. 43.

Дзержинского и Калинина, а также в адрес Президиума ЦИК СССР 29 августа 1924 г. он писал: «Я за десятилетний срок. Нельзя уменьшать этот срок, опасно, не поймут перехода от смертной казни к 3-м годам в отношении такого человека, как Савинков. Если не согласны, я предлагаю Политбюро для решения вопроса»¹.

Вопрос о Б.В. Савинкове рассматривался трижды в Политбюро ЦК в сентябре 1924 г. Было одобрено предложение Сталина. Но в мае 1925 г. Савинков, находясь в тюрьме, покончил жизнь самоубийством.

Генсек внимательно следил за работой органов безопасности и их руководителей.

Подвергая критике отдельные стороны их деятельности, Сталин тем не менее высоко ценил роль ОГПУ. В записке на имя Кагановича от 15 августа 1931 г. генсек сообщал: «В письме ЦК обкомам и крайкомам о причинах изменений в руководящем составе ОГПУ вкралась ошибка, допущенная переписчиком. В пункте 4 письма сказано: “ОГПУ есть и остается обнаженным мечом рабочего класса, метко и умело разбившим врага”. Вместо этого должно быть: “ОГПУ есть и остается обнаженным мечом рабочего класса, метко и умело разящим врага”. Просьба исправить ошибку и сообщить исправление секретарям обкомов»². Иначе говоря, генсек хотел подчеркнуть, что ОГПУ не только в прошлом разило врага, но и в настоящем делает это «метко и умело».

В августе 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о дальнейшей работе ОГПУ, в том числе были предусмотрены некоторые кадровые перестановки, при сохранении поста председателя ОГПУ за В.Р. Менжинским. Руководство ОГПУ решило провести в связи с этим собрание актива этого учреждения. Каганович в записке Сталину от 15 августа сообщал, что Менжинский и Акулов просят прислать докладчика на это собрание. Не лучше ли поручить это кому-либо из них, вопрошал Каганович. Сталин в тот же день ответил: «Настаиваю на том, чтобы постановление ЦК было выполнено и докладчиком на активе ОГПУ был обязательно секретарь обкома партии. Это

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 753. Л. 2; Д. 726. Л. 38. *Машинопись на бланке ЦК РКП(б)*.

² Там же. Д. 76. Л. 9—9 об. *Автограф*.

необходимо для того, чтобы доклад не был расценен, как расправа одной части ОГПУ против другой его части. Этого требуют интересы единства и спайки всех работников ГПУ. Сталин»¹.

Активно поддерживая деятельность органов госбезопасности, генсек вместе с тем выступал и против неоправданных арестов органами ОГПУ. Так, 19 сентября 1931 г. он направил просьбу на имя секретаря Закавказского крайкома партии Карт-велишвили и председателя Закавказского ГПУ ЛТ. Берия: «В ме-техском изоляторе сидит Николай Дмитриевич Махарадзе, преподаватель, 73 лет. Знаю его по семинарии и думаю, что не может быть опасным для соввласти. Прошу освободить старика и сообщить результаты.

Сталин»².

В начале января 1932 г. Сталин раскритиковал некоторые действия органов ОГПУ на Украине. 5 января он направил председателю ОГПУ Украины С.Ф. Реденсу в Харьков (тогдашнюю столицу УССР), копию — секретарю ЦК КП(б) Украины Ст. Косиору, а также председателю объединения «Уголь» в г. Артемовск и председателю ОГПУ СССР В. Р. Менжинскому следующее предписание: «Считаю совершенно недопустимым поведение следственных органов ОГПУ в отношении т. Румянцева и его ближайших сотрудников. Предлагаю незамедлительно прекратить издевательства над т. Румянцевым и его ближайшими сотрудниками и доложить о результатах в ЦК ВКП(б).

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин»³.

В 1933 г. факты, связанные с репрессивной политикой, стали учащаться.

К примеру, 7 марта в 0 часов 40 минут Сталин и Молотов (председатель СНК СССР) направили А.А. Андрееву шифровку через ОГПУ: «Вашу телеграмму из Дебальцева получили. Ваше предложение о расстреле нескольких вредителей одобряем.

Сталин. Молотов»⁴.

*Там же. Л. 10—10 об. Автограф.

² Там же. Л. 70. Автограф.

³ Там же. Д. 42. Л. 104. Румянцев был начальником треста «Грознефть».

⁴ Там же. Д. 46. Л. 32. Андреев в то время был наркомом путей сообщения, членом Политбюро ЦК ВКП(б), членом Президиума ЦИК СССР.

14 марта 1933 г. Сталин направил в Алма-Ату первому секретарю Казахского крайкома партии Л.З. Мирзояну сообщение: «Против предложения об опубликовании ряда приговоров в местной печати не возражаем»¹.

Одобрение репрессивной политики, проводимой в Донбассе, было высказано Сталиным, Молотовым и Кагановичем в письме, направленном 31 мая 1933 г. в город Сталино на имя заместителя наркома тяжелой промышленности Иосифа Косиора, первого секретаря ВЦСПС Н.М. Шверника, а также Саркисову, Терехову и Смирнову. В документе намечались также меры по улучшению работы каменноугольной промышленности. Приводим текст документа полностью:

«Первое. Письмо Косиора и сообщение обкома о репрессиях против вольных и невольных саботажников получены. Наконец-то вы начинаете браться за дело по-большевистски. Ломая сопротивление коммунистических и некоммунистических чиновников. До нас дошли слухи, что принятые меры считаются у вас вполне достаточными. Если это верно, то такая политика может погубить все дело. По сути дела проведенные вами меры только первый шаг, который нельзя считать достаточным. Чтобы победить, надо сделать следующий шаг, развернуть всю самокритику и проверку исполнения по всем рудоуправлениям и шахтоуправлениям без исключения, проверить людей на месте и безусловно наказать всех тех, от которых пахнет хотя бы отдаленным душком саботажа. Только при этих условиях победу можно считать более или менее гарантированной.

Второе. Вам необходимо выделить тройку товарищей во главе, скажем, со Смирновым и направить в Севкавуголь для организации проведения в жизнь решений Совнаркома и Цека. Фамилии выделенных товарищей сообщите нам. Не возражаем против опубликования этой телеграммы в вашей печати.

Сталин. Молотов. Каганович»².

Можно себе представить с каким рвением некоторые работники органов бросились распознавать этот «отдаленный душок саботажа»...

¹ Там же. Л.

² Там же. Л.

Дела на Украине оказались в поле зрения Сталина и в сентябре того же 1933 г. 11 сентября в ответной записке на имя Кагановича он писал: «Насчет украинских академиков согласен, в мотивированном решении объявите, что они продались польским помещикам...»¹. Главное — объявить в решении, а потом пусть, дескать, доказывают, что это не так.

Сталин внимательно рассматривал вопрос о пределах прав и полномочий органов госбезопасности. Участвуя в работе совещания полномочных представительств ОГПУ 13 мая 1933 г., генсек в своем блокноте пометил интересовавшие его вопросы:

- «1) кто может арестовывать?
- 2) как быть с бывшими белыми военными в наших хоз-органах?
- 3) тюрьмы разгрузить в законном порядке (путем ускорения кассации);
(как быть с карантином)
(ускорить действия судов)
- 4) как быть с разными группами арестованных?
- 5) Допустить, как исключение, выселение?»²

Возникли у Сталина конкретные вопросы и при ознакомлении с запиской начальника отдела контрразведки ОГПУ А.Х. Артузова от 15 марта 1934 г. На первой странице этого документа генсек отметил: «Т. Артузову. В чем должны состоять меры предупреждения взрывов и вообще диверсий? Кто их выработает? Кто их проведет?»³.

Руководители ОГПУ, а затем НКВД докладывали Сталину об аресте многих деятелей. Так, зам. НКВД Я.С. Агранов сообщал 26 августа 1934 г. об аресте нач. штаба артиллерийского дивизиона Осоавиахима Нахаева. Он послал также почтой

¹ Там же. Д. 80. Л. 116. *Автограф*. Каганович в письме от 7 сентября, среди прочего сообщал Сталину, со ссылкой на украинское руководство, что некоторые члены Академии наук Украины из числа галичан, живущих во Львове, хотят демонстративно снять с себя звание академика. Руководители УССР, писал Каганович, поставили вопрос: не целесообразно ли, не дожидаясь их решения, нам самим их изгнать из академии. Каганович с их предложением соглашался (см.: там же. Д. 741. Л. 30—31).

² Там же. Д. 27. Л. 69.

³ Там же. Д. 186. Л. 114. Записка Артузова — Л. 114—116.

показания Нахаева, «подтверждавшие косвенную связь с нач. эстонского генштаба»¹.

Продолжалась практика ареста ответственных работников не по суду, а решением Политбюро ЦК, что, конечно, было нарушением конституционных норм. Причем отсрочка ареста кого-либо могла вызывать гнев у генсека.

Так, 4 августа 1934 г. Сталин направил Кагановичу гневную депешу: «Просьба ответить: первое, почему решение ЦК о Флоринском не проводится в исполнение? Второе, почему решение ЦК о безобразиях в торговых предприятиях и о выговоре наркомам и другим руководителям не печатается в прессе?

Сталин»².

Каганович ответил в тот же день, взяв вину на себя: «Первое. В связи с приездом Селями Литвинов очень просил на пару дней задержать арест Флоринского, но эти пару дней затянулись на 6 дней. В этом виноват я. Сегодня Флоринский будет арестован.

Второе. Решение с выговором наркомам не напечатано тоже по моему упущению. Сейчас сдаем в печать»³.

Л.М. Каганович, заменяя Сталина в ЦК, когда тот был в отпуске, информировал его по вопросам, которые рассматривались на заседаниях Политбюро ЦК.

Вот, к примеру, что он пишет генсеку 28 августа 1935 г.; отвечая на его вопросы: «...3) Просьбу Евдокимова удовлетворили полностью. 4) Фамилию Трилиссера переменили на Москвина ввиду его прежней работы. 5) Постановлением ПБ Агранову указали на неправильность ареста Лукьянова без санкции ЦК»⁴.

Что интересно в этой информации Кагановича? Оказывается, при переводе Трилиссера на работу в Исполком Коминтер

¹ Там же. Д. 84. ЛТ. 15.

² Там же. Д. 83. ЛТ. 11. *Автограф*. Политбюро ЦК еще 27 июля 1934 г. приняло решение о снятии с работы и аресте зав. протокольным отделом НКВД Д.Т. Флоринского. Постановление ПБ о недостатках в торговых предприятиях было опубликовано в «Правде» 5 августа.

³ Там же. Л. 12. Селяма (точное написание — Селямаа) — министр иностранных дел Эстонии. О пребывании министра в Москве см.: ДВП. Т. XVII. С. 514-515, 534.

⁴ Там же. Д. 88. ЛТ. 115.

на, надо было дать ему другую фамилию, поскольку он был известен как бывший работник НКВД.

В документе особо подчеркнуто, что аресты известных работников можно было проводить только с санкции Центрального комитета партии. В данном случае речь шла о С.С. Лукьянове — главном редакторе газеты «Журнальде Моску» в 1934—1935 гг.

Сталин вернулся к этому вопросу в очередной депеше в ЦК на имя Кагановича и Молотова. Он писал: «Проверку комсомола можно отложить на 36-ой год.

Винить надо не столько Лукьянова, сколько Наркоминдел, который не руководил газетой. Лучше бы отдать газету под ответственность Бухарина и Радека, а редактором назначить Виногоградова или подобного ему.

Против решений Комиссии обороны не возражаю»¹.

Эта записка Сталина относится к началу сентября 1935 г. И что важно отметить — генсек проявляет еще доверие и к Бухарину, и Радеку, хотя вскоре те окажутся на скамье подсудимых.

Начиная с 1935 г. органам госбезопасности пришлось переходить к арестам деятелей все более высокого ранга, в том числе военных. «Неопытность» чекистов в этом деле стала причиной вопиющего случая — бегство из-под стражи по пути к месту заключения комкора Г. Гая².

Свой гнев по поводу этого инцидента Сталин в резкой форме выразил в записке на имя Молотова, Кагановича и Ягоды. Генсек писал 26 октября 1935 г. из Сочи: «...видно, что чекистская часть НКВД не имеет настоящего руководства и переживает процесс разложения... Почему Гая отправили в изолятор в особом купе, а не в арестантском вагоне? Приговоренного к концлагерю — и в купе? Что это за порядки?..»

¹ Там же. Л. 139. *Автограф без даты*. Вторую часть этой записки мы приводим в другом разделе данной работы. Свое мнение о решениях Комиссии обороны Сталин выразил, отвечая на запрос Кагановича от 27 августа 1935 г. относительно заседания Комиссии обороны от 24 августа, принявшей решение о строительстве ЦАГИ в Раменском (Там же. Д. 743. Л. 15).

² Гай (настоящие имя и фамилия Гайк Бжишкян) Г.Д. (1887—1937) — советский военачальник, комкор (1935 г.); в гражданскую войну нач. 24-й Железной стрелковой дивизии, командующий армией на Восточном фронте, ком. конного корпуса в советско-польскую войну (1920 г.); к моменту ареста — нач. кафедры военной истории Военно-воздушной академии.

«Еще более чудовищна обстановка поимки Гая. Оказывается, для того, чтобы поймать одного сопляка, НКВД мобилизовал 900 командиров пограничной школы, всех сотрудников НКВД, членов партии, комсомольцев, колхозников и создал кольцо, должно быть, из нескольких тысяч человек радиусом 100 километров. Спрашивается, кому нужна Чека и для чего она вообще существует, если она вынуждена каждый раз и при всяком пустяковом случае прибегать к помощи комсомола, колхозников и вообще всего населения? Далее, понимает ли НКВД, какой неблагоприятный для правительства шум создают подобные мобилизации? Наконец, кто дал право НКВД на самочинную мобилизацию партийцев, комсомольцев и колхозников для своих ведомственных потребностей? Не пора ли запретить органам НКВД подобные, с позволения сказать, мобилизации?

Важно заметить, что вся эта кутерьма была бы исключена, если бы Гай был отправлен в арестантском вагоне.

Я думаю, что чекистская часть НКВД болеет серьезной болезнью. Пора заняться нам ее лечением.

Сталин»¹.

Вот краткая история этого события. Как сообщал Сталину 23 октября 1935 г. нарком внутренних дел Г. Ягода, 22 октября пассажирским поездом в особом купе из Москвы был направлен в Ярославскую тюрьму осужденный особым Совещанием к пяти годам тюрьмы Гай (Бжишкян). В конвое были 3 сотрудника ГУТБ НКВД. Гай в уборной, разбив стекло, вышиб оконную раму и выпрыгнул на ходу поезда. Ягода сообщал, что конвой арестован, а к участию в розыске привлечены местные коммунисты и колхозный актив².

В личном архивном фонде Сталина нам не удалось обнаружить документы, свидетельствовавшие о мерах по «лечению» чекистской части НКВД, если не считать перевода Г.Г. Ягоды в сентябре 1936 г., т.е. спустя почти год, с поста наркома внутренних дел СССР на пост наркома связи СССР (лишь в апреле 1937 г. Ягода был снят с этой должности «ввиду обнаруженных должностных преступлений уголовного характера»).

¹ Там же. Д. 92. Л.

² Там же. Л. 69—

Из известных государственных деятелей одним из первых попал в жернова репрессий секретарь президиума ЦИК СССР А.С. Енукидзе. В 1935 г. он был освобожден от своей должности и исключен из партии.

Многие годы до этого Сталин и Енукидзе находились в товарищеских, доверительных отношениях. В качестве иллюстрации приведем выдержку из одного письма генсека, датированного 25 июня 1933 г. — за два года до исключения Енукидзе из рядов партии и снятия с высокого поста. Он писал Авелю Сафроновичу, когда тот был в отпуске, чтобы тот берег свое здоровье. «Постарайся соблюдать диету, — рекомендовал Иосиф Виссарионович, — двигайся побольше, — и выздоровеешь. Мы продлили тебе отпуск на месяц, и теперь дело за тобой...» Письмо заканчивалось по дружески:

«Я здоров.

Привет!

Твой Сталин»¹.

После исключения из партии Енукидзе был направлен на Кавказ в качестве уполномоченного ЦИК СССР в курортной зоне Кисловодска. Но и здесь он «не оправдал надежд» руководства страны и прежде всего Сталина. 7 сентября 1935 г. генсек направил письмо на имя Кагановича, Ежова и Молотова. Он предложил освободить Енукидзе от этой должности и направить его «в Харьков, Ростов, Новосибирск или другое место, но не в Москву и Ленинград». Находившиеся в Сочи в то время М.И. Калинин и М.Ф. Шкирятов с этим согласны, сообщал Сталин².

10 сентября Каганович, выполняя волю генсека, сообщил ему, что в этот день Политбюро ЦК приняло решение об освобождении Енукидзе от работы уполномоченного ЦИК СССР по Кисловодскому курорту и назначении его начальником Харьковской конторы ЦУдортранса, Сталин с этим решением согласился³. Дело кончилось тем, что Енукидзе был арестован, осужден и в 1937 г. расстрелян.

¹ Там же. Ф. 667. Оп. 1. Д. 16. Л. 7—9. Автограф.

² Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 71—76. М.Ф. Шкирятов в то время был секретарем партколлегии ЦКК партии.

³ Там же. Л. 89.

В августе 1936 г. в Москве начался судебный процесс над группой Зиновьева—Каменева.

17 августа 1936 г. Н.И. Ежов и Л.М. Каганович направили в Сочи на имя Сталина сообщение об освещении в печати судебного процесса над «троцкистско-зиновьевской террористической группой». Было решено посвящать этому процессу одну полосу в «Правде» и в «Известиях» ежедневно, в других печатных органах — до половины полосы. Обвинительное заключение и речь прокурора печатаются полностью. Все отчеты рассылаются через ТАСС. Кроме того, в газетах печатаются статьи и отклики по ходу процесса. Все материалы проходят в печать с визой Стецкого, Таля, Мехлиса, Вышинского и Агранова. Общее наблюдение поручено Ежову. На процесс допускаются редакторы крупнейших центральных газет, корреспонденты «Правды» и «Известий», работники Исполкома Коминтерна, корреспонденты, обслуживающие иностранных «коммунистических работников печати», корреспонденты иностранной буржуазной печати, а также послы зарубежных стран, аккредитованные в Москве.

С этими предложениями Сталин выразил согласие¹.

19 августа Каганович и Ежов сообщили Сталину о первом дне процесса, в частности о том, что Зиновьев признался в том, что знал о подготовке убийства Кирова, о Николаеве — предполагаемом убийце. Все подсудимые признали себя виновными. В тот же день Сталин направил Кагановичу и Ежову шифровку: «...снять пока вопрос об аресте Радека и дать ему напечатать в «Известиях» статью за своей подписью против Троцкого. Статью придется предварительно просмотреть»².

22 августа Каганович, Ежов и Орджоникидзе сообщили Сталину: «Сегодня утром застрелился Томский. Оставил письмо на Ваше имя, в котором пытается доказывать свою невиновность». Но «решил спрятать концы в воду путем самоубийства. Думаем: 1) похоронить там же, в Болшеве. 2) Дать завтра в газете сообщение»³.

Сталин, находясь в отпуске, внимательно следил за этим процессом и его освещением в печати, особенно в главном

¹ Там же. Д. 93. Л1.

² Там же. Л. 32—34.

³ Там же. Л1. 55.

партийном органе — газете «Правда». Он весьма критически оценил это освещение, о чем свидетельствует его записка на имя Кагановича и Молотова от 6 сентября 1936 г. Приведем почти полностью текст этого послания.

«“Правда” в своих статьях о процессе зиновьевцев и троцкистов провалилась с треском. Ни одной статьи, марксистски объясняющей процесс падения этих мерзавцев, их социально-политическое лицо, их подлинную платформу — не дала “Правда”. Она все свела к личному моменту, к тому, что есть люди злые, желающие захватить власть, и люди добрые, стоящие у власти, и этой мелкотравчатой мешаниной кормила публику.

Надо было сказать в статьях, что борьба против Сталина, Ворошилова, Молотова, Жданова, Косиора и других есть борьба против Советов, борьба против коллективизации, против индустриализации, борьба, стало быть, за восстановление капитализма в городах и деревнях СССР. Ибо Сталин и другие руководители не есть изолированные лица, — а олицетворение всех побед социализма в СССР, олицетворение коллективизации, индустриализации, подъема культуры в СССР, стало быть, олицетворение усилий рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции за разгром капитализма и торжество социализма.

Надо было сказать, что кто борется против руководителей партии и правительства в СССР, тот стоит за разгром социализма и восстановление капитализма.

...Говорить этим мерзавцам открыто о такой платформе было невыгодно. Отсюда их версия об отсутствии платформы, принятая нашими головотяпами на веру.

Надо было, наконец, сказать, что падение этих мерзавцев до положения белогвардейцев и фашистов логически вытекает из их грехопадения как оппозиционеров в прошлом».

И далее шла ссылка на высказанную Лениным мысль в его выступлении на X съезде партии: если настаивать на ошибках, то обязательно должны докатиться до белогвардейщины... «Все это, к сожалению, упущено», — завершил генсек свое гневное послание¹.

¹Там же. Д. 94. Л. 31—31 об. Автограф — Л. 32—39.

Чем же был в первую очередь недоволен товарищ Сталин? Чего не было отмечено в отчетах о судебном процессе? Надо было сказать, как писал генсек, что борьба против Сталина, Ворошилова, Молотова, Жданова, Косиора и других есть борьба против Советской власти, против индустриализации и коллективизации, а — следовательно — борьба за восстановление капитализма. Вот как следовало, по Сталину, оценить поведение лидеров троцкистско-зиновьевского блока. Воплощением светлых идей и практики социалистического строительства названа пятерка во главе с автором этого послания. Обвинить в данном случае генсека в большевистской скромности весьма затруднительно. И в самом деле, по мнению Сталина, он и его ближайшие соратники есть «олицетворение всех побед социализма в СССР», т.е. олицетворение коллективизации, индустриализации, подъема культуры, следовательно, олицетворение усилий рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции по разгрому капитализма и строительству социалистического общества. Оставался один шаг до провозглашения формулы: «Сталин — вождь всех времен и народов». Обращает на себя внимание также тот факт, что среди названных лиц нет «всесоюзного старосты» Михаила Ивановича Калинина, членов Политбюро ЦК Андрея Андреевича Андреева, Анастаса Ивановича Микояна, Лазаря Моисеевича Кагановича¹, Григория Константиновича Орджоникидзе.

Видимо, эти личности не подходили под понятие олицетворения всего светлого в истории Советской власти.

Что касается названной автором письма пятерки, то один из них — Станислав Викентьевич Косиор сам стал «предателем», расстрелянным как враг народа в 1937 г.

Государственный обвинитель, прокурор СССР А.Я. Вышинский потребовал приговорить большинство обвиняемых к высшей мере наказания — расстрелу. Многие зарубежные деятели просили сохранить им жизнь. В частности, Сталину 22 августа 1936 г. было направлено сообщение о том, что руководство И Интернационала обратилось в Совнарком СССР с прось-

¹ О близости Кагановича к Сталину говорит не только тот факт, что он оставался в течение ряда лет главным в ЦК, когда генсек уезжал в отпуск, но и то, что на групповых фотографиях Лазарь Моисеевич нередко сидел рядом с Иосифом Виссарионовичем.

бой не расстреливать подсудимых. Однако, как отметили Каганович и Чубарь, было решено на это обращение не отвечать¹.

22 августа генсек получил проект приговора по данному делу и направил свои замечания. В частности, предложил упомянуть Троцкого и Седова (его сына), но убрать фразу: «Приговор окончательный и обжалованию не подлежит». «Эти слова, — писал Сталин, — лишние и производят плохое впечатление. Допускать обжалование не следует, но писать об этом в приговоре неумно»².

23 августа Сталин в своей шифровке на имя Кагановича похвалил статьи Раковского, Радека и Пятакова о судебном процессе над группой Зиновьева—Каменева³. Авторы, конечно, не знали, что их в недалеком будущем ждет подобная же судьба, но генсек это, конечно, уже предполагал.

В тот же день, 24 августа, Каганович, Орджоникидзе, Ворошилов и Ежов сообщили Сталину о получении просьбы осужденных о помиловании (не просил об этом лишь Гольдман). Решили — просьбу отклонить. Сталин с этим согласился⁴.

28 августа генсек направил Кагановичу послание, в котором предложил перевести на европейские языки отчет о судебном процессе. «Это надо сделать поскорее и распространить за границей широко»⁵. Итак, «банда фашистских мерзавцев» ликвидирована. И пусть об этом знает весь мир.

В 1936 г. набор документов, поступивших к Сталину-отпускнику (с 16 августа по 24 октября) носит особый характер, что отражало изменения в политической обстановке в стране.

Генсек получил из НКВД протоколы допросов (в том числе Л.Б. Каменева), записку Г.Г. Ягоды и заявление Г.Е. Зиновьева; письмо К. Радека, стенограмму речи М.П. Томского на партсобрании ОГИЗа; личные письма А.И. Рыкова и М.П. Томского; решения Политбюро ЦК за 19—22 августа, особую папку; сводку писем на имя Сталина за 1—11 августа, записку Г.Г. Ягоды от 26 августа и протокол допроса Г.Я. Сокольникова; письмо

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л.

² Там же. Л. 61. Автограф — Л. 62—64.

³ Там же. Л. 76. Автограф — Л. 77—

⁴ Там же. Л. 89, 90.

⁵ Там же. Л. 117. Автограф — Л. 118.

Н.И. Бухарина от 27 августа членам Политбюро ЦК; письмо Н.М. Лукиной (жены Н.И. Бухарина) от 23 августа; письма Буденного, Якира и Дыбенко, направленные Ворошиловым; письмо Н.И. Бухарина (уверяет в своей невинности — «обнимаю, ибо чист»)¹.

Вместе с тем направлялись документы по другим вопросам: записка Л. Берия — об издании трудов Сталина на грузинском языке; письмо М.И. Калинина (о правке конституции РСФСР); записка наркомздрава РСФСР Г.Н. Каминского — о запрещении аборт; записка М.М. Литвинова от 5 сентября о разрешении вернуться в СССР эмигрантам А.Н. Вертинскому и Иванову; телеграмма Г. Димитрова из Мадрида о работе Л. Сосновского в газете «Известия»; записка М.М. Литвинова от 11 сентября о рыболовной конвенции с Японией; письмо И.Г. Эренбурга от 10 сентября из Мадрида о контрреволюционных организациях; сообщение ИНО НКВД от 15 сентября о речи Гитлера; решения Политбюро ЦК; отклики иностранной печати на конституцию СССР (газетные вырезки); информации ИНО НКВД из разных стран; письмо К.Е. Ворошилова с копией письма Л. Брик² (жены Примакова); письмо Ф. Шаляпина своей дочери Бакшеевой, присланное Ежовым.

И опять — материалы о репрессиях: записка Г.Г. Ягоды с протоколом допроса И. Смильги; письмо жены М.П. Томского М. Томской (послано Ежовым); записка Ягоды с протоколом допроса Г. Пятакова; письмо К. Радека от 14 сентября; записка Ягоды с протоколами допросов; сообщение зам. НКВД Агранова от 16 сентября о показаниях бывшего члена ЦК КПГ Вилли Леова-Гофмана; записка Г. Ягоды от 17 сентября о Радеке; письмо Н. Бухарина от 17 сентября; записка Ягоды от 19 сентября и второй протокол допроса Г. Пятакова, а также его секретарей Москалева и Докучаева; письмо жены К. Радека от 19 сентября; письмо Н.И. Бухарина от 24 сентября; записка Г. Ягоды от 26 сентября и протоколы допросов Угланова и Стэна; письмо М. Томской; записка зам. НКВД Агранова и протоколы допроса Радека и очных ставок между Тивелем, Радеком, Сокольниковым и Путна; протокол допроса Соколь

¹ Там же. Д. 96. ЛТ. 16—22.

² Л.Ю. Брик обратилась к Сталину с письмом по поводу сохранения и пропаганды творческого наследия В. В. Маяковского.

никова; письмо А.Я. Вышинского от 23 сентября и протоколы очных ставок Сокольников, Рыкова и Бухарина; спецсообщение Агранова о разведывательной диверсионной группе японцев; дневники и записки Антонова-Овсеенко; записка Н.И. Ежова от 10 октября — телефонные разговоры и телеграммы иностранных корреспондентов об аресте Радека и Пятакова; письмо Ежова от 20 октября с допросом Сокольников; записка Бухарина от 19 октября¹.

Так получала новый размах кампания по «разоблачению» и последующему уничтожению «врагов народа» — деятелей большого государственного масштаба, вчерашних близких соратников и сподвижников товарища Сталина.

Обычно дело начиналось с того, что подозреваемого деятеля выводили из состава ЦК, а затем исключали из партии. Вот один из примеров.

По отношению к оппозиционеру Г.Л. Пятакову секретариат ЦК ВКП(б) принял решение об исключении его из состава членов ЦК и из рядов ВКП(б). Оказывается, уже не было нужды рассматривать такого рода вопросы на пленуме ЦК. Об этом было сообщено Сталину в Сочи 9 сентября 1936 г. Сталин с таким решением согласился².

А 11 сентября генсек направил в ЦК предложение о снятии Пятакова с поста зам. наркома тяжелой промышленности, не дожидаясь результатов следствия³.

Следующий этап — судебная расправа, завершающаяся расстрелом.

В разгар репрессивной политики, в 1936—1938 гг. происходили порой странные метаморфозы.

Так, на первых порах инициатором ряда репрессивных актов был тогдашний нарком внутренних дел СССР Генрих Ягода. По его представлению принимались решения об аресте и осуждении ряда видных деятелей государства. Но пришло время его заменить. Его личность стала в глазах многих одиозной. ЦК принял решение об увольнении Ягоды из НКВД и переводе на пост наркома связи. Это состоялось в сентябре 1936 г. Но недолго он работал и в Наркомате связи. В ЦК пар

¹ Там же. Д. 96. Л. 23, 24, 27-33, 35, 38, 40-43, 47-48, 50, 52, 54.

² Там же. Д. 94. Л. 75.

³ Там же. Л. 84.

тии накопилось немало материалов о преступной деятельности этого государственного чиновника. И вот Политбюро ЦК принимает радикальное решение:

«По поручению ПБ ЦК ВКП секретарь ЦК ВКП И. Сталин» направляет 31 марта 1937 г. «Всем членам ЦК ВКП. Шифром» следующее сообщение: «Ввиду обнаруженных антигосударственных и уголовных преступлений наркома связи Ягода, совершенных в бытность его наркомом внутренних дел, а также после перехода его в Наркомат связи, ПБ ЦК ВКП считает необходимым исключение его из партии и ЦК и немедленный его арест. ПБ ЦК ВКП доводит до сведения членов ЦК ВКП, что ввиду опасности оставления Ягода на воле хотя бы на один день, оно оказалось вынужденным дать распоряжение о немедленном аресте Ягода». Политбюро просило членов ЦК санкционировать исключение Ягоды из партии и ЦК и его арест.

Сообщалось также, что за такое решение высказались Молотов, Чубарь, Микоян, Ворошилов, Андреев, Каганович¹.

Согласие членов ЦК было получено. Судьба Ягоды была предreshена. В 1938 г. он был расстрелян.

В июне 1937 г. в Москве проходил судебный процесс по делу группы военных руководителей (Тухачевского, Якира, Уборевича и др.).

11 июня Сталин направил в ЦК республиканских компартий, в крайкомы и обкомы ВКП(б) директиву ЦК ВКП(б), в которой предлагалось организовать митинги с тем, чтобы выносились резолюции о необходимости применения высшей меры наказания этой группе².

Генсек подтвердил законность решений «троек» относительно судьбы арестованных лиц. Об этом говорит его телеграмма, направленная 21 июля 1937 г. в Улан-Уде в связи с запросом, пришедшим из Бурятского обкома партии. «По установленной практике, — сообщал Сталин, — тройки выносят приговоры, являющиеся окончательными»³.

А прежде Сталин иначе относился к полномочиям «троек». Например, в ответ на предложение Кагановича, находившего

¹ Там же. Д. 56. Л. 41-42

² Там же. Л. 105.

³ Там же. Л. 137.

ся в Челябинске, от 9 октября 1934 г. создать тройку с правом на один месяц утверждать приговоры о высшей мере наказания, генсек ответил: «Не пойму, в чем дело. Если можете, лучше бы обойтись без тройки, а утверждать приговоры можно в обычном порядке»¹.

Сталин одобрил действия наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова, единолично издававшего приказы об аресте того или иного гражданина. При этом генсек «освятил» эти действия авторитетом ЦК ВКП(б). О действиях Ежова в ЦК партии поступил запрос от секретаря Дальневосточного крайкома ВКП(б) И.М. Варейкиса. 28 сентября 1937 г. Сталин отправил ответ: «Приказы Ежова об арестах в Далькрае проходят обычно с санкции ЦК ВКП»².

Сталин, как правило, активно поддерживал инициативу местных партийных и советских органов по части организации репрессий.

Вот один из примеров. Секретарь Новосибирского обкома партии Алексеев рапортовал в ЦК о расправе с «врагами народа». Сталин не замедлил ответить. 6 декабря 1937 г. он писал: «Вашу шифровку о вылазках врагов народа получили. ЦК одобряет политику расправы с врагами народа и предлагает вам не давать пощады мерзавцам»³.

Дело дошло до того, что ЦК ВКП(б) давал на места указания о количестве необходимых арестов «врагов народа» в той или иной республике, области или крае. Эти «контрольные цифры» подлежащих репрессиям людей не устраивали некоторых ретивых местных руководителей, и они обращались в ЦК с просьбой увеличить предложенные ЦК «нормативы».

Николая Ежова, сменившего Ягоду на посту наркома внутренних дел, постигла та же судьба, что и его предшественника.

Когда Ягода был освобожден от поста наркома внутренних дел, Сталин уже имел кандидатуру на эту должность.

25 сентября 1936 г. генсек вместе с секретарем ЦК ВКП(б) А.А. Ждановым направили из Сочи шифровку в Москву на имя Кагановича, Молотова и «других членов ПБ ЦК». В ней говорилось: «Первое. Считаем, абсолютно необходимым и сроч

¹ Там же. Д. 86. Л. 51-52.

² Там же. Д. 57. Л. 107.

³ Там же. Л. 137—137 об. Автограф Сталина.

ным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудел. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Второе. Считаю необходимым и срочным делом снять Рыкова с НКсвязи и назначить на пост НКсвязи Ягоду...

Третье. Снять Лобова с НКлеса, сделав его 1-м замом НКлеса. Четвертое — Ежова можно оставить по совместительству председателем К[омис]сии партконтроля с тем, чтобы он 9/10 своего времени отдавал НКВД, а 1-м замом Ежова в К[омис]сии партконтроля утвердить Яковлева Якова Аркадьевича. Пятое. Ежов согласен с нашими предложениями... Шестое. Само собой понятно, что Ежов остается секретарем ЦК»*.

Таким образом, Сталин и поддержавший его Жданов этой запиской предложили ряд важных кадровых перестановок. Рыков лишился поста наркома (он ведь один из лидеров «правого уклона»), Лобов, который тоже был в числе «правых», понижался в должности. Главное — Ягода убирался из НКВД, а Ежов еще более укреплял свои позиции в партийно-государственном аппарате. Сохранив посты руководителя Комиссии партийного контроля и секретаря ЦК ВКП(б), он теперь возглавил Наркомат внутренних дел. Политика репрессий вступила в решающую стадию.

Лишь на другой день, 26 сентября, Сталин обратился к Ягоде с просьбой согласиться стать наркомом связи².

Под жернова кровавой мельницы попадали и другие организаторы массовых репрессий.

Пришла очередь и Н.И. Ежова. Началось с освобождения его от поста наркома внутренних дел. Он направил в ЦК ВКП(б) прошение, в котором признал, что «после разгрома банды Ягоды» несет ответственность, что «он явно не справился со своими задачами в НКВД» и просил освободить его от обязанностей наркома внутренних дел, сохранив за ним «посты по НКВДу и по линии работы в органах ЦК ВКП(б)». В шифровке от 25 ноября 1938 г. за подписью Сталина на имя первых секретарей ЦК КП(б) республик, крайкомов и обкомов партии говорилось, что ЦК ВКП(б) удовлетворил просьбу Ежова

¹ Там же. Д. 94. Л.

² Там же. Л. 131.

и назначил наркомом внутренних дел СССР первого зама НКВД Л.П. Берия¹.

Что касается Ежова, то он был 10 апреля 1939 г. арестован, а 4 февраля 1940 г. расстрелян.

Лаврентий Берия на посту наркома (министра) внутренних дел СССР продержался до декабря 1945 г. После этого продолжал работать заместителем председателя СНК (СМ) СССР вплоть до марта 1953 г. (первым замом пред. СМ СССР и министром внутренних дел СССР до июня 1953 г.). 26 июня 1953 г. он был арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян. Но этот финиш в карьере Берия был уже после кончины Сталина.

Сталин обращал внимание на специфику партийной работы в «местах не столь отдаленных», то есть там, где в качестве рабочей силы преобладали люди, подвергнутые репрессиям, находившиеся в заключении и ссылке. Генсек об этом напомнил в шифровке, направленной 13 августа 1939 г. в Магадан секретарю окружкома партии Воробьеву (копию — в трест «Дальстрой» Павлову, в Хабаровск — первому секретарю Приморского крайкома партии Д.Д. Донскому). В ней говорилось: Москва считает, что «Дальстрой не как главк, а как комбинат специального типа, работающий в специфических условиях использования исключительно или почти исключительно уголовных людей. Эта специфика требует особых условий работы, особой дисциплины и особого режима... — другого населения в районе Дальстроя, кроме уголовного, нет или почти нет... В районе Колымы нужен не окружком, а партком при Даль-строе, связанный с политотделом и подчиненный ему»².

Генсек с большим удовлетворением встречал успехи работников Дальстроя. Он послал телеграмму следующего содержания: «Дальний Восток. Порт Ногаево. Начальнику Дальстроя Берзину.

Вашу шифровку о тринадцати тоннах золота получил. Поздравляю с победой. Привет всем работникам и работницам Дальстроя.

Сталин»³.

¹ Там же. Д. 58. Л. 61—61 об.

² Там же. Д. 58. Л. 107.

³ Там же. Д. 149. Л. 3. Автограф без даты.

В общем, суровые наказания генсек умел сочетать со скромными поощрениями. Но это касалось, конечно, людей невысокого ранга.

Мы не беремся определять число жертв репрессивной политики 30-х годов. Никаких данных по этому поводу в личном архиве Сталина мы не обнаружили. В многочисленных публикациях на эту тему даются разные сведения, с большим диапазоном — от 600 тысяч человек до нескольких миллионов. В любом случае — это самая мрачная страница политической биографии Сталина.

7.

«С КЕМ ВЫ, МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ?»

И. В. Сталин тесно общался со многими представителями советской творческой интеллигенции — писателями, актерами, учеными, кинорежиссерами. Об этом написано немало книг и статей. На нашу долю выпадает обязанность остановить внимание читателей на впервые публикуемых архивных материалах.

Судьба ряда советских деятелей культуры волновала не только наших граждан, но и зарубежных представителей литературы и искусства.

Вот, к примеру, американский писатель Эптон Синклер обратился 26 октября 1931 г. к Сталину с просьбой выволить из заключения Анатолия Донашевского, обвиненного в саботаже. Он сообщал также, что известный советский кинорежиссер Сергей Эйзенштейн (который уехал из СССР за границу в 1929 г.) снимает в Мексике фильм¹.

Сталин в своем ответе сообщал, что материалы, кажется, не говорят в пользу Донашевского. «Если настаиваете, могу походатайствовать перед высшим органом власти об амнистии.

Эйзенштейн потерял доверие своих товарищей в Советском Союзе. Его считают дезертиром, порвавшим со своей страной. Боюсь, что скоро перестанут здесь интересоваться им. Очень жаль, но все уверяют, что это факт»².

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 804. Л. 10. *Английский оригинал* — Л. 12. Фильм получил название «Да здравствует Мексика!». В связи с отъездом Эйзенштейна на родину картина оказалась незаконченной.

² Там же. Л. 13. *Автограф* — Л. 14—14 об. К ответу приложена справка ОГПУ на Анатолия Владимировича Донашевского (вредительская группа в кинопромышленности РСФСР. — Л. 16—17).

Фактически это было «последнее предупреждение» в адрес уехавшего режиссера со стороны самого Сталина. Неизвестно, кого имел в виду генсек, когда ссылался на мнение неких людей, считавших Эйзенштейна «дезертиром». Вскоре, в 1932 г. всемирно известный режиссер вернулся в Советский Союз. Здесь он снял фильмы «Александр Невский», «Иван Грозный». Он стал дважды лауреатом сталинской премии (1941 и 1946 гг.). Эти факты показывают изменение отношения генсека к Эйзенштейну.

Особое внимание Сталин обращал на поддержание постоянной связи с крупнейшим советским писателем Алексеем Максимовичем Горьким, причем это выражалось и в поддержке литератора, а иногда и в критике его действий.

Сам Алексей Максимович относился к советской власти неоднозначно. Поддержка действий большевиков по отношению к творческой интеллигенции, к развитию культуры сменялась порой резкой критикой политики правящей партии в этой области. Даже в разгар гражданской войны, в ноябре 1918 г., он говорил, что «историки будущего... не могут не изумиться широте его (советского правительства. — С.Х.) творчества в области культуры»¹.

В августе 1932 г. в Амстердаме проходил международный антивоенный конгресс². На нем предполагалось выступление А.М. Горького. Текст этого выступления был направлен Сталину, находившемуся в очередном отпуске. Генсек ознакомился с текстом, а также с оценкой конгресса в целом, данной Карлом Радеком, бывшим в то время зав. информационным бюро по международным делам при ЦК ВКП(б). В своем

¹ Горький М. Собр. соч. Т. 24. С. 186—187.

² В состав советской делегации кроме А.М. Горького были включены К. Радек, Н.М. Шверник, Е.Д. Стасова, А.Ф. Иоффе и др. Однако голландские власти не дали разрешения на въезд делегации СССР. Работа конгресса проходила 27—29 августа 1932 г. А.М. Горький был вынужден ограничиться посылкой приветственной телеграммы на имя конгресса. Был создан постоянный международный антивоенный комитет с местом пребывания в Париже. От СССР были заочно избраны Горький, Шверник и Стасова (см.: Известия. 22, 24, 28, 30 августа 1932 г.). Несколько позже в советских газетах несостоявшееся выступление Горького было опубликовано под заголовком «Делегатам антивоенного конгресса (речь, которая не была произнесена)» (см. напр., ленинградскую «Красную газету» от 5 сентября 1932 г.).

письме на имя Кагановича генсек сообщал 22 августа 1932 г.: «Во-первых о Горьком. Фраза “против национальных войн” неправильна и скандальна. Мы стоим не против, а за национальные освободительные войны. Ее надо заменить словами “империалистические войны” или “захватнические войны”. Ваши замечания правильны.

Во-вторых, о Радеке. Гагская директива, конечно, сохраняет полную силу для Коминтерна и его секций. Но мы имеем сейчас дело не с конгрессом Коминтерна, а с беспартийным конгрессом одиночек и организаций, из коих значительная часть не может быть признана коммунистической, причем многие из участников конгресса не разобрались еще в вопросах борьбы с империализмом, колеблются между буржуазией и пролетариатом, пытаются приблизиться к нам, но далеко еще не перешли на наши позиции. Ясно, что наша тактика на конгрессе должна учитывать эти особенности. Радек старается забежать влево, чтобы не могли обвинить его в правизне. Надо отговорить его от таких заскоков.

Сталин»¹.

Таким образом, в этой записке содержатся замечания не только к тексту предполагавшегося выступления Горького, но и критика позиции К. Радека в отношении упомянутого конгресса.

И все же к А.М. Горькому Сталин относился с должным почтением. К примеру, в сентябре 1932 г. отмечался 40-летний юбилей литературной деятельности Алексея Максимовича. На юбилейном заседании планировалось, кроме других, выступление наркома просвещения РСФСР А.С. Бубнова. Но тот находился в отпуске в Гаграх и направил Сталину телеграмму с просьбой освободить его от выступления². В ответ на это генсек послал наркому 19 сентября шифровку следующего содержания: «Боимся, что Ваше отсутствие будет дурно истолковано. ЦК просит Вас обязательно прибыть в Москву к 23 сентября. По окончании юбилея можете уехать [в] отпуск, а потерянные дни будут возмещены»³.

¹ Там же. Д. 78. Л. 49—49 об.

² Там же. Д. 44. Л. 116.

³ Там же. Л. 115.

Итак, Сталин был за то, чтобы юбилей Горького отметить достойно, на государственном уровне¹. Однако в других случаях генсек не лишал себя «удовольствия» покриковать Алексея Максимовича.

О том, как понимал Сталин взаимоотношения партийного руководства и мастеров художественной литературы, свидетельствует, кроме других документов, исходивших от ЦК партии, его записка от 15 августа 1934 г. на имя Кагановича. Он писал: «Первое. Замечания Мехлиса на статью Горького считаю правильными. Нельзя печатать статью без необходимых изменений. Надо разъяснить всем литераторам-коммунистам, что хозяином в литературе, как и в других областях, является только ЦК и что они обязаны подчиняться последнему беспрекословно.

Уймите Киршона и других и скажите им, что не допустим ни обшей, ни частичной реставрации РАПП...»².

Итак, «хозяином в литературе» является ЦК. Значит, без его одобрения никакая художественная «продукция» просто не имеет права на существование. И писатели-коммунисты «обязаны подчиняться... беспрекословно». Но ведь А.М. Горький не был членом партии. Стало быть, он мог не подчиняться этому требованию? Вряд ли, конечно, просто «методы работы» с ним были более тонкими.

Сталин придавал большое значение первому съезду советских писателей, проходившему в Москве в августе 1934 г. под руководством М. Горького. Особое внимание он уделял показу роли литераторов союзных и автономных республик.

¹ Вечер, посвященный этому юбилею, состоялся в Большом театре 25 сентября 1932 г. А.С. Бубнов выполнил указание генсека и выступил с приветствием от имени ВЦИК и СНК РСФСР. Вечер открыл председатель ЦИК СССР М.И. Калинин. От иностранных писателей выступил Анри Барбюс. С ответным словом выступил юбиляр. В газетах были опубликованы приветствия руководителей ЦК ВКП(б) и правительства и отдельно краткое приветствие И.В. Сталина. Было решено Тверскую улицу в Москве переименовать в улицу Горького. Его имя было присвоено Центральному парку культуры и отдыха (см.: Известия. 25 и 26 сентября 1932 г.).

² Там же. Д. 83. Л1. 67—68. *Автограф*. В деле нет ни статьи Горького, ни отзыва Л1. Мехлиса. Л3. Мехлис в то время был отв. редактором «Правды»; В.М. Киршон — советский драматург. РАПП — Российская ассоциация пролетарских писателей (1925—1932 гг.) была ликвидирована решением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.

21 августа генсек послал Кагановичу и Жданову соответствующую записку: «Надо обязательно печатать в “Правде” или “Известиях” доклады представителей Украины, Белоруссии, Татарии, Грузии и других республик. Надо печатать их полностью или минимум две трети каждого доклада. Доклады националов не менее важны, чем всякие другие доклады. Без их опубликования съезд писателей будет бесцветный и неинтересный. Если потребуется для этого дать вкладные листы, надо их дать, не жалея бумаги. Надо печатать также речи ораторов, по возможности все речи. “Правда” и “Известия”, видимо, не понимают значения съезда писателей и не представляют ему достаточного места. Эту ошибку надо исправить немедленно.

Сталин»¹.

Такого же характера записку он направил 25 августа 1934 г. (в тот же адрес): «Нужно сделать нагоний парторганизациям Бурят-Монголии, Якутии и Немцев Поволжья за то, что о них ничего не слышно на съезде писателей. То же самое надо сделать в отношении башкир, которые не дали съезду ничего связного и интересного. Съезд писателей представляет [собой] очень важное дело, ибо он сплачивает и укрепляет интеллигенцию народов СССР под флагом Советов, под флагом социализма. Это очень важно для нас, для дела социализма. Указанные республики оказались в хвосте событий, оказались оторванными от живого дела и тем опозорили себя. Мы не можем проходить мимо такого провала»².

Сталин сыграл решающую роль в определении состава руководящих органов созданного на съезде Союза советских писателей. 30 августа 1934 г. Жданов и Каганович направили генсеку в Сочи предложения по этому вопросу: «31-го состоятся выборы правления Союза писателей. В качестве возможных кандидатур на пост секретаря правления можно выдвинуть Угарова из Ленинграда или Позерна, или Николая Николаевича Попова. Если эти кандидатуры нереальны, может быть целесообразно выдвинуть Константина Сергеева из Сибири или Щербакова — заместителя зав. отделом руководящих парторганов ЦК. Сер

*Там же. Д. 83. Л. 122—122 б. *Автограф*. А.А. Жданов был избран секретарем ЦК ВКП(б) в 1934 г.

² Там же. Л. 156—157. *Автограф*.

геева Вы хорошо знаете. Щербаков — работник типа Сергеева, хороший организатор и культурный человек.

Просим сообщить Ваше мнение»¹.

Сталин ответил: «Кагановичу, Жданову.

Секретарем правления Союза писателей можно наметить либо Угарова либо Щербакова. Сергеева и Попова нельзя трогать. Состав президиума нужно пополнить Каменевым, Демьяном [Бедным], Юдиным, Эренбургом. Состав правления нужно пополнить Пильняком, дагестанцем, немцем Поволжья. Авербаха не следует вводить. Горький поступил нелояльно в отношении партии, замолчав в докладе решение ЦК о РАППе. Получился доклад не о советской литературе, а о чем-то другом. Доклад Радека хорош. Сталин»².

Было решено избрать секретарем Союза писателей А.С. Щербакова³.

Затем Каганович и Жданов направили Сталину список президиума и пленума правления Союза писателей. В состав президиума вошли 34 человека. Первой стояла фамилия А.М. Горького. Сообщалось, что список с самим Горьким пока не согласован. Он просил включить в состав пленума и президиума Л.Б. Каменева, в пленум — Л. Авербаха. Кроме того, может стать вопрос о вводе в президиум Н.И. Бухарина и К. Радека, писали авторы послания. Насчет ввода П.Ф. Юдина в президиум — «Горький наверно будет возражать»⁴.

Письменной реакции Сталина на эти предложения в его личном фонде не обнаружено.

Возвращаясь снова к проблеме «Сталин — Горький», следует заметить, что в целом генсек стремился к тому, чтобы его отношения с «главой советской литературы» были близкими и весьма уважительными. Сталин не раз навещал писателя на даче, подаренной ему советским правительством.

¹ Там же. Д. 84. Л. 43.

² Там же. Л. 42—42 об. Как видим, не обошлось без очередной «порции» критики в адрес Горького.

³ А.С. Щербаков в то время работал в аппарате ЦК ВКП(б), с 1936 г. секретарь ряда обкомов партии, в 1938—1945 гг. — первый секретарь МК и МГК ВКП(б).

⁴ Там же. Д. 84. Л. 44—47. Авербах Л.Л. — критик, публицист; Юдин П.Ф. — директор Института красной профессуры, с 1934 г. — зам. зав. агитпропотделом ЦК ВКП(б), с 1937 — директор Института философии РАН СССР.

Горький пользовался большим уважением среди зарубежных писателей. И когда литераторы многих стран решили провести в Париже международный конгресс писателей, генсек высказался в пользу участия в нем Алексея Максимовича, о чем на его имя Сталин и Молотов 31 мая 1935 г. направили шифровку: «По нашему мнению, Вам обязательно нужно поехать в Париж на съезд писателей, если, конечно, состояние здоровья позволяет»¹.

Затем, 20 июня 1935 г., Сталин послал шифровку А.С. Щербакову и полпреду во Франции В.П. Потемкину: «Ввиду серьезного значения для СССР выступлений и докладов наших делегатов на съезде писателей, считаем, что вы должны согласовывать все доклады и выступления с нашим полпредом Потемкиным»². Это говорит о строгом подходе Сталина к содержанию выступлений деятелей советской культуры.

Итак, снова — доверяй, но проверяй. Но такова была практика советского периода в истории нашей страны. И Сталин был одним из инициаторов осуществления такой практики.

Иногда мнение Сталина расходилось с мнением других членов Политбюро ЦК по некоторым, казалось бы, частным вопросам. Так, Каганович сообщал 17 сентября 1933 г. генсеку о том, что «Правда» просит послать писателя Мих. Кольцова в Париж для освещения начавшегося судебного процесса о поджоге рейхстага. «Лично я, — отмечал он, — сомневаюсь в целесообразности его поездки»³.

Итак, Каганович сомневается, а Сталин? Сталин отвечает на другой день: «Против поездки Кольцова в Париж не возражаю»⁴.

¹ Там же. Д. 52. Л. 108. Копия шифровки была направлена секретарю Союза писателей СССР А.С. Щербакову.

² Там же. Л. 114. Конгресс, носивший антифашистский характер, проходил 23—25 июня 1935 г. А.М. Горький по состоянию здоровья не смог принять участие в его работе, о чем он сообщил в своем обращении к участникам конгресса. Из числа советских делегатов на конгрессе выступили М. Кольцов, И. Эренбург, Вс. Иванов. В работе конгресса принимали участие от СССР также Н. Тихонов и В. Киршон (см.: Правда. 24—26 июня 1935 г.).

³ Там же. Д. 81. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 4. *Автограф*. Мих. Кольцов действительно прибыл в Париж и посылал свои корреспонденции в «Правду» о судебном процессе в Лейпциге (см.: Правда. 25, 26, 28, 29, 30 сентября 1933 г.).

Итак, генсек твердо поддержал командировку Кольцова во Францию, хотя Л.М. Каганович выразил сомнение в целесообразности поездки, причем без всякой мотивировки. Такие расхождения генсека и его ближайшего соратника носили не единичный характер. Но, разумеется, побеждала обычно (как и в случае с Кольцовым) точка зрения Иосифа Виссарионовича.

Сталин безоговорочно согласился с предложением Кагановича и Молотова от 27 сентября 1935 г. о награждении писателя Николая Островского орденом Ленина¹.

При решении любого вопроса, большого или малого, Сталин учитывал национальный аспект. Вот, к примеру, поездка наших журналистов в Чехословакию — страну славянскую. И отсюда коррективы генсека в составе советской делегации.

13 сентября 1935 г. Каганович и Молотов сообщали в Сочи, что по приглашению чехословацкого министерства иностранных дел намечен визит советских журналистов в начале октября. Для поездки были намечены: Мих. Кольцов, Н. Осинский от «Известий», Боговой — от «Правды», Васильковский — от газеты «За индустриализацию», Ковальский — от ТАСС, Таран — редактор украинских «Вести», Ковалев — редактор «Рабочей Москвы», Белицкий — редактор «Ленинградской правды» и писатели Фадеев и Третьяков².

На другой день последовал ответ Сталина: «Обязательно включите в список журналистов, едущих в Чехословакию, одну или двух женщин-писательниц, еще одного украинского писателя, одного или двух белорусских писателей; при этом нет необходимости посылать обязательно редакторов газет, — можно послать просто популярных писателей...»³.

И вот 17 сентября Каганович и Молотов сообщили Сталину, что пересмотрели, согласно телеграмме генсека, состав делегации журналистов в Чехословакию: Мих. Кольцов (председатель делегации), Осинский, Боговой, Ковальский, Таран, Фадеев (это из прежнего списка). Были включены дополнительно: писательницы Анна Караваева, Мариэтта Шагинян, а также Алексей Толстой, еще один делегат от Украины — Микитенко

¹ Там же. Д. 90. Л. 104, 106.

² Там же. Д. 89. Л. 110.

³ Там же. Л. 110—110 об. *Автограф*.

и от Белоруссии Янка Купала. Были исключены из списка Васильковский, Ковалев, Белицкий, Третьяков¹.

Сталин согласился с этими предложениями².

Генсек встречался с некоторыми зарубежными писателями: Гербертом Уэллсом, Анри Барбюсом, Роменом Ролланом³.

А. Барбюс затем, в 1935 г., опубликовал книгу «Сталин», в которой давал лестную характеристику советскому вождю.

Английский писатель Герберт Уэллс был в нашей стране трижды: в 1914, 1920 и 1934 гг. В 1920 г. он встречался с Лениным, затем опубликовал книгу «Россия во мгле». 23 июля 1934 г. состоялась его встреча с И.В. Сталиным. В отличие от 1920 г., Уэллс на этот раз увидел в России, как он писал, «счастливые лица здоровых людей»⁴.

Беседа Сталина с Уэллсом стенографировалась. Генсек, находясь в отпуске, направил 29 августа 1934 г. в ЦК партии Б.А. Двинскому для передачи зам. наркома иностранных дел

Н.Н. Крестинскому следующее сообщение: «Передайте Уманскому и Майскому, что просмотренная стенограмма беседы с Уэльсом (так у автора. — С.Х.) будет в Москве первого сентября»⁵.

Затем генсек проявил инициативу по опубликованию записи состоявшейся беседы. 21 сентября 1934 г. он направил Л.М. Кагановичу записку: «Надо бы узнать через Уманского, не возражает ли Уэльс против напечатания беседы. Если не возражает, можно напечатать в “Большевике”. Печатать в “Правде” не стоит»⁶. Как видим, Сталин был за то, чтобы текст беседы стал

¹ Там же Л. 154.

² Там же. Л. 152.

³ Р. Роллан, в частности, побывал в СССР в 1935 г. по приглашению М. Горького.

Супругой писателя была русская — Мария Павловна Кудашева.

⁴ Уэллс Г. Россия во мгле. М., 1970. С. 196 (Составитель и автор послесловия Ю.И.

Кагарлицкий; редактор и автор примечаний проф. С.С. Хромов).

⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 17. К.А. Уманский — зам. зав. отделом печати и информации НКВД СССР; И.М. Майский — полпред СССР в Великобритании.

⁶ Там же. Д. 85. Л. 84. *Автограф*. Г. Уэллс дал согласие на опубликование стенограммы в СССР. Более того: беседа была опубликована на английском языке в лондонском еженедельнике «New Statesman and Nation» 27 октября 1934 г. (см.: Уэллс Г. Россия во мгле. С. 196). Как и предложил генсек, стенограмма беседы была опубликована в журнале «Большевик» (№ 17. 15 сентября 1934 г. С. 8-18)

достоянием партийного актива (читателей журнала «Большевик»), но был против массового тиражирования через газету.

Герберта Уэллса трудно заподозрить в особых симпатиях к советской власти, к ее руководителям. Тем ценнее высказанное им в ходе беседы следующее утверждение: «В настоящее время во всем мире имеются только две личности, к мнению, к каждому слову которых прислушиваются миллионы: Вы и Рузвельт... Я знаю, что у Вас делается нечто очень значительное...» И примечательно, как отреагировал Сталин на это утверждение писателя: «Можно было бы сделать еще больше, если бы мы, большевики, были поумнее»¹. Как видим, генсек весьма сдержанно оценил успехи большевистской партии.

Советские руководители высоко ценили литературную и общественную деятельность французского писателя-антифашиста Анри Барбюса. Он часто бывал в Советском Союзе, скончался в Москве 30 августа 1935 г. 31 августа Каганович, Молотов, Ежов и Мануильский направили в Сочи на имя Сталина телеграмму следующего содержания: «В связи со смертью Барбюса предполагаем:

1. Похоронам не придавать чисто Коминтерновский характер, а более широкий общественный характер. В связи с этим состав к[омис]сии по похоронам определить: Булганин (председатель), членами: Марти, Монмуссо, Алексей Толстой, Михаил Кольцов, Стасова и Стецкий.

2. Есть предложение после кремации в Москве и соответствующих почестей, хоронить прах не в Москве, а в Париже, куда перевезти по просьбе друзей и родственников. Если в Москве, то хоронить на Красной площади».

Далее шло извещение от ЦК о смерти. Спрашивали, следует ли давать в печать извещение от СНК. Сталин ответил в тот же день: «Если друзья и родственники настаивают, лучше похоронить в Париже, конечно, после соответствующих почестей с нашей стороны. Извещение надо дать от ЦК и СНК. Все остальное — согласно Вашего предложения»².

¹ Большевик. 1934. № 17. С. 18.

² Там же. Д. 83. Л. 129. *Автограф Сталина*. Н.А. Булганин — в то время председатель исполкома Моссовета; А. Марти — член Политбюро ЦК ФКП, секретарь ИККИ; Г. Монмуссо — деятель французского рабочего движения, член ФКП; Е.Д. Стасова — председатель ЦК МОПР СССР; А.И. Стецкий — зав. агитпропотделом ЦК ВКП(б).

Сталин поддерживал отношения и с другими прогрессивными зарубежными писателями. Среди них — американский писатель Теодор Драйзер (1871—1945), вступивший незадолго до своей кончины в ряды компартии США.

27 января 1946 г. генсек получил письмо от вдовы писателя Хелен. В нем она сообщала о посылке адресату текста выступлений на панихиде по Т. Драйзеру. И затем отметила: «Он всегда был Вашим самым горячим сторонником, сторонником Вашего режима, нынешнего русского правительства и всего того, что оно защищает. Он никогда не упускал случая, чтобы воздать хвалу замечательным достижениям Вашей страны...

Искренне Ваша

Хелен Драйзер»¹.

В личном фонде Сталина хранится также письмо вдовы Т. Драйзера от 28 декабря 1948 г., посланное ею из Калифорнии (США). Она поздравила с праздником и прошедшим днем рождения Иосифа Виссарионовича. Она также выразила «искреннее пожелание, чтобы в мире с помощью его руководителей водворился прочный мир и все нации смогли жить вместе на этой небольшой планете, каждая в соответствии со своим собственным развитием и судьбой.

...Я инстинктивно чувствую, что Вы великий человек. Драйзер, как и многие другие, был такого же мнения». Письмо было отправлено в третью годовщину смерти писателя.

«Я надеюсь, — завершала Хелен Драйзер свое письмо, — когда-нибудь встретиться с Вами»².

Что касается русских писателей, то весьма знаменательным является отношение к ним, выраженное в следующем документе — краткой записи, хранящейся в архиве. Сталин счел нужным особо отметить заслуги трех классиков русской литературы и одного — советского:

¹ Там же. Д. 726. Л1. 81. Перевод с английского — В. Павлов. *Английский текст* — Л1. 82. Т. Драйзер посетил СССР в ноябре 1927 г. — январе 1928 г. по приглашению советского правительства. Умер 28 декабря 1945 г.

² Там же. Л. 83—84. Перевела с английского Цимбурская. Письмо поступило 10 января 1949 г. (Л. 85). Хелен Драйзер также подарила Сталину свою книгу «Моя жизнь с Драйзером». На экземпляре книги ее автограф: «Премьеру Иосифу Сталину с самыми искренними пожеланиями мира во всем мире» (Л. 88).

«Памятники

- 1) Чехову
- 2) Толстому
- 3) Достоевскому

Памятник

М. Горькому»¹.

Творчество этих писателей генсек особенно ценил (хотя, надо сказать, что при нем этих памятников воздвигнуто не было).

Таким образом, взаимоотношения Сталина с представителями творческой интеллигенции носили неоднозначный характер. И главным для него были не только уровень таланта того или иного деятеля культуры, но и его политическое лицо, отношение к социалистическому строю к СССР.

Сложным было и отношение генсека к крупным деятелям науки. Для него были важны не только их научные достижения, но и политическая «благонадежность». Это можно продемонстрировать на примере его оценки заслуг академика И.П. Павлова и И.В. Мичурина.

25 сентября 1934 г. Каганович и Молотов направили письмо в Гагры Сталину. Они сообщали, что 27 сентября Павлову исполняется 85 лет, в связи с этим предложили послать юбиляру приветствие от Совнаркома СССР и приложили к письму текст приветствия. Далее они предлагали: «В печати осветить юбилей Павлова, примерно, как юбилей Мичурина». Павлов, однако, сообщали они, не хочет широкого официального чествования, может плохо отнестись к награждению орденом².

На другой день, 26 сентября, Сталин послал свой ответ: «Павлов, конечно, не Мичурин. Мичурин политически наш, а Павлов не наш. Нужно, чтобы эта разница не была смазана в печати, особенно в «Известиях» у Бухарина. Никакого ордена ему не следует давать, если даже он хотел бы получить его. Во всем остальном согласен»³.

Заметим кстати, что четырьмя днями раньше, 22 сентября, Сталин направил Мичурину приветствие в связи с 60-летием его плодотворной работы⁴.

¹ Там же. Д. 22. Л. 57. Автограф.

² Там же. Д. 85. Л. 125-126.

³ Там же. Л. 123. Автограф — Л. 124.

⁴ Там же. Д. 87. Л. 73.

Как видим, по сталинской идеологической шкале, ученый с мировым именем, лауреат Нобелевской премии, был оценен ниже, чем селекционер Мичурин.

Хорошо известно, что «не наш» академик Павлов не эмигрировал из страны Советов, в отличие от некоторых других ученых, вносил существенный вклад в развитие отечественной науки. Для престижа СССР это значило очень много. При этом Павлов не скрывал, что не разделяет коммунистических убеждений, критиковал политику властей. Так что отношение Сталина к его юбилею вполне понятно.

Нелишне отметить, что еще в 1921 г. был издан за подписью В.И. Ленина специальный декрет Совнаркома о создании условий, обеспечивающих научную работу Павлова. Патриотически звучит заявление ученого: «Что ни делаю, постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мне мои силы, прежде всего моему отечеству, нашей русской науке»¹.

Во время приема советским правительством делегации 15 Международного конгресса физиологов в Москве в 1935 г. И.П. Павлов сказал: «...Мы, руководители научных учреждений, находимся прямо в тревоге и беспокойстве по поводу того, будем ли мы в состоянии оправдать все те средства, которые нам представляет правительство». О высоком чувстве ответственности перед Родиной говорил ученый и в своем письме к молодежи, написанном незадолго до своей кончины².

Весьма сложная ситуация возникла у советского руководства с другим ученым с мировым именем — Петром Леонидовичем Капицей.

20 сентября 1934 г. Куйбышев и Каганович послали Сталину в Сочи письмо, причем с грифом «Строго секретно. Копия. Шифром». Они сообщали, что в СССР в очередной раз прибыл ученый-физик, гражданин СССР Капица для участия в Менделеевском съезде. По поручению ЦК ВКП(б) Пятаков вел с ним переговоры о работе на Родине, но Капица отказался. Авторы письма предложили: а) поговорить с ним еще раз от имени правительства; б) если переговоры не приведут к желательному результату, задержать Капицу для отбывания воинской повинности (!), которую он не исполнял еще (ему тогда

¹ Павлов И.П. Поли. собр. соч. 2-е изд. Т. 1. 1951. С. 12.

² См.: там же. С. 22—23.

исполнилось 40 лет. — С.Х.)\ в) во всяком случае не выпускать Капицу за границу даже временно, так как есть все основания думать, что он больше не вернется в Союз, а изобретения скроет; «г) в крайнем случае применить арест». Сообщалось также, что «Крестинский решительно возражает против задержания... Мы думаем, что такому положению, когда наш гражданин снабжает чужую страну изобретениями, имеющими военное значение, надо положить конец». Авторы письма просили Сталина срочно сообщить свое мнение.

Сталин на другой день, 21 сентября, ответил кратко: «Ваш № 2492/ш. Согласен». Затем добавил в тот же день: «Капицу можно не арестовывать формально, но нужно обязательно задержать его в СССР и не выпускать в Англию на основании известного закона о невозвращенцах. Это будет нечто вроде домашнего ареста. Потом увидим»¹.

Капица остался жить и работать в СССР. В 1935 г. стал организатором и первым директором Института физических проблем АН СССР, в 1939 г. он был избран действительным членом АН СССР. Ему дважды присваивали звание Героя Социалистического Труда, дважды присуждалась Сталинская премия. В 1978 г. он стал лауреатом Нобелевской премии.

Отдельные факты и эпизоды, отраженные в личном архиве Сталина и освещенные в данной главе, показывают, какие критерии ценились генсеком прежде всего в его отношениях с деятелями культуры и науки.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 76-78, 90. *Автограф Сталина* - Л. 91. «Законом о невозвращенцах» называли постановление Президиума ЦИК СССР от 21 ноября 1929 г. «Об объявлении вне закона должностных лиц — граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР» (как изменники Родины эти лица могли быть расстреляны).

8.

НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Великой Отечественной войне, роли И.В. Сталина в ней имеется множество опубликованных трудов, в том числе и многотомных, издано немало сборников документов. На нашу долю остается представить читателям некоторые документы данного периода, не вошедшие в опубликованные сборники и не освещенные в трудах по этой проблеме.

В нашем распоряжении имеются материалы, характеризующие в основном взаимоотношения советского руководства, и прежде всего Сталина, с руководством и дипломатами Соединенных Штатов Америки.

Ряд документов связан с именем американского дипломата У.И. Гарримана, который в 1941 г. был главой специальной миссии в СССР, а затем главой делегации США на Московской конференции (29 сентября—1 октября 1941 года). В 1943—1946 гг. он был послом США в СССР.

Одним из вопросов, который американский дипломат неоднократно поднимал по поручению своего правительства, был вопрос о Польше, о различных сложных моментах во взаимоотношениях СССР с этим государством.

14 ноября 1941 г. зам. наркома иностранных дел СССР А.Я. Вышинский направил В. Торстону — поверенному в делах посольства США (г. Куйбышев) записку, в которой сообщал, что направляет послание И.В. Сталина г-ну Гарриману и просит передать его «возможно скорее»¹.

В личном послании Сталина Гарриману говорилось: «Вашу телеграмму передали мне 12 ноября. Я еще не имел возможности ознакомиться в подробностях с вопросом о поляках в СССР.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 13. В то время посольства иностранных государств в связи с угрозой захвата немцами Москвы переехали из столицы в город Куйбышев (ныне — Самара).

Через 2—3 дня, изучив вопрос, извещу Вас о позиции Советского правительства. Во всяком случае можете не сомневаться, что пожелание поляков и интересы дружественных отношений между СССР и Польшей будут безусловно учтены Советским правительством»¹.

Спустя около двух недель, 27 ноября 1941 г., нарком иностранных дел В. М. Молотов передал через советского посла в Великобритании И.М. Майского в Лондон сообщение И.В. Сталина на имя У.А. Гарримана следующего содержания: «Я имел на днях беседу с польским послом в СССР с г. Кот. У меня создалось впечатление, что СССР и Польша имеют все основания и возможности договориться по всем основным вопросам, интересующим обе стороны. Сообщаю для Вашего сведения, что г. Кот во время беседы не ставил вопроса об отправке польских военных контингентов из СССР в какую-либо другую страну.

Сталин»².

✓ В советско-американских отношениях большое значение имело выполнение правительством США своих обязательств по поставкам техники и продовольствия Советскому Союзу по ленд-лизу, которые начались в конце 1941 г. В личном архиве Сталина хранится послание Гарримана об усилиях правительства США по отправке обещанных поставок. В конце послания он писал: «Я желал бы воспользоваться этим случаем, чтобы выразить Вам мою самую глубокую личную благодарность за многие любезности, оказанные мне в Москве, и за Ваше собственное гостеприимство. Пусть Ваша доблесть и решимость даст Вам силы для того, чтобы противостоять жестокой атаке нацистских захватчиков на Вашу великую столицу Москву»³.

В книге «Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны» опубликованы документы, от

*Там же. Л. 14. Вальтер Торстон в тот же день, 14 ноября, сообщил Вышинскому, что послание Сталина он немедленно протелеграфировал г-ну Гарриману (Л. 15). Как отметил А.Я. Вышинский, Торстон передал это послание спустя два часа после его получения (Л. 16). В то время Гарриман был спец. представителем президента США в Великобритании в ранге посла. В Лондоне находилось эмигрантское правительство Польши.

² Там же. Л. 22.

³ Там же. Л. 18.

ражающие содержание переговоров Сталина с дипломатами США и других союзных держав. Однако составители по разным причинам некоторые тексты не включили в опубликованные записи переговоров. Так, в упомянутой книге (Т. 2. С. 15—23) приводится запись беседы И.В. Сталина с послом США Гарриманом 2 февраля 1944 г. Сталин принял Гарримана по его просьбе. Был затронут, в частности, вопрос о позиции японского правительства и в целом о советско-японских отношениях¹. \/

Говоря об этом, Сталин сообщил о беседе начальника генерального штаба японской армии Сугияма на приеме в Токио по случаю Нового года с сотрудником советского военного атташата. Начальник японского Генштаба выразил желание поехать в Москву, чтобы встретиться со Сталиным. Сталин заявил Гарриману, что «мы, конечно, ничего не ответили и не собираемся ничего отвечать японцам»². А дальше глава советского правительства заявил: «Пусть они идут ко всем чертям»³. Этого нет в опубликованном документе. И далее в неопубликованной части говорится: «Тов. Сталин говорит, что по нашим данным японцы могут уйти со своей внешней линии обороны, проходящей через Индонезию. Они строят новую линию обороны ближе к островам. У нас имеются сведения, что японцы вывозят из более отдаленных районов предприятия и оборудование на острова и в Маньчжурию. Тов. Сталин говорит, что хорошо было бы проверить эти наши данные.

Гарриман говорит, что [это] очень важное сообщение»⁴.

Собеседники коснулись также польского вопроса. Сталин заявил, что СССР пошел на большие уступки Польше. «Мы согласились на линию Керзона, мы согласились передать полякам район Белостока. Поляки же ничем себя не хотят связывать...» (Эта часть опубликована в сборнике)⁵. А следующее предложение из заявления Сталина не вошло в опубликован

¹ См.: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Т. 2. 1944-1945. М., 1984. С. 20-21.

² Там же. С. 21.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 33.

⁴ Там же.

⁵ См.: Советско-американские отношения... Т. 2. С. 22.

ный документ: «Поляки думают, что русские — дураки, которые будут проливать за них кровь»¹.

\\ Цитируем далее опубликованный документ: «Все думают, что русские существуют для того, чтобы проливать свою кровь, а другие будут тем временем делать политику. Гарриман замечает, что американцы этого не думают. Сталин говорит, что он знает это»². А далее опять-таки идет неопубликованная фраза, принадлежащая главе советского правительства: «Но вот поляки так думают. Но мы посмотрим, кто в конце концов останется в дураках»³. И спустя несколько предложений, имеющих в опубликованной книге, снова идет неопубликованное утверждение Сталина: «Поляки думают, что они родились для того, чтобы другие на них работали»⁴. V/

Отсутствует в опубликованной книге и следующая запись: «Беседа продолжалась 1 час 30 мин. Записал В. Бережков»⁵.

Значительная часть беседы Сталина с Гарриманом, состоявшейся 3 марта 1944 г., также была посвящена польскому вопросу и лишь в конце встречи были кратко затронуты другие вопросы. Этот документ раньше не публиковался. Приводим его полностью.

«Сов. секретно.

Запись беседы тов. И.В. Сталина с послом США Гарриманом 3 марта 1944 г. в 21 ч. 30 м.

Гарриман пришел в сопровождении 2-го секретаря посольства США Стивенса.

На беседе присутствовал тов. В.М. Молотов.

Гарриман говорит, что Президент верит в то, что после бесед, которые он имел с Маршалом Сталиным в Тегеране, все проблемы, которые могут встать, перед нашими странами, смогут быть удовлетворительно разрешены, если каждая из сторон будет знать точку зрения другой стороны. Поэтому Прези-

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 35.

² Советско-американские отношения... С. 22.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 35.

⁴ Там же. Подобные оценки Сталин давал, имея в виду позицию польского генерала Сосновского, который при премьер-министре Миколойчике «заправляет всем» (Советско-американские отношения... С. 22).

⁵ Там же. Д. 377. Л. 35.

дент хотел, чтобы он, Гарриман, посетил Маршала Сталина с тем, чтобы узнать его реакцию на последнее послание премьер-министра Черчилля по польскому вопросу.

Тов. Сталин спрашивает: «Опять поляки? Неужели это самый главный вопрос?»

Гарриман отвечает, что для него это не самый главный вопрос, но он имеет поручение выяснить точку зрения Маршала Сталина.

Тов. Сталин замечает, что он только и делает, что занимается польскими делами: пишет, запрашивает, выясняет. Он даже совсем оторвался от военных дел.

Гарриман говорит, что он с удовольствием занялся бы обсуждением военных вопросов, но польскую проблему в конце концов как-то надо разрешить.

Тов. Сталин говорит, что мы сообщали о нашей позиции, и мы с этой позиции не сойдем.

Гарриман говорит, что если предложение, сделанное премьер-министром в его последнем послании, является неудовлетворительным, то было бы полезно узнать, что можно предпринять в этом отношении.

Тов. Сталин говорит, что мы стоим за линию Керзона. Мы заявили об этом, но лондонские поляки не только отказываются от линии Керзона, но хотят получить Вильно и Львов. Каких-то польских эмигрантов, сидящих в Лондоне, отождествляют с польским народом, с которым они не имеют ничего общего. Теперь эти поляки требуют не только Львов, но и Вильно.

Сталин отметил, что судя по телеграмме Черчилля «ему не удалось добиться этих поляков убедить в линии Керзона» — «мы можем показать Гарриману телеграмму Черчилля».

Гарриман говорит, что он видел послание Черчилля. Ему хочется знать, как поляки, находящиеся в Польше, относятся к польскому правительству в Лондоне.

Тов. Сталин отвечает, что по нашим данным это отношение является отрицательным.

Гарриману интересно знать, как польское население относится к Миколайчику.

Тов. Сталин говорит, что, как ему известно, Красную армию польское население встречает хорошо. Что же касается отно

шения к Миколойчику и другим, то его это не интересует¹. Тов. Сталин добавляет, что если будет иметься какая-либо дополнительная информация по этому вопросу, она сможет быть передана через Наркоминдел.

Гарриман говорит, ...что желание Президента заключается в том, чтобы устранить возможность возникновения в Польше гражданской войны...

Тов. Сталин говорит, что никакой гражданской войны не может быть и что у Миколойчика нет в Польше никакой армии. У Миколойчика имеются лишь отдельные агенты, которые не имеют никакого веса...

На вопрос Гарримана, в какой форме будет решен вопрос в Польше, Сталин ответил: «...Красная армия освобождает Польшу, а Миколойчик будет повторять одно и то же. В дальнейшем либо правительство Миколойчика будет изменено, либо в Польше возникнет новое демократическое правительство». «...Как достичь этой цели?» — спросил Гарриман.

«Тов. Сталин говорит, что он не знает этого. Обстановка покажет. Очень трудно сказать что-либо заранее». Затем Гарриман сказал: «...Правительство Соединенных Штатов признает польское правительство в Лондоне. Поэтому для Соединенных Штатов это — единственное польское правительство».

«Сталин ответил, что о наших соображениях Молотов уже говорил Гарриману. Президент также знает об этом. Он, Сталин, несколько раз писал об этом, и он не знает, нужно ли сейчас снова все это повторять».

Гарриман спросил Сталина о перспективах. «Тов. Сталин говорит, что поляки, находящиеся в Лондоне, это помещики, польские тори, которых народ не пустит в Польшу.¹ Полякам нужны демократы, которые сделали бы что-либо для крестьянства и для интеллигенции, которые могли бы осуществить желания народа. Чем больше демократов будет в составе польского правительства, тем крепче будут его позиции. Теперешнее лондонское эмигрантское польское правительство может лишь вызвать революцию и породить в Польше хаос и беспорядки.

¹ Тем не менее Сталин в 1944 г. трижды принимал С. Миколойчика, премьера польского правительства в Лондоне (3, 9 и 18 августа). См.: Исторический архив. 1998. № 4.

Нужно демократическое правительство для того, чтобы предотвратить хаос».

Гарриман возложил надежды на Черчилля, который мог бы изменить состав польского правительства.

«Тов. Сталин — ...Черчилль ничего не сможет сделать с поляками. Поляки обманывают Черчилля». По мнению Сталина, «вопрос... еще не назрел».

Другие вопросы. Гарриман выразил признательность за любезный прием, оказанный американским летчикам, прибывшим в Москву для ведения переговоров об организации сквозных бомбардировок Германии.

Гарриман спросил, получил ли Сталин информацию о Японии и не имеет ли он информации об этой стране. Сталин не видел этой американской информации. Еще не прибыл в Москву начальник советской дальневосточной авиации, чтобы вести переговоры с американцами.

«Прощаясь, Гарриман говорит, что, как он надеется, Маршал Сталин сможет найти какое-либо удовлетворительное решение польской проблемы.

Тов. Сталин отвечает, что он на это не надеется.

Гарриман говорит, что польский вопрос не должен встать между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Тов. Сталин говорит, что все считают русских батраками. Русские должны освобождать Польшу, а поляки хотят получить Львов. Все думают, что русские — дураки».

Гарриман снова заявил, что среди лондонских поляков есть и хорошие люди.

«Тов. Сталин замечает, что хороших людей можно найти везде, даже среди бушменов».

«Гарриман говорит, что он лишь хотел бы, чтобы Маршал Сталин понял, что в США существует проблема общественного мнения. Американское общественное мнение весьма обеспокоено разрешением польского вопроса.

Тов. Сталин говорит, что у нас также есть общественное мнение, и оно также интересуется этим делом.

Гарриман замечает, что Маршал Сталин умеет хорошо обращаться с русским общественным мнением.

Тов. Сталин говорит, что это неправильно. В России было три революции. Это достаточно хорошо показывает, как реа

гирует русское общественное мнение. Русское общественное мнение попросту свергает то правительство, которым оно недоволено.

Беседа продолжалась 30 минут.

Записал В. Бережков¹.

Отсутствует в опубликованном сборнике и текст следующего сообщения: В.А. Гарриман 8 июня 1944 г. обратился к Молотову с просьбой (об этом просил Президент) назначить время для визита к Сталину, чтобы обсудить некоторые важные вопросы².

Сталин принял американского посла и беседовал с ним 26 июня 1944 г. Текст этой беседы опубликован³.

Что касается текста беседы И.В. Сталина с послом США Гарриманом, состоявшейся 3 марта 1944 г. и приведенного нами выше, то резкие оценки главы советского правительства поведения «поляков» касаются, разумеется, не всего польского народа, а лишь эмигрантского правительства С. Миколайчика и его сторонников в самой Польше.

Отсутствует в упоминаемом нами сборнике документов и краткая запись сотрудника НКВД СССР Павлова: «Дневник В.Н. Павлова. Секретно. Разговор по телефону со вторым секретарем посольства США Э. Пейджем 20.IX.44.

Я позвонил Пейджу и сказал, что И.В. Сталин примет американского и британского послов. День приема он пока указать не может, но примет их в ближайшие один-два дня.

Пейдж поблагодарил за сообщение.

Б. Павлов»⁴.

Сама беседа состоялась 23 сентября 1944 г. Ее запись опубликована⁵. Однако в этой записи имеются в трех случаях исключения текста. Во время беседы был затронут вопрос о создании в Москве трехсторонней комиссии для взаимного осведомления. Посол США Гарриман сообщил, что в ее состав с американской стороны будет назначен генерал Дин. Посол Великобритании Керр заявил, что с английской стороны будет

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 40-46.

² Там же. Л. 47.

³ См.: Советско-американские отношения... Т. 2. С. 146—149.

⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 53.

⁵ Советско-американские отношения... Т. 2. С. 209—215.

назначен генерал Бэрроуз. Сталин заметил, что советские военные не доверяют генералу Бэрроузу. «Они не смогут с ним работать. Генерал Бэрроуз не уважает наших военных, и они его не уважают»¹. А далее шел текст, опущенный издателями. Приводим его: «Тов. Сталин говорит, что дело не в том, чтобы хвалить Красную армию. У Красной армии много ошибок. Дело в том, что генерал Бэрроуз (в источнике дана другая транскрипция — Бэрроус. — С.Х.) смотрит на наших людей как на дикарей. Это обижает наших людей и делает невозможным сотрудничество с генералом Бэрроусом»².

Как видим, Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР (в ее состав входил и автор данной работы) не решилась опубликовать нелестную оценку Красной армии, данную Верховным главнокомандующим («У Красной армии много ошибок»). Причем эта оценка была дана в период всеобщего наступления советских войск. Да и позиция Бэрроуза («смотрит на наших людей как на дикарей») не вписывалась в официальную оценку советского народа, которая давалась руководителями и народами стран антигитлеровской коалиции.

Были исключены из опубликованного документа и слова Сталина, касающиеся его здоровья. Осталось в тексте его заявление, что «ему трудно переносить большие поездки»³. А далее шел текст: «Например, когда он, тов. Сталин, летел на высоте 4 тысяч метров из Ирана, у него в течение двух недель болели уши»⁴. Это не вошло в опубликованный текст.

Далее в опубликованном тексте сказано, что Сталин заявил: «Союзники осуществили грандиозные операции на западе»⁵. В архивном источнике эта фраза дана в другой редакции: «Союзники осуществили такие грандиозные операции на западе, которым не было равных на советско-германском фронте»⁶. Конечно, такая оценка не совсем справедлива, если иметь в виду

¹ Там же. С. 212.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 60.

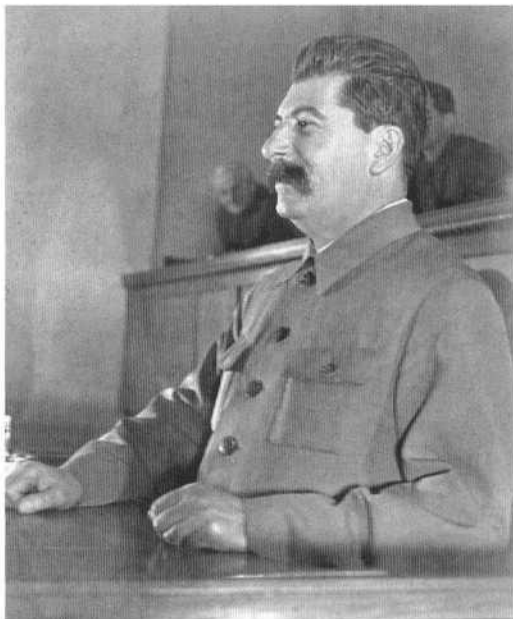
³ Советско-американские отношения... Т. 2. С. 213.

⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 61.

⁵ Советско-американские отношения... Т. 2. С. 213.

⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 62.

И.В. Сталин
выступает с
докладом на XVII
съезде ВКП(б).
Январь 1934 г.

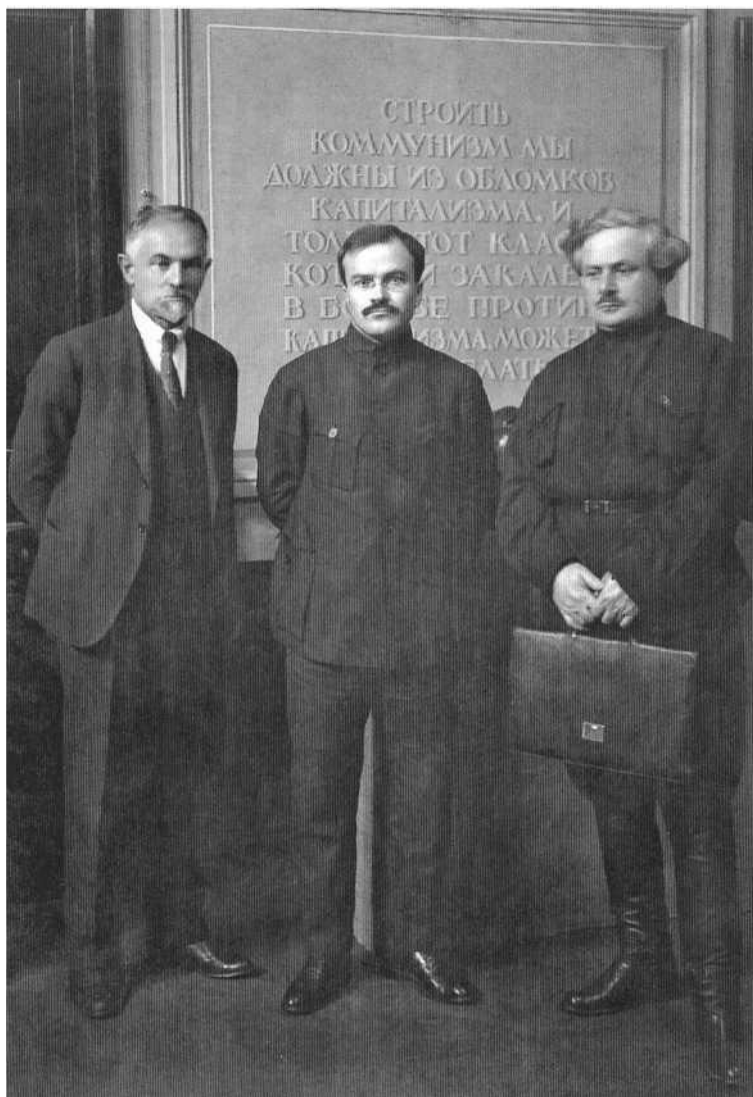
Н.Н. Крестинский, Г.Г. Ягода, В.М. Молотов, А.С. Енукидзе, С.С. Ка-
менев, Ф.Э. Дзержинский, Г.В. Чичерин и др. у временного мавзолея
В.И. Ленина. Февраль 1 924 г.

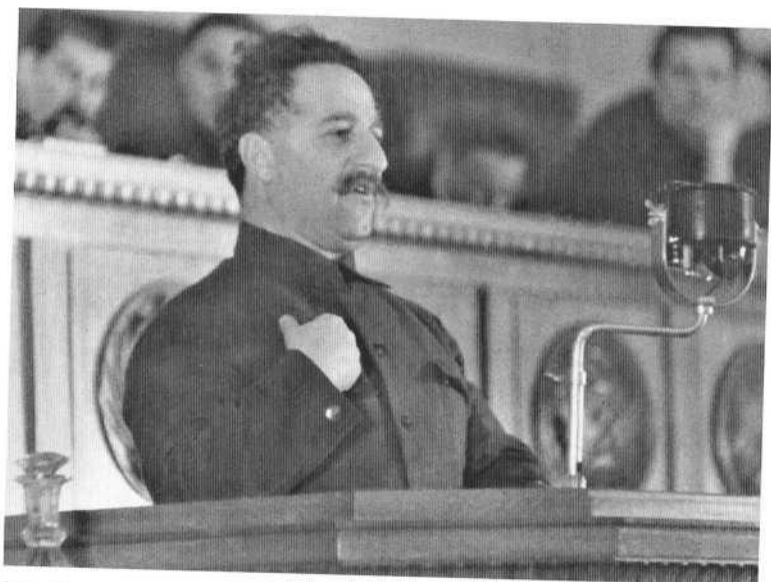
Ф.Э. Дзержинский и И.В. Сталин. 1920-е гг.

И.В. Сталин и Н.И. Бухарин. 1934 г.

Г.В. Чичерин, В.М. Молотов, А.С. Енукидзе. 1920-е гг.

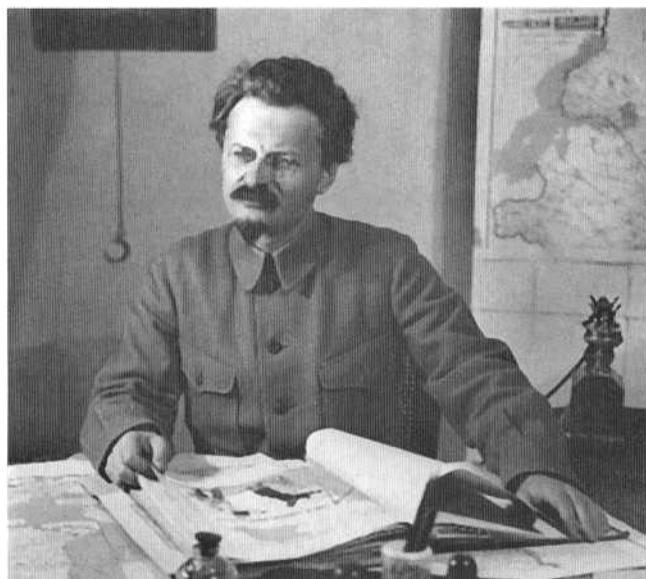
Г.К. Орджоникидзе. 1943 г.

В.В. Куйбышев. 1943 г.

А.С. Енукидзе, Ш.З. Элиава, М.И. Калинин,
Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев. 1925 г.

Л.Д. Троцкий в своем кабинете. 1920-е гг.

М.И. Калинин и А.И Рыков. 1920-е гг.

И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, А.А. Жданов, В.М. Молотов, Г.К. Орджоникидзе, А.А. Андреев, А.М. Каганович, А.И. Микоян среди награжденных работников НКВД. 1938 г.

С.М. Киров и И.В. Сталин. 1934 гг.

А.М. Горький и И.В. Сталин

Kazanburg

30

[illegible]

Записка И.В. Сталина Л.М. Кагановичу

404

МОСКВА, Варварская пл., Деловой Двор, 1 подъезд, 2-й эт. Тел. 1-27-86.

Р. Сехризов

дня 192... г.

т. Рубину

Выйдя рядышком поворачив с юго-западом (для
нас) и слышало, что Полынь похавирус и валяющая
нападения из нас срывая охоту из СССР
Балморского и Борок. В этом и много зомин
таких как в работе Писсудского, который
высказывали вначале Полынь пахит и тайно
малая и вихляющая вальсанта и дингоса
Каскоми для организации против нас сил.

[illegible]

на XIV съезде, и отнасяващо че фактът не
бил изяснен, а от Голубица разяснен. Вече
на 16. VII 1927 г. предпазва от чужд (в
РБХ говорим за 1927 г.).
Набелязва че оттам вносим разяснен.
и днес че изяснен задължително само след
обсуждане в РБХ. Консесус Г. Рибков
(консесус обяснен)

11.02.67. Р. Дзержинский

Записка Ф.Э. Дзержинского И.В. Сталину

И.В. Сталин в восточном халате. 1935 г.

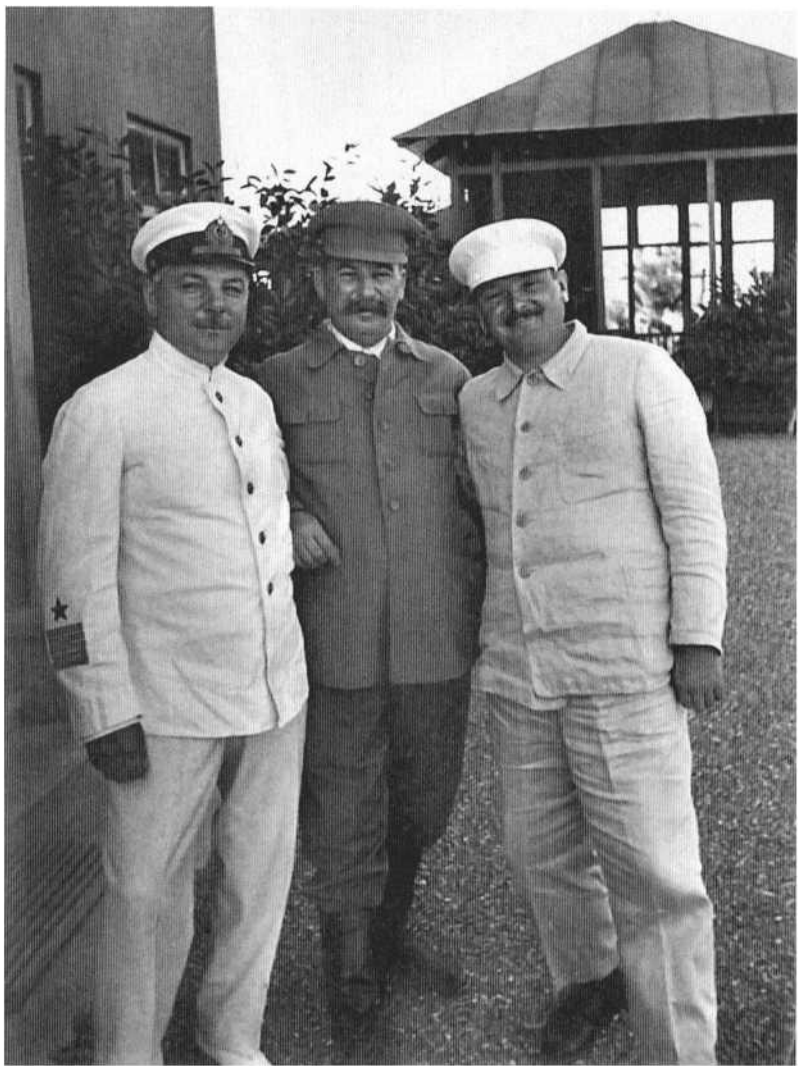
Мать Сталина Екатерина Джугашвили (справа) вместе с матерью
Димитрова (слева) и сотрудницей аппарата ИККИ. 1935 г.

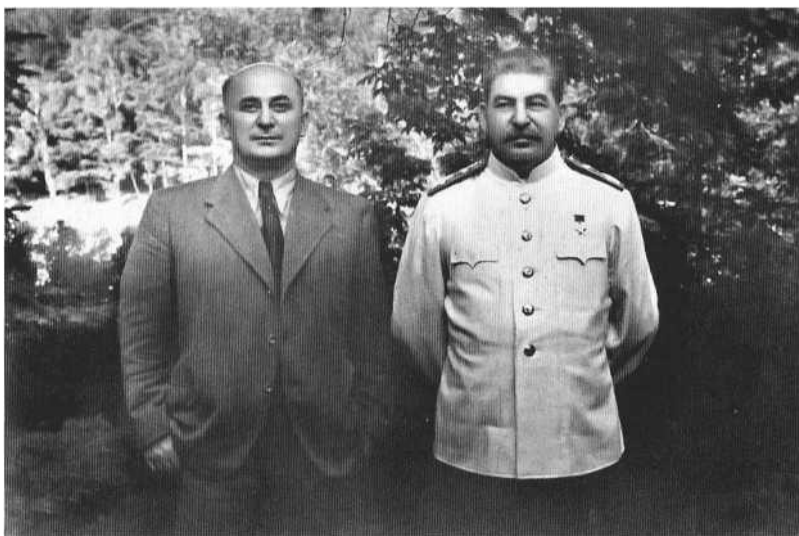
Н.К. Крупская с делегатами всесоюзного совещания женской молодежи. 1935 г.

И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, Е.М. Ярославский и жены высших руководителей партии. 21 декабря 1934 г.

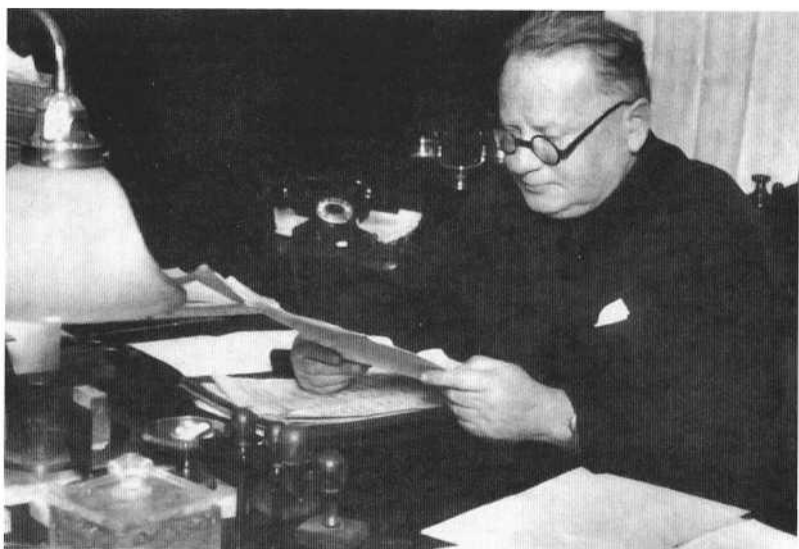
К.Е. Ворошилов, И.В. Сталин и А.А. Жданов на отдыхе. 1930-е гг.

Л. П. Берия и И.В. Сталин в Берлине. 1945 г.

На даче в Сочи, 1947 г.: (сидят) Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, И.В. Сталин, А.А. Жданов, (стоят) А.А. Власик, Василий и Светлана Сталины, А.П. Поскребышев.

М.М. Литвинов за рабочим столом. 1930-е гг.

У. Черчилль, А. Гарриман, И.В. Сталин. Москва, октябрь 1942 г.

наступление наших войск под Москвой, Сталинградскую битву, битву на Курской дуге, операцию «Багратион» и др. Но тем не менее, Сталин именно так охарактеризовал операцию западных союзников при открытии второго фронта, и, наверное, редакторы издания были не вправе изменять текст.

Издатели цитируемого нами труда допустили также некоторые исключения текста в записи беседы председателя СНК СССР с послом США в СССР от 14 декабря 1944 г.

Мы восстанавливаем эти опущения текста.

Беседа началась в 20 час. 30 мин.

«Присутствовали 2-й секретарь посольства США Э. Пейдж, тов. Деканозов, переводчик В. Павлов»¹. Не включено в текст беседы следующее предложение: «Гарриман осведомляется не болен ли Молотов. Тов. Сталин отвечает, что Молотов болен, что у него будет операция. Гарриман выражает сожаление по этому поводу»².

В опубликованном тексте приводятся слова американского посла о том, что он хотел бы выразить сожаление президента и генерала Маршалла по поводу несчастного случая, происшедшего на Балканах, имея в виду налет американских самолетов на колонну советских войск³. В результате, кроме других, погиб командир корпуса советских войск. А далее идет текст, опущенный издателями: «Тов. Сталин отвечает, что такие случаи бывают. Русская пословица говорит, что когда лес рубят, щепки летят. Жалко, конечно, что Красная армия потеряла хорошего командира корпуса»⁴.

В конце беседы посол США В.А. Гарриман сказал, что несколько месяцев тому назад американское правительство выразило желание наградить самыми высшими американскими орденами маршала Василевского и других советских военных. Однако этот вопрос все еще не решен советским правительством⁵. И далее в неопубликованной части текста имеется следующая фраза: «Тов. Сталин говорит, что решение вопроса за

¹ Там же. Л1. 78. В.А. Деканозов — первый зам. наркома иностранных дел СССР.

² Там же. Л1. 82.

³ Советско-американские отношения... Т. 2. С. 274.

⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 83.

⁵ Советско-американские отношения... Т. 2. С. 274.

держалось, в частности, потому, что де Голль отвлек внимание советского правительства. Конечно...»¹. Затем идет продолжение этой фразы, опубликованной в сборнике: «...что советское правительство благодарно за это предложение, и этот вопрос будет решен в ближайшее же время»². Но отсутствует последняя фраза: «Беседа продолжалась 2 часа 00 минут. Записал В. Павлов»³.

Отсутствует в упоминаемом сборнике документов послание первого зам. наркома иностранных дел В. Деканозова на имя У.А. Гарримана от 18 декабря 1944 г. Приводим его полностью:

«Тов. Сталину. На утверждение.

В. Деканозов.

18.XII.44 г.

И. Сталин».

(синим карандашом)

Москва, ... декабря 1944 года.

Уважаемый г-н Гарриман,

Я получил Ваше письмо от 16 декабря и довел до сведения Маршала Сталина содержание предназначенной для него информации от Президента по поводу успехов военно-морских и воздушных сил Соединенных Штатов на Дальнем Востоке. Я также довел до сведения Маршала Сталина об информации, полученной Вами от генерала Эйзенхауэра по поводу количества военнопленных, взятых союзными войсками на Западном фронте.

Маршал Сталин с интересом ознакомился с этими данными и просил меня передать его благодарность президенту и Вам за полученную информацию.

С искренним уважением

В. Деканозов.

Г-ну Гарриману
Чрезвычайному и полномочному послу
Соединенных Штатов Америки.
Москва»⁴.

¹ РГАСПИ.Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 84.

² Советско-американские отношения... Т. 2. С. 274.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 84.

⁴ Там же. Л. 89.

Итак, мы сочли целесообразным из многих архивных документов периода Великой Отечественной войны привести лишь те, которые касаются взаимоотношений СССР и США и ранее еще не публиковавшиеся. Они связаны с периодом укрепления военного сотрудничества двух великих держав и их руководителей — Сталина и Рузвельта.

Неопубликованных документов, касающихся взаимоотношений с руководством Великобритании и других союзных держав в годы Великой Отечественной войны, в личном фонде Сталина нами не обнаружено. Однако будет нелишним привести высказывания английского премьер-министра Уинстона Черчилля с оценкой личности Сталина, произнесенные им во время Тегеранской и Ялтинской конференций союзных держав и опубликованные в свое время автором этих высказываний. Итак, цитируем: «Сталин бывает обаятелен, когда он того хочет...»¹. Это он пишет, сообщая о встречах и беседах со Сталиным во время Тегеранской конференции (28 ноября—1 декабря 1943 г.).

Во время Ялтинской конференции, 8 февраля 1945 г., Черчилль на приеме сказал: «Я не прибегаю ни к преувеличению, ни к цветистым комплиментам, когда говорю, что мы считаем жизнь маршала Сталина драгоценнейшим сокровищем для наших надежд и наших сердец. В истории было много завоевателей. Но лишь немногие из них, столкнувшись с трудностями, которые следовали за их войнами, рассеивали плоды своих побед. Я искренне надеюсь, что жизнь маршала сохранится для народа Советского Союза и поможет всем нам приблизиться к менее печальным временам, чем те, которые мы пережили недавно. Я шагаю по этому миру с большей смелостью и надеждой, когда сознаю, что нахожусь в дружеских и близких отношениях с этим великим человеком, слава которого прошла не только по всей России, но и по всему миру»².

Спустя пару дней, 10 февраля, Уинстон Черчилль на очередном приеме говорил: «Было время, когда маршал [Сталин] относился к нам не столь благожелательно, и я вспоминаю, что и сам кое-когда отзывался о нем грубо, но наши общие опасности и общая лояльность изгладили все это. Пламя войны

¹ Черчилль У.С. Вторая мировая война. Том V. М., 1955. С. 369.

² Там же. Т. VI. С. 345-346.

выжгло все недоразумения прошлого. Мы чувствуем, что имеем в его лице друга, которому можем доверять, и я надеюсь, что он по-прежнему будет питать точно такие же чувства в отношении нас. Желаю ему долго жить и увидеть свою любимую Россию не только покрытой славой в войне, но и счастливой в дни мира»¹.

Даже с учетом «поправочного коэффициента» в связи с местом и временем произнесения этих оценок, их содержание дорогого стоит. Ведь это сказал человек и государственный деятель, который никогда не принадлежал к числу людей, дружески настроенных к Сталину; более того, человек, который большую часть своей государственной деятельности посвятил борьбе против советского режима, возглавлявшегося Сталиным.

¹ Там же. С. 372-373.

9.

СССР И ВНЕШНИЙ МИР

Рожденному Октябрьской революцией государству удалось сперва одолеть в вооруженной борьбе многочисленных внутренних и внешних врагов, а затем потребовалось шаг за шагом налаживать по разным направлениям мирные отношения с зарубежными странами.

Отметим лишь главные направления в развитии этих отношений:

- а) установление и развитие дипломатических отношений;
- б) налаживание экономических связей, в том числе привлечение иностранного капитала в экономику советского государства;
- в) стимулирование контактов в области науки и культуры;
- г) развитие взаимодействия с дружественными политическими партиями, а также с общественными организациями.

а) Сталин и Коминтерн

Изложение материала целесообразно, на наш взгляд, начать с последнего пункта — связи РКГ1(б) — ВКП(б) с другими коммунистическими партиями. Эти связи и взаимодействие осуществлялись прежде всего через Коминтерн.

III, Коммунистический, интернационал был образован по инициативе В.И. Ленина в марте 1919 г., взамен потерпевшего крах, по мнению большевиков и их зарубежных соратников, II Интернационала (хотя он и до сих пор продолжает существовать). Местом пребывания штаба — Исполкома Коминтерна — стала Москва.

В личном архивном фонде Сталина сохранился ряд документов, характеризующих работу Коммунистического интернационала и его исполкома, участие руководителя ВКП(б) в деятель-

ности этой международной организации, просуществовавшей до 1943 г.

Сталин играл одну из решающих ролей в руководстве деятельностью Коммунистического Интернационала, объединявшего компартии различных стран.

Генсек проявлял интерес и к документам зарубежных социал-демократических партий, прежде всего немецкой социал-демократии, которая была ведущей во II интернационале. Некоторые ее лидеры перешли затем на позиции Коммунистического Интернационала.

4 октября 1935 г. председатель Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКСа) А. Я. Аросев сообщил Сталину об условиях покупки архива Дитмана в Швейцарии, в том числе материалов заседаний социал-демократической фракции немецкого рейхстага с начала Первой мировой войны до прихода Гитлера к власти, писем К. Цеткин, К. Либкнехта, А. Бебеля, Г. Гаазе. Стоимость этих материалов составляла 20 тыс. рублей. Сталин выразил согласие¹.

Что касается Коммунистического Интернационала, то многие документы его Исполкома (ИККИ), имевшие принципиальный характер, направлялись на заключение генеральному секретарю ЦК ВКП(б).

Из личного архива Сталина мы приводим впервые публикуемые документы.

Так, секретарь ИККИ О.В. Куусинен послал генсеку проект письма Исполкома Коминтерна об автономии Эльзас-Лотарингии в составе Франции².

14 августа 1926 г. И.В. Сталин послал свое заключение. Приводим его почти полностью.

«Куусинену»

Проект письма об Эльзас-Лотарингии получил. Мои замечания. Речь шла об автономии Эльзас-Лотарингии». Надо «вставить один абзац... о том, что борьба за автономию должна означать не ослабление связей пролетариев Эльзас-Лотарингии с пролетариями Франции, а, наоборот, укрепление и всемерное усиление этих связей, ибо только при укреплении

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 149-150.

² Там же. Д. 755. Л. 118-120.

этих связей могут быть обеспечены успехи по пути к ликвидации национального гнета в Эльзас-Лотарингии.

По тону своему, письмо носит характер послания старого дедушки своим ребятам. Надо бы принять более серьезный тон, следовало бы сократить письмо, придать ему более сжатый вид и исключить из него повторения.

С коммунистическим приветом.

И. Сталин»¹.

Вот другой пример. О. Куусинен прислал Сталину проект тезисов Исполкома Коминтерна о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах².

21 августа 1928 г. Генсек направил свое заключение:

«Тов. Куусинен!

1) Ваши тезисы слишком велики. Их надо сократить втрое или, по крайней мере, вдвое.

2) Их вообще трудно назвать тезисами, — они скорее всего комментарии к тезисам, статья (довольно пространная статья), разъясняющая тезисы, которые надо еще написать.

3) Не надо стараться охватить в тезисах все колонии, полуколонии и зависимые страны. Это задача, невыполнимая для тезисов. Нужно взять типичные (одну или две) колонии (Индия, Индонезия), полуколонии (Китай, Египет), зависимые страны (Мексика, Персия или какая-либо другая страна) и продемонстрировать на них путем анализа классовых сил (внутренних и внешних) основные линии работы коммунистов по колониально-национальному вопросу на данной стадии развития.

4) ...тезисы оказались почти оторванными, или вернее, — слабо связанными со своей исторической базой...» (Далее шли конкретные замечания — п. 5, 6, 7, 8).

«...Прошу извинения за поздний ответ.

С коммунистическим приветом.

Ваш И. Сталин»³.

¹ Там же. Л. 114.

² Там же. Л. 121—162 (текст тезисов). Л. 118—120 — письмо Куусинена от И июня 1928 г. с просьбой прочитать проект тезисов.

³ Там же. Л. 165—167. Приведен в книге: Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Коминтерн. 1919—1943. Документы. М., 2004. С. 545—546.

Текст этого письма Сталин направил своему помощнику И.П. Товстухе. Он писал: «Возьмите мое письмо т-щу Куусинену, снимите копию для Молотова и пошлите оригинал в специальном конверте Куусинену. Не надо сообщать Куусинену, что копия снята для Молотова, если он сам не спросит, а если спросит, — можно сообщить»¹.

Секретарь Исполкома Коминтерна Куусинен отправил Сталину также проект письма ИККИ в адрес ЦК китайской компартии. Сталин, сформулировав ряд замечаний по тексту, сделал вывод: «...Проект в общем получился подходящий». (Ответ датирован 10 февраля 1929 г.)².

А вот реакции адресатов на письмо Куусинена «О национальном вопросе в Польше», отправленное им Сталину, Молотову, Мануильскому, Пятницкому, Кнорину, судя по архивному делу, не последовало³.

(В поле зрения Сталина оставались вопросы взаимоотношений руководства РКП(б) — ВКП(б) с деятелями зарубежных компартий, в частности с компартией Германии/Один из руководителей Исполкома Коминтерна Н.И. Бухарин послал генсеку записку следующего содержания: «От ЦК германской компартии я получил телеграмму с просьбой о директивной статье о выборах (“настоячиво просим”). У меня есть сомнение, удобно ли мне (все же русскому) прямо писать в теперешней обстановке. (Речь идет о моей подписи и т.д.). Как твое мнение?»⁴. Сталин ответил: «Лучше написать, но дать без подписи»⁵.

В этом обмене записками как в капле воды отразилось различие подходов к этой проблеме двух советских лидеров. Бухарин — против вмешательства в дела зарубежной партии в виде директивной статьи. Сталин — за такое вмешательство (тем более по просьбе иностранных соратников), но скрывая от зарубежной общественности советское авторство. Это один из примеров такой позиции Бухарина. В большинстве же других случаев он активно вмешивался в дела зарубежных компартий.

*Там же. Л. 164. Автограф.

² Там же. Л. 167.

³ Там же. Л. 171 — 177. Копия упомянутого письма (без даты).

⁴ Там же. Д. 23. Л. 91. Без даты.

⁵ Там же. Л. 92. Автограф.

Находясь в Сочи, Сталин в письме Бухарину от 25 июля 1925 г. безоговорочно поддержал позицию Николая Ивановича в оценке ситуации, сложившейся в руководстве компартии Германии. «Нужно решительно поддержать Тельмана в его борьбе против Рут [Фишер] и обеспечить ему победу»¹, — пишет генсек.

Вызывает интерес обмен записками Н.И. Бухарина и И.В. Сталина в связи с положением дел опять-таки в компартии Германии и отношение к этому некоторых представителей ВКП(б), работавших в Исполкоме Коминтерна.

Бухарин в своей записке коснулся вопроса о борьбе групп в руководстве германской компартии (Неймана и Тельмана). Сталин считал, что во многом виноваты наши коминтерновцы — В.В. Ломинадзе и Л.А. Шацкин, а также Н.И. Бухарин.

В ответной записке он отвечал: «Я ругал Ломинадзе и Шацкина в присутствии Неймана, которого заставлял перевести все слово в слово. Ты их развратил совершенно непонятным миндальничанием. Я буду искать теперь случая отхлестать этих людей с вывихом открыто.

1) Эту сволочную группу надо раздробить и рассовать по разным концам России.

2) Никакой свободы обсуждения не давать им и везде и всюду третировать их.

3) Я заявил Теди, что Ломинадзе и Шацкин, потерявшие голову, не устоявшие люди, гнилые и пр., которых нужно бить и пр.»².

Бухарин тем не менее утверждал, что Нейман «вреднее их» (т.е. Ломинадзе и Шацкина), «врал нам и т.д.». Однако генсек остался при своем мнении: «Виноват в этом Ломинадзе, который доверяет Нейману безусловно, что также характеризует Ломинадзе с плохой стороны. Но Нейман влез в руководство, а Ломинадзе допустил это с удовольствием. Они осмелели по

¹ Там же. Д. 68. Л. 16—17 об. *Автограф*.

² Там же. Д. 23. Л. 81. Н.И. Бухарин был в 1919—1929 гг. членом Исполкома Коминтерна и его президиума. В.В. Ломинадзе в 1925—1926 гг. работал секретарем Исполкома КИМа; одновременно до 1927 г. был членом Президиума ИККИ; в 1929 г. был направлен в Нижний Новгород зав. агитпропот- делом губкома партии. Л.А. Шацкин — работник аппарата ЦК ВЛКСМ и исполкома КИМа. Теди — так нередко называли Эрнста Тельмана близкие к нему товарищи по партии.

тому, что ты избаловал своим “либерализмом”. Надо бросить “либерализм”». И далее Сталин предложил: «Созовем объединенное собрание русской и немецкой делегации, и там разругаю этих чудаков решительно. Шацкина и Ломинадзе надо пригласить на это собрание»¹.

Сталин защищал линию ЦК ВКП(б) в международных отношениях, несмотря на критику отдельных его решений со стороны даже видных деятелей коммунистического движения.

Так, 1 июня 1928 г. он направил записку следующего содержания: «В круговую. Членам П.Б. Записку т. Поллитта (надо: Поллита. — С.Х.) считаю недопустимой как по тону, так и особенно по непозволительным обвинениям против ВКП. Обвинять ВКП в том, что СССР вынужден обязать служащих своих учреждений за границей не вмешиваться во внутренние дела буржуазных стран не ради развития экономических связей с Европой и усиления экономической мощи пролетарской диктатуры, а ради удобств Сити, — значит скатиться к Суворину. Меня поражает поведение Бухарина и Пятницкого, которые не нашли нужным дать отповедь зарвавшемуся хулителю СССР и нашей партии, не имеющему, оказывается, возможности подождать с вопросом ввиду “неотложных дел” и требующему от ЦК ВКП, состоящему, должно быть, из “бездельников”, немедленного рассмотрения вопроса. Мне кажется, что мы не можем отказаться от политики разграничения — размежевания коминтерновской работы от деловых операций наших торговых учреждений. Возможно, что наши служащие в Лондоне переборщили в деле проведения размежевания. И если это верно, то надо исправить эту крайность. Но мы не можем и не должны отменить решение П.Б. об освобождении нескольких английских коммунистов от работы в банках.

И. Сталин»².

¹ Там же. Л. 82. *Автограф записок Бухарина и Сталина*. — Л. 83—88, не позднее 1929 г.

² Там же. Д. 290. Л. 9—9 об. *Автограф*. Гарри Поллит — член Исполкома Коминтерна, один из руководителей компартии Великобритании. Н.И. Бухарин — в то время отв. ред. газеты «Правда», член Политбюро ЦК ВКП(б), И.А. Пятницкий — член Исполкома Коминтерна. А.С. Суворин (1834—1912) — журналист, писатель. Политбюро ЦК ВКП(б) на своем заседании 7 июня 1928 г. критически оценило позицию Г. Поллита (см.: Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Коминтерн. 1919—1943. Документы. С. 532—533).

По существу Сталин был прав, но тон по отношению к видному деятелю комдвижения резкий, неприличный.

Свои предложения относительно деятельности Коминтерна Сталин нередко направлял не в ИККИ, а в ЦК ВКП(б), что свидетельствует о том, что проекты решений Исполкома Коминтерна рассматривались в последней стадии именно в ЦК ВКП(б). Вот еще один пример.

16 августа 1932 г. Сталин и Молотов направили в ЦК — Л.М. Кагановичу следующую записку:

«1. Тезисы ИККИ о текущем моменте¹ в общем приемлемы, но нуждаются в переработке в духе большей конкретизации революционных задач по странам. Советуем отдельным вопросом поставить вопрос о положении на Дальнем Востоке, о войне Японии против Китая и об угрозе войны против СССР. Советуем в тезисах по этому вопросу раскритиковать соответствующую резолюцию II Интернационала, вскрыть недостатки европейских компартий, не сумевших помешать вывозу оружия для Японии, и наметить конкретные задачи компартий Японии, Китая, СССР и особенно европейских и американских компартий по линии организации комитетов действия, портовых и транспортных комитетов для дезорганизации вывоза оружия. Докладчиком по этому вопросу предлагаем японца Ка- таяму или другого авторитетного японского товарища»².

Судя по содержанию, данный документ носил по существу программный характер. Затронутые проблемы нашли затем отражение в принятых Исполкомом Коминтерна решениях.

О роли ВКП(б) в деятельности Коминтерна свидетельствуют и следующие данные.

Политбюро ЦК ВКП(б) утверждало смету расходов Коминтерна. Так, например, оно утвердило на 1933 г. сумму около 4,5 млн червонных рублей и около 3,4 млн золотых рублей (речь шла о валютных расходах). Кроме того, на нужды Коминтерна внутри СССР — в целом более 2,5 млн руб. Все это проводилось по закрытым статьям бюджета СССР. Часть этих средств шла на оплату труда сотрудников ИККИ, основной состав которого насчитывал в 1933 г. более 500 человек, а с уче

¹ Самих тезисов ИККИ в деле нет.

² Там же. Д. 78. Л. 18—20. Копия — Л. 17. Сэн Катаяма — член Президиума ИККИ, один из основателей японской компартии.

том сотрудников всех служб и технических работников — более 800 человек.

Нелишне отметить, что к осени 1932 г. в компартиях всех стран, за исключением СССР, насчитывалось почти 910 тыс. коммунистов, а в ВКП(б) — 3,1 млн членов и кандидатов в члены партии, т.е. всего более 4 млн человек¹. Таким образом, численность зарубежных компартий составляла менее одной четверти всех коммунистов мира.

Нередко то или иное решение ИККИ сперва проходило через Политбюро ЦК ВКП(б). Обычно последнее слово принадлежало генсеку, но не всегда. Так, 5 сентября 1933 г. Каганович писал Сталину: «Коминтерновцы очень просят ускорить рассмотрение ответа Коминтерна Английской Независимой партии.

Если материал у Вас, прошу срочно сообщить Ваше мнение». В тот же день Сталин ответил: «Я не могу и не должен давать заключение на все и всякие вопросы, возбуждаемые в ПБ. Ответ английским независимцам вы могли бы сами рассмотреть и выработать»².

Итак, генсек не захотел высказывать свое мнение по данному вопросу. Но тем не менее он предложил обсудить его в Политбюро ЦК ВКП(б), а не в Исполкоме Коминтерна.

Со Сталиным согласовывались сроки проведения последнего, VII конгресса Коминтерна.

Члены Политбюро ЦК ВКП(б) и коминтерновцы предлагали отложить его до ноября 1934 г. Сталин с этим не согласился. 4 сентября 1934 г. он направил Кагановичу и Молотову свое предложение: «Если откладывать конгресс КИ, так лучше отложить его до марта 35 года»³.

На самом деле III конгресс состоялся 25 июля—20 августа 1935 г. в Москве.

Его решения вызвали в мире неоднозначную реакцию. В ряде буржуазных средств массовой информации преобладали негативные оценки. Об одном из фактов Каганович и Молотов сообщали Сталину 16 августа 1935 г. Они констатировали, что московский корреспондент польского официоза «Газета Польска» Берсон-Отмар выступил в номере от 13 августа со статьей,

¹ См.: *Ширина К.К.* Коминтерн в 1933 году. М., 2006. С. 138, 140, 141.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. И. Д. 80. Л. 87. *Ответ Сталина — автограф.*

³ Там же. Д. 84. Л. 92. *Автограф.*

в которой утверждал: «Коминтерн... был всегда наиболее изолгавшимся учреждением в этой рекордно изолгавшейся стране». Он и раньше делал гнусные выпады против нас, писали авторы сообщения. Они намеревались предложить польскому правительству отозвать корреспондента, или «он будет выслан из СССР». Сталин в ответе от 17 августа писал: «Насчет высылки Отмара согласен. Надо опубликовать о высылке и дать клеймящее разъяснение в печати»¹.

Решения VII конгресса Коминтерна вызвали негативную реакцию руководства США. Посол этой страны в Москве УК. Буллит направил 25 августа 1935 г. от имени своего правительства ноту, в которой материалы конгресса были оценены как вмешательство во внутренние дела США². Зам. наркома иностранных дел СССР Н.Н. Крестинский подготовил проект ответа, в котором отклонялась американская нота протеста³. Этот проект Каганович и Молотов 27 августа послали в Сочи Сталину. В тот же день генсек согласился с текстом проекта⁴.

НКВД затем внес предложение дать в печати подробное изложение заявления госсекретаря США К. Хелла об обмене нотами НКВД и посла Буллита о конгрессе Коминтерна с полемическими примечаниями ТАССа. Об этом сообщали Сталину 2 сентября Каганович и Молотов. По их информации, Политбюро ЦК было за то, чтобы дать короткое сообщение ТАСС без примечания. Спустя 3 с половиной часа после получения этой информации, Сталин сообщил о своей согласии с этим предложением (шифровка из Москвы была получена в 20 час. 10 мин.; ответ был направлен в 23 часа 40 мин.)⁵. Таким образом, было решено не драматизировать вопрос о реакции правительства США на документы конгресса Коминтерна. Но вот что важно отметить: решения VII конгресса защищало руководство СССР, а не Исполком Коминтерна.

•Там же. Д. 88. Л. 12. *Автограф Сталина*. 19 августа 1935 г. в «Правде» была опубликована заметка «Не смей оскорблять наш народ».

² См.: Документы внешней политики СССР. Т. XVIII. М., 1973. С. 474, 477.

³ См.: там же. С. 476—477.

⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 81-82. Текст ноты Буллита - Л. 88-91. Было решено обе ноты (НКВД и Буллита) не публиковать, вручить их иностранным корреспондентам, а в печати дать краткое изложение (Л. 108—109). Сталин с этим согласился (Л. 106).

⁵ Там же. Д. 89. Л. 4. Заявление Хелла — Л. 5—8.

Генсек держал в поле своего зрения и работу Коммунистического интернационала молодежи (КИМа). В сентябре. 1935 г. в Москве открылся VI конгресс КИМа. Это был последний конгресс данной международной организации, работавшей на правах секции Коминтерна. 13 сентября Каганович и Молотов сообщали Сталину об освещении в печати работы конгресса КИМа. Как они отмечали, от Исполкома Коминтерна должен был выступить О.В. Куусинен. Относительно конгресса КИМа Сталин 14 сентября выразил свое согласие¹.

Как известно, Коминтерн был распущен в 1943 г. Перестал существовать и Коммунистический интернационал молодежи.

б) Экономические связи

✓ Генеральный секретарь ЦК играл определяющую роль в выработке принципов внешней политики СССР, в ее осуществлении, а также в определении главных направлений в организации внешней торговли.

Начнем с внешней торговли. Советское руководство ставило своей целью оптимизировать внешнеторговый баланс. С учетом внутренних возможностей ЦК и СНК СССР считали одной из важнейших государственных задач добиться снижения разрыва между экспортом и импортом в пользу экспорта. Об этом говорилось, в частности, в телеграмме за подписью Сталина, направленной всем парторганизациям 20 февраля 1926 г.: «...Цек признал необходимым форсирование экспорта...»². Эта установка нашла также отражение в циркулярном письме председателя СНК СССР А.И. Рыкова:

/ В таком же духе следует рассматривать сообщение генсека на имя Молотова от 13 августа 1930 г.: «Сокращение импорта! следует приветствовать»³.^/

/ Сталину принадлежало, как правило, последнее слово в определении конкретных предложений в области внешнеторговых операций в целом и касательно отдельных стран. V

Подтверждением этому могут служить многие документы. Вот один из них. 14 августа 1931 г. генсек направил своему

¹ Там же. Д.89. Л. 112, 110

² Там же. Д.34. Л. 31.

³ Там же. Д.75. Л. 17.

помощнику А.Н. Поскребышеву для Кагановича следующую записку:

«Первое. В отношении немецких фирм надо действовать смелее вплоть до немедленного отказа от заказов. Без отказа от части заказов ничего не добьемся, обдерут нас как липку.

Второе. С японцами можно заключить соглашение по рыбе на базе предложения Трояновского, то есть года на три обеспечить за японцами 49 процентов, а себе оставить 51 процент.

Третье. Насчет Аргентины лучше подождать¹.

Четвертое. Насчет участия заказчиков в даче заказов можно подождать. Проект Акулова недостаточен.

Пятое. Восемь тысяч тонн алюминия для будущего года до смешного мало. Надо взять минимум двадцать тысяч тонн.

Шестое. Использование техпомощи поставлено у наших хозяйственников до преступности небрежно. Надо принять против такого отношения к делу драконовские меры.

Седьмое. Беседовал с Яковлевым. Он войдет в Политбюро с некоторыми новыми предложениями, которые нужно поддержать безусловно.

Восьмое. Куйбышев должно быть переутомился. Следовало бы дать ему отпуск до первого сентября.

Сталин²».

Приведем еще один документ.

16 июня 1932 г. Молотов и Каганович сообщали генсеку в Сочи, что для выпуска продукции хлопчатобумажных тканей в III квартале в размере II квартала необходимо импортировать хлопок на 4 млн руб. Сталин ответил 17 июня: «Дело не в об-

¹ Аргентина в то время не имела дипломатических отношений с СССР. Однако в столице страны Буэнос-Айресе находилось правление советского треста «Южамторг». 31 июля 1931 г. полицейские этой страны по указанию правительства совершили налет на помещение правления и арестовали 120 сотрудников треста. В результате торговля СССР с Аргентиной почти полностью прекратилась. Сотрудники «Южамторга» были освобождены из-под ареста спустя две недели — 14 августа. Впоследствии резиденция правления «Южамторга» была перенесена в столицу Уругвая — Монтевидео (см.: Документы внешней политики СССР. Т. XIV. С. 441, 451, 807—808, 811).

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 7—7 об. *Автограф*. О германских заказах Л.М. Каганович информировал Сталина 10 августа 1931 г. (Л. 3 об. — 5). Я.А. Яковлев с 1929 г. нарком земледелия СССР. И.А. Акулов — зам. наркома РКИ СССР, член Президиума ЦКК.

щей сумме продукции хлопчатобумажных тканей в третьем квартале, а в распределении готовой продукции в пользу рынка и в ущерб нерыночным потребителям. Попытайтесь распределить ткани в третьем квартале таким образом, чтобы рынок получил не меньше, чем во втором квартале, и задача будет решена без ввоза хлопка. Повторяю, дело не в размерах продукции, а в распределении. Кто боится обидеть нерыночных потребителей, тот никогда не разрешит задач ширпотреба. Я решительно против ввоза хлопка. Я считаю политику ввоза хлопка при нынешних валютных условиях авантюризмом.

Сталин»¹.

Ч/ Итак, по мнению генсека, с учетом недостатка валюты в Госбанке можно и нужно обойтись без импорта хлопка в конкретных условиях 1932 гЛ"

у Сталин внимательно следил за международными событиями, взаимоотношениями между крупными буржуазными государствами, искал возникавшие между ними противоречия, стремясь их использовать в интересах СССР. Он считал необходимым привлекать для этого и внешнеторговые рычаги⁷ Вот очередная депеша генсека от 2 сентября 1935 г.: «Москва. ЦК ВКП(б) Кагановичу, Молотову.

Калинин сообщил, что Наркоминдел сомневается в допустимости экспорта хлеба и других продуктов из СССР в Италию ввиду конфликта в Абиссинии. Я думаю, что сомнения Наркоминдела проистекают из непонимания международной обстановки. Конфликт идет не столько между Италией и Абиссинией, сколько между Италией и Францией, с одной стороны, и Англией — с другой. Старой Антанты (у Сталина с маленькой буквы. — С.Х.) нет уже больше. Вместо нее складываются две антанты: антанта Италии и Франции, с одной стороны, и антанта Англии и Германии — с другой. Чем сильнее будет драка между ними, тем лучше для СССР. Мы можем продавать хлеб и тем, и другим, чтобы они могли драться. Нам вовсе невыгодно, чтобы одна из них теперь же разбила другую. Нам выгодно, что [бы] драка у них была как можно более длительной, но без скорой победы одной над другой.

Сталин»².

¹ Там же. Д. 77. Л. 65—65 об.

² Там же. Д. 89. Л. 2—2 об. Автограф.

V В вопросах внешней торговли Сталин проявлял черты расчетливого хозяина. Вот один из примеров. 5 сентября 1936 г. Каганович (оставшийся на «хозяйстве» в ЦК в это время) и Молотов сообщали генсеку в Сочи о том, что Наркомвнешторг вошел с предложением — согласиться на поставку в Англию и Швецию нефтепродуктов по мировым ценам со скидкой до 5% в размере нашего экспорта 1935 г. в эти страны. Причем они высказали свое согласие с этим предложением НКВТ. И вот какой последовал ответ: «Почему продаем нефть со скидкой до 5%? Разве у нас так много нефти? Сталин»¹.

В очередной депеше от 7 сентября Молотов и Каганович разъяснили, что снижение цены на нефть на 5% при продаже большого количества нефтепродуктов — это мировая практика². Лишь после этого Сталин согласился³.

Некоторые внешнеторговые операции носили политический характер. Первое место здесь, конечно, занимает Испания периода гражданской войны в этой стране. \У

V Так, 6 сентября 1936 г. Сталин внес предложение (направленное из Сочи) в ЦК на имя Кагановича, о продаже республиканскому правительству Испании самолетов, причем через Мексику (поскольку поставка непосредственно в Испанию была затруднительна). Он предложил также подобрать 20 хороших советских летчиков, чтобы они могли обучать полетам испанских летчиков и выполнять боевые функции; «Обдумайте это дело побыстрее, — предлагал он. — Хорошо было бы тем же путем продать 20 тысяч винтовок, тысячу пулеметов и миллионов 20 патрон»⁴.

V Несколько раньше, 18 августа 1936 г., генсек в своем послании на имя Кагановича и Чубаря писал: «Считаю необходимым немедленную продажу нефти испанцам на самых льготных для них условиях... Если испанцы нуждаются в хлебе и вообще продовольствии, нужно им продать все это на льготных условиях...».

Обязите Внешторг действовать быстро и аккуратно»⁵.

¹ Там же. Д. 94. Л. 50. Автограф.

² Там же. Л. 66.

³ Там же. Л. 65. (ответ датирован 9 сентября).

⁴ Там же. Л. 52. Автограф — Л. 53—54.

⁵ Там же. Д. 93. Л. 28. Автограф — Л. 29—30.

Помощь СССР республиканской Испании получила в нашей печати обстоятельное освещение. Поэтому в дополнительном раскрытии эта тема, на наш взгляд, не нуждается. Нам было важно привести пару документов, извлеченных из архивов, в которых показывается роль генерального секретаря ЦК в этом деле.

В личном фонде И.В. Сталина мы не обнаружили его письменной реакции на некоторые сообщения, полученные им в 1935 г. во время отпуска. Так, несмотря на трудности снабжении населения хлебом, Наркомат внешней торговли предложил дополнительно к уже разрешенному 1 млн тонн зерновых экспортировать в 1935 г. еще 600 тыс. тонн, из коих пшеницы 350 тыс. тонн и ячменя 250 тыс. тонн¹.

/ Другой пример. 3 октября 1935 г. Каганович и Молотов направили Сталину сообщение о том, что ЦК ВКП(б) поручил Наркомату внешней торговли выяснить наиболее выгодные условия закупки за границей за наличный расчет олова, никеля, меди и каучука². Все это было нужно для дальнейшей индустриализации страны.у

Такое предложение высказывал Сталин 2 октября³. О принятии подобного решения сообщали Сталину 26 октября 1935 г. Каганович и Молотов. Сталин в тот же день сообщил о своем согласии⁴.

в) СССР и Лига наций

^ Важной страницей в истории советской внешней политики было участие СССР в работе Лиги наций, v/

Сталин с большим интересом отнесся к намерению Совета Лиги наций принять СССР в состав Лиги. На заседании Совета, проходившем 15 сентября 1934 г. под председательством министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша, было решено принять СССР в Лигу (воздержались Аргентина, Португалия и Панама) УСамо вступление было намечено на 18 сентября, о чем Каганович и Куйбышев сообщали Сталину в Гагры 16 сентября.

¹ «Там же. Д. 89. Л. 152.

² Там же. Д. 53. Л. 121.

³ Там же. Д. 90. Л. 116—118. *Автограф*.

⁴ Там же. Д. 92. Л. 75.

В ответной шифровке на их имя Сталин 17 сентября предложил для участия в Ассамблее Лиги наций сформировать делегацию в составе М.М. Литвинова, В.П. Потемкина, М.И. Розенберга и Б.Е. Штейна (в качестве секретаря делегации)¹.

Теперь несколько слов об истории создания и функционирования Лиги наций.

Лига наций как международная организация была создана после окончания Первой мировой войны, в 1919 г. США в эту организацию не вошли.

Статут Лиги наций подписали 44 государства. Основными органами Лиги наций являлись Собрание представителей всех членов организации (Ассамблея) и Совет Лиги наций в составе четырех постоянных членов (Великобритания, Франция, Италия и Япония) и четырех временных, сменявшихся ежегодно, а также постоянный Секретариат во главе с генеральным секретарем. Место пребыванием основных органов Лиги была Женева. После выхода из Лиги наций Германии и Японии 30 государств — членов Лиги по инициативе Франции обратились 15 сентября 1934 г. к СССР с предложением вступить в организацию. Советское правительство согласилось, и 18 сентября Ассамблея Лиги постановила принять СССР в Лигу и предоставить ему место постоянного члена Совета Лиги наций.

В связи с советско-финляндской войной (1939—1940 гг.) СССР был исключен из Лиги. Сама Лига наций была ликвидирована в апреле 1946 г.

' „ Сталин внимательно следил за работой Лиги и высказывал свои рекомендации советскому представителю в этой организации. ' /

11 сентября 1935 г. Каганович и Молотов сообщали генсеку, что в этот день они получили от советского представителя в Лиге М.М. Литвинова телеграмму, в которой тот сообщал, что сегодня на Ассамблее выбирали шесть вице-председателей, которые вместе с председателями комиссий и другими должностными лицами должны составлять бюро Лиги. Предполагалось, что СССР будет выдвинут и избран, но избрали Мексику, так как она получила на 1 голос больше, чем СССР. Были

¹ Там же. Д. 85. Лл. 48, 60, 66. В.П. Потемкин — полпред СССР во Франции; М.И. Розенберг — советник полпредства СССР во Франции; Б.Е. Штейн — полпред СССР в Италии.

избраны Бельгия, Франция, Англия, Италия и Испания. Представитель Чехословакии Бенеш предложил Литвинову потребовать от Ассамблеи отдельного постановления о включении представителя СССР в бюро, но Литвинов не согласился. На избрание СССР в бюро повлияло раздражение, вызванное конгрессом Коминтерна, состоявшимся в июле—августе 1935 г.

Литвинов не возражает против того, чтобы покинуть Ассамблею, сообщали авторы послания Каганович и Молотов.

«Можно было бы отъезд обосновать принципиально, связав провал с моим выступлением на Совете против абиссинской войны», — писал Литвинов. Но Молотов и Каганович сочли, что «Литвинову не следует отказываться от предложения Бенеша и других о дополнительном избрании его по их настоянию седьмым товарищем председателя и предложить Литвинову организовать проведение этого»¹.

Сталин ответил в тот же день: «Кагановичу, Молотову.

Я думаю, что правильнее будет принять предложение Литвинова и демонстративно покинуть Ассамблею, а Литвинову выехать немедленно в Москву для доклада правительству. Пусть Ассамблея сама расхлебывает абиссинскую кашу»².

Однако 12 сентября Каганович и Молотов прислали Сталину новое сообщение. Они писали: 10 сентября «вечером бюро Ассамблеи по предложению бельгийца, поддержанному Эррио и Иденом, единогласно постановило включить Литвинова в число товарищей председателя Ассамблеи. Пленум единогласно одобрил это решение. После этого Литвинов занял место в президиуме и считает инцидент исчерпанным... Предложенное Вами решение мы немедленно срочно передали Литвинову, но все изложенное выше произошло утром еще до получения нами Вашей телеграммы. Теперь же... момент для протеста упущен, и отъезд делегации вряд ли возможен»³. В тот же день Сталин ответил: «Литвинов, видимо, сам испугался результатов своего предложения и поторопился потушить инцидент.

¹ Там же. Д. 89. Л. 92-93.

² Там же. Л. 93. *Автограф*. «Абиссинской кашей» Сталин назвал войну Италии против Абиссинии (ныне — Эфиопии).

³ Там же. Л. 104. Э. Эррио — государственный министр, представитель Франции в Лиге наций; А. Иден — министр иностранных дел, представитель Великобритании в Лиге наций.

Как видно, он не додумал своего предложения и не понял, что его предложение ведет к отъезду нашей делегации и угрозе выйти из Лиги наций, если лиганацовские жулики — режиссеры не будут относиться к СССР с должным уважением и почтением. Он не понимает, что, если мы вошли в Лигу, то это еще не значит, что мы должны быть послушными ее членами. Он не понимает, что, если мы не будем время от времени встряхивать лиганацовский навоз, мы не сумеем использовать Лигу в интересах СССР. Все поведение Литвинова продиктовано, по-моему, не столько интересами политики СССР, сколько его личным уязвленным самолюбием. Это печально, но это факт.

Мне не совсем нравится также выступление Литвинова по вопросу об Абиссинии. Он отмежевался от Италии, от сторонников агрессии и войны. Это, конечно, хорошо. Но он не отмежевался даже слабым намеком от позиции тех держав, которые имеют в Абиссинии сферы влияния и превращают таким образом независимость Абиссинии в пустой призрак. Иначе говоря, он не отметил разницу между нашей позицией и позицией Англии и Франции. Это, конечно, плохо. Литвинов хочет плавать по фарватеру Англии, тогда как мы имеем свой собственный, превосходящий по своему качеству, всякий другой фарватер, по которому и обязан он плавать. Между прочим: хорошо было бы в нашей печати развить эту нашу точку зрения, смазанную Литвиновым в Женеве.

Что касается поведения Ассамблеи, то приходится, к сожалению, «признать инцидент исчерпанным». Литвинова теперь метлой не выгонишь из президиума Ассамблеи.

Сталин»¹.

Ранее выступлениям наркома по иностранным делам на международных форумах Сталин давал чаще всего высокую оценку. К примеру, 18 февраля 1932 г. генсек и председатель правительства В.М. Молотов направили в Женеву на имя главы советской делегации Литвинова шифровку: «Независимо от отзывов иностранной печати о Вашем выступлении мы все здесь считаем, что речь Ваша была блестящей как по содержанию, так и по форме. Привет»².

¹ Там же. Л. 99—102.

² Там же. Д. 42. Л. 124.

Речь шла о выступлении Литвинова на международной конференции по разоружению в Женеве 11 февраля 1932 г.¹ Столь же высоко Сталин оценил выступление наркома иностранных дел в Лиге наций в сентябре 1938 г. 22 сентября он направил в Женеву телеграмму на его имя: «Речь получилась у Вас замечательная. Привет»².

Как правило, Сталин доверительно относился к конкретным действиям Литвинова. 15 апреля 1935 г. генсек направил ему в Женеву шифровку: «Вопрос о голосовании резолюции предоставляем на Ваше усмотрение. Во всем остальном директива остается в силе. Инстанция»³.

И тем не менее, как мы уже ранее отмечали, в 1939 г. наркомом иностранных дел СССР (вместо М.М. Литвинова) стал В.М. Молотов, а Литвинов с 1941 г. занял пост заместителя наркома, одновременно став послом СССР в США.

г) *Отношения с Великобританией*

. / В проведении внешнеполитического курса Сталин прежде всего учитывал, разумеется, интересы своей державы. При этом немалую роль он отводил оценке правящих кругов и политических партий, стоявших у власти в тех или иных странах, их отношения к Советскому Союзу, их взаимоотношений с другими государствами: Генсек строго следовал принципу многовекторности внешней политики, который был провозглашен Лениным и в 20-е гг. активно осуществлялся видным советским дипломатом — Георгием Васильевичем Чичериным.

Исходя из этих постулатов, мы намерены раскрыть их реализацию применительно к конкретно взятым государствам. Начнем с Великобритании.

¹ Взаимоотношения с Англией занимали одно из центральных мест в советской внешней политике. Сталин не раз обра

•См.: Известия. 1932. 12 февраля.

2РГАСПИ. Ф. 558. Оп. И. Д. 58. Л. 54. Автограф.

³Там же. Д. 52. Л. 65. Речь шла об участии Литвинова в работе чрезвычайной сессии Совета Лиги наций, открывшейся в Женеве 15 апреля 1935 г. 17 апреля выступил нарком иностранных дел СССР. Речь на сессии шла о нарушении Германией ряда статей Версальского договора, касавшихся этой страны. Как отмечала иностранная пресса, «Литвинов разоблачил планы германского реванша» (Правда. 1935. 18 апреля).

щал внимание на трения, возникавшие по вине деловых кругов этой страны.у"

Еще до вступления в должность генерального секретаря ЦК 18 октября 1921 г., он направил всем членам Политбюро ЦК записку, в которой сообщал: «По-моему, нас пугают и шантажируют англичане в расчете вырвать уступку. Эркарт и Горн делают экономически то же самое, что проделали несколько недель тому назад поляки политически. Нам нужна выдержка, а Чичерин нервничает. Путь Чичерина, поэтому, есть путь потери равновесия и вероятного проигрыша. Присоединяюсь к предложению Ленина (по вопросам о займе и подписях и о выходе из Исполкома К.И.).

И. Сталин»¹.

Приведенный документ носит многоплановый характер, и не все, что автор предлагал, выдержало испытание временем.

Упоминание имени английского бизнесмена Эркарта (Ур- карта) знаменует начало длительной тяжбы с этим потенциальным концессионером. Менее чем через год Политбюро ЦК (заседание вел Сталин) поручило наркому внешней торговли Л. Б. Красину подписать с ним договор, но после вмешательства Ленина правительство этот договор не ратифицировало².

Не оправданна, на наш взгляд, критика в адрес Чичерина по этому вопросу. Хотя другие предложения Чичерина, зафиксированные в письме Ленину (Владимир Ильич прочитал его 15 октября), не были достаточно продуманными и целесообразными. Речь идет, в частности, о предложении наркома относительно выхода Ленина из Исполкома Коминтерна, заявления правительства России о признании царских долгов — и все это в интересах улучшения отношений с капиталистическими странами. Владимир Ильич с этими предложениями не согласился³.

О внимании советского руководства к взаимоотношениям с Великобританией говорит такой факт, что в качестве полпредов в эту страну назначались влиятельные деятели, такие, как Л.Б. Красин, Х.Г. Раковский, В.С. Довгалецкий, И.М. Май-

¹ Там же. Д. 290. Автограф — Л. 2.

² Подробнее об этом см. нашу работу «Леонид Красин. Известные страницы биографии. 1920—1926 гг.» (М., 2001. С. 30—64).

³ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 53. С. 273—274; В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 11. С. 494.

ский. Сталин следил за тем, как правящие круги Англии относятся к нашим представителям. Так, 31 августа 1923 г. пом. секретаря ЦК В.Л. Герсон сообщал Сталину в Кисловодск о том, что НКВД получил извещение британского правительства о готовности принять Раковского в качестве полномочного представителя (полпреда) СССР¹.

Сталин был проинформирован о негативном отношении некоторых членов РКП(б) к договору между правительствами СССР и Англии, подписанному в 1924 г.

Так, группа граждан из Белоруссии направила в редакцию газеты «Правда» статью под названием «Об английском договоре» (датирована 18 августа 1924 г.). Авторы приводят слова полпреда и торгпреда СССР в Англии Х.Г. Раковского: «Платим по старым долгам...» и т.д., лишь после этого Англия гарантирует нам заем. «Выходит, — пишут они, — что мы должны ликвидировать почти все то, чем могла отразиться Октябрьская революция на заграничной буржуазии». Стоило ли вообще совершать революцию и вести гражданскую войну, вопрошают авторы. «Нас не спросили, подписывая договор. А “Правда” выражает свою радость по поводу подписания договора... Одно за другим ликвидируются октябрьские завоевания... Лондонский договор — великое поражение без боя Революции... В перспективе у всех увеличение налогов для Англии, а затем для Италии, Франции, Японии и т.д.». В заключение они предлагают: «Пусть партия вся выскажется по договору»².

Подписались: Н. Макаров — член РКП(б) с 1919 г., П. Иевлев — член РКП(б) с 1919 г., А. Васильев — чл. РКП(б) с 1918 г. М. Житковичи Минской губ.

Эту статью редакция «Правды» направила в ЦК Сталину. И вот 25 августа генсек направил письмо в ЦК Белоруссии — секретарю ЦК Асаткину, приложив к письму копию статьи: «Необходимо проверить: имеются ли названные товарищи — коммунисты, ими ли подписана эта статья, а в утвердительном случае, чем вызвано такое ее содержание. Во всяком случае к авторам никаких абсолютно репрессий не применять»³.

1 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 67. Л. 1.

2 Там же. Д. 290. Л. 5-7.

³ Там же. Л. 3. Написано рукой пом. секретаря ЦК Л.З. Мехлиса. Подписано Сталиным. Ответ ЦК КП(б) Белоруссии в фонде И.В. Сталина нами не обнаружен.

Речь в письме белорусских коммунистов (в котором безусловно отражено мнение многих членов партии) шла о документе «Общий договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией», подписанном 8 августа 1924 г.¹

В статье 10 договора правительство СССР обязывалось договориться о предоставлении справедливой компенсации относительно национализированных промышленных предприятий и концессий, ранее принадлежавших английским владельцам². Как заявлялось в сообщении НКВД СССР, «эта уступка дается при обязательном условии предоставления английским правительством гарантии займа СССР в Англии...». Далее говорилось: «Генеральный договор кладет начало новым отношениям между СССР и крупнейшей мировой капиталистической державой»³.

✓ Был подписан также договор о торговле и мореплавании⁴.

Вопрос об условиях и размере кредита, а также о возврате долгов должен был стать предметом дальнейших переговоров, что предусматривалось соответствующей статьей договора. В связи с этим Политбюро ЦК РКП(б) 21 августа 1924 г. решило «начать дальнейшие переговоры с Англией» по заключению «второго договора, который должен был урегулировать конкретные параметры решения проблем возмещения [долгов] и займа»⁵. -

Руководство РКП(б), как видим, не сочло необходимым учитывать мнение коммунистов — противников договора. Интересы обеспечения стабильных отношений с Великобританией сыграли в данном вопросе определяющую роль.

Но в судьбу подписанных документов жизнь внесла свои коррективы.

29 октября 1924 г. в Англии прошли очередные выборы в парламент, правительство лейбориста Дж.-Р. Макдональда (он подписывал договоры с СССР) сменилось консервативным кабинетом С. Болдуина.

| ДВП. Т. VII. С. 609-636.

² Там же. С. 621.

³ Там же. С. 415 (опубликовано в «Известиях» 10 августа 1924 г.).

⁴ Там же. С. 621.

⁵ Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923-1939. М., 2001. С. 48-49.

21 ноября 1924 г. Великобритания направила правительству СССР две ноты. В первой из них министр иностранных дел О. Чемберлен сообщал: «Правительство Его Величества нашло, что оно не может рекомендовать эти договоры на рассмотрение парламента или предложить их королю для ратификации Его Величеством». В другой ноте содержались резкие обвинения по адресу советского правительства в связи с т.н. «письмом Коминтерна», сфабрикованным иностранной разведкой¹. 28 ноября 1924 г. советское правительство выразило сожаление в связи с отклонением новым правительством Великобритании договоров, подписанных предыдущим кабинетом².

Так совпали позиции по этим договорам группы коммунистов из Белоруссии и партии консерваторов Англии, хотя и с противоположными аргументами.

Генсек внимательно следил за рабочим движением в Великобритании. В частности, 3 мая 1926 г. он счел своим долгом сообщить Рыкову и Бухарину о грандиозной забастовке английских горняков³. Сталин хотел знать прежде всего подлинную картину этого выступления.

28 августа 1926 г. он пишет в ЦК ВКП(б) Рошालю: «Обратите внимание на получение из Англии английских (коммунистических) газет и своевременную присылку их мне в Сочи. Еще раз: обязательно обратите на это внимание и без промедления присылайте их»⁴. На другой день он посылает Рошालю и Молотову шифровку: «...Английская делегация потребует денег (для материальной помощи забастовщикам. — С.Х.), придется послать углекопам два-три миллиона рублей»⁵.

¹ ДВП. Т. VII. С. 560-561.

² Там же. С. 556-561.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 34. Л. 68. Именно в этот день, 3 мая, началась забастовка английских горняков. На другой день, 4 мая, Политбюро ЦК РКП(б) признало необходимым ассигновать в распоряжение Генсовета английских профсоюзов 250 тыс. руб. от ВЦСПС, как первый взнос, с опубликованием в печати. Намечался ряд других мер. Вопросы помощи английским горнякам Политбюро ЦК рассматривало также 5, 6, 7, 14, 15 мая того же года (см.: Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923-1939 гг. М., 2001. С. 117-120, 123-127).

⁴ Там же. JT. 98.

⁵ Там же. JI. 101.

Рошаль 1 сентября телеграфировал Сталину: «Меры [к] регулярному получению английских газет приняты»¹.

3 сентября Сталин возвратился к вопросу о материальной помощи горнякам. В записке Молотову он просил уже не 2—3 млн, а 6 млн руб. — «настоятельная просьба не скупиться»². 5 сентября Молотов сообщил генсеку, что углекопам послали 3 млн руб. (а не 6 — как просил Сталин)³.

Генсек в отпуске работал над текстом своей речи о забастовке рабочих Англии. 8 сентября он сообщает Рошально: «Посылаю Вам исправленную речь об английской забастовке», далее примечательно его добавление: «Не работается вовсе, не хочется вовсе работать и потому запоздал с присылкой»⁴. Оказывается, и вожди могут утратить хотя бы на время свою работоспособность и интерес к исполнению своих обязанностей.

В начале 1927 г. отношения между Великобританией и СССР резко обострились. В своей ноте министр иностранных дел О. Чемберлен обвинил советское правительство в проведении антибританской пропаганды. Правительство СССР в ответном заявлении отвергло эти обвинения и в свою очередь привело ряд фактов, свидетельствовавших об антисоветском характере политики британского правительства. Чемберлен направил 27 мая 1927 г. новую ноту о расторжении торгового соглашения между двумя странами и разрыве дипломатических отношений.

Но шло время, и правящие круги Англии стали искать пути для восстановления этих отношений. Было выражено намерение направить в Москву своего эмиссара для зондирования почвы на этот счет. Таким эмиссаром должен был стать Иммерфорс.

В связи с этим Сталин изложил свою оценку и предложения в шифровке, направленной им членам Политбюро ЦК ВКП(б) М.П. Томскому, А.И. Рыкову, Н.И. Бухарину и К.Е. Ворошилову, находившимся в отпуске за пределами Москвы.

¹ Там же. Д. 70. Л. 1.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 23.

Приводим этот документ:

«Записка И.В. Сталина о взаимоотношениях СССР с Англией.
Шифровка 3226 из Москвы. 1928 г.

Томскому Рыкову Бухарину Ворошилову.

Иммерфорс хочет приехать инкогнито в Москву и начать разговор о восстановлении отношений с Англией. Условия восстановления приблизительно: 1. Сокращение состава полпредства. 2. Допущение не торгпредства, а только торгпредставителя при полпредстве. 3. Превращение Аркоса в смешанное англорусское общество.

Точных условий у нас нет пока, и неизвестны еще полномочия Иммерфорса. Мы думаем разрешить приезд Иммерфорсу и согласиться на разговор с ним. Думаю, что при всех трудностях мы все же должны попытаться сделать все возможное и допустимое для восстановления. Неудача с Америкой в связи с разоружением¹, уход Сесилиа поколеблят положение консерваторов. Восстановление отношений при такой обстановке могло бы дать консерваторам некоторый плюс. Возможно поэтому, что Иммерфорс едет не зря. С другой стороны, я думаю, что мы не можем рассчитывать на обязательный приход к власти рабочей партии. Вероятнее всего, что консерваторы получат некоторое большинство, но все же большинство при такой перспективе восстановления отношений означает оттяжку войны, ибо именно Англия является основным очагом военной угрозы в ближайшие годы, поэтому не надо упускать случая серьезно позондировать почву для восстановления отношений, которое я не считаю исключенным. Следовало бы также в ближайшее время прекратить свертывание торговли с Англией, чтобы расширить этим сеть зацепок для восстановления отношений. Сообщите срочно ваше мнение.

Сталин»².

^у Переговоры советского правительства с правительством Великобритании шли с переменным успехом. Англичане пытались получить побольше односторонних выгод. Об этом Сталин, на

¹ Имеется в виду неудачная попытка США и Великобритании созвать конференцию по разоружению в Женеве в 1928 г.

² РГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 8. Л. 1а. Расшифрованный текст, направленный Сталиным членам Политбюро ЦК ВКП(б) на место их отпуска.

ходившийся в отпуске, получал информацию от секретаря ЦК ВКП(б) В. М. Молотова.

В ответ на одну из этих информационных записок Сталин и Ворошилов (находившийся также в отпуске) послали 31 июля 1929 г. ответ Молотову через помощника Сталина А.Н. Поскребышева. В нем сообщалось: «Гендерсон (министр иностранных дел Великобритании. — С.Х.) жульничает и придумывает всякие условия, чтобы оттянуть или даже провалить восстановление отношений и взвалить вину на нас»¹.

Полпреду СССР в Лондоне предлагалось выехать на место его службы².

6 сентября 1929 г. зам. наркома по иностранным делам М. М. Литвинов сообщил в Лондон о готовности правительства СССР подписать соглашение о восстановлении отношений между британским и советским правительствами. 10 сентября И.П. Товстуха сообщил Сталину в Сочи о том, что правительство Англии приняло к сведению это заявление Литвинова³.

Переговоры продолжались. О ходе своих переговоров с Гендерсоном полпред Довгалецкий сообщал 27 сентября 1929 г. О содержании этого сообщения на другой день, 28 сентября, Сталина проинформировал его помощник И.П. Товстуха (через личного секретаря генсека Паршина)⁴.

29 сентября В.М. Молотов направил в Сочи для Сталина сообщение о содержании переговоров и проекте решения Политбюро ЦК ВКП(б) по этому вопросу⁵.

В тот же день Товстуха направил в Сочи (на имя Паршина для Сталина) текст телеграммы Довгалецкого о ходе переговоров относительно восстановления дипломатических отношений с Великобританией⁶.

В тот же день, 29 сентября 1929 г. Сталин направил на имя Молотова шифровку, в которой сообщал, что в Сочи отсутствуют Калинин и Томский (оба они были членами Политбюро ЦК), т.к. временно выехали в разные места. Поэтому Сталин

| Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 73. Л. 12.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Л. 85.

⁴ Там же. Д. 74. Л. 25.

⁵ Там же. Л. 28—28 об.

⁶ Там же. Л. 33—34.

мог выразить лишь свое отношение к проекту решения Политбюро в связи с принятием соглашения с правительством Великобритании. «Я лично присоединяюсь к позиции большинства Политбюро по всем пунктам»¹.

В самом решении Политбюро, принятом 30 сентября, содержались замечания к ряду пунктов проекта протокола; предлагалось настойчиво добиваться принятия Гендерсоном советского проекта и завершить переговоры не позже 2 октября².

2 октября Товстуха передал в Сочи содержание телеграммы Довгалецкого от 1 октября. В ней сообщалось, что обе стороны договорились подписать соглашение между Англией и СССР, и англичане решили направить это соглашение на рассмотрение и утверждение британского парламента³.

На другой день, 3 октября, Товстуха сообщал в Сочи для Сталина: «Вчера вечером Политбюро приняло решение одобрить протокол, согласованный Довгалецким с Гендерсоном»⁴.

В поле зрения Сталина были и вопросы концессионной политики советского правительства применительно к Великобритании. Он, к примеру, первоначально был против заключения концессионного договора с английской фирмой «Лена-Голдфилдс». И лишь затем, после того как нарком внешней торговли Л.Б. Красин конкретно раскрыл плюсы для СССР при заключении этого договора, Сталин снял свои возражения⁵. √

Через несколько лет, когда английская фирма решила прекратить свои функции, речь пошла об условиях передачи концессионного предприятия правительству СССР. Об этих условиях Молотов и Жданов подробно извещали Сталина 15 октября 1934 г., когда тот был в отпуске. На другой день Сталин ответил: «Насчет “Лены” согласен»⁶.

О ходе переговоров с представителем «Лены-Голдфилдс» Артуром Маршалом председатель Главного концессионного ко

¹ Там же. Л. 37.

² См.: Политбюро ЦК РКП(б) — КП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923-1939. С. 200-201.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 74. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 48.

⁵ Об этом подробнее см. кн.: Хромов С.С. Леонид Красин. Неизвестные страницы биографии. 1920—1926 гг. С. 64—82.

⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 86. Л. 111, 112.

митета при СНК СССР В.А. Трифонов извещал Сталина, Молотова и Литвинова еще 14 октября того же года¹.

✓ К приему иностранных деятелей Сталин применял избирательный подход, не со всяким зарубежным делегатом генсек был готов встретиться. Так, в мае 1931 г. зам. наркома по иностранным делам Н.Н. Крестинский сообщал Сталину, что в СССР находятся два депутата-либерала английского парламента. Один из них, Оуэн, просил, чтобы генсек его принял. Сталин ответил: «Незачем. Он молод и невлиятелен. Когда приедет Ллойд Джордж, другое дело»².

Нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов держал в курсе международных событий Сталина, и, в свою очередь, нередко получал от него прямые указания, как действовать в том или ином случае.

Приводим документ, касающийся не только Англии, но и Германии и Франции. 6 октября 1936 г. нарком направил генсеку телеграмму из Женевы. В ней он сообщал, что глава французского правительства Народного фронта Леон Блюм просил Литвинова сообщить только Сталину, что Я. Шахт (президент Рейхсбанка, министр экономики Германии) просил Блюма переговорить с премьер-министром Великобритании С. Болдуином о колониях, взамен которых Германия готова на общеевропейское соглашение. Блюм спросил, включит ли она и СССР, Шахт ответил, что на прямое соглашение Германии с СССР Гитлер вряд ли пойдет, но что этого можно добиться косвенным путем. «Шахт согласился весьма неохотно на то, чтобы Блюм говорил об этом с Иденом (министром иностранных дел Великобритании. — С.Х.) вместо Болдуина. У англичан предложение Шахта, переданное Блюмом, вызвало сильное раздражение»³. И в конечном счете дело кончилось ничем. Но впереди «маячило» мюнхенское соглашение (сентябрь 1938 г.) между Великобританией, Францией, Германией и Италией о расчле

¹ Там же. Л. 115-116.

² Там же. Д. 755. Л. 20. *Автограф* — Л. 21. Д. Ллойд Джордж в 1916—1922 гг. — премьер-министр, в 1926—1931 гг. — лидер либеральной партии Великобритании. Письмо Франка Оуэна Сталину от 28 мая 1931 г. — см.: Л. 22 *{русский перевод}*; Л. 23 *{английский оригинал}*.

³ Там же. Д. 95. Л. 23. В архивном деле нет документов, показывающих реакцию Сталина на эту телеграмму.

нении Чехословакии, что стало кульминацией политики «умиротворения» фашистских агрессоров. Это был шаг к развязыванию войны. Следует при этом заметить, что во главе правительств Великобритании и Франции стояли уже другие люди — Н. Чемберлен и Э. Даладье. Но логика событий была такова, что и Англия и Франция (а также США) оказались во Второй мировой войне в одной с Советским Союзом антигитлеровской коалиции.

д) Советский Союз и Германия

у Германия раньше других европейских держав стала на путь делового сотрудничества с советской республикой. Еще Брест-Литовским мирным договором 1918 г. было предусмотрено возобновление торгово-экономических отношений. Была создана смешанная русско-германская комиссия. Гражданская война на территории России и иностранная военная интервенция отодвинули на время осуществление экономического сотрудничества между двумя странами. \

/Затем советское правительство во главе с В.И. Лениным приложило немало усилий для реализации курса на развитие связей с Германией. В этом большое значение сыграло заключение в Рапалло советско-германского соглашения 16 апреля 1922 г. (во время работы Генуэзской конференции). В нем речь шла о восстановлении дипломатических отношений, взаимном отказе от претензий, а также о торгово-экономических связях. Рапалльский договор означал прорыв экономической и политической блокады Советской России.

О развитии отношений между двумя странами опубликовано немало работ¹. В данном труде мы рассматриваем лишь документы, хранящиеся в личном архивном фонде И.В. Сталина. чу После подписания соглашения в Рапалло между двумя странами стало шаг за шагом развертываться и сотрудничество в военной области.

Наш полпред в Берлине Н.Н. Крестинский 19 августа 1922 г. обратился к наркомвоенмору Л.Д. Троцкому с письмом (копия

¹ Среди них см. две наши книги: *Хромов С.С.* Леонид Красин. Известные страницы биографии. 1920—1926 гг.; *Хромов С.С.* Иностранные концессии в СССР. Ч. I—II. М., 2006.

была послана Сталину), в котором просил прислать в Берлин «военного — типа Фрунзе, Тухачевского или Лебедева». Троцкий предложил послать М.Н. Тухачевского¹.

✓Последующие шаги в области военного сотрудничества получили освещение в ряде трудов отечественных авторов ДИПоз- тому сразу останавливаем внимание читателя на событиях конца 1928 г.

28 декабря 1928 г. полпред Н.Н. Крестинский направил Сталину послание (копия Ворошилову и Литвинову). Сталин ознакомился с документом и на первой странице пометил: «Личн. арх. Ст.».

Полпред сообщал, что военный атташе СССР в Германии А.И. Корк, вернувшись из Москвы, передал ему, что он не мог получить директивы, т.к. Политбюро образовало комиссию по вопросу о сотрудничестве между Красной армией и рейхсвером. Автор письма напомнил, что СССР посылает ежегодно в течение 3—4 лет группы командиров на германские маневры. Причем в последние 2 года посылали «ответственных командиров» для прохождения в германской военной академии практического и теоретического курса. В свою очередь немцы посещают маневры Красной армии. Плюс к этому рейхсвер организует на советской территории военно-технические школы, которые по Версальскому договору в Германии существовать не могут. Уже три года существуют в СССР немецкие школы летчиков, танкистов и химиков (последнее — не школа, а ячейка для производства авиационных опытов).

Полпред затем подробно осветил все виды военного сотрудничества двух стран.

Начиная с 1927 г. Уборевич пробыл в Германии 13 месяцев, а Эйдеман и Алпога² — около трех с половиной месяцев. Им, «особенно Уборевичу, в рейхсвере были открыты почти все

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 755. Лл. 1. М.В. Фрунзе в то время — командующий вооруженными силами Украины и Крыма, зам. пред. СНК УССР, зам. пред. Украинского экономического совета; М.Н. Тухачевский — командующий Западным фронтом; П.П. Лебедев — нач. полевого штаба и штаба РККА, нач. Военной академии РККА.

² И.П. Уборевич с 1925 г. был командующим Северокавказским военным округом, с 1928 г. — ком. Московским военным округом; Р.П. Эйдеман — ком. войсками Сибирского военного округа; Э.Ф. Алпога — начальник отдела Генштаба.

двери...». К Уборевичу немцы относились с особой симпатией — «он несомненно может считаться сейчас одним из лучших иностранных (а не только русских) знатоков современной германской армии». Полпред далее утверждал, что «в своих предприятиях в СССР немцы... очень заинтересованы, хотят их расширить, увязать там некоторые средства с расчетом на ряд лет работы».

Наши военные работники «получают в Германии современную военную школу». А немцы, приезжая к нам, убеждаются в силе нашей армии. «А это один из шансов, уменьшающих опасность нападения на нас». Тем самым поддерживаются симпатии к нашим военным, которые раньше основывались на соображениях «совместной вражды к Польше и отчасти к Антанте».

Военные школы немцев у нас «увязывают... весь рейхсвер как таковой с нами».

По мнению Крестинского, неубедителен довод о возможности ведения немцами разведки в СССР. Необходимыми сведениями о Красной армии располагает военный атташе Германии независимо от упомянутых немецких военных учреждений, действующих на территории СССР. Если же мы откажемся от военного сотрудничества, утверждал полпред, то мы потеряем связь с современной армией, а немцы будут искать ориентацию на другие страны.

Было бы нелишне, по мнению автора письма, наладить сотрудничество и в военно-морской области¹.

Ознакомившись с текстом послания, Сталин не сделал никаких комментариев, а лишь пометил: «Личный архив». Он не дал никому никаких поручений, зная, что копию письма получили Ворошилов и Литвинов, видимо, сочтя достаточным круг людей, знакомых с этим текстом.

Конечно, было бы неоправданно проигнорировать позицию Крестинского, который с марта 1919 г. входил в качестве члена в состав Политбюро (вместе с Л.Б. Каменевым, В.И. Лениным, И.В. Сталиным, Л.Д. Троцким). Он избирался также секретарем ЦК РКП(б), и лишь после направления его полпредом в Германию в 1921 г. более не занимал соответствующих постов в ЦК. Но был членом ВЦИК и ЦИК СССР, а с 1930 г. занял пост заместителя наркома по иностранным

делам СССР. Во всяком случае, военное сотрудничество продолжалось, и лишь в 1936—1937 гг. вся группа упомянутых военачальников, а также дипломат Н.Н. Крестянский были обвинены в шпионаже в пользу Германии, арестованы, а затем осуждены и расстреляны.

Малоизвестный эпизод из истории военно-технического сотрудничества с Германией связан с именем немецкого инженера Э. Гроте. Он был приглашен в СССР в 1931 г. для разработки среднего танка. 25 августа 1931 г. Сталин сообщал Поскребышеву для Кирова: «Ни в коем случае нельзя отпускать Гроте в Германию. Принять надо все меры вплоть до ареста и заставить его подготовить танк для сдачи на массовое заводское производство. Его нельзя будет отпускать в Германию и после подготовки дела для массового производства, так как может выдать тайну. Установите за ним самую тщательную слежку за ответственностью Медведя. Никуда ни на один час не отпускайте его.

Сталин»¹.

Мы уже отмечали в другом разделе роль Сталина в оценке революционных событий, имевших место в Германии в 1923 г. Отметим лишь пророческую запись генсека, сохранившуюся в его личном архиве: «Поражение революции в Германии есть шаг войны с Россией»².

Заслуживает внимания историков международных отношений оценка Сталиным договоров, подготовленных в швейцарском городе Локарно в октябре 1925 г. на конференции министров иностранных дел Бельгии, Великобритании, Германии, Италии и Франции, а также Польши и Чехословакии. Договоры были подписаны 1 декабря 1925 г. в Лондоне. Непосредственным поводом к созыву конференции послужил меморандум правительства Германии правительству Великобритании с предложением о заключении западноевропейского гарантийного пакта. На конференции были парафированы 9 документов. Среди них пакт между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией (Рейнский гарантийный пакт 1925 г.);

¹ Там же. Д. 76. Л. 42—43. Экспериментальный танк ТГ (танк Гроте) не был запущен в массовое производство, в 1933 г. инженер отбыл в Германию. Ф.Д. Медведь — с 1930 г. начальник Ленинградского управления НКВД.

² Там же. Д. 25. Л. 101. Автограф без даты.

арбитражные двухсторонние соглашения, в каждом из которых одной из сторон была Германия. В соответствии с пактом гарантировалась неприкосновенность германо-бельгийской и германо-французской границ в соответствии с Версальским мирным договором 1919 г. или во исполнение его, а также от-носительно демилитаризации Рейнской области.

Великобритания, а также Франция рассчитывали использовать указанные соглашения в целях создания антисоветской группировки европейских государств. Но это намерение было существенно ослаблено заключением в 1926 г. советско-германского договора о ненападении и нейтралитете.

В марте 1936 г. Локарнские договоры в одностороннем порядке были расторгнуты гитлеровской Германией, и в демилитаризованную Рейнскую область были введены немецкие войска.

Сталин дал свою оценку локарнским соглашениям в политическом отчете ЦК партии на XIV съезде в декабре 1925 г.¹ В его личном фонде архива хранится документ, который можно рассматривать как заготовку к отчетному докладу на XIV съезде. Приводим его текст:

«К главе о Локарно»

1) Хотя повторить историю “гарантийных пактов”, имевших место до Фр[анко]-Прусской войны. И тогда, и теперь работа по перегруппировке сил для новой войны прикрывается фразой об обеспечении мира (гарантия мира).

Привести один—два примера о гарантийных пактах мира (для публики) с секретными пунктами о войне.

Но тут есть разница.

а) Там победитель был один (Пруссия), здесь два, Франция и Англия, борющиеся меж собой.

б) Там Россия была орудием, резервом и пушечным мясом империалистических клик и коалиции на Западе, — здесь (теперь) Россия не может быть и не будет ни орудием, ни резервом, ни пушечным мясом буржуазных государств.

2) Происки английских консерваторов в Польше и опасность интервенции»².

Текст этого документа не во всем совпадает с текстом упомянутой части доклада на XIV съезде ВКП(б). Однако основ

1 См.: *Сталин КВ.* Соч. Т. 7. С. 273-274.

2РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 23. Л. 126. *Автограф* - Л. 127.

ная оценка Локарно и в докладе и в приводимом документе идентична. Это подтверждает наше мнение, что архивный источник можно рассматривать как набросок к соответствующему разделу доклада на съезде.

В 1927—1928 гг. шли длительные переговоры советской делегации с немцами относительно заключения нового соглашения о торгово-экономических отношениях. Негативную роль в этом деле сыграл арест немецких специалистов по т.н. шахтинскому делу. В связи с этим 17 марта 1928 г. полпред Н.Н. Крестинский направил письмо Сталину (копию — Чичерину). В нем он отмечал, что в связи с шахтинским делом была арестована группа немецких специалистов, в том числе некто Гольдштейн, который, по его мнению, невиновен, поэтому он просил его освободить¹.

Сталин ответил Крестинскому 21 марта (копию направил Шлейферу и Чичерину). Он не согласился с предложением полпреда. «По всей линии вопросов, — писал генсек, — ...немцы лишь воспользовались арестами, чтобы взвалить на нас вину за перерыв (в переговорах)... А Крестинский и Шлейфер, саботируя решение ЦК партии о немедленном отъезде в Москву, помогли немцам ущемить нас», советскую делегацию выпроводили «с позором из Берлина». «Представитель свободного государства не может вести переговоры в таком тоне, в каком Вы сочли нужным вести. Разве трудно понять, что немцы наглешим образом вмешиваются в наши внутренние дела, а Вы вместо того, чтобы оборвать немцев, продолжаете любезничать с ними. Дело дошло даже до того, что “Франкфурт цей- тунг” публикует о Ваших разногласиях с Москвой по вопросу об аресте немцев. Дальше идти некуда.

С ком. приветом.

Сталин»².

Так что генсек в затяжке советско-германских переговоров обвинял немецкую сторону и резко раскритиковал в этом вопросе советского полпреда.

■ Там же. Д. 824. Л1. 54—61. На бланке полпреда в Германии с грифом «Сов. секретно».

² Там же. Л1. 62. Гриф: «Сов. секретно». Автограф карандашом — Л. 63, 63 об., 64. И.О. Шлейфер — член коллегии Наркомторга СССР.

Переговоры с немцами продолжались. 25 января 1929 г. была создана согласительная комиссия для урегулирования разногласий, возникающих при толковании двусторонних договоров¹.

После заключения в 1930 г. соглашения с Германией развитие экономических отношений получило новый импульс. Одним из свидетельств этого процесса является приглашение в СССР группы германских промышленников, о чем зам. наркома по иностранным делам Н.Н. Крестинский сообщал новому полпреду Л.М. Хинчуку 8 января 1931 г., причем копия этого письма была послана Сталину и Литвинову. Сталин пометил на этом документе: «Мой арх. Ст.»².

28 февраля 1931 г. начались в Москве переговоры о предоставлении Германией дополнительных кредитов Советскому Союзу. Во главе советской делегации был председатель ВСНХ СССР Г. К. Орджоникидзе. С немецкой стороны группу германских промышленников представляли Барбет, Конрад фон Борзиг и др. Переговоры закончились 9 марта. Затем, с 10 по 14 апреля продолжились совещания в Берлине. Во главе советской делегации был Г.Л. Пятаков. Соглашение было подписано 14 апреля. Немецкая сторона согласилась на размещение в Германии советских заказов и предоставлении для этой цели кредита в размере 300 млн марок сверх прежнего размера оборота и с удлинением сроков кредита. Германское правительство и Всегерманский союз промышленности одобрили это соглашение, имевшее не только экономическое, но и большое политическое значение. В результате СССР в германском экспорте передвинулся с 11-го места в 1930 г. на 4-е место в 1931 г.³

В том же 1931 г. возникла проблема о переселении в Германию немцев, живших в разных регионах СССР, согласно одному из пунктов заключенного соглашения.

Среди поднятых немецкой стороной вопросов был вопрос о разрешении выселявшимся из СССР германским гражданам вывоза валюты, полученной ими за распродажу своего имущества. НКВД предлагал пойти на уступки и разрешить вывоз валюты. Сталин же в письме на имя Кагановича от 8 сентября отклонил эти предложения. Однако НКВД 10 сентября

¹ДВП. Т. XII. М., 1967. С. 44-47.

²РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 755. Л. 18-19.

³См.: ДВП. Т. XIV. С. 118, 247, 749-750.

вторично направил в Политбюро свои предложения, которые были посланы генсеку.

Свою позицию в данном вопросе Сталин подробнее изложил в записке на имя Кагановича 12 сентября 1931 г. Он писал: «От статьи 5 соглашения мы уже отошли, поскольку выручку за недвижимое исключили. Почему нельзя отойти дальше, сославшись на недостаток валюты и нежелание поощрять выселение ввиду недостатка рабочих рук и отсутствия безработицы в СССР. Дело не в 10 тысячах граждан, а в том, что приходится платить ежегодно миллионы валюты. Нам важна потеря миллионов валюты, а не общее количество немецких граждан. К тому же цифра 10 тысяч явно преуменьшена и произвольна. Конфликт на таком вопросе нам ничуть не опасен, особенно после размещения наших заказов в Германии. Надо бороться за каждый рубль валюты. Настаиваю на своем, а там решайте как знаете»¹.

Итак, генсек как рачительный хозяин заботился прежде всего об экономии валюты, а судьбы граждан играли для него в данном случае второстепенную роль.

Осенью 1931 г. советско-германские переговоры по экономическим вопросам продолжались. В связи с этим Каганович сообщал Сталину 5 октября: «Завтра в Политбюро опять поднимется вопрос о посылке Розенгольца (наркома внешней торговли. — С.Х.) в Германию. Прошу сообщить Ваше мнение — целесообразно ли это или ограничиться пока Вейцером (зам. наркома внешней торговли — С.Х.)? Привет!»². На этот вопрос Сталин дал вполне определенный ответ: «Посылать Розенгольца в Берлин ни в коем случае не следует. Время неподходящее, и получится большой минус для нас»³.

1 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 60-60 об. *Автограф*.

² Там же. Д. 76. Л. 88 об.

³ Там же. Л. 88. *Автограф*, датирован 5 октября 1931 г. Сталин, очевидно, имел в виду, что очередная сессия Советско-германской согласительной комиссии, начавшая свою работу 17 сентября 1931 г., закончила свои заседания 1 октября, не подписав протокола и отчета. И лишь 7 октября (т.е. спустя два дня после обмена письмами между Кагановичем и Сталиным) протокол и отчет были подписаны. На позицию генсека могло повлиять и усилившееся внимание германского правительства к контактам с правительством Франции, причем за счет ущемления интересов СССР в советско-германских отношениях (см.: ДВП. Т. XIV. С. 751).

В тот же период, осенью 1931 г. к наркому обороны К.Е. Ворошилову обратился начальник штаба рейхсвера Адам с просьбой принять его. Об этом нарком сообщил 21 сентября Сталину. Он отметил, что начштаба рейхсвера уже ставил раньше вопрос о приезде в СССР, но получил ответ, что до осени не может быть принят (Ворошилов был в отпуске). Теперь он возобновил просьбу. Своей поездкой немцы, полагает Ворошилов, намерены набить себе цену в глазах Франции. Нужно ли демонстрировать нашу дружбу с рейхсвером, спрашивал нарком. Лучше, по его мнению, поездку не допустить, но если Адам приедет, то ни Ворошилов, ни кто другой с ним беседы вести не будут.

Сталин отвечает 22 сентября: «Полагаю, что мы не можем теперь отказать в приезде Адаму, так как единственный официальный мотив отказа — твой отъезд из Москвы — отпал. Было бы хорошо приурочить его приезд к моменту, после формального подписания пакта с французами. Если это окажется невозможным ввиду, скажем, вероятной оттяжки подписания пакта по вине французов, — придется удовлетворить просьбу Адама теперь же. Что касается беседы с ним, то мы не должны ее бояться, а наоборот, должны быть готовы к ней, стараясь придать ей информационно-деловой характер.

Сталин»¹.

Как видим, Сталин, в отличие от своего соратника Ворошилова, высказался за поддержание сотрудничества с немцами в военной области, в данном случае — за то, чтобы принять в СССР начальника штаба рейхсвера.

Мимо внимания генерального секретаря не проходили публикации в советских газетах, касавшиеся рассматриваемых нами проблем. Так, в августе 1932 г. в ленинградской «Красной газете» была опубликована статья о состоянии вооруженных сил Германии. Она, по мнению Сталина и других деятелей ВКП(б), неправильно освещала этот вопрос.

18 августа Сталин и Молотов направили на имя Кагановича свои предложения: «В связи со статьей в “Красной газете” о вооружениях Германии считаем необходимым немедлен-

■ Там же. Д. 76. Л. 75-75 об.

но объявить статью неправильной, появившейся по недоразумению и напечатать об этом в “Красной газете”.

Сталин, Молотов»¹.

Каганович 19 августа отвечал Сталину, что ЦК послал зав. агитпропотделом ЦК ВКП(б) А.И. Стецкого в Ленинград, чтобы расследовать обстоятельства помещения в «Красной газете» статьи Кайсарова. Автор — беспартийный, бывший офицер, ныне инженер отделения Союзтранса. «Ваше предложение сегодня же реализуем», не стоит ли дать в «Известиях» статью о разоружении, где изложить положение с вооружениями в Германии². Сталин ответил: «Кайсарова наказать и опубликовать в “Красной газете”. “Известиям” статьи не давать»³.

После этого последовал ряд крутых мер, о чем Каганович 20 августа сообщил Сталину и Молотову. Он писал, что Стецкий выявил «безобразнейшее положение в иностранном отделе “Красной газеты”». Всеми делами в иноотделе заправлял Шварсолон, — беспартийный, 50 лет, обрусевший француз, бывший гвардейский офицер, в годы гражданской войны сидел в концентрационном лагере за фабрикацию удостоверений для перехода границы, будучи секретарем тогдашней “Экономической жизни”». После войны он попал в число сотрудников НКВД, был выставлен оттуда за подозрительные связи с иностранцами. Работал затем в ТАСС, в газете «Смена», потом в «Вечерней красной газете». «Живет широко, — отмечал Каганович. — Он и дал заказ на статью Кайсарова. Шварсолон арестован, и ОГПУ начало следствие. Кайсаров тоже арестован.

¹ Там же. Д. 78. Л. 32. Автограф Сталина. Самой статьи в деле нет и нет чего-либо сообщения о ее содержании. Гнев генсека могла вызвать статья, опубликованная 12 августа 1932 г. под заголовком «За советским рубежом» и подписанная инициалами «Ю.Я.». Речь идет прежде всего о следующем абзаце: «Конечно, даже перевооруженный рейхсвер не будет представлять собой опасность для Франции. Но не то в Польше: там господствующие классы чувствуют себя спокойно только до тех пор, пока уверены в слабости Германии... Всякое усиление военной мощи Германии польский империализм принимает как угрозу себе». Такая оценка расходилась с официальной позицией в этом вопросе советского руководства.

² Там же. Л. 39.

³ Там же. Л. 38. Написано рукой секретаря Сталина — Чечулина. Датировано 19 августа.

Решили: а) объявить выговор редактору “Красной газеты” Сыркину, за небрежное отношение к своим обязанностям и за плохой подбор сотрудников;

б) объявить выговор секретарю редакции Анисимову и снять его с газетной работы;

в) упразднить иностранные отделы в “Красной газете” (утренней и вечерней) и “Вечерней Москве”, обязав редакторов лично просматривать помещаемые в газетах инотелеграммы;

г) поручить культпропу ЦК в срочном порядке проверить работу и состав сотрудников иностранных отделов других газет с тем, чтобы свести число газет с иностранными отделами до минимума.

д) ленинградскому обкому партии было предложено в двухдневный срок назначить редактора «Вечерней газеты» и укрепить иностранный отдел «Ленинградской правды»;

«е) очистить “Красную газету” от примазавшихся к ней жуликов прежней бульварной прессы — бывшей “Биржевки” и др.»;

ж) ОГПУ предлагалось в срочном порядке закончить следствие по делу Шварсолона — Кайсарова.

21 августа Сталин и Молотов сообщали Кагановичу: «Предлагается добавить к решению такой пункт: “Обязать секретариат Ленобкома следить за тем, чтобы впредь не имели места подобные ошибки в ленинградской печати”»¹.

Особое внимание германским делам стал уделять Сталин с 1932 г., когда угроза прихода фашистов к власти стала очевидной. В августе 1932 г. проходили выборы в германском рейхстаге. Сталин с Молотовым направили Кагановичу 18 августа свои предложения для германских коммунистов. Приводим их текст: «По вопросу о голосовании комфракции при выборах председателя рейхстага предлагаем держаться следующей позиции: при первом голосовании мы выставляем нашу кандидатуру. При втором голосовании снимаем свою кандидатуру и отдаем свои голоса социал-демократу, заявив, что голосуем за социал-демократа, чтобы не содействовать прохождению фашиста.

Сталин. Молотов»².

¹ Там же. Д. 78. Л. 44—45

² Там же. Л. 34—35.

Подобная ситуация возникла осенью 1933 г., когда новый канцлер А. Гитлер назначил выборы в рейхстаг.

О позиции ВКП(б) и Коминтерна Каганович и Молотов доложили Сталину 26 октября.

Они отмечали, что обстановка в Германии, в которой происходит кампания в связи с выборами в рейхстаг 12 ноября и референдум, назначенные после выхода Германии из Лиги наций и конференции по разоружению, такова, что вести избирательную кампанию путем выставления своих кандидатов запрещенная компартия лишена возможности. Будет фигурировать один список — национал-социалистов в рейхстаг и бюллетень для референдума «да» и «нет» (одобрение или неодобрение внешней политики).

Коминтерновцы предложили:

- 1) призывать избирателей бойкотировать выборы;
- 2) там, где фашисты будут заставлять избирателей насильно участвовать в выборах, перечеркивать как список с именами национал-социалистов, так и бюллетень референдума.

КПП должна вести кампанию под лозунгами против Версальского договора; союз рабочих Германии со всеми рабочими против фашизма и политики войны, против голода и террора, «долой фашистскую диктатуру». Руководство КПП в стране согласно с предложениями коминтерновцев, а загранбюро ЦК КПП предлагает участвовать в выборах, перечеркивая национал-социалистский список, а в референдуме голосовать «нет». Заграничное руководство с.-д. партии Германии тоже предлагает участвовать в выборах и предлагает такой же метод голосования, как и загранбюро ЦК КПП.

Каганович и Молотов заключали: «Мы согласны с мнением коминтерновцев. Вопрос спешный — просим сообщить Ваше мнение»¹.

Сталин ответил в тот же день: «Коминтерновцы неправы. Предлагаемый ими бойкот есть не активный бойкот большевистского толка, а простое воздержание от выборов, простой абсентеизм. Такой бойкот большевики никогда не признавали. Большевики признают лишь активный бойкот, связанный с революционными действиями и имеющий своей целью подо-

¹ Там же. Д. 82. Л. 56 об.

рвать или даже сорвать выборы. Но такой, единственно приемлемый бойкот, теперь невозможен в Германии. Поэтому правы не коминтерновцы, а загранбюро ЦК КПГ. Надо принять участие в выборах в смысле перечеркивания фашистских списков и голосования “нет” по референдуму. Надо создать на этой базе единый антифашистский фронт с социал-демократическими рабочими и повести последних за собою с тем, чтобы провести это дело под платформой коммунистов и под их руководством. Всякая другая политика пойдет на пользу фашистам и социал-демократам.

Сталин»¹.

После прихода Гитлера к власти отношения СССР с Германией приобрели сложный характер. С одной стороны, сохранилась антифашистская направленность советской внешней политики, а с другой — не возникло намерение рвать все и всякие связи с Германией.

Когда осенью 1933 г. зам. наркома по иностранным делам Н.Н. Крестинский был с визитом в Австрии, германское правительство направило ему приглашение посетить на обратном пути Берлин и встретиться с рейхсканцлером Гитлером. Однако было решено от этого визита уклониться. Молотов и Каганович информировали Сталина 14 октября: «Дирксен сообщил Хинчуку в Берлине, что германское правительство поняло как политическую демонстрацию нежелание Крестинского быть в Берлине после того, как рейхсканцлер выразил желание встретиться с ним. Литвинов ругал Хинчука за неловкое поведение, но считает ненужным и даже неудобным теперешний заезд Крестинского в Берлин из Вены, где он сейчас находится по лечебным делам...

Считая нецелесообразным подчеркивать ухудшение наших отношений с Германией, мы думаем, что Крестинский должен заехать в Берлин и зайти к Гитлеру, поскольку последний сделал такое предложение». Сталин выразил в тот же день согласие².

Но спустя два дня Молотов и Каганович писали генсеку: «Ввиду изменившейся обстановки в связи с выходом Германии из Лиги Наций, вопрос о заезде Крестинского в Берлин,

¹ Там же. Л. 56—56 об. *Автограф*.

² Там же. Д. 81. Л. 141. Дирксен Г. — посол Германии в СССР в 1928—1933 гг.

по-нашему, должен отпасть». Сталин в тот же день дал ответ, который подписал и Калинин: «Непонятно, почему должен отпасть вопрос о заезде Крестинского. Какое нам дело до Лиги Наций и почему мы должны произвести демонстрацию в честь оскорбленной Лиги и против оскорбившей ее Германии? Может быть, нам не все обстоятельства известны? О выходе из Лиги мы узнали лишь из вашей шифровки, и больше нам ничего неизвестно»¹.

Как видим, позиция совсем иная, чем у Молотова и Кагановича.

Осложнения в отношениях с Германией возникли в связи с освещением судебного процесса в Лейпциге о поджоге рейхстага. На этот процесс немецкие власти допустили корреспондентов всех стран, за исключением советских журналистов (в том числе представителя ТАССа). Нарком по иностранным делам М.М. Литвинов предложил заявить протест и предупредить власти Германии, что СССР со своей стороны не останется в долгу и вышлет их корреспондентов и отзовет своих. Об этом сообщали Сталину Каганович и Молотов 22 сентября 1933 г. В тот же день генсек сообщил о своем согласии с такой позицией НКВД².

30 сентября поступило сообщение о вербальной ноте германского МИДа, где излагались причины недопущения советских журналистов на Лейпцигский процесс³. ТАСС подготовил текст сообщения в качестве ответа на эту ноту германского МИДа от 29 сентября. 2 октября Сталин дал согласие на текст этого сообщения⁴.

Этот инцидент получил затем благоприятный исход. Как сообщили Сталину Каганович и Молотов 21 октября (в 0 час. 26 минут), из Берлина получена телеграмма полпреда Л.М. Хинчука на имя М.М. Литвинова. В ней говорилось: «Фишер (отв. сотрудник германского МИДа. — С.Х) заявил, что Гитлер лично отдал распоряжение о допуске наших журналистов Беспалова

¹ Там же. Л. 144—144 об.

² Там же. Л. 33.

³ Там же. Л. 69-71.

⁴ Там же. Л. 81. Лейпцигский процесс проходил с 21 сентября по 23 декабря 1933 г. Он был направлен против коммунистов, ложно обвиненных в поджоге рейхстага в Берлине. Под давлением международной общественности суд был вынужден оправдать коммунистов во главе с Георгием Димитровым.

и Кайт на процесс». Он выразил уверенность, что советские журналисты будут объективны. «Я указал, — сообщал Хин-чук, — что наши журналисты всегда были объективными в своей информации. Поэтому не было никаких оснований их лишать права быть на процессе... Виновник в аресте Беспалова и Кайт будет подвергнут взысканию. Я указал, что необходимо опубликование этого. Фишер поставил вопрос о судьбе немецких журналистов. Я ответил, что сообщу в Москву и выясню, как обстоит этот вопрос...»

Судя по информации полпреда, МИД Германии обошло молчанием возвращение на процесс в Лейпциге журналиста газеты «Правда» Черняка.

Каганович и Молотов в связи с этим сообщали Сталину: «Мы думаем, что можно не настаивать на допущении представителя “Правды” на процесс... Мы пустим обратно немецких журналистов» (если будут выполнены наши условия — допуск двух человек и публикация о наказании виновных в инциденте. Черняк должен получить право вернуться в Берлин.

Сталин в тот же день выразил согласие со всеми этими пунктами¹.

Следующий день, 22 октября в 3 часа 05 минут Каганович и Молотов сообщали Сталину: Литвинов выезжает через 2—3 дня, будет проезжать через Германию. Он спрашивает, нужно ли останавливаться в Берлине или проехать не выходя из вагона. «Мы полагаем, что ему целесообразно остановиться в Берлине и не отказываться от беседы с Нейратом². Или, если пожелает Гитлер, то и с ним... Мы не намерены углублять конфликт, мы готовы сделать все необходимое для восстановления прежних отношений».

И далее они сообщали: в Париже Литвинову следует встретиться с министром иностранных дел Франции Ж. Поль-Бон-кур, если соответствующее предложение ему будет сделано. Сталин в тот же день (в 13.10) ответил согласием³.

Несмотря на приход к власти в Германии национал-социалистов, СССР продолжал экономические отношения с этой

¹ Там же. Д. 82. Л. 25.

² Нейрат (фон Нейрат К.) — министр иностранных дел Германии в 1932–1938 гг.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 29.

страной. Конечно, в этих отношениях возникали и трудности. Одним из спорных вопросов был вопрос о получении германского кредита.

2 сентября 1934 г. в 23 часа 39 минут Каганович и Молотов направили Сталину в Сочи депешу. В ней они сообщали, что немцы в разговоре с Вейцером дали понять, что пойдут на пятилетний кредит, если мы согласимся пункт о текущих заказах принять в их формулировке, т.е. будем стремиться к тому, чтобы сумма текущих заказов оставалась на уровне последних 12 месяцев (это около 45 млн марок). По вопросу о текущих заказах последняя директива была пойти на 20, в крайнем случае на 30 млн марок.

«Считаем возможным заключить соглашение на базе пятилетнего кредита (до этого 5 1/2 лет. — С.Х.) и процентной ставки, равной учетной ставке Рейхсбанка плюс 2,1%, т.е. 6,1% (до того 6% годовых. — С.Х.), но не идти на обязательство по текущим заказам свыше 30 млн марок»¹. Вот что ответил Сталин (3 сентября): «Согласен о вашем предложением при условии, что, первое — ваше предложение означает последнюю уступку и больше уступать не будем, — второе — при выдаче нами заказов немцы обязуются открыть нам доступ во все без исключения заводы, в том числе — в целлюлозные заводы, во все другие химические заводы, в военные и авиационные заводы и вообще во все заводы и институты без ограничения, чтобы мы имели возможность реализовать полностью свое право свободных заказчиков. Без этих условий советую не подписывать договора, ибо мы не намерены покупать у них всякое барахло»².

Иногда Сталин получал информацию, не реагируя на нее письменно.

Так было, например, при получении телеграммы Бессонова из Берлина (3 сентября 1934 г.). Вот ее текст: «Гитлер назначил на 12 сентября официальный прием дипломатического корпуса. Шеф протокола Аусамта (министерства иностранных

¹ Там же. Д. 84. Л. 86. И.Я. Вейцер — нарком внутренней торговли СССР.

² Там же. Л. 86 — 86 об. *Автограф*. В духе ответа Сталина Политбюро ЦК приняло 3 сентября 1934 г. постановление «О торговых переговорах с немцами» (см. Политбюро ЦК РКП (б) — ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923-1939. С. 315).

дел. — С.Х.) предлагает организовать вручение верительных грамот [нового полпреда] Сурица в этот же день за час до официального приема»¹.

Сталин продолжал взыскательно относиться к условиям экономических соглашений с Германией.

13 сентября 1934 г. Куйбышев направил в Сочи для Сталина текст телеграммы сотрудника советского торгпредства в Берлине Фридрихсона о наших заказах на германских предприятиях. На другой день Сталин обратился в ЦК ВКП(б) с вопросом: «Остается ли в силе и до какого срока наш кабальный золотой договор с немцами, в силу которого мы обязываемся продавать немцам все добываемое у нас золото». Упомянув проект договора о пятилетием кредите, Сталин писал: «Договор с немцами — очень серьезное дело... Фридрихсон по молодости торопится, но торопливость в большом деле опасна. Торопливость в данном случае нужна не нам, а немцам, которые договором с нами хотят спутать карты в Европе, сгладить плохое впечатление от своего отказа от Восточного пакта, посеять недоверие к нам у французов и улучшить свое внутреннее положение. Советую не торопиться с немцами: немцы от нас не уйдут, так как они нуждаются в договоре с нами больше, чем мы»².

1 октября 1934 г. Сталин направил Кагановичу очередную записку с предложением об отсрочке заключения договора с Германией на поставку товаров³.

Подобную позицию в данном вопросе Сталин занял и в записке на имя Кагановича в тот же день, 1 октября 1934 г. Он сообщал, что получил записку зам. наркома внешней торговли Элиавы с номенклатурой заказов в Германии. «Номенклатура не годится, — писал генсек, — Серго говорит, что две трети товаров по всей этой номенклатуре можем производить сами в достаточном количестве. Стало быть, договор с немцами при такой номенклатуре будет кабалой, так как будем вынуждены платить за ненужные нам товары. Лучше отложить вопрос еще на несколько дней, а потом обсудим его совместно»⁴.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 90. Я.З. Суриц был полпредом СССР в Германии в 1934—1937 гг.

² Там же. Д. 85. Л. 26, 31. *Автограф Сталина* — Л. 32—32 об.

³ Там же. Д. 87. Л. 94.

⁴ Там же. Д. 86. Л. 1. *Автограф Сталина* — Л. 3—4.

Еще 14 и 15 августа, а также 3 сентября 1934 г. Сталин отправил на имя Кагановича и Молотова шифровки об условиях получения кредита в Германии¹. Следует отметить при этом резкий ответ генсека на сообщение от 14 августа Кагановича и Молотова о сумме и условиях германского кредита². А 30 августа генсек сообщал Кагановичу: «...С поездкой Сурица в Берлин не следует торопиться, лучше будет отложить»³. С этим предложением не согласился нарком М. М. Литвинов. Помощник Сталина Б.А. Двинский послал в Сочи 3 сентября 1934 г. телеграмму Литвинова из Праги от 1 сентября: «Сурицу незачем откладывать отъезд и заранее иметь заготовленный ответ на теоретические вопросы. Пусть Германия сперва даст ясный ответ, принципиальный, а мы уже будем обсуждать детали. Если она готова принять пакт условно, то пусть перечислит условия, и мы их обсудим. Не надо Сурицу давать ответ даже о сроках, пока вопрос не обсужден нами с Францией... Надо заблаговременно выяснить в Париже о шансах вступления в Лигу...»⁴.

В связи с приходом в Германии фашистов к власти стала более активной деятельность наших спецслужб в этой (и не только) стране. Приведем некоторые документы. Посол Великобритании в Германии сэр И. Фиппс направил 7 февраля 1934 г. министру иностранных дел своей страны сэру Дж. Саймону очередную информацию (получена 12 февраля).

Она оказалась на рабочем столе Сталина. Посол сообщал: «Режим [Гитлера] держится так крепко и штурмовые отряды столь дисциплинированы, что он может быть подвергнут опасности лишь в результате серьезного восстания или медленного процесса разложения изнутри» (здесь и далее подчеркнуто Сталиным).

Посол Англии отмечал также негативные моменты в жизни немецкого народа: «Пустые театры, обанкротившиеся книжные магазины, голодающие писатели, артисты и композито-

¹ Там же. Д. 87. Л. 67, 68, 87.

² Там же. Д. 83. Л. 64.

³ Там же. Д. 84. Л. 58—59. Написано рукой Сталина, но его подписи нет. Я.З. Суриц был только что утвержден в качестве полпреда СССР в Германии. Проработал в этой должности до 1937 г.

⁴ Там же. Л. 89. Реакция Сталина на эту телеграмму в деле не зафиксирована.

ры все время напоминают о том, что культурной жизни Берлина грозит опасность исчезнуть под режимом национал-социалистов».

Сталин подчеркивает и следующий текст: «В течение 1933 г. из Германии выехало около 60 000 беженцев, — теперь кажется, что культурная жизнь Германии в результате этого приостановилась». В первый год у власти Гитлера «...его единственным выдающимся успехом является его довольно парадоксальный успех в области иностранной политики...

Внутри страны по-прежнему не существует социализма, который он пообещал насадить... Вместо истинного социализма рабочим неоднократно преподносился призрак социализма...¹.

19 апреля 1934 г. зам. председателя ОГПУ Я. Агранов послал Сталину копию английского документа от 5 февраля того же года. Он представлял собой сообщение посла Англии в Берлине И. Фиппса министру иностранных дел от 31 января 1934 г. (получено в МИДе Англии 5 февраля). Посол сообщал о заявлении Гитлера: «Лучше быть уважаемым и нелюбимым, нежели быть слабым и любимым». Далее посол писал: «...в области иностранных дел на канцлера нет никаких личных влияний. Его политика проста и прямолинейна, и ее поддерживает вся нация...» «В отношении России, однако, Гитлер готов оставить чувство в стороне и проводить политику реальности». Генсек, ознакомившись с документом, на первом листе начертал: «Мой архив. И. Ст.»².

Генсек продолжал регулярно получать информацию наших осведомителей, работавших за пределами СССР. Так, из британского посольства в Берлине Филипп Николс (за посла господина Мерей) писал в Форин офис (англ. министерство иностранных дел) на имя г-на Орди. Это сообщение сотрудники ОГПУ сумели заполучить, и зам. пред. ОГПУ Я. Агранов 29 апреля 1934 г. направил его Сталину. Генсек, ознакомившись с этим документом, на первом листе начертал: «Мой арх[ив]. И. Ст.»³. На другой записке Агранова (от 11 апреля 1934 г.) есть пометки Сталина. Это было агентурное сообщение, полученное иностранным отделом ОГПУ из Берлина. Генсек выразил свое от

¹ Там же. Д. 186. Л. 68-69, 76-78.

² Там же. Л. 54. Весь документ — Л. 54—62.

³ Там же. Л. 128.

ношение к этому сообщению: «Мой архив. И. Ст. Много глупостей, но все же интересно». Речь шла о разных фактах, касавшихся деятельности германского правительства¹.

7 мая 1934 г. Я. Агранов направил Сталину еще один документ — очередное сообщение посла Великобритании в Берлине И. Фиппса. 5 декабря 1933 г. посол сообщал Дж. Саймону (получено адресатом 8 декабря), что он сегодня был принят канцлером (т.е. Гитлером) и провел с ним 3/4 часа. На встрече присутствовал также министр иностранных дел барон фон Нейрат.

Генсек ознакомился с информацией и написал на первом листе документа: «Мой архив. И. Ст.»².

Добытые советской разведкой документы позволяли руководству СССР более основательно оценивать политику Германии.

Осенью 1934 г. в Марселе произошло убийство министра иностранных дел Франции Барту и короля Югославии Александра. Стрелял житель Загреба коммерсант Петр Калеман (об этом сообщил Сталину Двинский 9 октября 1934 г.). Свою оценку этим террористическим актам Сталин, находясь в отпуске, дал в шифровке от 12 октября 1934 г. на имя Молотова и Жданова: «Помоему убийство Барту и Александра — дело рук немецко-польской агентуры. Убийство Дука в Румынии и Дольфуса в Австрии — тоже дело рук немецко-фашистской агентуры, совершенное в целях изменения политики Румынии и Австрии...»³.

Сталин проявлял завидное хладнокровие при получении негативной информации. К примеру, в одни и те же сутки 15 сентября 1935 г. ему доставили телеграмму нашего полпреда в США А.А. Трояновского (о ней пойдет речь в другом месте нашей работы) и переданное ему Кагановичем и Молотовым сообщение бюллетеня ТАСС не для печати о ходе съезда немецких национал-социалистов. Они писали, что «получили те

¹ Там же. Л. 131 — 137. *Резолюция Сталина — автограф (запись карандашом зеленого цвета — Л. 131).*

² Там же. Л. 17. Весь документ — Л. 17—23.

³ Там же. Д. 86. Л. 89, 26. Й. Дука — премьер-министр Румынии, убит в декабре 1933 г.; Э. Дольфус — федеральный канцлер Австрии, убит в июне 1934 г.

леграмму от Бессонова», в которой тот сообщал, что «сегодня в берлинских журналистских кругах, по информации, идущей из Лондона, распространился слух о том, что немцы накануне разрыва отношений с нами и что этот разрыв предрешен. В связи с антисоветскими речами Розенберга¹, в особенности Геббельса, агентство запрашивает нас, как мы намерены реагировать». Авторы письма сообщали, что вызвали представителей печати и дали указания, чтобы критически осветить фашистский съезд. «Что касается официального реагирования, то придется реагировать завтра — послезавтра — после заседания рейхстага».

На это сообщение генсек ответил в тот же день (в 12 час. 20 мин.): «Насчет Германии и Нюренбергского съезда национал-социалистов мой совет — не делать в нашей печати истерического шума и не поддаваться вообще истерике наших газетчиков. Нюренберг есть ответ на конгресс Коммунистического [Щтернационала]. Гитлеровцы не могут не ругаться, если иметь в виду, что конгресс КИ облил их помоями и смешал с грязью. Пусть критикует их “Правда” принципиально и политически, но без площадной брани. “Правда” могла бы сказать, что Нюренберг подтверждает данную конгрессом КИ квалификацию национал-социализма как самой дикой формы шовинизма, что антисемитизм есть звериная форма шовинизма и человеконенавистничества, что антисемитизм с точки зрения истории культуры есть возврат к каннибализму, что национал-социализм в этом отношении даже неоригинален, ибо он рабски повторяет русских погромщиков времен царя Николая второго и Распутина. Что касается рейхстага, то посмотрим, как он поведет себя. Сталин»².

Как видим, Сталин проявил подлинное хладнокровие в оценке поведения национал-социалистов и вместе с тем дал резкую оценку их идеологии и государственной практике, в том числе и по вопросу антисемитизма.

16 сентября 1935 г. он получил текст речи Гитлера на заседании рейхстага. «Мы думаем, — сообщалось из ЦК ВКП(б), — протеста можно не посылать», хотя в речи содержались выпа

¹ А. Розенберг — с 1933 г. руководитель внешнеполитического отдела национал-социалистской партии Германии.

² Там же. Д. 89. ЛТ. 114—117. *Автограф*.

ды против СССР. Генсек не отреагировал вообще на это сообщение¹.

В целом касательно советско-германских отношений генсек проявлял себя как прагматически мыслящий государственный деятель, активный защитник политических и экономических интересов своей страны, разоблачитель идеологии и практики немецких фашистов, сторонник широких связей с Германией, включая и сотрудничество в военной области (в основном до прихода Гитлера к власти) с целью, кроме всего прочего, нейтрализовать действия некоторых государственных деятелей Англии, Франции и США, направленные на создание антисоветского блока. Одним из таких крупных шагов явилось заключение 23 августа 1939 г. договора о ненападении между СССР и Германией, что расстроило упомянутые нами планы западных держав.

е) Наш заокеанский оппонент и партнер

Отношения советской России и Соединенных Штатов Америки складывались непросто. Недобрым симптомом явился отказ американского президента Вильсона от предложения главы советского правительства В.И. Ленина о заключении концессионных договоров (июль 1918 г.). И несмотря на участие США в военной интервенции против России, Ленин продолжал высказываться за налаживание экономических отношений с заокеанской державой. Он заявлял в октябре 1919 г.: «Мы решительно за экономическую договоренность с Америкой, — со всеми странами, но особенно с Америкой»².

Масштаб экономической мощи США выглядел несравнимо с Советским Союзом (даже после восстановления довоенного уровня развития народного хозяйства). Так, в 1926/27 г. национальный годовой доход в СССР составил 22 млрд руб., тогда как в США — 130 млрд золотых рублей (т.е. на душу населения соотношение было 166 руб. в СССР и 1500 руб. — в США)³.

¹Там же. Д. 53. Л. 70-71.

²Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 209.

³См.: Бутковский Вл. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. Предисловие В.Н. Ксандрова. М.; JL, 1928. С. 9—10.

Политбюро ЦК партии неоднократно рассматривало вопросы, касавшиеся взаимоотношений с США¹.

Остановимся на одном из принятых решений. Политбюро ЦК 23 июля 1925 г. рассмотрело и утвердило по докладу Г.В. Чичерина «Проект мер НКВД об Америке». В нем, в частности, говорилось: «1 а) Необходимо констатировать факт переменявшегося отношения широких общественных кругов в Америке к СССР в благоприятную сторону...

б) Констатировать факт быстрейшего роста торговых отношений с Америкой, в апреле месяце т[екущего] г[ода] продвинувшейся на первое место в русском импорте». В постановлении отмечалось также как положительный факт, что американцы в отличие от европейских держав не требуют уплаты по царским долгам, а ограничиваются лишь долгами, взятыми Временным правительством².

Американская общественность с интересом следила за развитием событий в Советском Союзе, за деятельностью нового лидера СССР — И.В. Сталина. Приезжавшие в Москву в 20-е гг. ученые и журналисты США выражали намерение встретиться с генсеком, получить от него ответы на широкий круг вопросов. Это могло бы способствовать в будущем признанию Соединенными Штатами Советского Союза.

Так, в 1926 г. в составе американской делегации прибыл профессор Дж. Дэвис, который как раз имел намерение встретиться со Сталиным.

Осуществлению этого намерения способствовали рекомендательные письма — от председателя комиссии внешних сношений сената США Вильяма И. Бора и известного советского деятеля Н. Осинского, побывавшего в командировке в США в 1924-1925 гг.

Сенатор Бора 20 мая 1926 г. писал:

«Всем, кому это письмо будет предъявлено: Это письмо рекомендует Вам профессора Джерома Дэвиса (Jerome Davis) из Йельского университета (Yales univ.), который собирается

¹РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 512. Л. 1, 8-10; Д. 515. Л. 4, 12-14; Д. 562. Л. 2, 8; Д. 651. Л. 2, 10-11; Д. 660. Л. 1-2; Д. 686. Л. 3; Д. 701. Л. 23; Д. 704. Л. 3; Д. 794. Л. 7; Д. 775. Л. 22; Д. 840. Л. 5. Многие из этих документов нами рассмотрены в кн.: «Иностранные концессии в СССР». Ч. I. II. М., 2006.

²РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 512. Л. 1, 8.

изучить условия в России. Он предполагает сделать мне доклад о положении, каким он его найдет.

Я без колебания рекомендую его любезности и вниманию представителей русского правительства и русского народа и глубоко ценю Вашу услугу, если Вы устроите ему свидание со всеми, кого он пожелает видеть.

Весьма уважающий — Вильям И. Бора»¹.

Осинский писал Сталину, что в Москве, как известно из газет, находится американская делегация из 20 чел. — «людей прогрессивного образа мыслей и поддерживающих признание [СССР]. Делегация собирается издать в С.Ш. отчет о положении в СССР наподобие отчета, изданного в Англии делегацией профсоюзов 1924 года. Отчет составлялся под руководством молодого профессора Изельского университета Джерома Дэвиса, который в Америке вел большую кампанию за признание СССР и против фальсификации известий о нас. Отчет составляется для использования его сенатором Бора, и Дэвис находится с ним в прямой связи...

Дэвис очень хочет повидать Вас хотя бы на четверть часа».

Осинский предложил Дэвису письменно изложить свои вопросы. «Делегация на той неделе уезжает, и прием Дэвиса желательно сделать поскорее»².

Приводим также записку Дж. Дэвиса на имя И.В. Сталина.

«Изельский университет.

Бюро Джерома Дэвиса.

1110 Эдвардс Холл

Нью Хавен, Коннектикут

10 августа 1926 г.

Господину Иосифу В. Сталину,

Генеральному Секретарю Коммунистической партии.

Москва. Россия.

Милостивый государь!

Я прибыл в Россию с американской делегацией, которая, я надеюсь, сделает доклад о России, подобный Британскому Рабочему Докладу 1924 года. Я прибыл также для того, чтобы сделать специальный доклад Сенатору Вильяму И. Бора, Пред

¹ Там же. Д. 726. Л. 94. *Оригинал на английском* — Л. 96.

² Там же. Л. 95—95 об.

седателю Комиссии по Иностранным Делах Сената Соединенных Штатов — горячему стороннику признания России Соединенными Штатами. Я прилагаю личное письмо от него. Он особенно просил меня увидеть Вас, даже если я не увижу никого другого.

Я особенно хотел бы задать вам следующие три вопроса:

1. Если Америка признает Россию, создаст ли это какую-нибудь возможность, что Коммунистический Интернационал использует это признание для усиления своей деятельности в Соед. Штатах? Какова будет позиция коммунистической партии в этом вопросе?

2. Если американский капитал пойдет в Россию, то может ли он иметь разумную уверенность в том, что программа коммунистической партии не будет изменена в будущем таким образом, что это помешает его деятельности при посредстве налогов, рабочего законодательства и т.д., так что это станет для него неприбыльным? Другими словами, имеются ли перспективы радикального сдвига влево политики коммунистической партии?

3. Считаете ли Вы возможным завоевать для коммунизма среднего русского крестьянина, который обрабатывает сам свою землю? Подвергает ли эта проблема опасности будущие успехи Вашей партии? Как она преодолевается?

В добавление к этому я хотел бы спросить Вас, не имеете ли Вы каких-либо возражений против того, чтобы я перевел часть Вашей книги «Вопросы ленинизма» на английский язык? Я думал особенно о переводе части со страницы 69 по 166 об основах ленинизма, но я хотел бы быть уверен, что Вы одобряете этот выбор. Конечно, если кто-либо из Ваших собственных сотрудников собирается перевести эту книгу на английский язык, то я не желал бы делать параллельную им работу.

Зная, как Вы заняты, я был бы рад согласиться не занимать более трех минут Вашего времени, и если Вы пожелаете — не упоминать об этом свидании никому, пока я не увижу Сенатора Бора.

Искренне Ваш — Джером Дэвис.

Мой московский адрес: Старый Конюшенный пер. 39, кв. И. тел. 2-12-20»¹.

¹ Там же. Л. 89—90. Копия.

Сталин дал согласие на встречу. Беседа состоялась 13 августа 1926 г. и продолжалась с 13.00 до 14.50¹.

Судя по следующему документу, перечень вопросов и проблем, затронутых в беседе, вышел за рамки помеченных Дэвисом в приведенном его письме. Считаю целесообразным ознакомить читателей с записью текста этой беседы.

**«КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ БЕСЕДЫ ТОВ. СТАЛИНА С
ПРОФЕССОРОМ ДЖЕРОМОМ ДЭВИСОМ.**

13 августа 13—14 ч. 50 м.

Переводчик — Тивель.

(Дэвис — профессор социальных наук
Иэльского университета. Был в России во
время Октября и в 21-м году во время
пребывания АРА. Представил письмо
Бора).

Дэвис: Для облегчения нашей работы — сторонников признания СССР — хорошо было бы, если ко времени ноябрьских выборов Советское Правительство сделало бы заявление о готовности:

1. Признать долги Керенского, как это говорил Кулидж 6/XII—192... г.
2. Компенсировать большую часть американских граждан, пострадавших от конфискации.
3. Отказаться от пропаганды и использования для пропаганды официальных представителей.

Сталин: То, что С.Ш. не признают нас и ставят себя в особое положение по сравнению с другими странами, только усиливает кампанию и деятельность против Американского правительства коммунистов и тех, кто сочувствует Советской Республике. Официальным же представителям запрещено вести пропаганду, и виновные в этом снимаются. Запретить коммунистическую деятельность компартий и газеты мы не можем; так же, как республиканцы будут бороться против Советского режима, так и коммунисты будут бороться против капитализма.

¹ Там же. II. 97.

Дэвис: Есть ли опасность, что если наши капиталисты вложат свои капиталы, а потом к власти придут левые группы и изменят условия посредством налогов и рабочего законодательства, то работа наших капиталистов станет невыгодной?

Сталин: Это можно проверить по Гарриману и Лена-Голдфилдс, которые получают очень большие прибыли. При высокой американской культуре, при низком по сравнению с американским (ввиду большей дешевизны) уровне зарплаты здесь, американцы могут получать очень большую прибыль.

Что касается будущего, то у нас нет таких групп, которые отрицают необходимость нэпа, а некоторые из теперешних левых стояли за концессию Уркварта, хотя она и была кабальной. Маловероятно, чтобы левые пришли к власти. Если допустить это математически, то есть одна возможность из ста.

Дэвис: В Европе нам говорили, что вы точно выполняете ваши экономические обязательства, но в отношении пропаганды это не так.

Сталин: О большевиках распространяют всякие небылицы, что они не кушают, не пьют, что они не люди, что у них нет семьи и они только и занимаются тем, что борются друг с другом и свергают один другого (а потом оказывается, что они все остаются), что они только и делают, что ночью и днем рассылают по всему миру директивы. У нас это только вызывает смех, и мы этого не опровергаем — для этого потребовались бы томы. Что же касается выполнения договоров, то верьте не мне, а опросите европейских контрагентов. Они скажут, что нет ни одного случая нарушения договора с нашей стороны. Если иметь дело с частными, то они могут обмануть, обанкротиться, ответственность у них невелика, и это не будет иметь большого значения. С государством в этом отношении лучше иметь дело, оно не допустит нарушения договора, оно не допустит банкротства своих организаций, это было бы для него пощечиной в международном масштабе. Я не могу сказать, что будет через 40 лет. Но 10, 20, 30 лет не может быть лучшего контрагента, чем мы.

Германия стоит ниже по техническому уровню, культуры у нее меньше, чем в Америке, но она больше берет концессий, она больше знает рынок, она больше вошла в дело и с более

низкой техникой немцы получают большие прибыли. Американцы могли бы иметь больше. А почему мы даем немцам? Потому, что они нам дают кредит.

Дэвис: Надеетесь ли вы, что средний крестьянин, который знает только свою землю, поддастся вашей пропаганде?

Сталин: Одной пропагандой вообще ничего не сделаешь. Мы надеемся, что поведем и мы ведем за собой крестьян, потому что мы создаем такие материальные условия, которые толкают крестьян на сторону большевиков.

Крестьянину важно, чтобы его снабжали мануфактурой по сходной цене, чтобы ему давали кредит и брали его продукты, чтобы ему помогали в случае голода, чтобы помогли предотвратить возвращение помещиков, чтобы его втягивали в общеполитическую жизнь и давали бы возможность принимать участие в строительстве.

Все эти условия, правда, не на сто процентов, мы, стоящие у власти, имеем возможность давать. Если бы этого не было, то крестьяне не сидели бы спокойно. Гражданская война характерна тем, что из ста крестьян, по крайней мере, пятьдесят перебивали на различных фронтах. Там они приобрели активность. Перебрасываясь с одного фронта на другой, они узнали, что такое Россия, поняли, что это одно государство. Раньше они были воронежские, псковские, калужские, теперь они поняли, что они принадлежат к одному государству. Такие крестьяне, если они спокойно сидят и не вступают в конфликты с большевиками, это значит, что мы проявляем успехи и создаем такие условия, главным образом, через кооперацию, которые убеждают крестьян, что лучше иметь дело с большевиками, чем с другими. Я бы не сказал, что они в восторге от большевиков. Но крестьяне — практики и, сравнивая капиталистов, которые не хотели с ними разговаривать и угнетали, и коммунистов, которые с ними разговаривают, убеждают и не грабят, они приходят к выводу, что с нами лучше. Они не считают нас за идеал, но они считают, что мы лучше других.

Кооперация организовала не меньше 20 млн чел. Мы действуем с крестьянами не только книжками и газетами. Это тоже важно, но это второстепенное. Мы их убеждаем на фактах, так что при выборе между нами и капиталистами — они

останавливаются на нас. В отличие от западноевропейских крестьян, у наших крестьян имеются исторические данные и психологические предпосылки, чтобы без больших предубеждений прийти к нам.

Отличие состоит в том, что, например, французские и английские крестьяне получили землю не от социалистов, а у нас во главе революции, давшей крестьянам землю, стояли социалисты. Это подрывает те предрассудки, которые есть, и дает возможность идти с большевиками.

В крестьянском хозяйстве есть две части: производство и распределение. Если крестьянин не будет сбывать своих продуктов, то производство его рухнет.

Через кооперацию мы охватываем хозяйство со стороны сбыта и снабжения и многое уже сделали, а потом мы подойдем к производству.

Уже сейчас есть ряд кол. хоз., куда главным образом идут бедные и которые получают трактора и машины.

Таких добровольных коллективных организаций есть несколько тысяч. В общем объеме это мало, но они дают пример, дают возможность сравнивать выгоды машинного коллективного хозяйства с мелким частным, и крестьяне охотно переходят в кол. хоз. В некоторых случаях кооперация охватывает и производство. Целые районы производят лен и сдают его целиком в кооперацию и получают от нее все, что им нужно. Тоже со свекловицей и с хлопком.

В России была домашняя система капитализма, при которой кустари получали от капиталистов материалы, работали на дому и сдавали весь продукт капиталисту. Позже они были собраны капиталистами на фабрики.

То, что происходит в льноводстве, свекловичном и хлопковом хозяйстве, это зародыш коллективизма. Это домашняя система социализма.

В области сбыта и снабжения кооперацией охвачено свыше 20 млн крестьян.

В области производства пока охвачены лен, свекла и хлопок. Потом перейдем и к хлебу. Это трудно, но мы это сделаем. Следующий фактор — это национализированный кредит, который оказывается крестьянам, и на льготных условиях — коллективам и кооперации.

Дэвис: Я убедился, будучи в деревнях, что крестьяне получают дешевый кредит. Получая его так легко, не будут ли они его мало ценить?

Сталин: У нас мало денег, так что много мы давать не сможем.

Дэвис: Правда ли, что лучшие колхозы — это сектантские?

Сталин: Нет, сектанты относятся с недоверием к коллективам и замыкаются. Только в Московской губернии часть сектантов организована в колхозы. Пионеры и организаторы колхозов и активные работники в них — это демобилизованные красноармейцы и бывшие военнопленные, которые узнали за границей выгоды техники.

Дэвис: Нельзя ли достать вашу биографию? (Сталин передает ему листовку с портретом и краткой биографией.)

Дэвис: Это очень маленькая. Как вы стали коммунистом?

Сталин: Это трудно рассказать. Сначала люди переходят в оппозицию, потом становятся революционерами, выбирают себе какую-нибудь партию. У нас было много партий — эсеры, меньшевики, анархисты, большевики.

Дэвис: Но почему в России становились коммунистами?

Сталин: У нас было так много коммунистов потому, что русский капитализм был самым зверским, с турецкими зверствами; у нас был самый жестокий политический строй, так что даже самые мирные становились в оппозицию; и так как простая оппозиция не помогала и всех оппозиционеров — от богатых до чернорабочих — отправляли в ссылку в Сибирь, то они устремлялись к той партии, которая резче всего выступала против правительства и решительнее всех действовала. Поэтому все оппозиционно настроенные сочувствовали большевикам и смотрели на них как на героев.

Революционное сознание возникало на почве чувства; оно формировалось в подсознание, а потом переходило в сознание.

Дэвис: Почему Вы ушли из духовной семинарии?

Сталин: Меня выгнали.

Дэвис: Почему?

Сталин: Потому, что я читал Маркса.

Дэвис: Когда это было? Как Вы достали Маркса?

Сталин: Это было в 1899 году. Я был в последнем классе, вел кружок учеников — изучали Маркса. В Тифлисе была

с.-д. организация, с которой я был связан и которая имела литературу, и давала мне.

Д э в и с : Не права ли была оппозиция, требуя демократизации? Ведь большинство может ошибаться. Как же меньшинству доказать свою правоту, если нельзя выступать? Ведь Троцкому, например, не разрешили бы выступать в Нижнем Новгороде или в Казани.

С т а л и н : У нас большая организация — 1 млн членов. Есть в партии разные люди. Но вместе с тем это боевая организация, выполняющая решения, а не дискуссионный клуб, где занимаются только обсуждением. Такая партия не могла бы управлять страной. Когда обсуждение закончено и решение принято, его нужно проводить в жизнь. Оппозиция же не проводила в жизнь то, что было решено, и подговаривала других не проводить. Если оставить так, то это была бы не партия, а дискуссионный клуб.

В партии бывали дискуссии и бывали обсуждения, во время которых каждый может высказываться и выступать как он хочет. Также на съездах партии каждый может выступать как он хочет, а также и на губернских конференциях. Но чтобы была открыта дискуссия, нужно, чтобы это решил сам ЦК или потребовала какая-нибудь одна организация. В 1920 году дискуссию открыл ЦК (по профсоюзному вопросу), тогда ЦК разбился на две части — 9 и 9. Такой ЦК не может руководить партией, и была объявлена дискуссия. В 1923 году дискуссию потребовала Московская организация (по вопросу о Троцком). В 1925 году — Ленинградская.

Сейчас же ни одна организация не требует дискуссии, и в ЦК нет такого положения, что мнения разделяются. Нельзя начинать дискуссии из-за чьего-либо каприза или фантазии. Это не значит, что не может быть литературной критики, выступлений в прессе. Но при этом принятые решения должны выполняться. Никто не запрещает Троцкому и кому бы то ни было выступать где угодно, но нельзя выступать против принятых решений, если нет дискуссий. Тогда были бы нарушены все нормы партии. Тогда партия превратилась бы в школу Аристотеля, куда приходят для того, чтобы заниматься разговорами.

Д э в и с : Не думаете ли Вы, что через 25 лет возможностей для дискуссий будет больше?

Сталин: Нет. Офицерские кадры подрастут и будут понимать, что лучше. Товарищеская критика же будет конечно шире, потому что обстановка, вопросы будут сложнее.

Дэвис: Консерваторы говорят, что ВКП, Коминтерн и правительство — это одно и то же. В своих лекциях я указывал на разницу, но мне говорили: это все равно — Политбюро контролирует и партию, и правительство.

Сталин: Вы знаете, какие условия существуют между республиканской партией и правительством в С.Ш.?

Дэвис: Партия имеет некоторое влияние, но большее влияние имеют отдельные люди, не состоящие в партии, — например, Морган.

Сталин: Только в этом году мы узнали, что либералы в Англии имеют свой теневой комитет. Консерваторы тоже имеют теневой комитет. Республиканцы также, наверное, имеют такой комитет, который никому не известен, но который собирается и ведет переговоры с тем же Морганом.

То, что пишут о нас по этому вопросу — на 9/10 — фарисейство или незнание.

У нас Политбюро выбирается каждый год, члены его известны, работа его известна. На Западе же только когда Ллойд- Джордж подрался с Асквитом, он разболтал, что существует в либеральной партии теневой комитет, который никому не был известен. Какое основание имеют на Западе обвинять нас в том, что у нас есть открытое Политбюро, когда у них есть закрытые теневые комитеты. Они делают тайно, а мы не скрываем.

Второе — что значит контролировать? Это экономический термин. Контролировать может только вышестоящий орган. Как может ЦК ВКП контролировать ИККИ, который стоит выше, в который входят другие ЦК — французской, английской, итальянской, немецкой и др. партий, где есть свои Политбюро. Верно, что ВКП более авторитетна, чем другие партии. Но это не значит, что каждое ее слово есть закон, которому нужно подчиняться. Политбюро не работает за ИККИ. Если посмотреть на заседания Политбюро, то увидим, что там занимаются самыми общими политическими и хозяйственными вопросами. Конкретное же оформление и действительные решения принимает правительство.

Что касается Коминтерна, то я не понимаю, как могут думать, что мы являемся в Коминтерне людьми первого разряда, а члены других партий — второго разряда, что у нас, русских, есть одни права, а у других — другие. Европейские коммунисты культурны, они не пошли бы на это. Такие люди, как Семар, Поллит, Тельман на это не согласились бы. Не представляю себе, как культурные люди могут говорить такую чепуху.

Есть ли у Политбюро власть в правительстве? Да. Решает ли Политбюро все вопросы? Нет. И не может. Политбюро заседает один раз в неделю, Совнарком два раза в неделю и СТО два раза. Как может Политбюро на одном заседании рассмотреть все вопросы, которые Совнарком и СТО не могут рассмотреть и на четырех заседаниях? Оно должно было бы заседать день и ночь. Правящей в стране является партия большевиков. Руководящим органом партии является ЦК, и он дает общие директивы.

Например, в вопросе о бюджете ЦК дает директиву поставить во главу угла тезис об уделении максимума доходов на индустриализацию страны. Это общая директива. Бюджет же прорабатывается на 20 заседаниях Совнаркома, а Политбюро уделяет ему полчаса. Оно дает лишь общую линию: в этом году должны быть даны средства на новое строительство фабрик и заводов. Так как займы и кредиты не получены, то средства должны быть найдены сокращением административных расходов. Это все, что решает Политбюро. 9 человек не могут работать за всех.

Дэ в и с: Нашей пропаганде очень помогло. А если бы Вы сделали заявления о согласии на три упомянутых условия.

С т а л и н: А контр-претензии?

Дэ в и с: Вы должны получить очень много за интервенцию. Но это лучше не упоминать в заявлении, а поднять вопрос на конференции.

С т а л и н: Мы уже не раз делали подобные заявления.

Дэ в и с: Вы сделали больше, чем Вы должны были сделать. Но наше глупое правительство не обращало внимания. Если Вы еще раз выразите согласие на три условия, то это очень поможет пропаганде.

С т а л и н: Я доложу об этом правительству. По-моему, это не совсем удобно. Наркоминдел недавно сделал такое заявление, но никакого ответа не было получено. Мы не хотим быть

навязчивыми. Навязчивые люди — это дурные люди. Мы не хотим быть нехорошими людьми. А потом могут подумать, что у нас плохое положение, что мы не можем жить без Америки. Но мы жили и будем жить.

Мы рискуем затем получить грубый ответ, а на это наш народ будет ругаться, как умеют ругаться по-русски, что только затруднит дело признания в дальнейшем. Без какого-нибудь повода неудобно делать еще одно выступление. Таково мое мнение. Я доложу об этом правительству.

Дэвис: Я хотел бы опубликовать эту беседу.

Сталин: Если печатали какую-нибудь беседу со мной, то я раньше просматривал ее. В данном случае это не может быть сделано. Поэтому Вы укажите, что это не просмотрено мной и что я не отвечаю.

Дэвис: Конечно. Я укажу, что только я ответственен за содержание»¹.

Бравший интервью у Сталина 13 августа 1926 г. профессор социальных наук Изльского университета Джером Дэвис опубликовал текст своей беседы в газете «New York American» в воскресенье, 3 октября того же года с портретом Сталина. Там автор привел неизвестный факт из биографии генсека периода гражданской войны в России: «Однажды в декабре на фронте близ Петрограда Сталин заметил, что солдаты приветствуют его без энтузиазма. Остановив одного... Сталин спросил: “Почему?” Человек указал на свои ноги, обутое в соломенные сандалии. Сталин снял свои сапоги хорошей кожи, дал их солдату, взяв взамен соломенные сандалии. Всю эту зиму Сталин носил соломенные сандалии, разделяя таким образом лишения своих людей»².

Видимо, об этом факте сообщил американскому профессору сам Сталин. Трудно судить, насколько это сообщение соответствовало истине. Но во всяком случае подобные факты из биографии советского руководителя производили на американских читателей благоприятное впечатление.

Приводим полный текст интервью в русском переводе, опубликованный в газете «Нью-Йорк Американ» 3 октября 1926 г. Он имеет ряд разночтений, а также новых материалов, отлич-

¹ Там же. Л. 97—105. *Машинописный текст на русском языке.*

² Там же. Л. 131.

ных от предыдущего документа. Это показывает, кроме всего прочего, отношение автора и к Сталину и к политике СССР в целом в указанный период. Тексту интервью предшествовало заявление редакции газеты: «Помещаемое ниже экстраординарное интервью со Сталиным — величайшим человеком России, главным лицом сейчас там, было написано профессором Дэвисом исключительно для газет Херста»¹.

ИНТЕРВЬЮ АМЕРИКАНСКОГО ПРОФЕССОРА ДЖ. ДЭВИСА О ЕГО БЕСЕДЕ С И.В. СТАЛИНЫМ

(Опубликовано в газ. «Нью-Йорк Американ» 3 октября 1926 г.)

Властители СССР ищут дружбы с С.А.С.Ш.

Сталин — новый властитель России — ищет дружбы с С.Ш.

Сталин — новый вождь — рисует задачи и политику Советов.

Россия готова послать комиссию по долгам в Вашингтон, говорит он, и объясняет, почему Россия представляет большие возможности для американских товаров, изобретений и капитала.

Джером Дэвис (профессор Изльского университета, который отправился в Россию, имея письмо от сенатора Бора — председателя Комиссии по внешним сношениям сената С.А.С.Ш. с просьбой к советским вождям откровенно говорить с ним. Профессор Дэвис был в России раньше и говорит свободно по-русски. Помещаемое ниже экстраординарное интервью со Сталиным — величайшим человеком России, главным лицом сейчас там, было написано профессором Дэвисом исключительно для газет Херста).

Москва, сентябрь 1926 г.

Я только что вернулся после 2-часового интервью с таинственным человеком России, с крупнейшим вождем в Советском правительстве, действительным властителем там в настоящее время. Это Генеральный секретарь Центрального Комитета Русской Коммунистической партии, Иосиф В. Сталин, о котором русские, которые раньше жили в Америке, в шутку говорят,

¹ Там же. Л. 119.

как о «хозяине Мэрфи»¹ России. Как правило, он отказывается видеть иностранцев. Это первое интервью, данное американцу. Он говорит только по-русски. Мое знание этого языка помогло мне, а общее рекомендательное письмо от сенатора Бора — председателя нашей могущественной комиссии по иностранным делам Сената — оказало мне еще большую помощь в получении этого интервью.

Я, прежде всего, спросил — готова ли Россия уплатить долги Керенского, как это было указано в адресе президента Кулиджа конгрессу, удовлетворить наиболее важные требования наших граждан и, как правительство, отказаться от всякой пропаганды. Сталин ответил, что они не раз выражали свою готовность это сделать, но полное соглашение с Америкой может быть достигнуто только таким же методом, который применялся в отношении всех других стран, с которыми достигнуто соглашение, а именно на конференции. Но правительство С.Ш. отказывалось вступить в переговоры с Россией.

**Иностраным вкладчикам не
оказывают препятствий**

«Если американские капиталы будут предоставлены России, спросил я, какие гарантии могут быть даны, что Коммунистическая партия сдержит обещания и выполнит контракты. Другими словами, нет ли опасности, что в будущем блок левого крыла захватит контроль над партией?».

Сталин ответил: «Сейчас уже никакой блок левого крыла не возражает против вашей новой экономической политики и не поддерживает нападков на иностранный капитал. Наоборот, меньшинство высказывается сейчас за увеличение привилегий концессионерам. Некоторые даже высказывались за предоставление концессий Уркварту, относительно которой мы, большинство, считали, что она закабалит рабочих и по этой причине отказались ратифицировать ее.

В условиях американской техники и ее изобильных, избыточных капиталов ни одна страна в мире не является столь приспособленной для помощи России, как Америка. Зарплата и

¹ Мэрфи — руководитель нью-йоркской организации республиканской партии.

жалованье в России низки. Непревзойденная техника Америки и потребности и огромное население России предоставят огромную прибыль американцам, если они будут сотрудничать вместе. Если вы спросите американские фирмы, которые сейчас делают с нами дела, как к ним относятся такие фирмы, например, как Гарриман и «Лена-Голдфилдс»¹, то вы увидите, что им не ставят препятствий, но что они действительно получают большую прибыль и им не мешают».

Большие прибыли в России для американцев

«Вы можете спросить во всей Европе, и вы увидите, что, если Советская Россия подписывает обязательство, то она его выполняет. Имеется, может быть, один процент возможности перемены в нашей политике в отношении возвращения назад к «левым», но лишь один процент, несмотря на постоянные измышления о наших заговорах против других народов, о нашей готовности к войне и т.д. Все это ложь. У нас нет времени отвечать на все эти измышления. Одно абсолютно верно — мы всегда соблюдали наши обязательства.

Немцы получили здесь огромные концессии только потому, что они готовы были дать кредиты. Несмотря на их значительно более низкую технику и низкую культуру, чем в Америке, Германия получает большие прибыли. Американцы получили бы значительно больше.

Если иметь дело с частным лицом, то вполне понятно, что обязательства могут быть нарушены, но правительство не может себе позволить нарушить свои обещания. Сделать это, значило бы дискредитировать народ, войти на получение пощечины перед всем миром. Частное лицо ответственно перед собой и за самого себя, народ же ответственен за себя и перед всем миром. Поскольку правительство остается у власти, оно не может разрешить себе нарушить соглашений».

«Консервативные американцы иногда признаются, что Советская Россия добросовестно выполняет свои экономические обязательства, или контракты, которые она заключила, но они выдвигают обвинение в том, что она нарушала свои обеща

¹ На самом деле «Лена-Голдфилдс» была английской концессией, хотя и с участием американского капитала (С.Х.).

ния в отношении пропаганды. Как вы ответите на это?» — спросил я.

«Лживые сообщения относительно нас были бы смешны, если бы они не были столь злобны и вредны. Некоторые, по-видимому, думают, что мы тратим все наше время на пропаганду и на внутренние ссоры, что главное наше занятие состоит в выпуске секретных приказов и во взаимных убийствах, и что, следовательно, у нас очень мало, или вовсе нет времени для созидательной работы, или, даже для того, чтобы жить семейной жизнью.

Такие обвинения до чрезвычайности смешны. Мы в состоянии запретить и мы запрещаем всем нашим правительственным представителям за границей вести пропаганду, но мы можем помешать всем нашим гражданам делать это не в большей степени, чем вы можете помешать некоторым вашим гражданам вступать в Союз промышленных рабочих мира. Далее, мы не можем помешать нашим газетам говорить то, что они думают в вопросе критики других стран, как бы эти взгляды, которые никто из нас, членов правительства, не разделяет, ни были неправильны или глупы».

Как правит большинство

«Если Америка признает Россию, спросил я, какие гарантии могут быть даны, что приверженцы вашего Коммунистического Интернационала не усилят своей пропаганды против С.Ш., как капиталистического врага России?»

Пока Америка не признает России, американцы могут так же, как и наши собственные крайние левые коммунисты, агитировать по этим вопросам и причинять беспокойство всем. Внутри рядов нашей Коммунистической партии пропаганда строго ограничена. Наши официальные представители не будут помогать пропаганде или принимать каким бы то ни было путем в какой бы то ни было форме, или каким бы то ни было способом участие в ней и если бы они это делали, то они были бы немедленно сняты.

«Я замечая, что в России, в соответствии с конституцией Коммунистической партии, после того, как партия решила вопрос на стадии, которую мы можем назвать партийным предварительным собранием, меньшинству не разрешается агити

ровать против большинства. Мы все знаем, что большинство может быть иногда неправым и что меньшинство иногда морально право. Как могут быть исправлены неправильные решения большинства?»

Мы являемся боевой партией с миллионом членов, ответил Сталин, боевая партия должна выполнять свои решения, а не вырождаться в дискуссионный клуб. Во время конференции и перед выборами на конференцию существует полная свобода мнений. Например, Троцкий мог поехать в Нижний Новгород и защищать всякую политику, которой он придерживался, перед делегатами. Но раз решение принято, то это уже не вопрос большинства и меньшинства, а скорее проблема о том, чтобы заставить каждого работать так, чтобы выполнять решения, а не начинать заново дебаты.

Русские любят дискутировать, и частные дискуссии происходят беспрестанно по всяким вопросам, но после того, как решения приняты, не разрешается каким бы то ни было образом противодействовать им. Конечно, положение может измениться, и любой город может в любое время потребовать пересмотра всего вопроса. Центральный Комитет может тогда решить, целесообразно ли вопрос ставить вновь. Если они считают, что да, то все дело наново подымается в партии в свете опыта и вновь решается большинством после полного обсуждения.

Свобода дискуссий

Например, в 1920 г. Центральный Комитет разделился по вопросу о профсоюзах. Решение было достигнуто при посредстве дискуссии. Вновь в 1923 г. Московский Совет потребовал дискуссии по вопросу о так называемом «троцкизме». Эта дискуссия шла повсюду. В 1925 г. Ленинград потребовал права возражать против решений ЦК, и это право было дано. После конференции большинство поддержало Центральный Комитет. Зиновьев пытался продолжать дискуссию после этого, ему было сказано, что это незаконно.

«Думаете ли вы, что вы разрешите большую свободу дискуссий внутри партии по мере того, как время будет идти, и ваше партийное правительство укрепитя более прочно?» — спросил я.

Нет, если что-нибудь и будет, так будет меньше дискуссий, ибо наши вожди станут более мудрыми, у них будет больше опыта, и они будут знать, как разрешать проблемы, которые будут возникать. С другой стороны, по всей вероятности, будет больше свободы для литературной критики, чем сейчас, особенно в журналах. Такая критика полезна и дает стимул. Но правительство должно иметь единство целей, должно твердо знать свою политику, должно действовать энергично.

«Консерваторы утверждают, что коммунистическая партия, правительство и Коммунистический Интернационал — одно и то же, ибо все они контролируются Политическим Бюро, — сказал я. — Насколько это верно?».

Единственное различие между контролем нашей партии и таким же контролем в других странах заключается в том, что мы делаем вещи открыто, в то время, как за границей их делают втайне. Лишь в этом году в Англии был теневой кабинет либеральной партии, хотя мы узнали об этом лишь тогда, когда Ллойд-Джордж имел ссору с Асквитом. Консерваторы в Англии имеют теневой кабинет и в большинстве ваших Штатов в Америке имеются политические хозяева, которые иногда имеют больше силы, чем ваши выборные чиновники.

Я не думаю, чтобы республиканцы не имели иногда того, что может быть названо теневым кабинетом в Вашингтоне.

Не созывают ли они иногда секретных конференций для обсуждения важных вопросов? 9/10 тех, кто критикует нашу партию в этом вопросе, являются или невеждами, или лицемерами.

Какие основания имеют иностранцы критиковать наше Политическое бюро, которое открыто выбирается партией, которое известно всем, когда в Европе имеются теневые кабинеты, а в С.Ш. хозяева, которые не выбраны народом, но, тем не менее, правят. Это смешно!

Я попытаюсь объяснить это Вам, — сказал теперешний властитель России. Всесоюзный конгресс Советской Российской Республики состоял в прошлом году из 673 членов с правом решающего голоса и 642 — с правом совещательного голоса. Он выбрал Центральный Комитет с 63 активными членами. Этот Центральный Комитет правит Россией. Он не правит Коммунистическим Интернационалом, ибо Коминтерн составлен из представителей от всех руководящих партий стран

мира. Такие люди, как Семар из французской Компартии, Гарри Поллит из Британской Компартии, Тельман из Германской Компартии, не подчинены русским. Это сильные независимые вожди в Коммунистическом Интернационале. И те, и другие представители из других стран имеют равные права. Иностранные делегаты не подчиняются нашей диктовке, если бы мы пытались диктовать. Центральный Комитет Советской партии правит Россией, как я сказал, но он не правит Коммунистическим Интернационалом, ибо наши члены составляют лишь одну секцию его.

Коммунистические отношения

«Возможно, я сделаю мысль мистера Сталина более ясной, указав, что отношения Коммунистического Интернационала к Советскому Правительству в России в некотором отношении сходны с отношениями между национальным республиканским комитетом и теперешним правительством в Вашингтоне. Все или почти все чиновники нашего правительства — республиканцы, но они не подчинены республиканскому национальному комитету, который состоит из членов, избранных от 48 штатов».

Таким же образом Коммунистический Интернационал имеет выбранных делегатов от 50 стран вне России. Коммунистический Интернационал не имеет прямого контроля ни над одним из русских правительственных чиновников. Он также бессилен, как был бы бессилен республиканский национальный комитет, если бы он пытался контролировать действия начальника почты, или избирательные голоса сенаторов С.Ш., хотя бы оба были республиканцами. Центральный Комитет в России является высшей властью во всех русских делах, будучи избран на ежегодном Всероссийском партийном конгрессе. Аналогии никогда не бывают целиком правильными, но Советский Центральный Комитет может быть сравнен с партийным предварительным собранием законодательных органов. Они решают, какова должна быть позиция партии в отношении предлагаемых законов. Если защитники одного закона или политики имеют крупное большинство, то действия предварительного собрания являются решающими. Так как коммунисты имеют подавляющий контроль в Центральном Комитете, то фактиче

ски его действия означают закон во всех делах в России. Но в комитете Коммунистического Интернационала все вопросы решаются представителями 51 страны.

Русская партия в собраниях Коминтерна имеет больший вес, чем какая-либо другая, благодаря своей власти в России, в то время как делегаты из других стран не представляют никакого ответственного правительства.

Сталин резюмировал после объяснения, которое я попытался выше передать в американских терминах:

Я не понимаю, как могут интеллигентные люди считать, что русское правительство ответственно за письма или утверждения членов Коминтерна. Они должны знать, что правительство С.Ш. не ответственно, хотя все его члены являются республиканцами, за утверждения или мнения индивидуальных членов республиканского национального комитета.

Компартия является правящей партией в России так же, как республиканская партия имеет в настоящее время федеральный контроль в С.Ш. Она решает общие вопросы политики. Но фактически администрирование и выполнение предоставлено чиновникам, не ответственным перед Коминтерном. Они решают, что хорошо для России.

Как чувствуют себя крестьяне

К примеру, Центральный Комитет может решать сосредоточить энергию на индустриализации страны, как мы это делаем сейчас. Это означает, что должны быть выстроены новые фабрики. Такое решение может быть принято Центральным Комитетом в результате одночасового обсуждения. Но народным комиссарам, которые могут быть сравнены с министрами в Англии, или Франции, или с кабинетом в Вашингтоне, или Берлине, может оказаться потребным двадцать заседаний для разрешения действительных проблем, заключающихся в этом вопросе, в вопросе о том, как устроить займы, кредиты.

«Возможно ли завоевать среднего русского крестьянина, который все еще пашет свою собственную землю, на сторону коммунизма?» — спросил я.

Вообще, очень мало может быть сделано пропагандой, — удивил меня Сталин ответом. Причины, по которым мы надеемся, что крестьяне в конце концов соединятся с нами, и при

чины, по которым мы сейчас ведем их, заключаются в том, что мы создаем такие материальные, культурные условия, которые толкают их на нашу сторону. Крестьянин — практический человек. В чем его нужды? Он должен быть снабжен мануфактурными товарами по разумным ценам, ему нужен кредит, он хочет чувствовать, что правительство учитывает его интересы, помогает ему во время голода и хочет работать вместе с ним и для него.

Крестьяне понимают, что мы защитили их от бывших помещиков, которые хотели бы взять обратно свою землю. Мы даем им возможность культурной жизни, которую они никогда не имели раньше. Мы вовлекаем их в общеполитическую жизнь, так что они могут принимать в ней участие. На деле, мы даем им средства строить всю общественную жизнь так, чтобы удовлетворять их нужды. Мы, стоящие в центре власти, еще не сделали этого на 100%, но делаем это так быстро, как можем. Если бы это было не так, то крестьянин не сидел бы так спокойно.

Мы должны знать, что из 100 крестьян около 55 принимало участие на различных фронтах гражданской войны и лишь тогда впервые они поняли, что значит слово «государство». Раньше они знали только свою провинцию, или губернию. Теперь у них имеется чувство «государственного патриотизма». Они понимают, что значит их собственное национальное правительство. Они знают, что Россия станет более великой, чем Соединенные Штаты, управляемой единым Центральным Комитетом в интересах ее жителей.

Наши крестьяне склоняются к коммунизму без предрассудков. Во Франции и Англии крестьяне получили землю от собственников или средних классов в то время, как у нас они получили землю от социалистов. Они отдают себе в этом отчет.

Мы создаем через посредство кооперации такие условия, которые убеждают крестьян, что лучше бытье нами, чем против нас. Правда, что средние классы, мелкие крестьяне-земле-владельцы, конечно, не в восхищении от нас, но, когда они учитывают свой опыт с капиталистами, которые не хотели даже говорить с ними, и свои отношения с коммунистами, которые говорят с ними, которые пытаются их убедить и не эксплуатируют их, не грабят, то этот контраст показывает им ясно, с кем они должны иметь дело. Они не думают, что мы идеальны, но что мы лучше, чем кто-нибудь другой.

В крестьянской работе есть две части — производство и распределение. Выгодность производства зависит от распределения. Эта часть крестьянской экономики организована на кооперативных основах. Мы уже влияем на 20 миллионов крестьян через потребительские или распределительные кооперативы. Крестьянин начинает понимать, что без этих коммунальных методов он никогда бы не мог зарабатывать денег, в которых он нуждается. Он начинает медленно вступать в производящие кооперативы, или коллективные организации.

Имеется примерно 15 тысяч таких организаций в России, но многие из них, возможно, ведутся нехорошо. Они в большинстве состоят из бедных крестьян, которые получили тракторы или с.х. орудия. С точки зрения целого, это еще мало показательно, но это важно как пример, ибо это показывает преимущества коллективного и механизированного крестьянского хозяйства. Крестьяне все больше стремятся вступать в такие коллективные организации.

Со времени революции мы национализировали также кредит, и это помогает крестьянам, ибо мы можем снабжать их дешевыми деньгами. Те, которые работают коллективно, получают кредиты на еще более хороших условиях. Так что здесь снова крестьянин оценивает нашу помощь и оценивает коммунизм. Будет гораздо труднее организовать кооперативы для продуктов земледелия, но в свое время это тоже будет сделано.

«Не являются ли религиозные секты организаторами лучших крестьянских коммун?» — спросил я.

Нет, члены сект более подозрительны и неохотно работают с другими. В Московской провинции есть несколько чрезвычайно хороших сектантов, которые прекрасно работают, но вообще они относятся отрицательно. Лучшими кооператорами являются демобилизованные из Красной Армии и те, которые были в германских концлагерях. Они поняли, что необходимо работать совместно.

Почему я стал коммунистом

«Если вы согласны ответить на вопрос о Вас самих, не объясните ли Вы, почему Вы стали коммунистом?»

Трудно описать процесс. Вначале человек приходит к убеждению, что существующие условия скверны и несправедливы,

затем он решает сделать все, что он может, для того, чтобы исправить это. При царском режиме всякая попытка простой помощи народу ставила человека вне закона, каждое такое лицо подвергалось преследованиям, как революционер.

Причины того, что сейчас в России имеется так много коммунистов, заключаются в том, что русский капитализм был самым жестоким и зверским в мире. Царское правительство также было наиболее развращенным, жестоким и неспособным. Даже наиболее мирно настроенные люди становились революционерами. Царское правительство не удовлетворялось тем, что заключало в тюрьмы коммунистов или социалистов, оно арестовывало всех, кто возражал против величайших несправедливостей, совершавшихся царскими министрами. Даже некоторые богатые и образованные люди посылались в тюрьмы, если они возражали против того, что делалось.

Большевики были единственными, кто имел ясную, резкую программу для помощи. Поэтому люди собирались вокруг них. Народ видел, что большевики действительно идут в тюрьмы и на смерть за их идеалы. Простые люди заражались таким образом и сами становились революционерами.

Когда я закончил мое интервью с вождем русского правительства, Сталин выразил надежду, что Америка вступит скоро в дружественные отношения с русским народом и правительством. Он сказал, что Россия нуждается сейчас в С.Ш. Возможно, наступит день, когда С.Ш. будут нуждаться в русской дружбе.

Как Сталин пробил дорогу к власти

Профессор Дэвис дает живой очерк советского лидера.

(Ниже мы даем очерк жизни и личности Сталина, написанный профессором Дэвисом, автором помещаемого интервью с теперешним властителем Советской России).

«История жизни Сталина более драматична, чем самые потрясающие детективные истории. Он родился в 1879 г. и его 47-летняя жизнь была наполнена боевыми действиями в большей степени, чем жизнь какого-нибудь другого властителя в мире. Его отец был грузином, жившим в Тифлисской провинции, на Кавказе, крестьянином, который занимался починкой

сапог. Его фамилия Джугашвили была оставлена сыном, когда он пошел на революционную работу и неоднократно арестовывался царской полицией. Он пользовался рядом революционных псевдонимов, но имя Сталин, которое означает сталь, окончательно было присвоено ему. В его теперешнем выдающемся положении это имя не совсем не свойственно ему.

Маркс против богословия

Мать Сталина была религиозна, и он сам был послан в богословскую школу — замечательный факт потому, что теперешнее русское правительство неверующее. Он был пойман за чтением Карла Маркса и выгнан из семинарии в 1897 г. В 18 лет он устремился в революционную агитацию.

Он избегал ареста до 1892 г., когда ему исполнилось 23 года. Он был приговорен к 3 годам ссылки в Восточную Сибирь, но ему удалось бежать в 1894 г.

На конгрессе с.-д. партии между большевистской и меньшевистской фракциями Сталин впервые встретил и встал на сторону Ленина. С этого времени жизнь его представляет собой ряд арестов, побегов и революционных боев за его партию. Он был арестован 6 раз и провел 8 лет в тюрьме, или в изгнании, совершив 5 побегов. Позже он был редактором газет «Правда», «Рабочий и солдат», «Пролетариат», «Рабочий путь» и «Рабочий».

В большевистской революции он был одним из комитета 5-ти, который руководил восстанием. От 1917 по 1923 г. Сталин был народным комиссаром национальностей. Он создал успешную политику предоставления автономии и местной свободы национальностям внутри Союза. Попытки союзных армий сбросить «красную революцию» сделали Сталина активным бойцом и командиром против Юденича, Деникина и поляков. За героическую храбрость он был награжден высшим советским орденом — Красного Знамени.

Разделяет страдания

Для солдат Красной армии является обычаем приветствовать командира радостными возгласами. Однажды на фронте в декабре, близ Петрограда, Сталин заметил, что солдаты при

ветствуют его без энтузиазма. Остановив одного, тесно сжатые «Почему?». Человек указал на свои ноги, обутые в соломенные сандалии. Сталин снял свои сапоги [из] хорошей кожи, дал их солдату, взяв взамен соломенные сандалии. Всю зиму Сталин носил соломенные сандалии, разделяя таким образом лишения своих людей.

Теперешнее официальное положение Сталина — Генеральный Секретарь Центрального Комитета Русской Коммунистической Партии, Член Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Член Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Но сейчас он является господствующим лицом в России. Он один из немногих видных русских революционеров, которые не жили вне России. Он стоит за чисто русскую политику против таких людей, как Зиновьев, которые готовы на все для мировой революции.

Говорит откровенно

Я был в Бюро Сталина по предварительному условию. Его помещение охраняется ночью и днем красными солдатами так, что никто не может войти без пропуска. После сердечного рукопожатия, я оказался сидящим за столом против сильной, магнетической личности с черными курчавыми волосами, мужественными усами, коричневыми глазами, с лицом, на котором виднелись следы, оставленные оспой, и с привлекательной, дружелюбной улыбкой.

На Сталине была надета типичная русская полотняная рубашка. Он говорил по-русски быстро. Его ответы на мои вопросы следовали моментально, без размышлений и, по-видимому, с полной искренностью. Он дал мне послание для передачи через прессу Херста, американскому народу. Я делал заметки в то время, как он говорил, но в некоторых местах, возможно, я не передал сталинских мыслей с точностью и полностью, ибо я переводил русскую речь, произносившуюся с быстротой пожара»¹.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 726. Л. 119—132. *Машинописный текст русского перевода.*

Перевод на русский язык беседы Сталина с профессором Д. Дэвисом намеревалась опубликовать на своих страницах редакция газеты «Ленинградская правда». Генсек, узнав об этом, направил письмо следующего содержания:

«В “Ленинградскую правду”.

Товарищи! Я только что прочитал перевод моей беседы с г. Д. Дэвисом по разным вопросам. Заявляю, что изложение моей беседы с г. Дэвисом, данное в газете “Нью-Йорк Американ” и переведенное Вами на русский язык, и характеристика точки зрения Сталина в этой газете расходятся по крайней мере на 9/10 с действительностью, т.е. со всем тем, о чем и как я беседовал с г. Дэвисом. Сообщаю Вам, что беседа не записывалась никем, а изложение этой беседы, сообщенное “Нью-Йорк Американ”, стало мне известно только от Вас.

Поэтому я ни в коем случае не могу согласиться на напечатание “беседы” в нашей печати.

6.XI.26 г.»¹

В следующем году, 15 августа 1927 г., проф. Дэвис, находясь снова в Москве, обратился к Сталину с просьбой принять его. Он писал, что газеты в прошлом году внесли некоторые изменения, но «в главном оно было правильным»².

Негативное отношение Сталина к тексту опубликованного интервью, данного им Дэвису, в значительной мере вызвано, на наш взгляд, тем, что оно появилось в печатном органе — газете «Нью-Йорк Американ», принадлежавшей реакционному тресту Херста. Директор нью-йоркского бюро ТАСС К. Дюрант направил 6 октября 1926 г. письмо ответственному руководителю ТАСС Я. Г. Долецкому. Вместе с ним он отправил ему упомянутое интервью, а также редакционную статью этой газеты от 4 октября того же года, комментирующую это интервью. «Надо полагать, — писал он, — что как интервью, так и статья опубликованы печатью Херстовского треста во всей стране». Конкурирующие газеты в США обычно воздерживаются от комментариев по поводу «исключительных» материалов. Очень важна следующая часть письма: «Если бы интервью

¹ Там же. Л.

² Там же. Л.

со Сталиным было распространено агентством “Ассошиэйтед Пресс”, или даже если бы оно напечатано исключительно в “Нью-Йорк Таймс”, то оно, вероятно, вызвало бы обширные комментарии» (подчеркнуто Сталиным)¹.

Вот в этом, как говорится, и зарыта собака. Раз опубликовала херстовская газета, значит надо от нее откреститься, что и сделал Сталин в письме, направленном им в «Ленинградскую правду». Хотя все содержание опубликованного интервью дано в объективном и даже в известном смысле благожелательном для генсека духе.

Об этом же говорит и публикация от 4 октября 1926 г.

Газета «Нью-Йорк Америкен», опубликовавшая 3 октября 1926 г. интервью профессора Дэвиса со Сталиным, на другой день, 4 октября, выпустила статью под заголовком «Россия хочет договориться (поладить) с Сэмом». В ней сообщалось, что торговля между двумя странами в минувшем 1925 г. была, при отсутствии политического признания, в 2 раза больше по объему, чем в 1913 г. «В 1913 г., — писала газета, — мы давали менее 6% русского импорта; в прошлом году — 26,8%. Из русского экспорта в 1913 г. мы брали менее 1%, в прошлом году — 5%. 13 лет тому назад мы тащились за Германией и Британией в деловых сношениях с Россией; ныне мы обогнали Германию и близки к Британии»².

В личном фонде Сталина хранится также русский перевод вырезки из газеты «Джефферсон Каунти Юнион» (штат Висконсин) от 15 октября 1926 г. В ней весьма убедительно показаны симпатии американцев в отношении СССР, высокая оценка боевых традиций и заслуг русского народа, стремление к сотрудничеству и дружбе двух народов. Это на практике подтвердилось в годы Второй мировой войны. Заметим, что эта статья была опубликована за 7 лет до признания правительством США Советского Союза. Получается, что журналист и редакция провинциальной американской газеты оказались прозорливее правящих кругов своей страны.

Приводим вырезку из этой газеты (в русском переводе).

¹ Там же. Л. 138.

² Там же. Л. 134—

Вырезка из газеты «Джефферсон Каунти Юнион»
(Висконсин С.Ш.) 15 октября 1926 года¹

Это большая медвежья лапа

Еще несколько других эпитетов, таких, как «дядя Шейлок», «ростовщики» и т.д. и т.д. заставят дядю Сэма признать Россию и быть русским другом. Профессор Джером Дэвис из Иэля говорит, что Сталин — фактический правитель России — сказал ему: «Россия нуждается сейчас в С.Ш. Возможно, придет день, когда С.Ш. будут нуждаться в русской дружбе».

Это вызывает воспоминание о том, что во время нашей гражданской войны, когда Англия хотела признать Южную Конфедерацию и послала сюда суда и людей, Россия была запрошена относительно того, что она сделает в этом случае. Ее ответ был — что она «сделает многое». Тогда Англия попятилась назад. Дядя Сэм хотел сделать что-нибудь для того, чтобы показать свою благодарность. Россия нуждалась в семи миллионах двустак тысяч долларов для того, чтобы купить вооружение и предложила, что она хотела бы получить такую сумму и при этом она отдаст Аляску, чтобы это дело не выглядело как прямая взятка.

Для этой весьма нужной помощи от России мы можем позволить себе покончить с тем, что было, и начать наново, — Россия это не ничтожный союзник. Она отстегала всех врагов, которые пытались подчинить ее, даже блестящего Наполеона. Япония взорвала русский флот, но она не углублялась внутрь страны настолько, чтобы потерять из виду Тихий океан. Если бы япошки пошли в Москву, то они никогда не вернулись бы назад. Они были близки к тому, чтобы попытаться сделать это, когда Теодор Рузвельт предложил быть посредником, остановил столкновение и получил Нобелевскую премию за то, что был лучшим миротворцем на земле.

Никто не осмеливается драться с Россией. Она заманивает своего врага глубоко в свои границы, затем сжигает хлеб в тылу у него, ломает железнодорожные пути и превращает напавших на нее в бродяг, которые чуть не умирают голодной смертью, прежде чем им удастся выбраться из ее владений.

¹ Прислана в адрес И.В. Сталина.

Наполеон шел на Москву, ожидая найти там хорошие блюда, но всё, что он нашел — это был пепел. Вокруг не было, по-видимому, того, в кого можно было стрелять, поэтому он направился назад и он шел по пеплу всю дорогу до Польши, борясь до последнего, чтобы сохранить свою собственную шкуру. Конечно, это является негативной борьбой, но русский медведь может выдержать и стоячую борьбу; русские храбры в равном бою. С пятью тысячами аэропланов на каждого, Россия и С.Ш. могут отхлестать любую коалицию, которая может возникнуть против них. Они также соединяются друг с другом в Беринговом проливе. Этот пролив представляет очень грозные перспективы для любого другого народа во время войны. Стратегически нельзя себе представить лучшей пары для совместной работы в настоящее время, когда Россия закапывает немножко свой коммунизм и становится более разумной. Пусть лучше Европа будет более любезной в отношении Дяди Сэма, иначе он схватит большую медвежью лапу и скажет: «Давай потрясем»¹.

Приведенные документы и факты, связанные со встречами американского профессора и советского руководителя, убедительно показывают, как в США рос интерес к нашей стране, как созрели предпосылки для делового сотрудничества двух крупнейших государств мира. Вместе с тем они показывают подлинное отношение к Сталину представителей прогрессивной общественности США.

Сталин особое внимание обращал на развитие экономических отношений с США. Об этом говорит ряд документов, выявленных нами в его личном архивном фонде. Так, представляет немалый интерес следующий документ:

«Шифровка И.В. Сталина в Амторг (Нью-Йорк) Брону и Рогову об условиях заключения договор в США о постройке автозавода в СССР.

30 октября 1928 г.

В ответ на № 563 могу дать следующую информацию. Первое. Вопрос об автомобильном заводе представляет крупнейшее дело нашего строительства. Дело пахнет здесь десятками, если не сотнями миллионов. Мы не имеем права проявлять

¹ Там же. Л. 115—116. *Машинописный текст русского перевода.*

здесь излишнюю торопливость. Без практического выяснения вопроса о мощности завода, материалах для завода, валютных возможностях при закупке машин, стоимости машины, кредитных возможностях, точного срока постройки завода, ответственности контрагентов за своевременное окончание завода, элементов неустойки в случае нарушения договора и т.д. Мы не можем дать контрпроекта, не можем подписать договор. Я знаю, что оттяжка в этом деле роняет наш престиж в глазах фирм. Но мы вынуждены интересы дела поставить выше интересов престижа. Таково наше единогласное мнение. Второе. Конкретная разработка вопроса идет в специальной комиссии из хозяйственников и финансистов. Эта работа будет закончена к первому ноября. Возможно, что нам придется немедленно послать на помощь вам несколько человек из хозяйственников с тем, чтобы решить вопрос совместно с вами в Нью-Йорке на основе конкретной директивы, имеющей быть выработанной на днях. Третье. Мы бы предпочли договор с Фордом при стотысячном производстве, но мешают нам три обстоятельства: отсутствие кредита, большие валютные расходы, недостаток металлов в стране. Дженерал Моторе дает в этом отношении некоторое облегчение, но машины у него дороже, ответственности за постройку завода меньше, валютных расходов, пожалуй, же меньше, чем по проекту Форда, по вопросу же о тракторах разговаривать не хочет. Нас мог бы устроить завод с производством в 50 тысяч в одну смену при кредите, строжайшей ответственности за постройку завода в срок и известной дешевизне машины. Во всяком случае в два-три дня получите вполне ясный ответ.

Сталин»¹.

Содержание шифровки показывает, насколько глубоко вникал генсек во все детали предполагаемого договора, как стремился он к тому, чтобы условия соглашения были максимально выгодны для СССР.

Руководство страны во главе со Сталиным проявляло большую заинтересованность в ускорении принятия решения о

¹Там же. Л. 105—106. *Заверенная копия*. Амторг — американско-советское акционерное общество, основанное в Нью-Йорке в 1924 г. С.Г. Брон — председатель правления Амторга.

строительстве в Нижнем Новгороде автозавода с помощью американских фирм.

Направленной в США советской делегации в составе Брона, Рогова, Шейнмана и Межлаука Сталин послал 8 февраля 1929 г. шифром телеграмму следующего содержания: «Здесь очень недовольны затяжкой переговоров с автозаводом. Требуем ускорения дела и сообщения результатов о переговорах с Моторсом»¹.

В тот же адрес генсек послал шифром 11 февраля такое сообщение: «Передаю решение инстанции: 1) повторно требуем не отвлекаться на другие дела в ущерб интересам автозавода; 2) требуем ускорения переговоров с Моторсом дабы не был пропущен строительный сезон; 3) требуем регулярной информации о положении переговоров с Фордом и Моторсом»².

В контексте этих переговоров находилось и решение Политбюро ЦК о приезде в СССР американской торговой делегации. 21 апреля 1929 г. Сталин направил в Амторг Брону следующую телеграмму: «Ответ инстанции: советское правительство не возражает против приезда американской торговой делегации...» Но надо, чтобы «оно не могло быть истолковано как приглашение с нашей стороны»³.

С большим вниманием следил Сталин за начавшимся в США экономическим кризисом. 21 ноября 1929 г. он направил в Амторг Брону шифровку: «Ваши данные о хозяйственной депрессии в Америке очень интересны. Просьба и впредь информировать Москву»⁴.

Из числа американских корреспондентов со Сталиным встречался корреспондент газеты «New York Times» Дюранти, представлявший в Москве эту газету с 1921 г.

Их беседа состоялась 27 ноября 1930 г. В телеграмме, посланной в свою редакцию, журналист передал содержание беседы и свои впечатления о собеседнике. Приводим текст телеграммы:

«Сталин — самая интересная личность в мире. Однако из всех национальных лидеров его менее всего знают, он стоит

¹ Там же. Л.

² Там же. Л.

³ Там же. Л.

⁴ Там же. Л.

вдали от всех таинственный, как тибетский Далайлама. Он беседовал уже с несколькими иностранцами: в 1923 г. дал интервью одному немецкому, в 1924 г. — одному японскому корреспонденту, виделся с главами нескольких делегаций, с американским консультантом Купером — в этом месяце он дважды нарушил свое молчание и сегодня дал Вашему корреспонденту связное изложение своих взглядов на общее мировое положение и еще более драгоценную возможность оценить его характер и заключенную в нем силу, которые привели его из лачуги сапожника в Кремль. Внутренний бог Сталина — если воспользоваться этим выражением Платона — это сила воли — невероятная сдержанность, господство над самим собой и сила задерживающих центров. Для Вашего корреспондента дух и личность великих людей куда интереснее, чем то, что они говорят. С чувством, напоминающим зубную боль, приходится передать слова Сталина до того, как дан его портрет. Но это Сталин — преемник Ленина, вождь коммунистического движения в России и во всем мире — и его слова должны стоять на первом месте.

Сталин сказал: нынешняя экономическая депрессия очень тяжела и будет еще тяжелее; это худший из периодических кризисов, отмечающих прогрессивный упадок капиталистической системы, но я не думаю, чтобы это был последний или кульминационный кризис. Капитализм еще силен и оправится, но последний год обнажил его фатальную слабость — капитализм не может существовать без рынка, а взаимное соперничество капиталистических государств закрывает для них их же рынки. Таким образом, более сильное государство вынуждено оказывать давление на слабые. В результате мировой войны некоторые европейские страны сильнее страдают от нынешнего кризиса, чем другие, некоторые — являются более слабыми и отсталыми и более сильные государства ищут выхода из своих затруднений за счет первых. Кризис прорвется, естественно, в той стране, которая более всего поражена кризисом, потому что где тонко, там и рвется.

Сталин говорит медленно, с мягким южным акцентом, фраза за фразой, со скупыми слогами и жестами.

Значит, вы думаете, что новая война неизбежна?

Сталин: когда, где и под каким предлогом она начнется — я не претендую этого предсказывать. Но неизбежно, что уси

лия более сильных государств преодолеть экономический кризис заставят их сломить своих более слабых противников. Это пока еще не означает войны до того дня, когда государства-гиганты должны будут сражаться между собой за рынки.

Голос Сталина все еще спокоен, но в тоне чувствуется вибрация энергии. Он помолчал минуту, сложил кончики пальцев и продолжал: законом капиталистического общества является хищничество сильных за счет слабых. Во многих сильных государствах есть люди, которые ясно видят это и хотят прибегнуть к самому легкому способу — к войне. Иногда эти войны принимают характер колониальной экспансии или экспедиции, но во всяком случае дух агрессии никогда не умирает. С другой стороны, в сильных государствах есть более дальновидные элементы, которые ведут расчеты более осторожным образом и опасаются, что война — особенно новая война в Европе — слишком рискованна и может принести им больше убытка, нежели прибыли. Они сдерживают горячие головы, и таким образом получается известное равновесие между двумя группами, окончательные результаты которого определяются обстоятельствами. Обе группы с готовностью сокрушат слабого врага, если это может быть и сделано с небольшим риском или без риска, но в данный момент им не представляется такой легкой и выгодной авантюры. Они могли бы попытаться сделать это с нами 5 или 6 лет тому назад, но они слишком долго ждали и теперь уже слишком поздно.

Сталин бросил последние слова не повышая голоса, но с внезапным приливом сдержанной силы, действовавшим как удар.

Он продолжал: Вы знаете, что Европа напоминает сейчас вооруженный лагерь, где из народов выжимается все более средств для вооружений, между тем некоторые из них, в результате экономического кризиса, являются теперь полубанкротами. Так оно не может продолжаться, где-нибудь найдется точка разрыва. Дальновидные элементы повсюду стараются остановить движение, но они бессильны. Поглядите на Женевскую конференцию — она демонстрирует бессилие Лиги Наций справиться с растущей опасностью. Конечно, каждый должен понять, что дальше так продолжаться не может.

Вы хотите сказать, что европейское «статус-кво», установленное Версальским миром, не может продолжаться?

Сталин: я не думаю, что Версальское соглашение — он сделал паузу — может продолжаться. Затем он решительно добавил — оно не может продолжаться.

Предположим — сказал Ваш корреспондент — что элементы, настроенные против войны, о которых Вы говорили, поймут опасность и попытаются избежать ее путем мировой экономической конференции или другими аналогичными средствами. Каково будет отношение к этому СССР?

Сталин: уже произошли небольшие конференции аграрных государств. Теперь говорят о более крупных конференциях государств — производителей зерна. Если нас пригласят, СССР приглашение примет. Мы уже послали Осинского на одно из таких совещаний — это вероятно относится к совещанию американских фермерских кругов и Канадского пшеничного концерна, на котором присутствовал Осинский 2—3 года тому назад в Канаде — и мы были бы готовы принять участие в попытке урегулирования цен и координирования потребления с предложением.

Значит Вы не видите, почему бы капиталистическая и коммунистическая система не могли бы существовать одна рядом с другой без борьбы?

Они не воевали друг с другом в течение 10 лет — сухо сказал Сталин. Мы не хотим воевать и кое-кто с их стороны не хочет этого, и мы готовы в этом смысле лить воду на их мельницу — эта фраза означает готовность вести их игру или делать с ними дела (примечание корреспондента). Тут замешаны многочисленные факторы — принесет ли прибыль война против нас и как велик будет риск. Они знают, что мы будем воевать до последнего человека.

Интересно отметить, что за весь разговор Сталин ничем не проявил сомнений, слабости или неуверенности в России. Он глядит вперед, а не назад и ни разу даже не упомянул о теперешних трудностях.

Хорошо — сказал Ваш корреспондент. — Возьмем Америку. Вы не хотите войны, Америка не хочет войны, это два крупнейших государства современного мира. Почему Вам не пойти друг с другом и не проявить вашей воли к миру?

Сталин несколько кисло усмехнулся: Америка знает нашу установку. Мы сделали, что могли, но навязываться не будем. Мы все еще готовы сделать то, что я говорил — уладить во-

прос о долгах и претензиях уплатой сверх процента на кредиты или займы и возобновить регулярные дружественные отношения, как сделали с остальными великими державами. В Америке знают, что мы можем платить и выплачиваем свои долги, выполняем свои обязательства. Теперь очередь за Америкой. Сверхпроцент — очень небольшой процент, соглашение с Америкой по вопросу о долгах достаточно легко, это сравнительно пустяки, но тут что-то другое — он сделал паузу и задумчиво повторил, как бы сам озадаченный этим — тут что-то другое.

Вы имеете в виду — смело вмешался Ваш корреспондент — большевистскую пропаганду или так называемую теорию «вооружения грабителя». Как говорят многие американцы, зачем помогать строительству государства, чья открыто признаваемая цель — свержение американской конституции и разрушение всего того, что, как мы считаем, создало величие Соединенных Штатов.

Сталин не дал взволновать себя. Американцы хотят заключения сделок — довольно резко сказал он, — и мы платим им, неправда ли, мы платим даже самые высокие цены, как Вы и они знают. Также точно Вы можете сказать, что и мы их вооружаем и помогаем поддерживать против нас их капиталистическую систему. Нет, — сказал он опять, уже помягче, — все это чепуха, совсем не в этом дело. Все эти разговоры о пропаганде просто смешны. Дело не в пропаганде — он с силой подчеркнул это слово — конституции и системы изменяются в силу естественных причин, а не разговорами или книгами.

Вашему корреспонденту вспоминается, что сказал маршал Фош: «Дела, а не слова». Клемансо: «Я веду войну». Так говорили два других сверхчеловека современной истории. Быть может, это настойчивое подчеркивание факта по сравнению с разговорами объясняет то, что Сталин был до сих пор таким сдержанным.

Сталин продолжал: в старое время у нас обвиняли французских или немецких радикалов за беспокойство в России, забывая, что не социалистическая пропаганда, а жизненные условия определяют ход вещей. Они, пожалуй, говорят в Америке, что мы реэкспортируем немецкий социализм — это не значит, конечно, что германские социалисты настоящие революционеры.

Резкспорт готовых фабрикатов, — вмешался Ваш корреспондент, — усовершенствованных благодаря Вашему опыту и научно приспособленных к современным потребностям.

Ничего подобного, — нетерпеливо сказал Сталин. Я допускаю, что большевики тщательно изучали английскую, французскую, американскую революции, особенно в части программы меньшинства, которая была по преимуществу действительно революционной. В действительности мы, вероятно, больше знаем об этом, чем большинство ваших историков. Но не это наш резкспорт. Если Вы хотите сказать, что мы резкспортируем практический опыт по созданию социалистического государства — то тогда Вы правы, и я принимаю Ваш комплимент. Это мы и делаем. Мы показываем посещающим Россию иностранцам и всему миру, что социалистическое государство возможно, что оно растет и будет преуспевать независимо от того, нравится ли это кому-нибудь или нет. Социалистическое государство будет развиваться и существовать, и им придется его изучать. Помогут ли нам или нет — тут мы стоим и здесь останемся»¹.

Конечно, руководящие круги США тоже искали пути улучшения отношений наших двух стран, в частности, в области экономических взаимосвязей.

Видным бизнесменам, посещавшим СССР, нередко давались поручения для выяснения экономической ситуации в нашей стране. Об этом говорит, в частности, записка Я.Э. Рудзу- така на имя Сталина от 26 августа 1930 г. Рудзутак в то время был зам. председателя СНК СССР и СТО, членом Политбюро ЦК ВКП(б). Он сообщал Сталину: «Был вчера Купер. Он хочет видеть тебя. Хочет информировать о настроении деловых кругов к нам». Президент Гувер просил Купера «особо детально ознакомиться с нашим экономическим положением». Рудзутак писал о желательности приема Купера Сталиным. Генсек ответил 27 августа: «Все зависит от ЦК, как прикажет ЦК, так и будет сделано»². Как видим, в данном случае Сталин высказался как законопослушный член ЦК партии, хотя во многих

¹ Там же. Д. 726. Л. 161-165.

² Там же. Д. 75. Л. 27. Купер Хью Л. — американский инженер-гидростроитель, возглавлял на Днепрострое группу американских специалистов; впоследствии — председатель Американо-русской торговой палаты.

других случаях, как уже нами отмечалось, он отстаивал свои предложения, отличные от мнения других членов руководящего органа.

Спустя год, 21 августа 1931 г., Г.К. Орджоникидзе сообщал Сталину, находившемуся в Цхалтубо, что Купер вернулся с Магнитной, посетил автора данного сообщения, спрашивал, принимаем ли мы его предложения. Сталин в тот же день ответил: «Советую сказать Куперу, что его предложения будут рассмотрены правительством не раньше октября, когда вернутся с отпуска члены правительства — Молотов и другие»¹.

В целом отношения с Купером носили деловой, уважительный характер. Его вклад в строительство Днепрогэса был отмечен высокими наградами советского правительства.

Сталин был весьма принципиален в вопросах развития экономических отношений с другими странами, в том числе и с США.

Так, 25 августа 1931 г. он направил Кагановичу предложения: «Первое. Ввиду валютных затруднений и неприемлемых условий кредита в Америке высказываюсь против каких бы то ни было новых заказов на Америку; предлагаю воспретить дачу новых заказов на Америку; прервать всякие уже начатые переговоры о новых заказах и по возможности прервать уже заключенные договора о старых заказах с переносом заказов в Европу или на наши собственные заводы. Предлагаю не делать никаких исключений из этого правила ни для Магнитогорска и Кузнецстроя, ни для Харьковстроя, Днепростроя, АМО и Автостроя. Предлагаю отменить все предыдущие решения Политбюро, противоречащие этому решению.

Второе. Против договора с бельгийцами о варрантном кредите не возражаю.

Третье. С КВЖД можно подождать»².

Сталин».

26 августа на имя Орджоникидзе он сообщал: «Письмо получил. Ответ идет письмом. Насчет американских заказов не согласен. Если не откажемся от заказов на Америку и хулиганских условий кредита, практикуемых в Америке, мы рискуем

¹ Там же. Д. 76. Л. 27-27 об.

² Речь идет о советско-китайской конференции (IV—X 1931 г.). См.: ДВП. Т. XIV. С. 786-788.

лишиться тех льготных условий кредита, которые завоевали в Европе. Ты этого не учиываешь, а это главное».

В тот же день генсек пишет Кагановичу: «Директиву Розенгольца насчет экспорта в Италию считаю слишком умеренной. Нужно добавить пункт с угрозой о том, что в случае неудовлетворения наших требований, прекратим дачу заказов и сократим вывоз из Италии...»¹.

Но затем произошло потепление в отношениях с Италией. 1 сентября 1933 г. Сталин согласился с мнением Политбюро ЦК насчет предложений Муссолини подписать не позже 2 сентября пакт о дружбе, ненападении и нейтралитете².

Но вернемся к вопросу об отношениях с США. 28 августа 1931 г. Сталин направил на имя Кагановича предложение: «Комиссии ВСНХ в Америке следует отозвать без демонстрации, то-есть по частям»³.

Весьма предметно отнесся генсек к предложениям председателя Американско-русской торговой палаты Х.Л. Купера. Об этих предложениях сообщали Сталину, Молотову и Калинину Каганович, Ворошилов и Куйбышев 22 августа 1932 г.: «В разговоре с Межлауком Купер предложил от имени “Дженерал Моторе” продать нам 100—200 тыс. подержанных автомобилей — грузовых и легковых — с гарантией, что они будут работать еще не менее 150 тыс. км, полностью снаряженных и обутих новой резиной по очень низкой цене в среднем около 200 долларов за автомобиль с длительным кредитом (10-летний кредит)... К таким условиям вынуждает американцев кризис сбыта. “Дженерал Моторе” просило через Купера разрешить прислать в СССР своего человека для ведения переговоров по этому вопросу».

Авторы письма предлагала дать согласие на присылку представителя «Дженерал Моторе»⁴.

Сталин и Молотов ответили 23 августа: «Дело о подержанных автомобилях “Дженерал Моторе” очень подозрительное».

¹ Там же. Д. 76. Л. 33—34, 36—37, 42—43. *Автографы*. Относительно Италии Политбюро ЦК 27 августа приняло предложения Сталина.

² Там же. Д. 80. Л. 64. Договор был подписан 2 сентября 1933 г. Потемкиным и Муссолини и ратифицирован в Москве и Риме в октябре 1933 г. (ДВП. Т. XVI. С. 494-496).

³ Там же. Д. 76. Л. 45.

⁴ Там же. Д. 78. Л. 63.

Нас могут надуть и постараются сбыть всякий хлам. Тем более, что наши приемщики никогда не отличались добросовестностью и бдительностью. Тем не менее следует попытаться купить не более 50 тысяч штук автомобилей, если цена будет более низкая, скажем, 100 долларов и кредит не менее 10 лет. Если соглашение на 50 тысяч даст хорошие результаты, и машины окажутся действительно годными, можно будет купить еще такое же количество машин. Обязательно надо выяснить вопрос о запасных частях, и сделку надо понимать так, что машины продаются с запчастями. Нам нужны главным образом грузовики. Поэтому из 50 тысяч машин следует взять 45 тысяч грузовых и 5 тысяч легковых»¹.

Несмотря на возникавшие трудности во взаимоотношениях с деловыми людьми Америки, Купер испытывал добрые чувства к советскому народу и его руководителям. Это он выразил в новогоднем поздравлении на имя Сталина: «Наилучшие личные пожелания к 1933 году. Гляжу с доверием вперед на новый год, с сильной надеждой и ожиданиями, что реальный фундамент будет вскоре установлен к взаимно удовлетворяющему политическому и экономическому сотрудничеству между нашими великими странами»².

Купер нередко выступал в качестве посредника между деловыми кругами США и руководством СССР. Как сообщали Сталину Каганович и Молотов, 16 июня 1932 г. председатель Совнаркома СССР получил от Купера телеграмму, в которой тот передал через председателя правления Амторга П.А. Богданова предложение об организации группы из восьми «выдающихся американских деловых людей для изучения возможностей торговли Соединенных Штатов с Советским Союзом». Каганович и Молотов сообщили, что «решили дать положительный ответ через Богданова».

На другой день Сталин ответил: «Насчет Купера не возражаю»³.

Генеральный секретарь ЦК нередко вникал в детали экономических и финансовых соглашений. Вот, к примеру, его ре

¹ Там же. Л. 61—62.

² Там же. Д. 755. Л. 79 (перевод). Оригинал — Л. 80.

³ Там же. Д. 77. Л. 65.

комендации об условиях получения кредита от американского банкира Ланкастера.

21 июня 1932 г. он направил свои предложения Кагановичу и Молотову: «Беседу с Ланкастером читал. По-моему, мы должны стараться получаемый кредит, который Ланкастер считает кредитом для обслуживания наших заказов в Америке, — превратить фактически в заем, максимально свободный от обязательств. В связи с этим надо заявить Ланкастеру, что при получении 50 миллионов долларов на 8 лет из 7 процентов годовых плюс 5 процентов добавочных мы можем использовать для заказов в Америке максимум 5—7 процентов суммы кредита. Это, конечно, не понравится ему. Но тогда надо заявить ему, что мы могли бы использовать на заказы в Америке 15—20 процентов суммы кредита, если получим 100 миллионов долларов сроком на 10 лет и при обязательном снижении добавочного процента с пяти до трех. На этом надо стоять крепко и посмотреть, как будет реагировать Ланкастер. Теперь ясно, что главная забота Ланкастера — это размер заказов в Америке. По этому месту и надо бить его.

Сталин»¹.

Сталин продолжал следить за переговорами с Ланкастером.

1 июля 1932 г. он направил Кагановичу и Молотову сообщение: «Первое. Читал последнюю беседу с Ланкастером. Схемы Ланкастера неприемлемы. Мы можем пойти на частичное удовлетворение претензий частного банка лишь при условии получения большого займа. Это основная наша предпосылка. Без такой комбинации соглашение исключено. Поэтому мы должны стоять твердо на базе нашей схемы, предложенной Ланкастеру 27 июня. Можно в крайнем случае пойти на увеличение наших заказов в Америке до 30 процентов от займа, а в случае признания СССР — до 35 процентов...

Третье. Поручите Наркомзему или Госплану дать официальное сообщение или интервью о том, что виды на урожай у нас хорошие и урожай будет лучше прошлого года. Это возымеет действие на Ланкастера.

Сталин»².

¹ Там же. Д. 77. Л. 81—81 об. *Автограф*. Ланкастер В.В. — один из руководителей National City Bank of New York.

² Там же. Л. 129—130. *Автограф*.

Каганович 2 июля ответил Сталину: «1) О Ланкастере соответствующие указания даны Межлауку. 2) Данные о видах на урожай сегодня готовятся, завтра Вам сообщим и опубликуем в печати...»¹.

Очередное предложение о контактах поступило от американского полковника Поппа. Об этом сообщали Сталину 26 июня 1932 г. Каганович и Молотов. Они писали, что Попп, «ведший разговоры с К. Радеком, просил, чтобы его принял кто-либо из официальных представителей правительства — Крестинский или другой. Предполагаем, сообщали они, разрешить Межлауку с участием Осинского, Пятакова, Радека и англо-американского референта НКВД устроить Поппу завтрак. Попп также запросил, готовы ли мы принять неофициального представителя США». Каганович и Молотов заявили: «...Мы предполагаем дать ответ в духе Вашего письма, что мы готовы принять официального или полуофициального представителя в обмен на соответствующего нашего представителя в Америке».

Попп просил также, чтобы кто-либо из известных Америке советских деятелей дал бы ему письмо о том, что СССР не стремится произвести в Америке революцию. Авторы письма считали, что этот вопрос необходимо отвести как не имеющий серьезного значения.

На этот раз Сталин выразил свое согласие со всеми этими предложениями².

Осень 1933 г. была временем активных дипломатических контактов между правящими кругами СССР и США. Дело шло к признанию Соединенными Штатами Советского Союза. Но на пути к этому возникали препятствия, создававшиеся представителями американского госдепа.

Об этом сообщали Сталину Каганович и Молотов 13 октября. Они переслали генсеку текст шифровки дипломатического агента НКВД в США Б.Е. Сквирского, в которой содер

¹ Там же. Л. 141.

² Там же. Д. 77. Л. 102. Ответ Сталина от 27 июня. В.И. Межлаук — в то время первый заместитель председателя Госплана СССР; Н. Осинский — нач. ЦСУ СССР; Г.Л. Пятаков — зам. председателя ВСНХ СССР; К.Б. Радек — зав. Информационного бюро по международным вопросам при ЦК ВКП(б). Речь шла о приеме Попа (Фр. Поупа) — президента инженерной компании Нью-Йорка, заключившей соглашение о техническом сотрудничестве с предприятиями советской химической промышленности.

жалось сообщение специального помощника госсекретаря США У. К. Буллита.

Каганович и Молотов предложили через Сквирского сообщить Буллиту, что его сообщение не удовлетворяет советскую сторону, что оно игнорирует всегдашние заявления советского руководства о необходимости предварительного восстановления нормальных отношений до обсуждения спорных вопросов. Так это было сделано Англией, Францией, Италией и другими странами, писали Каганович и Молотов.

«Мы считаем необходимым, — продолжали они, — безоговорочный обмен нотами о восстановлении отношений, после чего готовы будем обсуждать любые вопросы. Мы не исключаем, однако, возможности предварительного обсуждения с президентом некоторых вопросов процедурного характера, если Рузвельт на этом настаивает, но для этого нам необходимо знать перечень и формулировки этих вопросов. Только тогда сможем предлагать поправки к тексту письма Калинин¹.

Просим сообщить Ваше мнение»¹.

В тот же день, 13 октября, в 3 часа 51 минуту поступила на имя Сталина шифровка от Сквирского. Тот сообщал, что из Нью-Йорка его вызвал для срочного свидания с ним представитель американского правительства Моргентау. В шифровке говорилось, что недавно Сквирский с ним встречался, тот заверил в дружественных планах Рузвельта. Затем появился из госдепа Буллит и пока неофициально передал проект письма на имя Калинина «для передачи Вам». Если текст письма приемлем для советского правительства и Сквирский сообщит об этом Рузвельту через Буллита или Моргентау-мл., то Рузвельт подпишет его для вручения его Сквирскому для ответа от имени Калинина. «Если Москва не согласна с текстом или ее поправки не будут приемлемы, то обо всем происшедшем сохраняется полнейшая секретность. В случае соглашения в прессу дается лишь согласованный текст заявления при согласии на это обеих сторон».

Ознакомившись с ним, Сквирский указал, что вопрос сводится к предварительным переговорам, против которых совет

¹ Там же. Д. 81. Л. 134. Б.Е. Сквирский был дипломатическим агентом НКВД в США в 1923—1933 гг., в 1933—1936 гг. исполнял обязанности советника полпредства СССР в США.

ское правительство всегда возражало. Буллит ответил, что документ означает нечто большее, раз Сквирскому будет вручено официальное письмо президента и раз президент приглашает наших представителей для разговора лично с ним. «Я, конечно, согласился на полную секретность и на передачу текста письма в Москву.

При теперешних отношениях с японцами я рекомендовал бы приезд Литвинова в Вашингтон для разговора с Рузвельтом. Это укрепило бы наше положение»¹.

Опять-таки 13 октября в 5 часов 36 минут Сталину была направлена шифровка, представлявшая собой текст послания Рузвельта на имя Калинина².

В тот же день Сталин и находившийся вместе с ним Я.Э. Рудзук ответили: «Мы думаем, что надо согласиться на текст письма Рузвельта и потом, по получении его официального письма на имя Калинина, ответить, что посылаем своего человека для разговора с Рузвельтом. Лучше будет послать Литвинова»³.

Генеральный секретарь счел необходимым напомнить Кагановичу и Молотову 16 октября: «...Поторопитесь с ответом Рузвельту. Обстановка теперь такова, что наш положительный ответ может дать желательное решение вопроса. Мы получаем плюс также на Дальвосте (Дальнем Востоке. — С.Х.)»⁴.

16 октября в Гагры пришло сообщение на имя Сталина от Кагановича и Молотова. В нем говорилось: «Сквирский сообщил, что Рузвельт ожидает получить проект полного текста ответа Совпра на проект его обращения. По получении такого приемлемого текста Сквирскому будет передано официальное сообщение Рузвельта. Посылаем Вам две шифровки Сквирского и проект ответа Калинина...

Просим сообщить Ваше мнение. Кроме того сообщая, что Литвинов считает нецелесообразным свою поездку и предла

¹ Там же. Д. 81. Л. 136. Г. Моргентау в 1933 г. был зам. министра финансов США, в 1939—1945 — министр финансов.

² Там же. Л. 138. Послание Рузвельта опубликовано в: Документы внешней политики СССР. Т. XVII. М., 1970. С. 564—565. Датировано 10 октября 1933 г. Ответ М.И. Калинина от той же даты — там же. С. 565.

³ Там же. Л. 134. *Автограф Сталина*.

⁴ Там же. Д. 82. Л. 2. *Автограф*.

гает послать Сокольникову, мы же стоим на прежней позиции и считаем, что нужно поехать Литвинову»¹.

Ответ Сталина от 17 октября гласил: «Ваш проект ответного письма Рузвельту считаем правильным. Настаиваем на посылке Литвинова. Действуйте смелее и без задержек, так как сейчас обстановка благоприятна»². Рукой Чечулина: «Калинин согласен» (в тексте Сталина слова «считаем», «настаиваем» было сперва «считаю», «настаиваю»). Приводим текст первой телеграммы Сквирского от 16 октября (послана Сталину в Гагры 17 октября): «Встретился с Буллит[ом] только что, так как он выехал на день, Моргентау-младший уехал на несколько дней. Я передал Буллиту Ваш ответ. Он при мне созвонился с секретарем Рузвельта. Последнего он увидит сегодня же и передаст ему этот ответ. Буллит заявил мне, что президент ожидает получить от меня проект полного текста ответа Сов- пра на проект его обращения. По получении такого приемлемого текста мне будет передано официальное обращение Рузвельта. Во избежание излишних задержек срочите полный текст. Вашего короткого ответа недостаточно. Подробности разговора дополнительно. Сквирский»³.

Вторая телеграмма из Вашингтона от 16/X—33 г., посланная в Гагры Сталину 17 октября 1933 г., гласила: «На основании своих разговоров с президентом Буллит снова предложил следующий порядок: 1) Я передаю ему для Рузвельта запрошенный мною от Вас проект полного текста ответа Калинина по существу письма президента, уже согласованного с Вами. 2) Если текст нашего ответа приемлем, то мне будет вручено официальное письмо президента. 3) По получении этого формального письма я отвечаю Рузвельту, по поручению Калинина, нашим письмом. 4) После обмена письмами будет решен вопрос о дне опубликования и содержания заявления для прессы. 5) Предполагается, что к этому времени я получу от Вас сведения для сообщения Рузвельту, кто представит СССР в разговоре с ним.

¹ Там же. Л. 6—7. Текст ответа опубликован в: ДВП. Т. XVII. С. 565. Сов- пра — советское правительство. Г.Я. Сокольников в то время был зам. наркома по иностранным делам СССР.

² Там же. Л. 5. С.Ф. Чечулин — с 1930 г. сотрудник Секретного отдела ЦК ВКП(б).

³ Там же. Л. 8.

Буллит настроен очень оптимистически, заявляя, что президент хочет не только установить нормальные отношения, но и тесный контакт. Сквирский»¹.

Было решено, что делегацию СССР возглавит нарком М.М. Литвинов. Однако сам он был другого мнения. В шифровке Литвинова от 16 октября 1933 г. в Гагры говорилось: «Проект письма Рузвельта и приглашение послать представителей, а не одного, указывает на его стремление вести по всем вопросам, включая денежные претензии, переговоры по существу. Переговоры будут вестись в обстановке бешеной кампании мобилизованных сил, враждебных нам организаций, к давлению которых Рузвельт весьма чувствителен. Мое личное участие в переговорах может быть истолковано как наша чрезмерная заинтересованность и готовность на большие уступки. Оптимизм Сквирского и Буллита может не оправдаться. При этих обстоятельствах считал бы более правильным послать не меня, а Сокольников. Возможно, что переговоры придется прервать, и тогда я поехал бы в случае возобновления.

Литвинов»².

Однако в приезде в США именно наркома по иностранным делам выразила заинтересованность и американская сторона. Об этом сообщил Сквирский в очередной шифровке. Ее текст отправили в Гагры Сталину 19 октября 1933 г. Она была адресована Литвинову и была получена в тот же день. Вот ее текст: «Сегодня утром передал Буллит[у] проект вашего ответа. Слова “правильных сношений” я перевел в проекте “регуляр — релейшен”. Рузвельт, по словам Буллит[а], заявил, что слово “регуляр” будет истолковано оппозицией как признание СССР еще до встречи с Литвиновым, что вызовет резкую критику по его адресу и повредит делу. Он просил заменить это слово. Буллит предложил слово “директик” вместо “регуляр”. Чтобы не тормозить всего дела и учитывая, что такая замена по-су- ществу ничего особенно не меняет в тексте, я согласился. Вечером Буллит меня посетил и вручил мне письмо за подписью Рузвельта. Я передал ему наше письмо от имени Калинина и приложил к нему свое препроводительное письмо на имя Рузвельта, подписавшись “За НКВД”. Таким образом мы

¹ Там же. Л.

² Там же. Л.

применили весьма упрощенную процедуру. В пятницу в 4 часа 30 минут дня президент огласит оба письма для прессы. Рузвельт просил, чтобы наша пресса ничего не печатала до такого опубликования в Соединенных Штатах. По вопросу о Вашем приезде Рузвельт передал мне через Буллит[а], что он хотел, чтобы Вы приехали как можно скорее. Буллит просил о Вашем приезде к началу ноября.

Настоятельно рекомендую выехать без задержки в Вашингтон... Сквирский».

Далее Каганович и Молотов сообщили: «Завтра вечером сдаем в печать для напечатания двадцать первого. По нашему мнению, Литвинов должен выехать в ближайшие дни, отказавшись от поездки в Турцию. Вместо него может поехать Кара-хан. Когда будет готов проект директивы Литвинову, мы Вас запросим. Если сейчас есть указание к составлению директивы, просим сообщить»¹.

Сталин 20 октября ограничился лишь тем, что написал: «На счет замены Литвинова Караханом для поездки в Турцию согласен»².

Свои предложения генсек направил несколько позже. 24 октября 1933 г. он сообщал Молотову и Кагановичу: «Записку Литвинова об Америке получил. Записка не вызывает возражений. Предлагаю добавить в отделе о наших контрпретензиях, что имеем в виду также наши претензии по интервенции, а в отделе о религии сказать в дополнение к сказанному, что религия — вопрос внутренний и не подлежит обсуждению.

Сталин»³.

Каганович и Молотов 24 октября 1933 г. в 1 час 18 мин. передали Сталину сообщение: «Литвинов спрашивает указаний по следующему вопросу: в случае, если Рузвельт в разговоре поставит вопросы, касающиеся отношений с Японией, может ли он касаться этих вопросов? И в каких пределах?

Мы думаем, что можно ему разрешить касаться этих вопросов, не связывая себя никакими заявлениями, выходящими за рамки наших обычных заявлений о нашей мирной по

¹ Там же. J1. 21—22.

² Там же. J1. 22.

³ Там же. J1. 41—42.

литике и готовности дать твердый отпор в случае нападения на нас».

Сталин ответил им в тот же день: «Ваш проект недостаточен, я думаю, что Литвинов не должен уклоняться от конкретных разговоров о наших отношениях с Японией. Я думаю, что если в разговоре с Литвиновым Рузвельт будет добиваться некоторого сближения с нами или даже временного соглашения против Японии, Литвинов должен отнестись к этому благожелательно.

Сталин»¹.

Так рождалось при участии Сталина признание Соединенными Штатами Советского Союза.

Как известно, дело завершилось подписанием в Вашингтоне 16 ноября 1933 г. Соглашения об установлении дипломатических отношений.

Выражая настроения значительных кругов американской общественности в связи с этим событием, Х.Л. Купер послал из Нью-Йорка 18 ноября 1933 г. телеграмму: «Сталину. Кремль. Москва. Вы не можете быть более счастливы в связи с признанием чем мы здесь. Купер». Сталин ответил кратко: «Благодарю. Привет»².

Но жизнь сложнее любых соглашений. В отношениях двух стран возникали нередко конфликты, периоды охлаждения.

Так, 14 августа 1934 г. Каганович и Молотов послали Сталину шифровку советского полпреда в США А.А. Трояновского. Они от себя писали: «Запросили предложения Литвинова.

Когда получим, сообщим Вам.

Мы думаем, что Трояновский, немного подвержен паническим настроениям». А Трояновский отмечал: «Мне давно передавали, что Рузвельт сильно озлоблен и бранит вовсю Литвинова». Речь шла о сумме и условиях американского кредита³.

Сталин в ответе Кагановичу от 15 августа отмечал: «Мне кажется, что у Трояновского есть доля правды, и мы могли бы пойти на некоторые уступки Рузвельту, имейте в виду, что со

¹ Там же. Л. 44—44 об. Это предложение Сталина было принято Политбюро 25 октября 1933 г.

² Там же. Д. 755. Л. 81, 84.

³ Там же. Д. 83. Л. 57-58.

глашение с Рузвельтом может облегчить как проведение восточного регионального пакта со всеми вытекающими последствиями, так и борьбу с Японией, что для нас очень важно»¹.

Ответ Литвинова на шифровку Трояновского Каганович и Молотов направили 21 августа 1934 г. Сталину в Сочи. Они высказали свое несогласие с этим ответом, поскольку оно, «вряд ли будет принято американцами» и внесли свой текст в телеграмму на имя Трояновского и проект меморандума².

В тот же день Сталин и Киров ответили: «С вашими предложениями насчет претензий и кредитов по Америке согласны»³.

14 сентября 1935 г. Сталину направили телеграмму полпреда А.А. Трояновского. Он отмечал, что пробыл в Нью-Йорке около недели. «Все отмечают, — сообщал он, — огромный рост вражды к нам, охватывающий широкие круги. Настроение значительно хуже, чем до признания... Рузвельт, по-видимому, хотел сразу порвать отношения, но его отговорил Хэлл... Все убеждены, что ухудшение отношений и посылка протеста вызваны недовольством, связанным с неудачей переговоров о кредитах и долгах. Рузвельт, по информации многих, жалеет, что он восстановил с нами отношения и ищет выхода. Купер считает положение катастрофическим и потерю каждого дня опасным... Я думаю, что он преувеличивает... Но положение более чем серьезное... Ходят слухи, что кое-кто уже получил указания о нежелательности деловых сношений с нами. Возникает бойкотистское настроение». Трояновский просил дать указания о кредитах и долгах, причем привел свой вариант решения этого вопроса⁴.

На это сообщение Трояновского Сталин ответил 15 сентября в 12 час. 20 мин. на имя Кагановича и Молотова: «Шифровка Трояновского есть результат паники. Его пугают жулики из Америки, а он пугает нас. Он не понимает, что мы не боимся разрыва с Америкой. Хорошо бы дать ему месячный отпуск и приехать ему в Москву поветриться»⁵.

¹ Там же. Л. 68—69.

² Там же. Л. 111 — 114.

³ Там же. Л. 114. *Автограф Сталина.*

⁴ Там же. Д. 53. Л. 66—67. О получении этой телеграммы Сталиным — см. там же. Л. 65. Хэлл К. — в 1933—1944 г. госсекретарь США.

⁵ Там же. Д. 89. Л. 114.

В очередной шифровке от 27 сентября 1935 г. Трояновский сообщал о переговорах с американцами о кредитах, торговле и долгах¹.

Он писал о встрече с «очень крупным бизнесменом из Нью-Йорка и Бостона... Он спрашивал меня от имени ряда крупных фирм, почему я не могу договориться с госдепартаментом о кредитах, торговле и долгах. Этот вопрос волнует многих, так как неразрешение его вызывает раздражение, создает почву для обмена резкими нотами, он всплывает в избирательной кампании, президент находится в глупом положении. Неизвестно, чем это все кончится... Прошу срочных указаний». Разговор длился два часа².

Сталин в шифровке от 2 октября 1935 г. на имя Кагановича и Молотова писал: «Беседа Трояновского с дельцом из САСШ интересна...», но, отмечал он, в ней много неясного³.

3 октября Трояновский направил Сталину сообщение с разъяснением существа своей встречи (об условиях американского кредита). Но, отмечал полпред, «неизвестно, как отнесется ко всему этому президент»⁴.

В целом сотрудничество с США развивалось, получало новые импульсы, что обстоятельно изложено в опубликованных научных трудах. Оно получило новое содержание в годы второй мировой войны. Новые документы об этом приведены в специальной главе данной работы.

ж) Дальневосточный сосед — Япония

Японо-советские отношения в 20—50-х гг. XX века — этой проблеме посвятили свои труды многие ученые и нашей страны и других государств. В нашу задачу не входит их анализ и их оценка. Мы имеем более скромную цель (как впрочем и в других разделах данной книги) — обнародовать и оценить документы, хранящиеся в архивах и имеющие прямое отношение к И.В. Сталину. Заметим при этом, что некоторые из них частично использованы другими авторами.

*Там же. Л. 116—118. Шифровка послана Сталину 1 октября.

² Там же. Д. 90. Л. 97—99.

³ Там же. Л. 115.

⁴ Там же. Л. 147—148.

Значительная часть выявленных нами документов связана с концессионной политикой советского руководства, прежде всего Сталина, в отношении Японии.

По разным вопросам контактов с Японией (прежде всего по концессиям) был принят ряд решений Политбюро ЦК при участии в его заседаниях Сталина.

Так, в своем постановлении от 21 сентября 1922 г. оно решило: «По вопросу о Сахалине — считать возможным вести переговоры о предоставлении Японии концессии на Северном Сахалине»¹.

Дальнейшие переговоры с японской стороной было поручено вести полпреду СССР в Китае Л.М. Карахану. Сталин внимательно следил за ходом переговоров. Об этом, в частности, говорит его переписка с полпредом. Судя по ее содержанию у них были теплые, дружеские отношения.

16 июня 1924 г. Сталин пишет ему:

«Здравствуй, друже!

Как здоровье, самочувствие? Скучаешь, должно быть...

Дела с Китаем, видимо, пошли у тебя не дурно, А как с Японией? Можно ли надеяться на благоприятный исход переговоров? Не верь японским дипломатам ни на секунду; самая вероломная публика. Верь фактам...

...Мой поклон твоей жене. Привет. И. Сталин.

П.С. Я пока жив и здоров. Дело с переговорами в Англии пока неопределенно»².

Карахан ответил Сталину 13 июля 1924 г.:

«С Японией дело обстоит ты знаешь как. Им до разреза нужно договориться с нами, но им трудно просто расстаться с нефтью. Я стою за твердый тон с ними, не боясь идти на разрыв. Им разрыв опасней, чем нам. Они сидят на Сахалине и не могут развернуть работы по нефти, ибо завтра неоформле-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 313. Л. 1.

² Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 745. Л. 2. Частично опубликовано в нашей книге «Иностранные концессии в СССР» (Ч. I. М., 2006). Относительно переговоров в Англии имелось в виду обсуждение с предполагаемым концессионером Л. Урклартом о предоставлении ему концессии в СССР (об этом см. нашу книгу «Леонид Красин. Неизвестные страницы биографии. 1920—1926 гг.». М., 2001. С. 53-64).

но, и вкладывать большие капиталы рискованно, а для нефти надо вложить сразу много денег, иначе игра не стоит свеч...

По Японии я должен знать, как держаться. Постановления ЦК сообщены мне неполностью по гл. вопросу о концессиях. Между тем сейчас, когда японцы хотят тянуть, боясь разрыва, намек с моей стороны, надежда договориться по этому вопросу ускорила бы дело. Так как у вас есть уступки (к-рые неизвестны мне пока), это я понимаю как желание договориться ценой серьезных уступок. Бояться, что я продешевлю, нет оснований. Мои переговоры с Японией могли убедить тебя, что я держусь с ними довольно твердо, и пока эта твердость вела к уступкам с их стороны»¹.

9 октября 1924 г. Карахан направил Сталину новое письмо. Приведем его почти полностью.

«Моя точка зрения, — писал полпред, — была — не уступать японцам, ибо в будущем году они пришли бы к нам на поклон. Но в Москве, по-видимому, по общим соображениям признано желательным договориться теперь же, хотя бы ценой уступок. Уступки я не считаю большими, ибо с нефтью на Сахалине дело неблестяще, и японцы не получают золотых гор, даже если мы дали бы все 8 районов, на которые они претендуют. Японцы сейчас, правда, пугают нас, берут на пушку, но я тем не менее считаю, что разрыв вполне возможен на этом пункте, ибо здесь затронуты интересы крупнейшей фирмы, возглавляемой Мицубиси, на сестре коего женат яп[онский] премьер Като, а на дочери — мининдел Шидехара.

В последний момент интересы этой кучки могут все решить, несмотря на то, что Японии как буржуазно-нац[иональному] государству соглашение с нами дозарезу необходимо. Я начинаю сейчас кампанию в японской прессе, может это предотвратит разрыв. Главная беда, что знаю я Японию по прессе, и у нас нет шупальцев в самой стране. Это делает трудным и невозможным наносить удары наверняка»².

В письме Карахана на имя Сталина от 20 декабря 1924 г. говорилось о делах в этой стране, была и просьба прислать литературу. Затем автор дал оценку переговорам с японской де

¹ Там же. Л. 6, 8.

² Там же. Л. 12—

легацией. «С Японией дело хуже. Хотя мы проработали все соглашение, но главное — Сахалин еще не согласован. Думаю, что договоримся в конце концов в течение января. При их коварстве, я не дал им сразу всех уступок, ибо это ухудшило бы нашу позицию, но думаю, что в ближайшие дни придется выложить всё.

Жму крепко руку

С сердечным приветом.

Твой Л. Карахан.

Р.С. Большой по-прежнему тянет. Очень уж застарелая болезнь. По-прежнему, конечно, ходишь и радуешь свое сердце дезертирами из князя Игоря. Здесь не только театра, но и музыки нет никакой, кроме китайской. Одно утешение, что работаешь на пользу Цека и Отечества»¹.

Очередное письмо Карахана датировано 15 февраля 1925 г. Он пишет: «Дорогой Сталин, итак свалил с плеч и японское соглашение. От этого, конечно, не легче, ибо мне неизвестно, с кем я должен подписать соглашение, чтобы вернуться в первобытное состояние.

Во всяком случае мне необходимо приехать в Москву, я думаю приурочить приезд свой к апрелю, надеюсь, возражений не будет...

Видел твой портрет в «Огоньке», по-видимому, последний. Немного постарел, дорогой Сталин. Трудные полтора года были! Но теперь, надеюсь, будет немного легче. Я поражаюсь, как спокойно партия приняла решение о Тр[оцком]². Была проделана большая работа, но какая партия! Одну сотую нашей твердости, зрелости, дисциплинированности дать сюда, чудеса можно было бы делать...

А Б[ольшой] театр, наверное, на месте и все остальное»³.

На письма Карахана Сталин откликнулся 19 февраля 1925 г. Он начал свое послание в шутиливой форме: «Привет Карахану, победителю китайских, японских и прочая и прочая контрреволюционеров». А затем, уже в серьезном тоне, писал: «Просьба Карахану сообщить... о делах и видах Японии в Китае, о воз

¹ Там же. Л. 16—18.

² Речь идет о постановлении Пленума ЦК РКП(б) (17—20 января 1925 г.) «О выступлении тов. Троцкого» (КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 142—150).

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 745. Л. 21-23.

возможности более тесного сближения с Японией (что очень важно) и т.д.

В общем, за такие сведения от Карахана Сталин обещает снабжать его сведениями о делах и видах Москвы.

Так-то, милейший друг.

Крепко жму руку.

И. Сталин»¹.

В этом письме более всего важно намерение генсека «более тесного сближения с Японией».

6 марта 1925 г. Сталин направил Карахану новое письмо, в котором излагал свою позицию по китайским делам. А затем коснулся японской темы: «Ты уже знаешь, должно быть, что в Японию думаем послать Коппа. Агреман еще не получен»².

Карахан ответил Сталину 21 марта. Большая часть письма была посвящена советско-японским отношениям. Он писал: «О тесном сближении» с Японией. Дело и легкое и трудное. Легкое, ибо японцы этого сближения сами хотят. Трудное, ибо у нас имеются с ними антагонистические интересы в Китае.

Японцам нужен по крайней мере наш благожелательный нейтралитет в случае войны с Америкой, им нужна наша нефть сейчас же из Баку для флота, чтобы эмансипироваться от англо-американцев, им нужно кое-какое сырье — все это толкает их на сближение, на этом мы можем играть. Это наши козыри.

Но их пугает наша «пропаганда», они боятся нашей политики в Китае (правда, меньше, чем другие державы), и у нас сталкиваются интересы в Маньчжурии, они боятся за свою Корею, они в бешенстве за нашу поддержку Гоминдану, ибо она ослабляет Мукден — это то, что отталкивает.

Но даже при таком сложном переплете отталкивающих и сближающих тенденций возможно установить близкие отношения, возможно идти на сближение, возможно найти приемлемый модус без политических уступок.

Наша политика только должна быть очень гибкой и твердой, не заигрывающей, не забегающей, не уступчивой, а гибкой...

Не последнее значение для сближения имеет то, как мы заключим концессионные] контракты.

¹ Там же. Л. 27.

² Там же. Л.32—33. В.Л. Копп был полпредом СССР в Японии в 1925-1927 гг.

Наши основные интересы должны быть строго охранены, но мелочи, головотяпство, придирчивость, до сих пор сохранившиеся в политике дальневосточных] властей должны быть уничтожены...»¹.

20 января 1925 г. в Пекине была подписана Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией. В статье VI говорилось, что правительство СССР готово предоставить японским подданным, компаниям и ассоциациям концессии на эксплуатацию минеральных, лесных и других естественных богатств на всей территории СССР. Войска Японии должны были быть уведены с Северного Сахалина. Срок возможных концессий определялся в 40—50 лет, устанавливалась плата по углю — 5—8% валовой добычи, по нефти — 5-15%².

В ходе реализации подписанной Конвенции нередко имели место препятствия, создававшиеся по вине и той и другой стороны. И это становилось нередко предметом обсуждения при участии Сталина на заседаниях Политбюро ЦК.

Так, в связи с возникшими затруднениями в предоставлении Японии лесной концессии Политбюро ЦК 9 сентября 1926 г. предложило междуведомственному совещанию выработать конкретные дипломатические меры для улучшения взаимоотношений с Японией. Оно состоялось в НКВД под председательством Г.В. Чичерина 14 сентября, причем по тематике вышло за пределы только лесной концессии³.

5 августа 1926 г. Политбюро ЦК рассмотрело вопрос о концессионных договорах с японскими рыбопромышленниками⁴. Проблемы советско-японских отношений были в повестке дня заседания Политбюро 16 сентября 1926 г.⁵

Эта же проблема обсуждалась 20 декабря 1928 г. Комиссии во главе с А.И. Микояном было поручено «рассмотреть всю совокупность вопросов, связанных с нашими взаимоотношениями с Японией в настоящий момент...». Комиссия была обязана «вести работу чрезвычайно конспиративно: документов не раз

¹ Там же. Л. 48—49.

² Документы внешней политики. Т. VIII. М., 1963. С. 72—76.
ЗГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 311. Л. 58-60, 62.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 579. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 587. Л. 1.

множать». Такое требование объяснялось тем, что комиссии поручалось «обсудить вопрос о возможности привлечения американцев в порядке концессий или смешанных обществ для работы на Дальнем Востоке...»¹.

Проект постановления, внесенный комиссией, был рассмотрен Политбюро 4 апреля 1929 г. Важно отметить, что было решено прекратить предоставление Японии новых концессий на Дальнем Востоке².

Отношения с Японией усложнились в связи с ее намерением оккупировать северо-восточную часть Китая — Маньчжурию. Это намерение затем, в сентябре 1931 г., было осуществлено. На этой территории японцы создали марионеточное государство — Маньчжоу-го, просуществовавшее с 1932 по 1945 г.

22 сентября 1931 г. Каганович и Молотов сообщали Сталину о наступлении японцев в Маньчжурии. Они писали, что позиции западных держав пассивны, а США собираются выступить, считая что японцы нарушили не только пакт Келлога, но решения Вашингтонской конференции 1921 г.³ Китай поставил вопрос в Лиге наций. Политбюро ЦК поручило Литвинову вызвать японского посла.

На это письмо Сталин дал обстоятельный ответ. Приводим его полностью.

«1) Вероятнее всего, что интервенция Японии проводится по договору со всеми или некоторыми великими державами на базе расширения и закрепления сфер влияния в Китае.

2) Не исключено, но мало вероятно, чтобы Америка подняла серьезную бучу в защиту Чансуеяна против Японии, ибо при нынешнем положении она может обеспечить себе «свою долю» в Китае и без конфликта с Японией, даже с согласия самих китайцев.

3) Не исключено и даже вероятно, что японцы имеют согласие на интервенцию со стороны некоторых влиятельных

¹ Там же. Оп. 162. Д. 7. Л. 14.

² Там же. Л. 63.

³ Пакт Бриана—Келлога (получил название по имени инициаторов — французского министра иностранных дел А. Бриана и госсекретаря США Ф. Келлога) подписан в августе 1928 г. в Париже. Это договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики. Вашингтонская конференция проходила в 1921—1922 гг., ее решения дополняли Версальский мирный договор 1919 г. и имели целью стабилизировать ситуацию на Дальнем Востоке.

милитаристских групп Китая вроде группы Фына или Енси-шана или старомукденцев типа Чандзосяна, или всех этих групп вместе.

4) Наше военное вмешательство, конечно, исключено, дипломатическое же вмешательство сейчас нецелесообразно, так как оно может лишь объединить империалистов, тогда как нам выгодно, чтобы они рассорились.

5) Запросить японцев, чтобы они держали нас в курсе событий (таково решение ПБ. — С.Х.), конечно, следует, но одновременно нужно запросить китайцев, хотя бы через Харбин.

6) В печати надо вести себя так, чтобы не было никаких сомнений в том, что мы всей душой против интервенции. Пусть «Правда» ругает всю японских оккупантов, Лигу Наций, как орудие войны, а не мира, пакт Келлога, как орудие оправдания оккупации, Америку, как сторонницу дележа Китая. Пусть кричит «Правда» всюду, что империалистические пацифисты Европы, Америки и Азии делят и порабащают Китай. «Известия» должны вести ту же линию, но в умеренном и архисторожном тоне. Умеренный тон для «Известий» абсолютно необходим.

7) Следовало бы особо навести коминтерновскую печать и вообще Коминтерн.

8) Этого будет пока достаточно.

Сталин»¹.

Наркомат обороны и Генштаб СССР решили провести маневры наших войск как раз в это время, причем эти маневры широко освещались в печати. Сталин высказался решительно против такой «рекламы». В записке от 27 сентября 1931 г. на имя Кагановича, Молотова и Ворошилова он писал: «Шумиха и треск в нашей печати по поводу маневров наших войск приносят нам вред. Нельзя ли их прекратить немедленно? Непонятно, откуда только берется у большевиков мещанское стремление к шумихе и показному блеску»².

Мы видим, сколь осторожно и взвешенно подходит Сталин к выработке советской позиции в этом сложном вопросе, учитывая позицию ряда других государств и Лиги наций.

Между тем наметились подвижки в отношениях с Японией.

¹ Там же. Д. 76. Л. 76—76 об. Автограф без даты.

² Там же. Л. 81.

19 июня 1932 г. Каганович и Молотов писали Сталину: полпред Трояновский сообщал, что «среди японцев имеется настроение пойти на пакт с нами, оговорив, во избежание претензий Китая, заключение пакта “ввиду разрешения основных вопросов”... Мы считаем, что если заключение пакта могло бы сорваться из-за такой оговорки, то можно согласиться на такую оговорку». Просили сообщить мнение генсека. Сталин им 20 июня ответил: «Насчет пакта с японцами согласен с вами. Японцам нужна оговорка к пакту, чтобы люди не могли подумать, что они подписывают пакт под нашим давлением, продолжающимся более полгода. Если японцы действительно пойдут на пакт, то это, возможно, потому, что они хотят этим расстроить наши переговоры с китайцами о пакте, в который японцы видимо серьезно верят. Поэтому нам не следует обрывать переговоры с китайцами, а наоборот, надо их продолжать и затянуть, чтобы поугатать японцев перспективой нашего сближения с китайцами и — тем самым заставить их поторопиться с подписанием пакта с СССР»¹.

И в данном документе Сталина мы видим его продуманную позицию в выработке тактики по отношению к Японии, учета всех «за» и «против» в подписании пакта с этой страной.

Отношения с Японией оставались предметом забот советского правительства и лично Сталина и позже.

25 июня 1932 г. Каганович и Молотов сообщали Сталину, что Трояновский ведет «разговоры обо всех сторонах наших отношений с Японией с Фудживарой — крупным дельцом, связанным с военными». Но намечавшиеся переговоры с Ямамото и Окура не состоялись. Основная тема разговоров — КВЖД. Вопреки директивам ЦК партии Трояновский, писали они, продолжает говорить с японцами о возможности компенсации нам за КВЖД отказом от японских рыболовных прав. Мы, продолжали они, за решительное осуждение поведения Трояновского и предлагаем ему прекратить всякие разговоры о возможности компенсации КВЖД отказом японцев от рыбы. Он должен заявить Фудживаре, что вести их должны лица, облеченные надлежащими полномочиями².

¹ Там же. Д. 77. Л. 76—76 об. Автограф Сталина, но подписи его нет.

² Там же. Л. 94—95.

В своем ответе от 26 июня Сталин внес коррективы в оценку поведения полпреда: «Осуждать Трояновского за беседу с японцами незачем, так как мы сами поручили ему ведение зондажа на базе известных уступок. Насчет компенсации за КВЖД рыбой вы правы, — мы такого поручения не давали ему, и он разводит отсебятину. Во всем остальном согласен с вами»¹.

Взвешенного подхода генсек требовал и от местных органов власти. За этим Сталин следил внимательно, и при нарушении данного подхода принимал решительные меры. Вот один из примеров.

28 мая 1933 г. Сталин направил в 21 час 40 мин. шифровку в Иркутский крайком ВКП(б) и в Читу — в горком партии. В ней говорилось: «В марте Читинский горпартком распространил афиши на китайском языке с лозунгами, направленными против японских империалистов и против представителей Манчжоу в Чите.

Считаем это грубой ошибкой. Решительно запрещаем всем партийным и советским организациям издавать и распространять подобного рода статьи, афиши и лозунги. Сообщите получение.

Сталин»².

Это предупреждение генсека было актуально в данный период, поскольку тогда считалась реальной угроза военного нападения Японии на СССР.

Об этом напомнил Сталин в письме Кагановичу, Молотову и Ворошилову 10 октября 1933 г.

Дело в том, что Ворошилов сообщал Сталину о просьбе зам. наркома по военным и морским делам Я.Б. Гамарника, находившегося на Дальнем Востоке, приехать в Москву для доклада и постановки ряда вопросов по Дальнему Востоку перед ЦК партии, СНК СССР и наркоматами. В своем ответе генсек писал: «Не возражаю против приезда Гамарника на 2 недели, но считаю необходимым, чтобы через 2 недели он возвратился на Дальвост. *Имейте ввиду, что Япония наверняка готовит нам войну, и мы должны быть всегда начеку* (выделено мной. — С.Х.).

Сталин»³.

¹ Там же. Л. 95. Автограф.

² Там же. Д. 46. Л. 135.

³ Там же. Д. 81. Л. 122—122 об. Сталин в то время отдыхал в Гаграх.

Эту же опасность констатировали и Каганович с Молотовым в своем сообщении Сталину 12 октября 1933 г. Они отмечали осложнение отношений с Японией в связи с опубликованием в СССР японских документов. Наша позиция, писали они, изложена в передовых статьях в «Правде» и «Известиях»¹.

Сталин получал секретную информацию, направленную иностранным отделом ОГПУ.

Так, в ноябре 1933 г. ему направили добытое в Париже агентурное сообщение от близкого окружения находившегося в эмиграции бывшего председателя совета министров и министра финансов царской России В.Н. Коковцева. Речь шла о документе из Японии, в котором говорилось о возможной военной угрозе для Японии со стороны СССР. В нем, в частности говорилось: «Очевидна угроза основным островам Японии, над которыми через несколько часов может появиться советская эскадрилья, все повергая на своем пути». Эту фразу Сталин подчеркнул и на полях написал: «Для Клим» (т.е. для Ворошилова)². А на первом листе документа он пишет 14 ноября 1933 г.: «т. Ворошилову. Советую почитать. Интересный документ»³.

Информацию о Японии Сталин продолжал получать и позже. Так, 14 января 1934 г., зам. пред. ОГПУ Я. Агранов и нач. ИНО ОГПУ А.Х. Артузов направили Сталину перевод с японского статьи из секретного журнала японского генштаба «Военно-технический ежемесячник» за апрель 1933 г., где также рассматривались перспективы военного столкновения СССР с Японией⁴.

26 февраля 1934 г. Г. Ягода направил Сталину материал японского военного атташе Кавабэ о технической оснащенности Красной армии. По его данным, в РККА 29 регулярных дивизий, 42 территориальных дивизии; общее количество регулярных войск — 560 тыс. чел.; ежегодный сбор территориальных войск — 200 тыс. чел. Военных самолетов — 2500. Военный атташе пишет: «...по линии военной промышленности СССР ос

¹ Там же. Л. 130—132. Реакции Сталина на это сообщение в деле не обнаружено.

² Там же. Д. 186. Л. 13.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 37—53.

вободился от иностранной зависимости» (подчеркнуто Сталиным. — С.Х.)¹.

Представляет интерес направленный 11 марта 1934 г. Г. Ягодой Сталину материал, который японский атташе в Турции отсылал в Генеральный штаб Японии в Токио. Сам материал датирован 15 февраля 1934 г. Основная идея этого документа — мобилизация мусульманских государств против СССР. Он пишет: в качестве задачи «нашей империй» (т.е. Японии. — С.Х.) — как можно скорее обратить внимание на использование мусульманских стран в борьбе против Советского Союза, «мы должны думать о проведении политико-стратегических мероприятий против СССР со всех сторон, не ограничиваясь Европой и практикуя любые методы. Надо послать под видом торговых представителей офицеров в Афганистан, Турцию, Персию, Аравию, Египет и в другие страны». Он предлагал образовать органы пропаганды с целью антикоммунистической пропаганды среди мусульман, с этой целью использовать международную ассоциацию в Иерусалиме, работать среди мусульманских лидеров. Для организации этой работы в первый год следует выделить около 200 тыс. иен. «Для Японии, — писал военный атташе, — представляется более целесообразным действовать не непосредственно, а через мусульман». Необходимо обеспечить проникновение японских товаров на Ближний Восток, в Аравию и Египет. Он коснулся также взаимоотношений Великобритании и Советского Союза. Он отмечал: «Интересы Англии и СССР находятся в непримиримом противоречии», причем влияние этих обеих стран сталкивается как раз на территориях, населенных мусульманами... (подчеркнуто Сталиным. — С.Х.). Ориентация на СССР против Англии для них равносильна замене льва волком», поэтому лучше для них Япония. «Чтобы Япония утвердила свою мощь, мусульмане должны помочь ей в войне с СССР, которую она прежде всего имеет в виду провести». Цель — «использование религиозных чувств мусульман, возбуждение вражды против СССР, объявившего войну религии». Мусульман, писал цитируемый автор, можно использовать более серьезно и против Англии².

■ Там же. Л. 91—95. Подчеркнутое — л.

² Там же. Л. 118-126.

Сталин, ознакомившись с материалом, написал: «Т. Радеку. не стоит ли опубликовать, может быть, с некоторыми пропусками»¹. Радек ответил генсеку: «1... Напечатание вещь очень острая. 2. Если считаете нужным печатать, то — думаю — лучше без сокращения»².

Предложение Сталина было вызвано его желанием разоблачить политику правящих кругов Японии, направленную на разжигание в своей стране и мусульманских государствах антисоветской истерии, а заодно и против Англии.

29 апреля 1934 г. Я. Агранов направил Сталину текст записки английского дипломата Ф. Николса (за господина Миррей, посла в Германии), отправленной в Форин офис из Берлина на имя господина Орди (это сообщение сотрудники ОГПУ сумели заполучить). Генсек, ознакомившись с этим документом, на первом листе начертил: «Мой арх[ив]. И. Ст.»³.

В самом тексте сообщения Ф. Николса, в частности, говорилось: «...наш осведомитель заявил, что, согласно их донесениям, Россия полагает дать нефтяную концессию американцам на Сахалине и что это крайне неприятно японцам, поскольку последние хотели сами получить эту концессию»⁴.

В связи с намерением советского правительства продать японцам Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), проходившую по территории Маньчжоу-го, захваченной Японией, возникли трения по поводу цены за эту железную дорогу. Об этом Каганович и Молотов сообщали Сталину 8 августа 1934 г. — «Строго секретно. Шифром»: «Из шифровок Вы знаете о положении переговоров с Хиротой о его последних предложениях. Японская печать развернула большую кампанию вокруг этого вопроса. Намечаем дать следующую директиву Юреневу и Козловскому: «1. Поручить т. Юреневу заявить Хироте, что Совпра пошло уже далеко навстречу Хироте и Манчжоу-Го в переговорах о КВЖД; но последняя цена Хироты является слишком низкой и как бы ультимативной, Совпра не видит возможности принять последнее предложение Хироты. 2. Пору

*Там же. Л. 118. К. Радек в то время зав. бюро международной информации при ЦК ВКП(б).

² Там же. Л. 117.

³ Там же. Л. 128.

⁴ Там же. Л. 129.

чить Козловскому вечером того же дня в подходящей частной беседе с Того или с другими влиятельными японскими деятелями заявить в качестве своего личного мнения, что он, Козловский, готов рекомендовать продажу КВЖД за 150 млн руб., если такое предложение будет сделано Хиротой».

В дополнение авторы записки сообщили, что по линии НКВД имеются сведения о намерении японской жандармерии в Харбине применить репрессии к советским гражданам¹.

Сталин ответил 9 августа Кагановичу (фамилия Молотова не указана): «Обращение Козловского к Хироте со своим личным предложением о цене КВЖД, считаю нецелесообразным, так как оно может только усилить наглость японцев. Предлагаю не снижать пока цену, а на кампанию японцев ответить контркампанией в печати, в духе того, что японцы не хотят покупать КВЖД, а хотят получить ее даром, либо захватить силой и объявить войну СССР, что японцы ведут агрессивную линию и ищут повода для войны и т.п.»².

Переговоры продолжались.

Каганович и Молотов сообщали Сталину 15 августа 1934 г. о том, что правительство Маньчжоу-го опубликовало официальную декларацию по вопросу о состоянии переговоров о КВЖД, что в случае их провала ответственность должен целиком нести СССР. «За последнее время все больше замечается стремление японского правительства вызвать у японской общественности и заграницы представление о нашей агрессивности. Ввиду изложенного, нецелесообразно ли опубликовать краткое сообщение ТАСС об основных этапах переговоров о КВЖД с приведением цены в иенах, предложенной и предлагаемой теперь нами и японцами»³.

Сталин ответил 16 августа: «Вполне целесообразно. Следовало бы привести сначала цену в золотых рублях, а потом в нынешних бумажных иенах, чтобы была для всех ясна наша большая уступчивость. Наша нынешняя цена 160 миллионов бумажных иен едва составляет по курсу 50 миллионов золо

¹ Там же. Д. 83. Л. 39. К. Хирота — министр иностранных дел Японии. К.К. Юренев — полпред СССР в Японии. Козловский — торгпред СССР в Японии. С. Того — зам. министра иностранных дел Японии.

² Там же. Л. 38—38 об.

³ Там же. Л. 72.

тых иен или рублей. Следовало бы сказать и об этом в сообщении ТАСС»¹.

Подготовленный текст сообщения ТАСС Каганович и Молотов направили в Сочи 17 августа на имя Сталина. Генсек послал ответ: «...Возражений нет. Можете печатать»².

В связи с делом о КВЖД В.В. Куйбышев и А.А. Жданов направили в Сочи Сталину 8 сентября 1934 г. сообщение полпреда СССР в Японии К.К. Юренева, в котором говорилось, что он посетил министра иностранных дел Хирота и заявил ему, что со времени последней встречи с ним советско-японские отношения претерпели значительное ухудшение. В ответ Хирота сказал: «Нынешняя обстановка на Дальнем Востоке вызывает чувства беспокойства» (речь шла о возможной продаже КВЖД в пользу Маньчжоу-го, причем продажная цена составляла 140 млн иен)³.

Известно, что продажа КВЖД властям Маньчжоу-го состоялась в 1935 г.

Находясь в отпуске, генсек посылал свои предложения в ЦК по концессионным вопросам: 8 августа 1934 г. — о разрешении японской нефтяной концессии изыскания трассы для постройки телефонной линии; затем — о регистрации японской лесной концессии. Двумя днями позже, 10 августа, — о принятии арендных платежей от Японии за рыболовные участки⁴.

16 октября 1934 г. Молотов и Жданов сообщали Сталину, что в связи с возможным благоприятным окончанием переговоров о продаже КВЖД необходимо выяснить возможность размещения заказов в Японии. А.П. Розенгольц (нарком внешней торговли), писали они, предложил командировать в Японию четырех работников под видом усиления торгпредства. С этим НКВД согласен. «Считаем целесообразной эту командировку», — писали Молотов и Жданов. Но Сталин не был бы Сталиным, если бы просто согласился с этим предложением. А он ответил в тот же день: «Согласен, но дело в том, что следует купить и кого именно послать»⁵.

¹ Там же. Л. 72.

² Там же. Л. 74, 76. Текст сообщения ТАСС — Л. 77—83. Опубликовано в газетах 18 августа 1934 г.

³ Там же. Д. 85. Л. 11, 30.

⁴ Там же. Д. 87. Л. 67, 71, 83, 87.

⁵ Там же. Д. 86. Л. 131. Автограф Сталина.

И в самом деле. От подбора командированных зависел успех дела, причем важно было определить суть этого дела (т.е. что следует покупать в Японии).

Сталину принадлежало последнее слово в посылке и содержании многих нот Наркомата иностранных дел. Причем текст этих нот рассматривался в ЦК ВКП(б).

Одну из этих нот Каганович и Молотов направили 20 августа 1934 г. на одобрение генсеку. В ней содержался протест против ареста на КВЖД 19 советских граждан¹. Ознакомившись с текстом, Сталин в тот же день отправил в ЦК шифровку: «Кому адресован протест, японцам или манчжурам — из вашей шифровки не видно. Предлагаю в тексте перед словом “протест” выкинуть слово “решительный” и заменить его словом “свой”, а также в конце текста выкинуть слова “неза- медлит сделать” (соответствующие выводы) и заменить их словом “сделает”»². Конечно, эти поправки ставили своей целью преодолеть задиристый тон предложенного документа. Создается впечатление, что текст ноты готовился не в НКВД, а в другом учреждении. Следовательно, налицо намерение Сталина повышать роль внешнеполитического ведомства, а не подменять его другими «инстанциями».

Когда же документ подобного рода готовился в недрах НКВД силами специалистов, тогда он получал одобрение Сталина. Например, получив текст телеграммы заместителя наркома Н.Н. Крестинского с резкой критикой действий японских властей против советских граждан в Маньчжурии, он сообщил 27 августа 1935 г. Молотову и Кагановичу: «Не возражаю против нового варианта ответа японцам»³.

Отношения СССР с Японией знали и приливы и отливы. Так, Политбюро ЦК ВКП(б) в своем решении от 28 июля 1935 г. отклонило предложение японцев о продлении на 5 лет права производства нефтяных разведок на советской территории⁴. Затем последовала полоса «потепления» в отношениях с Япо

¹ Там же. Д. 83. Л. 104-106.

² Там же. Л. 106. *Автограф*.

³ Там же. Д. 88. Л. 97. Текст телеграммы опубликован в: Документы внешней политики СССР. Т. XVIII. М., 1973. С. 477-478.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 121.

нией. Спустя год, 8 июля 1936 г., Политбюро ЦК по вопросу о японской нефтяной концессии на Сахалине приняло (опросом) следующее постановление: «1. Считать целесообразным в предстоящих переговорах с адм[иралом] Сакондзи согласиться с продлением предельного срока разведочных работ на японской концессии на Сахалине до декабря 1941 г. ... 7. Переговоры с адм[иралом] Сакондзи поручить т. Рухимовичу»¹.

В конструктивном духе завершились и переговоры по рыболовству. 23 апреля 1936 г. Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о советско-японской рыболовной конвенции решило (опросом): «Подтвердить... наше согласие на перезаключение концессионных договоров на консервные заводы, сданные им в порядке, указанном протоколом “Ц” на новый десятилетний срок»².

Вместе с тем руководство СССР не могло не учитывать фактов, свидетельствующих о хищнической политике японцев на Сахалине, тяжелых условиях труда советских рабочих на японских концессионных предприятиях. Об этом, в частности, информировал Сталина, Андреева и Вейнберга зам. председателя ЦК союза угольщиков восточных районов СССР И. Перцев, и Молотова — секретарь ВЦСПС Н.М. Шверник³. Советское правительство стремилось урегулировать эти проблемы по дипломатическим каналам.

Вместе с тем руководство СССР требовало от местных партийных и государственных органов строгого соблюдения концессионных соглашений с японцами. Об этом красноречиво говорят директивные указания И.В. Сталина, направленные им 7 апреля 1938 г. на имя секретаря Сахалинского обкома партии Беспалько. Приводим эту часть документа полностью.

Генсек отмечал: «Первое. По достоверным данным прокурорские власти Сахалина практикуют всякие провокационные придирки в отношении японцев и без нужды обостряют отношения с ними. По тем же данным местные власти ввели провокационную систему пропусков для японцев за пределами концессии. Эти и подобные им незаконные и провока

¹ Там же. Д. 20. Л. 5—6.

² Там же. Д. 19. Л. 154-155.

³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 453. Л. 116—128 (документы от 20 января и 3 сентября 1937 г.).

ционные меры дают повод внешнему миру обвинять СССР в желании ликвидировать концессии, отменить односторонним актом договор с Японией и тем довести дело до военного конфликта. ЦК ВКП разъясняет, что подобная провокационная практика идет вразрез с политикой партии и играет на руку милитаристским элементам Японии. ЦК ВКП обязывает вас и обком принять срочные меры по ликвидации подобной провокационной практики. И. Сталин»¹.

Когда министр иностранных дел Японии Иосида был с визитом в Великобритании, генсек направил 14 мая 1938 г. полпреду в Лондоне И.М. Майскому шифровку: «Не избегайте встречи с Иосидой и в случае свидания с ним выслушайте его внимательно. Попросите его изложить конкретные меры улучшения отношений между Японией и СССР. Заявите, что СССР тоже стремится к улучшению отношений. О последующем сообщите»².

Дальнейшее развитие советско-японских отношений хорошо известно, в том числе — назревание угрозы нападения Японии на СССР, ее тесный союз с гитлеровской Германией, образование оси Берлин — Рим — Токио, вступление Союза СССР в августе 1945 г. в войну с Японией и ее итоги.

з) «Восток — дело тонкое...»

Рассмотрим некоторые не публиковавшиеся ранее источники, связанные с советско-китайскими отношениями.

Генсек требовал, чтобы наши дипломаты строго следовали установкам ЦК партии и Совнаркома СССР. В качестве иллюстрации можно привести следующий документ.

Поддерживая во многих случаях ответственного работника НКВД Л.М. Карахана, дослужившегося до поста заместителя наркома, Сталин вместе с тем критически оценивал некоторые действия этого дипломата, в частности, во время его работы полпредом СССР в Китае. 22 сентября 1926 г. генсек направил секретарю ЦК партии В.М. Молотову шифровку, в которой

¹ Там же. Ф. 558. Оп. 1. Д. 58. Л. 21 (машинписная копия, подпись — автограф); Л. 22—24 — автограф Сталина. На л. 24 автор указал время отправки: 7/IV-38 г.

² Там же. Оп. 11. Д. 58. Л. 33. Автограф — Л. 34.

критически оценил некоторые рекомендации Карахана китайскому правительству, расходившиеся с позицией советского руководства. «Карахан не имеет права давать такие советы без санкции Москвы. Нахальство Карахана не имеет пределов»¹, — писал Сталин.

И тем не менее нелишне заметить, что по отношению к Карахану не было сделано никаких оргвыводов, не было вынесено никаких взысканий. Он продолжал оставаться полпредом в Китае до 1927 г., а заместителем наркома по иностранным делам оставался до 1934 г. И лишь в 1937 г. стал, как и многие другие ответственные работники, жертвой репрессий.

В связи с событиями в Маньчжурии в 1932 г. осложнились отношения СССР с Китаем. Правительства обоих государств искали пути их урегулирования. Китайский посол Ван в Москве обратился к ответственному сотруднику НКВД Козловскому с письмом, текст которого Каганович 26 июня 1932 г. переправил Сталину. В нем говорилось: «Я имею честь сообщить Вам, что в целях закрепления дружбы между Китаем и Союзом ССР, китайское правительство будет делать правительству Союза ССР важное предложение. В виду этого я обращаюсь к Вам, господин Козловский, с просьбой назначить время для нашего срочного свидания...». Сталин 27 июня ответил Кагановичу и Молотову: «Пусть Козловский назначит Вану время для свидания, не мешает дать в печать краткое сообщение о том, что Ван предложил свидание Козловскому и получил на это согласие»².

26 июня Молотов, Каганович, Ворошилов и Орджоникидзе направили Сталину шифровку следующего содержания: «1. Кит-делегат Иен в Женеве обратился к Литвинову в порядке зондажа с вопросом, не думает ли последний, что заключение пакта³ было равносильно восстановлению отношений или подготовило бы почву для этого.

Литвинов считает заключение пакта с Нанкином желательным. Он считает также целесообразным восстановление отношений, если Нанкин не будет ставить никаких условий в

¹ Там же. Д. 70. Л. 51.

² Там же. Д. 77. Л. 106.

³ Речь идет о пакте о ненападении (см.: ДВП. Т. XV. С. 780—781).

отношении Маньчжурии и даст нам удовлетворение за разрыв отношений и налет на посольство и консульство.

2. Ван в Москве обратился с письмом к Козловскому (текст нами уже приведен. — С.Х.).

3. Мы считаем необходимым послать Литвинову следующую телеграмму: «Мы считаем заключение пакта до восстановления отношений невыгодным, ибо китайцы несомненно хотят через пакт связать нашу маньчжурскую политику и таким путем вопрос о восстановлении отношений обусловить нашим отношением к Маньчжурии ...следует проявить сдержанность... Но если китайцы внесут предложение, ничем не обусловленное, совпра его рассмотрит внимательно.

4. Козловский должен заявить Вану, что он не уполномочен вести какие-либо переговоры, и пусть Ван позицию его правительства изложит в письменной форме»¹.

Сталин ответил 28 июня 1932 г.: «Согласен, что в отношении Нанкина нужна сдержанность, но позицию сдержанности нужно проводить так, чтобы не получилось отталкивание нанкинцев в объятия Японии. Этот вопрос, как и вопрос о наших отношениях с Америкой, имеет прямое отношение к вопросу о нападении Японии на СССР. Если Япония благодаря вашей излишней сдержанности и грубости к китайцам заполучит в свое распоряжение нанкинцев и создаст единый фронт с ними, а от Америки получит нейтралитет, — нападение Японии на СССР будет ускорено и обеспечено. Поэтому сдержанность в отношении нанкинцев, а также американцев не должна превращаться в грубость и отталкивание, не должна лишать их надежды на возможность сближения. В связи с этим надо быть по возможности вежливым и ласковым к Вану, внимательно заслушать его и так дальше, а директиву для Литвинова надо смягчить, сказав, что СССР, по мнению Литвинова, не будет возражать против немедленного восстановления отношений без всяких условий, после чего пакт о ненападении придет как естественный результат восстановления отношений. Это, во-первых. Во-вторых, мы должны давить на японцев перспективой сближения СССР с Нанкином и Америкой, чтобы за

¹ Там же. Л. 112. Иен — Янь Хой-цин, представитель Китая в Лиге наций. В г. Нанкин китайское правительство Чан Кайши находилось в 1927—1937 и 1946—1949 гг. (в 1937—1945 гг. — под японской оккупацией).

ставить их поторопиться с заключением пакта с СССР. В связи с этим нужно дать в нашу печать краткое сообщение о свидании Вана с Козловским, а через несколько дней после этого дать сообщение в нашу или немецкую печать о банкете, устроенном в Москве американцу Поппу.

Сталин»¹.

1 июля 1932 г. Каганович сообщал в Сочи Сталину для сведения, что «29-го Ван был принят Козловским и сообщил, что Нанкинпра² намерено заключить с СССР пакт о ненападении, что означает одновременно восстановление нормальных дипломатических отношений. Козловский заявил, что Совпра³ не будет возражать против немедленного восстановления отношений без всяких условий, после чего пакт придет как естественный результат восстановления отношений... В заключение Ван пытался выяснить нашу позицию в отношении Маньчжоу-Го, но Козловский уклонился от разговоров на эту тему»⁴.

Молотов и Каганович 3 июля послали новую депешу. Они сообщали Сталину, что китайский представитель в Лиге наций Иен 1 июля вручил Литвинову письмо, в котором китайское правительство предлагает заключить пакт, не связывая это с предварительным восстановлением отношений. Литвинов — за принятие нанкинского предложения, но предполагает включить в пакт такие статьи, которые потребуют длительной дискуссии и таким образом затянуть его заключение. Нанкин хочет связать нас в отношении с Манчжоу-Го или прощупать нас. ПБ за то, чтобы сохранить прежнюю позицию. Но это не должно означать разрыва или перерыва в переговорах⁵. Сталин выразил свое согласие⁶.

¹ Там же. JL 110—111. *Автограф*. Предложения Сталина были выполнены. Литвинову была послана соответствующая телеграмма (ДВП. Т. XV. С. 392—393). В «Известиях» 1 июля было опубликовано сообщение о встрече Б.И. Козловского с Ван Цзенсы. Затем, в декабре 1932 г., были восстановлены дипломатические и консульские отношения между СССР и Китаем (ДВП. Т. XV. С. 680).

² Нанкинское правительство.

³ Советское правительство.

⁴ Там же. Л. 131. Реакция Сталина на это сообщение в архиве отсутствует.

⁵ Там же. Д. 78. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 2. Датировано 4 июля.

В конечном счете переговоры о заключении договора о не-нападении закончились неудачей, но дипломатические отношения с Китаем были в декабре 1932 г. восстановлены.

Сталин поддерживал попытки усилить влияние СССР в провинциях Китая, граничащих с нашей страной. Одним из таких районов был Синьцзян. В 1933—1937 гг. там действовал представитель НКВД СССР Г.А. Апресов¹. Выполняли свою миссию там и советские чекисты. Находясь в отпуске в 1935 г., Сталин нашел возможность встретиться с нашим представителем. 4 сентября он сообщал Молотову и Кагановичу: «Виделся с Апресовым...». Он внес три предложения по Синьцзяну: 1) о займе 2 млн руб. на 2—3 года; «2) Можем ли мы под фирмой синьцзянского правительства помочь разработать нефтеносные участки поблизости от наших границ»; 3) надо «чтобы СССР был представлен в Синьцзяне только Апресовым, а чекисты наши в Синьцзяне отказались от хозяйничания и во всем подчинялись Апресову. Я думаю, что на все три вопроса следует дать положительный ответ. Подробнее сообщит Ворошилов по приезду в Москву»².

Спустя неделю, 11 сентября, Каганович, Молотов и Ворошилов сообщили Сталину, что в этот день заслушали Апресова по синьцзянским вопросам «в духе Вашей телеграммы». «Считаем необходимым наградить Апресова орденом Ленина»³. Сталин отреагировал: «Против награждения Апресова не возражаю, Сталин»⁴.

Официальная точка зрения советского руководства об отношении к этой китайской провинции была выражена председателем СНК СССР В.М. Молотовым на VII съезде Советов в январе 1935 г. Он назвал обвинения в адрес Советского Союза проявлением «клеветнических слухов о советизации Синьцзяна»⁵. Однако приведенная нами весьма высокая оценка деятельности нашего представителя в Синьцзяне ставят под сомнение слова главы советского правительства.

■Апресов Г.А. — в 1933—1937 гг. генеральный консул СССР в Урумчи (Синьцзян).

² Там же. Д. 89. Л. 38—38 об. *Автограф*.

³ Там же. Л. 96.

⁴ Там же. Л. 93.

⁵ Документы внешней политики СССР. Т. XVIII. С. 45.

Документов о дальнейшем развитии советско-китайских отношений в доступных для нас материалах архивного фонда И.В. Сталина нами не обнаружено.

В целом официальная позиция руководства СССР по отношению к Китаю нашла отражение в соответствующих томах «Документов внешней политики СССР».

Восточным соседом нашего государства является Монгольская народная республика, образованная в 1924 г. (в 1921 г. возникло независимое монгольское народное государство на территории Внешней Монголии).

В связи с событиями в Китае обострилась в начале лета 1932 г. и обстановка в МНР. Об этом сообщали Сталину в июне этого года в подробной телеграмме Молотов, Ворошилов и Каганович: «Положение в Монголии в последнее время резко ухудшилось. 30 мая весь гарнизон Цедерлика из 1195 чел. при 500 винтовок восстал, ликвидировал власть, освободил арестованных 400 повстанцев. К ним присоединились посты за городом в составе 70 чел. Из Урги¹ отправлен на машинах отряд в 100 чел. ургинского гарнизона. В Урге осталось 100 чел. кадрового состава, на верность которых полностью положиться нельзя... Отряды, подавляющие восстания, крайне утомлены... Нужно ждать вспышек восстания в новых районах... Ох- тин считает, что без нашей помощи им наличными силами не справиться с восстанием...

Монгольская комиссия Ворошилова... приняла ряд решений хозяйственного и военного характера». Авторы телеграммы просили Сталина высказать мнение о переброске в Улан- Батор в распоряжение монгольского правительства 500 чел. монголо-бурятский кавдивизион, включив в него «150 наших людей». Кроме этого послать один наш кавдивизион, стоящий в Троицко-Савске в составе 750 чел. для охраны военного имущества, правительства и других учреждений².

Последовал ответ Сталина Поскребышеву. «Для Молотова, Ворошилова, Кагановича. Первое. Шифровку о Монголии получил. Последние телеграммы сообщали об успехах, поэтому непонятно столь неожиданное и резкое ухудшение. Либо те

¹ Урга — до 1924 г русское название столицы МНР Улан-Батора.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 36-37. Автограф - Л. 38-41. Внизу помета: «Поступило 10.VI.32 г.».

легграммы об успехах были неправильны и авторы их вводили нас в заблуждение, либо нынешнее сообщение Охтина не вполне правильно и намеренно сгущает краски, чтобы втянуть нас в рискованное дело. Второе. Непонятна также роль нашего военного представителя товарища Шико. Где он, чем занят, в чем выражается его работа и почему он не информирует нас? Кто руководит и кто по правилу должен руководить операциями против повстанцев, — Охтин, чекисты или Шико? Не пора ли монгольской комиссии ЦК разобраться в этом важном вопросе? Если Шико не годится, не пора ли заменить его более опытным военным представителем? Третье. Считаю рискованной посылку наших войск в Монголию на основании информации Охтина, человека неопытного как в политическом, так и, особенно, в военном отношении. Монголия и Бурят- Монголия — не одно и то же. Поспешное и недостаточно подготовленное решение в этом деле может развязать конфликт с Японией и дать базу для единого фронта Японии, Китая, Монголии против СССР. Было бы неправильно думать, что события в Монголии останутся секретом для внешнего мира. О них будут кричать сами монголы, китайцы, японцы, европейская пресса. Нас будут изображать оккупантами, борющимися против восстающего монгольского народа, а японцев и китайцев — освободителями. Боюсь, что нынешняя обстановка в Монголии может навязать нашим войскам не свойственную им роль оккупантов, идущих против большинства населения. Мне кажется, что теперь уже поздно начинать дело с военного подавления. Формула «сначала подавить, а потом изменять политический курс», теперь уже нецелесообразна. Дело нужно начать с изменения политического курса. Этот акт должно проделать монгольское правительство. Только такой акт может создать перелом, расколоть повстанцев и вернуть монгольскому правительству утерянную политическую базу. После такого политического шага нетрудно будет изолировать и подавить крайних контрреволюционеров. При такой комбинации помощь наших, хорошо замаскированных, войск можно будет провести одновременно и незаметным образом. Четвертое. Советую немедленно и в самом секретном порядке вывезти из Монголии в СССР все и всякие документы, шифровки, протоколы, бумаги, свидетельствующие о работе советских лю

дей и представителей СССР в Монголии. Это абсолютно необходимо при всяких условиях.

Сталин»¹.

Этот документ показывает, насколько глубже и разумнее анализировал Сталин обстановку в Монголии, чем Молотов, Ворошилов и Каганович, насколько продуманнее были предложения генсека по выходу из создавшейся в МНР ситуации летом 1932 г. Дальнейший ход событий показал перспективность предложенных Сталиным мер. Их реализация не позволила правящим кругам Японии и гоминдановского Китая выступить единым фронтом против СССР.

Быть весьма осторожными призывал генсек и по отношению к колониальным народам, в частности, к Индии.

3 июня 1930 г. на имя Сталина поступило письмо от секретаря ЦК компартии Таджикистана Гусейнова. В нем говорилось: «От первого учредительного съезда компартии Таджикистана, открывающегося 5 июня, намечаем послать приветственную тел[еграм]му компартии, пролетариату и трудящимся Индии с пожеланием скорейшего освобождения, также компартии Великобритании...

Просим разрешения».

Сталин ответил 4 июня: «Считаем нецелесообразным»².

Надо полагать, что Таджикистан и Индия с многомиллионным населением — это разные, несопоставимые величины, и вообще призывы таджикских коммунистов «к скорейшему освобождению» Индии могли быть неправильно поняты.

Учитывать национальные моменты Сталин призывал и при подборе кадров на дипломатическую работу. Еще в 1919 г., находясь в Смоленске, он направил (19 августа) письмо Г.В. Чичерину (копия была послана Ленину для ЦК), по этому вопросу.

Нарком по делам национальностей пишет, что мусульманские делегаты (афганцы, персы и др.) упорно обходят Карахана (зам. наркома иностранных дел), а значит — и наркоминдел, предпочитают говорить с автором письма, либо обычно бе

¹ Там же. Лл. 42—45. *Автограф*. Документы не датированы. Охтин А.Я. — в 1927—1931 гг. полпред СССР в Монголии, в 1932—1933 гг. — уполномоченный ЦК ВКП(б) в Монголии. Шико (Шеко) — советник при военном министре МНР.

² Там же. Д. 63. Лл. 58.

седуют со Стасовой (секретарем ЦК РКП(б)), «доверяя ей свои думы». Дело в том, что Карахан — армянин, а к армянам «мусульмане вообще, турки же в особенности, питают максимум недоверия». Наличие его в НКИД «режет слух и нарушает гармонию в нашей восточной политике, ослабляет силу и эффект нашей политики в глазах народов Востока и прежде всего мусульман».

Будучи в Москве, Сталин говорил об этом с Лениным, предлагая поставить вопрос в ЦК о замене Карахана кем-либо из мусульман. Назывался в том числе Н.К. Нариманов¹. «Можно было бы еще в восточную группу включить Литвинова или Каменева или еще кого». Сталин настаивал на этом и считал нужным внести этот вопрос на обсуждение пленума ЦК². Однако Нариманов остался на партийно-советской работе в Азербайджане, Каменев остался председателем президиума исполкома Моссовета, М.М. Литвинов продолжал работать членом коллегии НКИД и лишь в 1921 г. занял пост заместителя наркома по иностранным делам. А что касается Карахана, то у него потом сложились дружественные отношения со Сталиным, и он оставался замом НКИД до 1923 г., а затем занимал этот пост в 1925—1934 гг. Так что предложения наркомнаца не получили практического осуществления, хотя сама постановка им этого вопроса имела в то время необходимое обоснование.

Отношения с мусульманскими странами оставались предметом особой заботы советского руководства.

Советское правительство и ЦК ВКП(б) прилагали усилия к сближению с нашей соседкой — Турцией. Осенью 1933 г. предполагался ответный визит в эту страну высокой правительственной делегации. Тщательно отработывался ее состав.

Первоначально намечались к поездке К.Е. Ворошилов и М.М. Литвинов, о чем Сталин и Ворошилов сообщали Кагановичу 19 сентября³. Но 6 октября Ворошилов сообщил Сталину, что Суриц и Литвинов считают, что делегацию в Турцию нужно пополнить представителями от культурных, научных и общественных организаций. Кроме того, предлагают послать

¹ Н.К.Н. оглы Нариманов — с 1920 г. председатель ревкома Азербайджана.

2 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 824. Л. 3-5. Подлинник - Л. 6-6 об.

³ Там же. Д. 81. Л. 18. Турецкая делегация посетила СССР в июле 1933 г.

Буденного на праздник десятилетия победы кемалистской Турции. Молотов, Каганович и Ворошилов считают также, что туркам следовало бы подарить три самолета-разведчика. Каганович предложил преподнести правительству один пассажирский самолет, с чем Ворошилов согласен¹.

Сталин в тот же день ответил Ворошилову: «Насчет Турции согласен с тобой, а также с предложениями Сурица и Кагановича»².

И наконец, 7 октября Каганович, Молотов и Ворошилов сообщили генсеку состав делегации для поездки в Турцию: Ворошилов, Литвинов, нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов, С.М. Буденный, вице-президент АН СССР, зам. наркома просвещения РСФСР Г.М. Кржижановский, М.Е. Кольцов (от «Правды») и Раевский (от «Известий»). 8 октября Сталин сообщил о своем одобрении этого состава³.

Однако вскоре в составе делегации последовали изменения. Дело в том, что в связи с предстоящим признанием Советского Союза Соединенными Штатами Америки было решено направить в Вашингтон наркома по иностранным делам М.М. Литвинова (см. об этом выше). Требовалась его замена для поездки в Турцию. Об этом глава предполагаемой делегаций К.Е. Ворошилов писал Сталину 19 октября 1933 г.: «В связи с Америкой поездка Литвинова в Турцию отпадает. В нашей делегации почти все “безязыкие”. Прошу поддержки о включении в делегацию Пятакова. Молотов, Каганович и Серго согласны.

Вместо Литвинова едет Карахан».

Сталин 20 октября выразил свое согласие с этими предложениями⁴.

Поездка делегации СССР в Турцию состоялась в октябре-ноябре 1933 г. Затем было решено одного из членов делегации — все того же Карахана назначить полпредом СССР в этой стране.

Каганович и Молотов сообщали Сталину 31 июля 1934 г., что Кемаль приедет в Анкару в середине августа и тогда смо

¹ Там же. Л. 103.

² Там же. Л. 104.

³ Там же. Л. 111.

⁴ Там же. Д. 82. Л. 18.

жет принять Карахана. Было решено, чтобы Карахан в августе выехал в Турцию с тем, чтобы в отпуск мог уйти в сентябре. Сталин с этим согласился¹.

В это время начались переговоры о заключении пакта о ненападении между СССР, Турцией и Афганистаном. Однако генсек считал, что не нужно торопиться с его подписанием. Об этом он сообщал Кагановичу 30 августа 1934 г. (среди других вопросов): «Насчет советско-турецко-афганского пакта я уже писал, что надо отложить»².

Проект каждого соглашения с той или иной страной Сталин рассматривал очень внимательно, с позиций извлечения из этого соглашения выгоды для своего государства. К примеру, Каганович и Молотов сообщали 3 сентября 1935 г. генсеку, о том, что муниципалитет Истанбула [Стамбула] обратился в торгпредство СССР в Турции с предложением принять участие в торгах на постройку моста через Босфор, соединяющего два района города. Пятаков и Элиава вошли с предложением разрешить Наркомтяжпрому и НКВТ принять участие через Экспортстрой. «Считаем возможным принять это предложение», — заключили авторы послания. Сталин ответил 4 сентября: «Я решительно против участия в торгах по постройке моста в Стамбуле. Выгоды никакой ввиду неттобала, а затраты придется нам производить реальными материалами»³.

На другой день Каганович отпартовал: «По всем Вашим телеграфным предложениям, в том числе и о Стамбульском мосте сегодня приняли решения»⁴.

Итак, в который раз Каганович и Молотов попали впросак, идя на поводу у отдельных хозяйственников.

Не без участия Сталина рассматривались и решались принципиальные вопросы отношений с Персией (с 1935 г. — Ирана).

Генсек был против вмешательства СССР и его отдельных республик во внутренние дела этого государства в период, когда там в 1925 г. началось восстание одного из племен — иому-

¹ Там же. Д. 83. Л. 2. Ататюрк Мустафа Кемаль — первый президент (1923—1938) Турецкой республики.

² Там же. Д. 84. Л. 58—59. *Автограф Сталина, но его подписи нет.*

³ Там же. Д. 89. Л. 30. *Автограф.*

⁴ Там же. Л. 32.

дов. Данный вопрос стал предметом обсуждения на заседании Политбюро ЦК РКП(б), проходившем 21 мая 1925 г. под председательством И.В. Сталина. По докладу Г.В. Чичерина и секретаря Средазбюро ЦК РКП(б) И.А. Зеленского Политбюро поручило Чичерину заявить о полной непричастности СССР к восстанию иомудов и выразить готовность помочь его ликвидации персидским правительством. Правительству Туркменистана (соседа Персии) было поручено обратиться к населению с предложением «соблюдать строжайший нейтралитет»¹. Вместе с тем руководство СССР во главе со Сталиным во взаимоотношениях с Персией отстаивало интересы своего государства.

Так, в начале осени 1933 г. возникли сложные вопросы, касавшиеся границы СССР с Персией и судьбы КВЖД. Об этом информировал Сталина Каганович. Сталин ответил 18 сентября: «Такие вопросы, как угроза захвата КВЖД или изменение границ с Персией нельзя решать в обычном порядке. Нужно было обязательно запросить всех отсутствующих членов ПБ. Мое и Ворошилова мнение получите сегодня»². И действительно в тот же день они ответили: «...Мы решительно против всяких разговоров об уступке территории персам. После бойкота со стороны персов такая уступка будет учтена как премия за бойкот...»³.

В тот же день Каганович сообщал, что предложение о КВЖД и Персии — это проект, а не решение. «В дальнейшем учтем Ваше указание о запросе всех отсутствующих членов П.Б.»⁴

Сталин внес коррективы и в объемы торгового оборота с Персией. 23 сентября 1933 г. он писал на имя Кагановича и Молотова: «Из материалов видно, что комиссия Рудзутака планирует увеличение оборота с Персией, имея в виду продажу Персии большого количества сахара, мануфактуры. Я думаю, что это дело не выйдет. Больше двадцати миллионов экспортно-импортного оборота мы не подыдем. Романтик Элиава этого не понимает. Но мы должны это понять. Сахар и мануфактура понадобятся для собственного рынка, который уже стал

¹ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 504. Л. 3.

² Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 2. *Автограф*.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Там же.

очень требовательным ввиду большого урожая. Покупать сахар для Персии за границей глупо, так как подобная операция до сих пор ничего кроме минусов не давала»¹.

Сталин обосновал целесообразность сокращения торгового оборота с Персией, в частности, в телеграмме от 23 сентября 1933 г., где он предложил этот оборот ограничить объемом в 20 млн руб.

22 октября Каганович и Молотов сообщили генсеку, что они дали указание Элиаве предупредить торгпреда в Персии об уменьшении торгового оборота. Но Шестак (торгпред СССР) и Карахан от имени советского правительства сообщили общую сумму наших закупок в Персии в 25 млн руб. Отказ от подтверждения Караханом объема закупок «может озлобить персов и поставит нас в неудобное положение».

В тот же день Сталин ответил: «Нужно наказать Карахана и Элиаву за нарушение директивы и расточительность, а сумму 25 миллионов придется оставить с тем, чтобы на деле выполнить 20 миллионов»².

Вот «мудрый» выход, найденный генсеком: сумму 25 млн в соглашении сохранить, а практически выйти на сумму 20 млн руб., предложенную в его директиве от 23 сентября, одобренной Политбюро.

Непростым оказался осенью 1933 г. вопрос о наших взаимоотношениях с Грецией и Ираком и в связи с этим — с Великобританией.

22 сентября Каганович и Молотов сообщали Сталину, что Литвинов прислал записку о пакте с Грецией и Ираком. В ней он писал, что Рушди-Бей, не спрашивая нас, убедил греков в необходимости заключить с СССР пакт подобно советско-французскому или советско-итальянскому. Мы неоднократно заявляли о нашей готовности заключить пакты со всеми государствами. Литвинов считал неудобным и нецелесообразным уклоняться от пакта с Грецией, тем более, что она может считаться нашей ближайшей морской соседкой и являлась единственной балканской страной, с которой у нас имелись нормальные отношения.

¹ Там же. Л. 46—48.

² Там же. Д. 82. Л. 34.

Кроме того, в записке сообщалось, что Персия была намерена заключить пакт о ненападении с Ираком. Но Турция могла это допустить лишь при условии собственного участия в таком пакте. Ирак в то время находился под фактическим протекторатом Англии. Рушди выдвинул идею пакта Турции, Персии, Ирака и Англии. Это усилило бы Англию на Ближнем Востоке и могло бы политически сблизить Турцию с Англией. Рушди-бей просил нашего согласия на этот пакт и был готов даже поставить условием наше участие в пакте или возобновление отношений между СССР и Ираком.

Литвинов считал очевидным, что намечавшийся пакт не отвечает нашим интересам. Тем не менее мы могли бы дать условно согласие на наше участие в пакте. Но Англия, без сомнения, нашего участия ни в коем случае не допустила бы, если даже пошла бы вообще на предлагаемый Турцией пакт. Таким образом, отмечал Литвинов, пакт мог быть сорванным.

Авторы записки считали, что лучше бы оба вопроса отложить до поездки нашей делегации в Турцию¹.

Сталин в тот же день ответил: «Лучше оба вопроса отложить до возвращения нашей делегации из Турции. Рушди-бею надо сказать, что мы не намерены поручать ему наше представительство перед Грецией и Ираком и он не должен ставить нас перед фактом, если не хочет, чтобы мы его когда-либо оскандалили на весь мир. Сталин»².

Данный вопрос получил свое продолжение в следующие недели.

26 октября 1933 г. Сталин направил письмо Молотову и Кагановичу. Предполагаемый глава советской делегации для визита в Турцию — Ворошилов — послал из Днепропетровска на имя Сталина шифровку, в которой просил дать ответ на письмо Литвинова о пактах с Грецией и Ираком от 14 октября. Эти вопросы, сообщал Ворошилов, турки ставили еще два месяца назад. «Уклоняться же от этих вопросов, — писал Климент Ефремович, — под предлогом того, что я военный, не могу, т.к. со мной едет отв. представитель НКВД т. Карахан, ведающий этими вопросами. Если нам эти пакты не нужны,

•Там же. Д. 81. Л. 36. Рушди-бей — глава правительства Ирака.

² Там же. Л. 36—36 об.

то лучше дать прямо отрицательный ответ, чем не дать никакого ответа».

Пересылая в Москву эту шифровку Ворошилова, Сталин сделал заключение: «Свое мнение к указанным пактам я сообщил вам в шифровке от 22 сентября за № 1709/ш. Другого мнения у меня нет. О чем сообщите т. Ворошилову»¹.

Стало быть, по мнению генсека, лучше вопрос отложить до возвращения нашей делегации из Турции.

Предполагаемый пакт в силу ряда причин так и не был заключен.

и) Западные соседи

Среди западных соседей нашего государства особое внимание советское руководство уделяло Польше. После окончания советско-польской войны (1921) отношения с этой страной стали постепенно нормализовываться, хотя бывали эксцессы. Так, иногда отдельные группы поляков совершали нападения на советско-польскую границу. Это произошло, в частности, летом 1925 г. Данный факт стал предметом обсуждения на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 13 июля 1925 г.

Было решено направить нашим заграничным шифротелеграмму следующего содержания. «В связи с налетом поляков на нашу границу выступления нашей печати, особенно на Украине, крайне воинственны по отношению к Польше, что противоречит линии партии на деловое экономическое сближение с Польшей». Предлагалось «подчеркивать, что ответственность за налеты лежит на враждебных СССР элементах Англии, втягивающих против нас враждебные польские элементы»².

Взаимоотношения Польши с СССР приобрели тенденцию к ухудшению в 1926 г., после установления режима Ю. Пилсудского. На это обратил внимание председатель ОГПУ, поляк по национальности Ф.Э. Дзержинский. Он подготовил специальный документ, проникнутый заботой об укреплении безопасности советского государства. Этот документ был написан за 9 дней до его внезапной кончины. Приводим его полностью.

¹ Там же. Д. 82. Л. 52.

² Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 511. Л. 13.

«Служебная записка Ф.Э. Дзержинского на имя И.В. Сталина о взаимоотношениях СССР с Польшей.

С. Секретно

Ц.К. ВКП(б)

Т. Сталину

Целый ряд данных говорит с несомненной (для меня) ясностью, что Польша готовится к военному нападению на нас с целью отделить от СССР Белоруссию и Украину. В этом именно заключается почти вся работа Пилсудского, который внутренними делами Польши почти не занимается, а исключительно военными и дипломатическими для организации против нас сил. В скором времени Румыния должна получить из Италии огромные массы вооружения, в том числе и подводные лодки. Однако временно оживилась деятельность и всех белогвардейцев в Лимитрофах¹ и против Кавказа. Неблагополучно у нас и с Персией и с Афганистаном.

Между тем у нас в стране в широких кругах очень благодушное настроение, и необходимо дать указания РВС, а также проверить состояние Красной Армии — ее настроение, снабжение и нашу мобилизационную и эвакуационную способность.

Пилсудский относится к нашим территориальным дивизиям с полным пренебрежением и рассчитывает на наше партийное разложение в связи с нашей дракой на 14 съезде. Я опасюсь, что такой его взгляд может его толкнуть раньше выступить, чем это предполагают у нас (в РВС говорили год 1927-й).

Необходимо ЦК этим вопросом заняться. Я думаю, что надо дать задание самое срочное — обсудить этот вопрос комиссии т. Рыкова (комиссии обороны).

11 июля 26 г.

Ф. Дзержинский»².

Конечно, не все подтвердилось из тех опасений, на которые указывал Ф.Э. Дзержинский в данной записке, но во многом однако его анализ ситуации и предложение были верными.

Лимитрофы — термин, применявшийся после первой мировой войны державами Антанты и США в отношении Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии и Польши (т.е. государств, граничивших с СССР).

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Л. 56—56 об. *Автограф*. На бланке: С.С.С.Р. Председатель Высшего совета народного хозяйства. Москва, Варварская пл., Деловой Двор, 1 подъезд, 2-й эт. Тел. 1-27-86. Письменного заключения Сталина на этот документ в данном деле нет.

И в последующие годы не без труда решались спорные вопросы с правительствами соседних с СССР государств — Польшей и Румынией. В последнем случае речь шла о судьбе Бессарабии, территория которой была захвачена румынами в итоге первой мировой войны (до этого она входила в состав России).

Нежелание Румынии вернуть Советскому Союзу эту область не позволяла заключить пакт о ненападении между граничащими с СССР государствами и Советским Союзом.

26 июня 1932 г. Молотов, Каганович, Ворошилов и Орджоникидзе сообщали Сталину в Сочи: «Залесский в Женеве сообщил на днях Литвинову, что Титулеску готов возобновить переговоры о советско-румынском пакте. Залесский вручил согласованный им с Титулеску проект пакта. В нем, в отличие от берлинской формулировки Залесского нет оговорки о том, что спорные между СССР и Румынией вопросы не затрагиваются настоящим пактом. Литвинов заметил от себя, что несогласие Румынии упомянуть о наличии спорных вопросов помешает заключению пакта и что Польше в таком случае придется подписывать пакт без Румынии.

Залесский промолчал, но затем заявил о неприемлемости для него такой перспективы. По ряду имеющихся информации Польша готова ратифицировать пакт одновременно с Прибалтами, без Румынии. «Полагаем, — сообщалось в письме, — что формулировка Залесского — Титулеску неприемлема, и что в вопросе о Бессарабии надо остаться на прежней позиции».

Сталин 27 июня выразил с этим согласие¹.

О последующей судьбе этих предложений можно почерпнуть сведения в многотомном издании «Документы внешней политики СССР».

к) СССР и Франция

Связи России с Францией имеют многовековую историю. Они носили многоплановый характер, значительное место занимали и экономические отношения. При этом размер вложенного французского капитала в экономику дореволюцион

¹ Там же. Д. 77. Л. 104. *Автограф Сталина* — Л. 102. А. Залесский — министр иностранных дел Польши. Н. Титулеску — министр иностранных дел, постоянный представитель Румынии в Лиге наций.

ной России значительно превышал соответствующие показатели других иностранных держав. Поэтому представители этого капитала пострадали больше, чем их собратья из других стран, в результате национализации, осуществленной после Октябрьской революции. Советская Россия не вернула долги, взятые до революции. Это в свою очередь привело к тому, что правящие круги и представители капитала Франции имели больше претензий к руководству нашей страны, а как следствие этого — дольше других стран не хотели признавать новое советское государство. Советское правительство в свою очередь требовало возмещения убытков, образовавшихся в результате участия Франции в интервенции в период гражданской войны в России.

Вопрос о взаимоотношениях с Францией неоднократно рассматривался на заседаниях Политбюро ЦК партии, в том числе 3 июня 1924 г. Было поручено А.И. Рыкову и Г.В. Чичерину «составить проект интервью т. Рыкова о нашей политике по отношению к Франции на основе происшедшего на заседании обмена мнений...»¹.

Вскоре произошло падение правительства Р. Пуанкаре, которое проводило в отношении СССР резко негативную политику. К власти пришло правительство радикал-социалиста Эдуарда Эррио, которое признало Советский Союз. Об этом Эррио сообщил в Москву 28 октября 1924 г. Взаимоотношения двух стран улучшились.

Активизировались переговоры о получении французскими предпринимателями нефтяной концессии в СССР. Но в апреле 1925 г. Эррио подал в отставку и во главе правительства стал П. Пенлеве.

Сталин следил за ходом переговоров. Находясь в Сочи, он 17 июля 1925 г. запрашивал своего помощника Л.З. Мехлиса: «Что слышно из Франции, как идут переговоры?»².

В 1926 г. Р. Пуанкаре снова возглавил французское правительство и оставался на этом посту до 1929 г.

Документы архива Сталина ведут нас сразу к 1931 г. Помощник генсека А.Н. Поскребышев переслал ему шифровку

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 441. Л.

² Там же. Ф. 558. Оп. И. Д. 68. Л. 7.

полпреда СССР в Париже от 9 августа 1931 г. В ней говорилось, что парафирование договора Франции с СССР состоится 10 августа. Полпред спрашивал, будет ли это опубликовано в советской прессе. Вместе с тем он сообщал, что собирается отправиться в отпуск¹. Однако между парафированием и подписанием пакта о ненападении была — по вине французского правительства — немалая дистанция по времени.

В записке Сталина и Молотова от 16 августа 1932 г., адресованной в ЦК Кагановичу, были затронуты некоторые вопросы внешней политики СССР (другой вопрос — о тезисах ИККИ — мы рассмотрели в соответствующем разделе). Они писали: «2. По вопросу о Франции и Румынии предлагаем запросить мнение Литвинова и только после этого решить вопрос. Если найдете нужным запросить нас, пришлите предварительно мнение Литвинова»².

В данной части записки показаны, кроме всего прочего, глубокое уважение и обязательный учет мнения наркома по иностранным делам СССР.

17 августа 1932 г. Каганович и Куйбышев направили отдыхавшим вместе Сталину и Молотову шифровку следующего содержания: «Сегодня вместе с Литвиновым обсудили и наметили следующее постановление: “Поручить тов. Довгалеvскому дать следующий ответ французам: 1) В случае согласия Франции на подписание франко-советского пакта о ненападении, предложенные ими новые поправки к пакту препятствием не явятся. 2) Тов. Литвинов уже в Женеве заявил посредничавшим полякам и французам, что не возражает против перенесения упоминания советско-румынских споров из самого пакта в заключительный протокол. Предложение г-на Леже может поэтому оказаться базой для соглашения. Довгалеvский поэтому изъявляет согласие встретиться с г-ном Титулеско (надo Титулеску. — С.Х.) немедленно для достижения окончательного соглашения. Поручить тов. Литвинову дать тов. Довгалеvскому инструкцию для переговоров с Титулеско.

Просим сообщить ваше мнение».

¹ Там же. Д. 76. Л. 2. Полпредом СССР во Франции был в то время В.П. Потемкин. Речь шла о парафировании пакта о ненападении.

² Там же. Д. 78. Л. 17. *Автограф* — Л. 20.

18 августа Сталин и Молотов им ответили: «Согласны»¹.

Пакт о ненападении между СССР и Францией был подписан 29 ноября 1932 г.

Мимо внимания Сталина не проходили контакты советских руководителей с иностранными деятелями.

25 августа 1933 г. генсек направил Молотову, Кагановичу и зам. председателя ОГПУ Ягоде шифровку следующего содержания: «По сведениям Евдокимова, белогвардейцы готовят террористический акт против Эррио в Одессе или других пунктах СССР. По-моему, предположения Евдокимова имеют основание». Сталин предложил ряд мер по предотвращению этого акта и далее отмечал: «Будет скандал, если белогвардейцам удастся осуществить эту хотя бы неудачную попытку покушения на советской территории»².

Молотов и Каганович в тот же день сообщали Сталину, что Эррио должен был прибыть в Москву 6 сентября, когда председатель СНК СССР Молотов будет находиться на отдыхе в Крыму (в Мухалатке). Поскольку Крым входил в маршрут Эррио, Молотов мог бы его принять в Мухалатке³.

На другой день Молотов и Каганович сообщили генсеку, что Ягодой приняты меры по охране Эррио⁴. Однако Сталин не соглашался с предложенным местом встречи. 28 августа он в письме Молотову и Кагановичу сообщал: «Прием Эррио в Крыму могут учесть как интимный, что нежелательно. Лучше принять его в Москве, где вообще бывают приемы на общих основаниях. Против длительного отпуска [Молотова], конечно, не возражаю»⁵.

Молотов сообщил Сталину 31 августа: «Поездку в Крым отложил. Эррио приму в Москве 2-го сентября»⁶.

¹ Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 29. Ответ написан рукой секретаря Сталина — Чечулина. Довгалецкий В.С. — полпред СССР во Франции в 1927—1934 гг. Леже А. — директор кабинета министра иностранных дел Франции.

² Там же. Д. 80. Л. 24. *Автограф* — Л. 25—25 об. Евдокимов — отв. сотрудник ОГПУ. Э. Эррио в 1932 г. был премьер-министром Франции, в 1934—1936 гг. — государственным министром.

³ Там же. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 41.

⁵ Там же. Л. 47. *Автограф*.

⁶ Там же. Л. 62.

Генсек проявил в данном случае присущую ему настойчивость и дипломатическую осторожность.

Получало новые импульсы военное сотрудничество СССР с Францией, и в этой области последнее слово принадлежало Сталину.

В сентябре 1933 г. в Москву прибыл министр авиации французского правительства Пьер Кот. Об этом визите Каганович сообщал Сталину и Ворошилову 19 сентября: «...Сегодня в 11 час. утра Тухачевского посетили Пьер Кот и генерал Баррес. Пьер Кот заявил, что две страны в мире не хотят войны — это СССР и Франция и что поэтому эти страны могут безбоязненно знакомить друг друга со своими достижениями и что он имеет предложение установить более постоянное и тесное сотрудничество между французской и советской авиацией. Конкретно: в области производства — посылка наших инженеров для изучения французской авиационной промышленности или приглашение к нам в промышленность французских инженеров или то и другое. Кроме того, Пьер Кот предложил посылку наших командиров для французских авиационных частей и для прохождения французских авиационных школ.

Пьер Кот интересовался, в каких формах представляется Тухачевскому сотрудничество. Тухачевский определенного ответа ему не дал, пообещав доложить правительству. ...Мы считали бы целесообразным — пишет далее Каганович, — дать положительный ответ»¹.

Сталин ответил 20 сентября: «Французы лезут к нам для разведки. Наша авиация интересуется их потому, что она у нас хорошо поставлена, и мы сильны в этой области. Авиационное сотрудничество приемлемо, но его надо обусловить сотрудничеством по строительству военно-морских кораблей, особенно по подводкам, миноносцам, где мы несколько слабы. Французам надо ответить так: первое, так как они уже посетили некоторые наши авиапредприятия, разрешить нашим инженерам и командирам ознакомиться на месте с французскими авиапредприятиями, а потом можно будет допустить к нам французских инженеров; второе, разрешить теперь же нашим инже

¹ Там же. Д. 81. Л. 24. М.Н. Тухачевский в то время был зам. наркома по военным делам и председателя Реввоенсовета СССР, начальником вооружений РККА.

нерам и морским командирам ознакомиться на месте с французскими предприятиями по строительству морских кораблей и оборудования к ним. Если французы не согласятся, дать им вежливый, но прозрачный намек, что без последнего условия сотрудничество с ними считаем невозможным.

Сталин»¹.

Итак, снова и снова генсек разошелся во мнении и предложениях с Л.М. Кагановичем. Позиция генсека, как видим, была более продуманной и конструктивной, в интересах нашего государства.

Сталин активно поддерживал линию на привлечение иностранных инвестиций в советскую экономику, на получение кредитов от зарубежных банков.

Так, генсек поддержал предложение Кагановича и Молотова, направленное ему 21 октября 1935 г., о предоставлении СССР 5-летнего кредита в 1 млрд франков под 6% годовых без затрагивания в соглашении проблемы старых долгов. О согласии на это французского правительства сообщал французский министр торговли Ж. Бонне. В поддержку этого предложения высказались НКВД и лично нарком Литвинов, наш полпред во Франции В.П. Потемкин, зам. наркома Н.Н. Крестинский. И лишь наркомат внешней торговли во главе с Розенгольцем высказался против, объясняя свою позицию тем, что кредит предложили второстепенные банки. В тот же день Сталин выразил свое согласие. Мнение Розенгольца было проигнорировано².

Итак, мы завершили обзор документов, касающихся международных аспектов деятельности генерального секретаря ЦК РКП(б)—ВКП(б) в указанный период. Мы можем без сомнений и колебаний констатировать позитивную роль И.В. Сталина в развитии связей Советского Союза с внешним миром, в укреплении международного сотрудничества и международного авторитета СССР.

Что касается внутренней политики СССР, то соответствующие разделы данного труда дают возможность объективно оценить роль первого лица в ее разработке и осуществлении со всеми ее плюсами и минусами. Думается, что плюсы берут верх над минусами.

¹ Там же. Л. 22—23. Автограф.

² Там же. Д. 92. Л. 4-6, 13-14, 20-21.

Именной указатель

Аболин Я. К. — в 1926 г. секретарь Пензенского губкома ВКП(б) — 31 *Аванесов В. А.* (1884—1930) — в 1917—1919 гг. секретарь ВЦИК; с 1919 г. член коллегии ВЧК; в 1920—1922 гг. зам. наркома РКП и член коллегии НКВД; с 1924 г. зам. наркома внеш. торговли; с 1925 г. член президиума ВСНХ СССР - 7, 9, 110 *Авербах Я. Я.* (1903—1938) — критик, публицист; с 1929 г. редактор журналов «На литературном посту» и «Вестник иностранной литературы» — 50, 175

Агранов (Соринзон) Я. С. (1893—1938) — в 1918—1919 гг. секретарь СНК РСФСР; с 1919 г. в ВЧК; в 1923—1931 гг. зам. нач., нач. секретного отдела ГПУ — ОГПУ; в 1931—1933 гг. полномочный представитель ОГПУ в Московской обл., в 1933—1934 гг. зам. пред. ОГПУ СССР; в 1934—1937 гг. первый зам. НКВД СССР - 20, 22, 154, 155, 159, 160-164, 242, 243, 304, 306 *Агнияшвили П. С.* (7—1937) — в 1932—1934 гг. первый секретарь ЦК Компартии Грузии — 32

Адам В. (1877—1949) — нач. штаба германского рейхсвера в 1931 г., возглавлял герм. делегацию на переговорах о расширении воен. сотрудничества с СССР - 232

Аксельрод П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма; после Октябрьской революции эмигрировал из России — 46 *Акулов И. А.* (1888—1937) — в 1917—1921 гг. на партийной работе; с 1922 г. председатель Всеукраинского союза горняков, председатель Всеукраинского Совета профсоюзов, секретарь ВЦСПС; в 1929—1931 гг. зам. наркома РКП СССР и член Президиума ЦКК; в 1931—1932 гг. первый зам. пред. ОГПУ; в 1933—1935 гг. прокурор СССР; в 1935—1937 гг. секретарь и член Президиума ЦИК СССР. Член ЦКК РКП(б) — ВКП(б) в 1923-1925, 1930-1934 гг.; член ЦК ВКП(б) в 1927-1930 гг.; член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1930-1932 гг. - 13, 16, 17, 42, 53, 60, 61, 102, 151, 207 *Александр I Карагеоргиевич* (1888—1934) — с 1921 г. король Королевства сербов, хорватов и словенцев, с 1929 г. — Югославии, убит в 1934 г. — 243 *Алексеев* — в 1937 г. секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) — 166 *Алексинский Г. А.* (1879—1965?) — социал-демократ, резко критиковал большевиков, с 1918 — за границей — 145 *Алкснис (Астров) Я. И.* (1897—1938) — в гражданскую войну воен. комиссар дивизии; с 1926 г. зам. нач., в 1931—1937 гг. нач. Военно-воздушных сил РККА и член РВС СССР; с 1937 г. зам. наркома обороны по авиации — 113 *Аллилуева Н. С.* (1901—1932) — жена И. В. Сталина — 19, 93

Альский А. О. — с 1921 г. зам. наркома финансов РСФСР; с 1926 г. член коллегии Наркомфина СССР — 30 *Андреев А. А.* (1895-1971) - в 1920-1922 гг. секретарь ВЦСПС; в 1922-1928 гг. пред. Цектрона, ЦК союза железнодорожников; в 1924—1925 гг. секретарь ЦК РКП(б); в 1928—1930 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), в 1930-1931 гг. пред. ЦКК ВКП(б), нарком РКП СССР; зам. пред. СНК и СТО; в 1931—1935 гг. нарком путей сообщения; в 1935—1946 гг. секретарь ЦК ВКП(б). Член ЦК партии в 1920—1961 гг., канд. в члены Политбюро ЦК в 1926—1930 гг., член Политбюро в 1932—1952 гг. — 13, 35, 37, 38, 45, 47, 62, 64, 84, 97, 105-107, 131, 152, 161, 165, 310 *Андрянов* — 55

Анисимов — секретарь редакции ленинградской «Красной газеты» в 1932 г. - 234

Антипов Н. К. (1894—1941) — в 1923—1924 гг. секретарь Московского комитета РКП(б); с 1925 г. первый секретарь Уральского обкома партии; в 1926—1927 гг. второй секретарь Ленинградского губкома партии и секретарь Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б); с 1928 г. нарком почт и телеграфов СССР; с 1931 г. зам. наркома РКП СССР, член Президиума ЦКК ВКП(б); с 1935 г. пред. Комиссии советского контроля при СНК СССР и одновременно с апреля 1935 г. зам. пред. СНК СССР. Член ЦК партии в 1924-1937 гг. - 14 *Антонов-Овсенко В. А.* (1883—1939) — в 1922—1924 гг. нач.

Политуправления РВС СССР; с 1924 г. полпред СССР в Чехословакии, Литве, Польше; с 1934 г. прокурор РСФСР; с 1936 г. ген. консул в Барселоне (Испания) - 8, 22, 26, 164 *Аппога Э. Ф.* (1898—1937) — начальник отдела Генштаба, начальник Военных сообщений РККА, комкор (1935) — 225 *Апресов Г. А.* — в 1933—1937 гг. генеральный консул СССР в Урумчи (Синьцзян) — 315

Аристотель (384—322 до н.э.) — древнегреческий философ — 254 *Аросев А. Я.* (1890—1938) — с 1926 г. полпред СССР в Литве, Чехословакии;

с 1934 г. пред. ВОКС - 18, 19, 198 *Артузов (Фраучи) А. X.* (1891—1937) — в 1918—1922 гг. особоуполномоченный ОО ВЧК, зам. нач. ОО ВЧК-ГПУ, в 1922-1927 гг. нач. КРОГПУ ОГПУ; в 1927-1931 гг. пом. нач. СОУ ОГПУ, зам. нач. ИНО ОГПУ; в 1931-1935 гг. нач. ИНО ОГПУ - ГУГБ НКВД СССР; в 1935-1937 гг. зам. нач. 4-го управления Генштаба РККА — 17, 154, 304 *Архус (Аркус) Г. М.* — 1931—1936 гг. зам. пред. правления Госбанка СССР — 14 *Асаткин А. Н.* (1885—1937) — первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии в 1924 г. - 216

Аскавит Г. Г. (1852—1928) — лидер либеральной партии Великобритании;

премьер-министр в 1908—1916 гг. — 255, 263 *Атолико* — в 1933 г. посол Италии в СССР — 19 *Афиногенов А. Н.* (1904—1941) — русский советский драматург — 21

Багиров М. Д. А. (1895—1956) — в 1921—1930 гг. пред. Азербайджанской ЧК (ГПУ), нарком внутр. дел, зам. пред. СНК Азербайджанской ССР; в 1932—1933 гг. отв. инструктор ЦК ВКП(б), пред. СНК Азербайджана;

- в 1933—1953 гг. первый секретарь ЦК компартии Азербайджана и Бакинского горкома партии. Член ЦК ВКП(б) в 1937—1954 гг. — 70 *Бакшеева И.Ф.* — дочь Ф.И. Шаляпина — 163 *Баланнивадзе М.А.* (1862—1937) — грузинский композитор — 10 *Балицкий В.А.* (1892—1937) — в 1923—1931 гг. пред. ГПУ Украины; с 1929 г. член коллегии ОГПУ; с 1930 г. член ЦКК ВКП(б); в 1931—1934 гг. зам. пред. ОГПУ; затем нарком внутренних дел Украины. С 1934 г. член ЦК ВКП(б); с V.1937 г. начальник управления НКВД в Дальневосточном крае — 15
- Баранов П.И.* (1892—1933) — в 1924—1931 гг. нач. Военно-воздушных сил РККА. С 1924 г. — член ЦКК партии, канд. в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. Член ВЦП К и ЦИК СССР. С 1932 г. зам. наркома тяж. промышленности и нач. гл. управления авиационной промышленности — 112, 113 *Барбет* — немецкий промышленник — 230
- Барбюс А.* (1873—1935) — французский писатель и общественный деятель — 173, 178, 179
- Баринов М.В.* — управляющий трестом «Азнефть» в 1926—1933 гг. — 70, 98 *Барту Ж.Л.* (1862—1934) — в 1934 г. министр иностр. дел Франции; убит в Марселе — 243
- Барышников М. Б.* — 17
- Баррес* — французский генерал, в 1933 г. генеральный инспектор французской авиации — 331 *Бебель А.* (1840—1913) — один из основателей и руководитель германской с.-д. партии и 11 Интернационала — 198 *Бедный Демьян (Придворов Е.А.)* (1883—1945) — русский советский поэт — 11, 19, 175
- Беленький А.Я.* (1882—1941) — с XII. 1917 г. в ВЧК; в 1921—1922 гг. член коллегии ВЧК; в 1922—1928 гг. нач. спецотделения при коллегии ГПУ — ОГПУ; в 1919—1924 гг. нач. охраны В.И. Ленина; с 1930 г. особоуполномоченный при пред. ОГПУ, с 1934 г. — при нарcome внутренних дел; с 1936 г. пом. особоуполномоченного; в 1938 г. снят с должности и затем арестован — 28 *Беленький З.М.* (1888—1940) — в 1929 г. член коллегии НК РКИ СССР; в 1930 г. полпред СССР в Германии; в 1931—1934 гг. зам. наркома РКИ СССР; в 1934 г. первый зам. наркома внеш. торговли; в 1934—1937 гг. зам. пред. Комиссии советского контроля, одновременно с 1937 г. и.о. пред. Главконцесскома при СНК СССР, пред. Комиссии советского контроля. В 1927-1934 гг. член ЦКК ВКП(б) - 20, 27, 104, 109 *Белицкий* — редактор газ. «Ленинградская правда» в 1935 г. — 177, 178 *Бельский Л.Н. (Левин А.М.)* (1889—1941) — в 1921—1930 гг. полномоч. представитель ВЧК—ОГПУ по Тамбовской губ., на Дальнем Востоке, по Средней Азии; в 1930—1931 гг. — по Московской области; в 1933—1934 гг. полномоч. представитель ОГПУ по Нижневолжскому краю, нач. Гл. управления рабоче-крестьянской милиции ОГПУ—НКВД; в 1934—1938 гг. зам. наркома внутр. дел СССР — 12 *Бенеш Э.* (1884—1948) — в 1918—1935 гг. министр иностранных дел Чехословакии; в 1921—1922 гг. председатель правительства; в 1935—1938 гг., 1946—1948 гг. президент Чехословакии — 210

- Бережков В.М.* (1916—1998) — сотрудник НКВД СССР, переводчик И.В. Сталина и В.М. Молотова — 187, 191 *Берзин Э. П.* (1893—1938) — в 1931—1937 гг. директор треста «Дальстрой» — 17, 71, 168
- Берия Л.П.* (1899—1953) — в 1921—1922 гг. зам. пред. Азербайджанской ЧК; в 1922—1924 гг. зам. пред. Грузинской ЧК; в 1924—1927 гг. нач. отдела пол- номоч. представительства ОГПУ в ЗСФСР; в 1926—1931 гг. пред. ГПУ Грузинской ССР и зам. пред. ГПУ ЗСФСР; в 1931—1938 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Грузии; в 1932—1937 гг. первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б); в 1938—1945 гг. нарком (министр) внутр. дел СССР; в 1941-1953 гг. зам. пред. СНК (СМ) СССР; в 1941-1944 гг. член, в 1944—1945 гг. зам. пред. ГКО СССР; в 1953 г. первый зам. пред. Совмина СССР, министр внутр. дел СССР. Член ЦК партии в 1934—1953 гг.; член Политбюро (Президиума) ЦК в 1946—1953 гг., канд. в члены Политбюро ЦК с 1939 г. - 23, 32, 38, 152, 168 *Берсон-Отмар* — польский корреспондент в Москве в 1935 г. — 204, 205 *Беспалов* — советский журналист в 1933 г. — 237, 238 *Беспалько* — секретарь Сахалинского обкома партии в 1938 г. — 310 *Бессонов С.А.* (1892—1941) — экономист, дипломат, в 1925—1927 гг. ректор Уральского политех. ин-та, в 1931—1937 гг. сотрудник советского полпредства в Берлине — 239, 244 *Биткер Г.С.* (1895—1937) — с 1921 г. зам. пред. Центрального правления каменноугольной промышленности Донбасса; с 1928 г. торгпред СССР в Австрии — 85, 86 *Благонаравов Г. И.* (1895—1938) — в 1920 г. нач. транспортного отдела ВЧК— ГПУ—ОГПУ; в 1925—1926 гг. нач. адм. управления ОГПУ; в 1926—1927 гг. пред. правления Резинотреста ВСНХ СССР; в 1929—1931 гг. член коллегии ОГПУ; в 1929—1932 гг. зам. наркома путей сообщения; в 1935—1937 гг. нач. Цудортранса при СНК СССР. С 1934 г. канд. в члены ЦК ВКП(б) — 105, 107
- Блюм Л.* (1872—1950) — лидер Французской соц. партии; в 1936—1938 гг. глава правительства Народного фронта Франции — 223 *Богданов А.А.* (1873—1928) — социал-демократ, экономист, его взгляды критиковал Ленин — 145 *Богданов П.А.* (1882-1939) - в 1921-1925 гг. пред. ВСНХ РСФСР; с 1926 г. пред. Северо-Кавказского крайисполкома; в 1930—1934 гг. руководитель Амторга; член ЦРК партии в 1927—1930 гг. — 24, 121, 284 *Боговой* — сотрудник редакции газ. «Правда» в 1935 г. — 177 *Боев И.В.* (1892—1938) — 1932—1933 гг. зам. наркома внеш. торговли СССР; в 1934—1936 гг. торгпред СССР в США и пред. Амторга — 16, 67 *Болдуин С.* (1867—1947) — премьер-министр Великобритании в 1923—1929, 1935 — 1937 гг.; консерватор — 218, 223 *Болотнер* — доктор санатория им. 10-летия Октября в Кисловодске — 111 *Болтинский* — в 1934 г. зам. наркома внутренней торговли СССР — 109 *Бонне Ж.Э.* (1889—1973) — в 1925, 1933—1934 гг. министр финансов Франции, в 1938—1939 гг. — иностранных дел, в 1939—1940 гг. — юстиции — 332 *Бора В.И.* — сенатор, председатель комиссии внеш. сношений сената США в 1925-1933 гг. - 246, 247, 249, 258

- Борзиг К. фон* — немецкий промышленник — 230 *Брезановский* — в 1926 г. зам. зав. секретным отделом ЦК ВКП(б) — 31 *Бриан А.* (1862—1932) — премьер-министр Франции в 1921—1922, 1927—1929 гг., министр иностранных дел в 1921—1922, 1925—1932 гг. — 300 *Брик Л.Ю.* — гражд. жена В.В. Маяковского; в 1935 г. жена комкорпуса В.М. Примакова — 163 *Бройдо Г.И.* — директор Госиздата — 27 *Брокдорф-Ранцау У.* (1869—1928) — граф; германский дипломат, руководитель герм. делегации на Парижской мирной конференции в 1919—1920 гг.; в 1922—1928 гг. посол в СССР — 6 *Брон С. Г.* (1887—1938) — отв. сотрудник Наркомторга СССР, пред. правления Амторга; в 1930—1931 гг. торгпред СССР в Великобритании, член коллегии Наркомвнешторга; в 1932 г. пред. Всесоюзной торговой палаты — 99, 274-276 *Брюханов Н.П.* (1878—1938) — в 1921—1924 гг. нарком продовольствия РСФСР, с 1924 г. зам. наркома, с 1926 г. нарком финансов СССР; с 1930 г. зам. пред. Мособлисполкома; с 1931 г. зам. наркома снабжения СССР; в 1933—1937 гг. зам. пред. Центральной комиссии по определению урожайности при СНК СССР. Канд. в члены ЦК ВКП(б) в 1927—1934 гг. — 28, 132, 138, 139 *Бубнов А.С.* (1884—1940) — с 1924 г. нач. Политуправления РККА, член Реввоенсовета СССР; в 1929—1937 гг. нарком просвещения РСФСР. Канд. в члены ЦК партии в 1917, 1919—1920, 1922—1923 гг., член ЦК в 1917—1918, с 1924 г.; в 1925 г. секретарь ЦК - 13, 27, 103, 108, 131, 172, 320 *Буденный С.Л.* (1883—1973) — в гражд. войну командующий 1-й Конной армией, инспектор кавалерии РККА; в 1939—1941 гг. зам. и первый зам. наркома обороны; член ЦК ВКП(б) в 1939—1952 гг.; член президиума Верховного Совета СССР в 1938—1973 гг. — 17, 163, 320 *Булганин Н.А.* (1895—1975) — с 1927 г. директор Московского электрозавода; в 1931—1937 гг. пред. исполкома Моссовета; в 1937—1938 гг. пред. СНК РСФСР, в 1938—1944 гг. зам. пред. СНК СССР, одновременно в 1938—1945 гг. пред. правления Госбанка СССР; в 1944—1947 гг. зам. наркома (министра), в 1947—1949 гг. министр вооруж. сил СССР; одновременно в 1947—1953 гг. зам. пред. Совета Министров СССР; в 1953—1955 гг. первый зам. пред. Совета Министров СССР, министр обороны; в 1955—1958 гг. пред. Совета Министров СССР — 179 *Буллит У.К.* (1891—1967) — в 1933—1936 гг. первый посол США в СССР; в 1936—1940 гг. посол США во Франции — 24, 204, 205, 287—291 *Бурмистенко М.А.* (1902—1941) — с 1938 г. второй секретарь ЦК КП Украины; член ЦК ВКП(б) с 1939 г. - 41 *Бутковский Вл.* — автор книги — 245 *Бухарин Н.И.* (1888—1938) — в 1918—1929 гг. отв. редактор газ. «Правда», в 1919—1929 гг. член Исполкома Коминтерна, его президиума и секретариата; с 1929 г. член президиума ВСНХ СССР; с 1932 г. член коллегии Наркомтяжпрома СССР; в 1934—1937 гг. отв. редактор газ. «Известия ЦИК СССР». Академик АН СССР с 1928 г., член ЦК партии в 1917—1932 гг.; канд. в члены ЦК в 1934—1937 гг.; в 1919—1924 гг. канд. в члены Политбюро ЦК, в 1924—1929 г. член Политбюро ЦК — 6, 7, 18,

29, 42, 47, 53, 83, 92, 93, 111, 118, 126, 127, 130, 131, 137-140, 156, 163, 164, 175, 181, 200-202, 218, 220 *Бэрроуз (Бэрроус)* — английский генерал в годы Второй мировой войны, глава военной миссии Великобритании в Москве — 192

Вандербемен А.К. — ученый, специалист по цветным металлам, профессор — 61

Ван Цзенсы — посол Китая в СССР в 1932 г. — 312—314 *Варга Е.С.* (1879—1964) — академик АН СССР; директор Института мирового хозяйства и мировой политики в 1927—1947 гг.; в 1932 г. руководитель Центра информации Коминтерна в Берлине — 18 *Варейкис И. М.* (1894—1939) — в 1928—1934 гг. первый секретарь Центрально-Черноземного, в 1934—1935 гг. — Воронежского, в 1935—1936 гг. —

Сталинградского обкомов; в 1937 г. секретарь Дальневосточного крайкома партии. С 1930 г. член ЦК ВКП(б) — 166 *Васбауер* — американский специалист на Сталинградском тракторном заводе — 62

Василевский А.М. (1895—1977) — военачальник, маршал Советского Союза — 193

Васильев А. — член РКП(б) из Белоруссии — 216

Васильковский — сотрудник редакции газ. «За индустриализацию» в 1935 г. — 177, 178

Вассерман — в 1926 г. секретарь партийки завода «Юнкере» — 30 *Вебб С.* (1859—1947) — идеолог тред-юнионизма; входил в лейбористские правительства в 1924, 1929—1931 гг. (Великобритания) — 15 *Вейнберг Г.Д.* (1891—1946) — с 1929 г.

секретарь ВЦСПС; с 1925 г. член ЦКК партии, с 1930 г. канд. в члены ЦК партии — 50, 310 *Вейцер И.Я.* (1889—1938) — в 1924—1929 гг. член коллегии Наркомтор-га СССР, в 1929—1930 гг. нарком внутр. торговли УССР; в 1930—1934 гг. зам. наркома внеш. торговли СССР; одновременно в 1932—1934 гг. торгпред СССР в Германии, в 1934—1937 гг. нарком внутр. торговли СССР — 99, 109, 231, 239

Вертинский А.Н. (1889—1957) — русский артист, поэт, певец; с 1919 г. жил и выступал за рубежом, с 1943 г. — в СССР — 163 *Вильсон ТВ.* (1856—1924) — президент США в 1913—1921 гг. — 245 *Виноградов* — 156

Винтер А.В. (1878—1958) — академик АН СССР; нач. строительства Шатурской ГРЭС, Днепрогэса; член ЦИК СССР; в 1932—1934 гг. зам. наркома тяжелой промышленности СССР — 109 *Владимиров* — в 1933 г. директор Харьковского паровозостроительного завода — 23

Войков П.Л. (1888—1927) — в 1920—1924 гг. член коллегии Наркомата внеш. торговли; в 1924—1927 гг. полпред СССР в Польше; убит белоэмигрантом в Варшаве — 134, 135 *Волин Б.М.* — с 1931 г. зав. Главлитом и член коллегии Наркомпроса РСФСР;

в 1935 г. зав. отделом школ ЦК ВКП(б) — 6, 13 *Воробьев* — в 1939 г. секретарь Магаданского окружкома партии — 168

Воронцов И.А. — в 1924 г. нач. Административно-оперативного управления ОГПУ; в 1929 г. стал нач. ГУПО и войск ОГПУ, оставаясь нач. АОУ ОГПУ - 89

Ворошилов К.Е. (1881—1969) — в 1921—1924 гг. командующий войсками Северо-Кавказского, с 1924 г. — Московского военного округа; с 1925 г. нарком по воен. и мор. делам и пред. РВС СССР; с 1934 г. нарком обороны СССР. С 1940 г. зам. пред. СНК СССР; в 1941-1945 гг. член ГКО; с 1946 гг. зам. пред. Совета Министров СССР; в 1953—1960 гг. пред. Президиума Верховного Совета СССР; член ЦК партии в 1921—1961 и с 1966 г.; член Политбюро (Президиума) ЦК в 1926—1960 гг. — 12, 17, 27, 35, 36, 41, 60, 73, 77-81, 83, 94, 105, 131, 160-163, 165, 283, 301, 303, 304, 312, 315, 316, 318-320, 322, 324, 325, 327, 331 *Вышинский А.Я.* (1883—1954) — в 1925—1928 гг. ректор МГУ; в 1928—1931 гг. член коллегии Наркомпроса РСФСР; с 1931 г. прокурор РСФСР, зам. наркома юстиции РСФСР. В 1933—1939 гг. зам. генерального прокурора и ген. прокурор СССР; в 1940—1949 гг. зам. наркома (министра) иностранных дел СССР; в 1949—1953 гг. министр иностранных дел СССР, в 1953—1954 гг. первый зам. министра иностранных дел СССР — 70, 159, 161, 164, 184

Гааге Г. (1863—1919) — в 1911—1917 гг. один из председателей Германской с.-д. партии; депутат рейхстага (1897—1907; 1912—1918). В апреле 1917 г. организовал вместе с К. Каутским и другими центристами Независимую с.-д. партию Германии — 198 *Гай (Бэжишкян) Г.Д.* (1887—1937) — комкор (1935); в гражданскую войну нач. 24-й Железной стрелковой дивизии, командующий армией на Восточном фронте, ком. конного корпуса в советско-польскую войну (1920); к моменту ареста — нач. кафедры воен. истории Военно-воздушной академии — 22, 156, 157 *Галкович* — первый секретарь полпредства СССР в Японии — 21 *Гамарник Я.Б.* (1894—1937) — с 1920 г. пред. Одесского, Киевского губкомов КП(б) Украины; с 1923 г. пред. Дальревкома, крайисполкома и секретарь Далькрайкома партии; в 1928 г. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. С 1929 г. нач. Политуправления РККА; с 1930 г. зам. наркома обороны, зам. пред. РВС СССР; член ЦК ВКП(б) с 1927 г. - 12, 303 *Ганецкий Я.С. (Фюрстенберг Я.)* (1879—1937) — с 1917 г. в Наркомфине, в 1921—1923 гг. член коллегии НКВД и НКВТ, в 1920—1922 гг. полпред и торгпред РСФСР в Латвии, в 1922—1927 гг. член Главконцесскома при СНК СССР; в 1923—1930 гг. член коллегии Наркомвнешторга, затем Наркомторга; пред. Концессионной комиссии Наркомторга; в 1930—1932 гг. член президиума ВСНХ РСФСР; в 1932—34 гг. член коллегии Наркомпроса РСФСР; в 1935—1937 гг. директор Музея революции СССР — 7, 8, 9 *Гарриман У.Л.* (1891—1986) — американский дипломат; совладелец ряда компаний и финансовых корпораций США; в 1925—1928 гг. владелец марганцевой концессии в Чиатурах (Грузия); в 1943—1946 гг. посол США в СССР - 184-191, 193, 194, 250, 260 *Гebbельс И.* (1897—1945) — с 1933 г. глава пропагандистского аппарата фашистской Германии — 244 *Гендерсон А.* (1863—1935) — в 1924 г. министр внутр. дел Великобритании, в 1929—1931 гг. министр иностранных дел. Впоследствии — в Лиге наций,

затем пред. Всеобщей конференции по разоружению (1932—1934 гг.), лейборист — 221, 222 *Герсон В.Л.* (1891—1941) — с 1920 г. секретарь пред. ВЧК, с 1922 г. ГПУ; пом.

секретаря ЦК партии в 1923 г., с 1929 г. секретарь пред. ОГПУ — 216 *Гибен* — 8 *Гитлер А.* (1889—1945) — в 1933—1945 гг. рейхсканцлер Германии, глава национал-социалистической партии Германии — 16, 23, 148, 163, 223, 235, 236, 238, 239, 241-244

Гольдштейн — немецкий специалист, арестованный по т.н. шахтинскому делу в 1928 г. — 229 *Голль У.Л.* де (1890—1970) — с 1941 г. руководитель Французского нац. комитета; в 1943 г. руководитель Французского комитета нац. Освобождения. Премьер-министр в 1944—1946 и в 1958 г., президент Франции в 1958-1969 гг. - 194 *Голощекин Ф.И.* (1876—1941) — с 1925 г. секретарь Казахского крайкома ВКП(б); с 1933 г. Глав. гос. арбитр; член ЦК ВКП(б) в 1927—1934 гг. — 14 *Гольцман А.З.* (1894-1933) - на отв. работе в ВСНХ, ЦКК - РКП, с 1929 г. член коллегии НК РКП СССР, с 1930 г. нач. Объединения гражданской авиации; в 1933 г. нач. Главэлектро ВСНХ СССР — 105, 112, 162

Горбачев М. — сотрудник аппарата ЦК ВКП (б) — 10 *Горн* — 215

Горький А.М. (1868—1936) — русский советский писатель — 25, 39, 50, 51, 171-173, 175, 176, 181 *Гостев* — 50

Гранди Д. — министр иностранных дел Италии в 1929—1932 гг., посол в Великобритании в 1932—1939 гг. — 7 *Громан Б.Г.* (1874—1932) — экономист, статистик, в 1931 г. член президиума Госплана; осужден по делу «Промпартии» — 141 *Гронский И.М.* (1894—1985) — в 1931—1934 гг. отв. редактор газ. «Известия» — 50

Гроссман В.Я. — в 1927—1930 гг. член ЦКК ВКП(б), с 1931 г. член президиума ВСНХ СССР - 16 *Гропе Э.* — немецкий инженер, конструктор танков, в 1930—1933 гг. работал в СССР - 227

Губкин И.М. (1871—1939) — геолог, академик АН СССР — 53 *Гуввер Г.К.* (1874—1964) — президент США в 1929—1933 гг. — 281 *Гусев С.И. (Драбкин Я.Д.)* — в 1921—1923 гг. нач. Политуправления РККА; в 1923—1925 гг. секретарь ЦКК РКП(б); в 1923—1927 гг. член президиума ЦКК партии; в 1926 г. зав. отделом печати ЦК ВКП(б). В 1928—1933 гг. член Президиума ИККИ; в 1920—1923 гг. канд. в члены ЦК РКП(б) — 30 *Гусейнов М.Д.Б.* (1894—1938) — в 1930—1933 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Таджикистана — 59, 318

Даладьё Э. (1884—1970) — лидер французской партии радикалов; премьер- министр Франции в 1933—1934 гг., 1938—1940 гг. — 224 *Дан Ф.И.* (1871—1947) — один из лидеров меньшевиков, в 1922 выслан за границу — 145

Деинский Б.А. (1894—1973) — с 1925 г. в аппарате ЦК; в 1928—1936 гг. пом. И.В. Сталина; с 1930 г. зам. зав. секретным отделом, с 1934 г. — особым сектором ЦК; с 1937 г. секретарь Ростовского обкома ВКП(б), первый

секретарь Ростовского обкома с 1938 г., в 1944—1950 гг. нарком (министр) заготовок СССР; в 1950—1952 гг. в аппарате Совета Министров СССР. Член ЦК партии в 1939—1952 гг.; в 1952—1954 гг. зам. зав. отделом ЦК КПСС - 24, 41, 42, 75, 111, 112, 178, 241, 243 *Двойлацкий Ш.М.* (1893—1937) — с 1929 г. член коллегии Наркомторга СССР;

в 1930—1934 гг. член коллегии Наркомвнешторга СССР — 14 *Деканозов В.Г.* (1898—1953) — в 1921—1931 гг. в ЧК—ОГПУ Азербайджана и Грузии; с 1937 г. пред. Госплана Грузии; в 1938 г. зам. нач. Гл. управления гос. безопасности НКВД; в 1939—1940 г. первый зам. наркома иностранных дел СССР; с ноября 1940 г. посол в Германии; член ЦК ВКП(б) в 1941—1952 гг. - 193, 194 *Деникин А.И.* (1872—1947) — белогвардейский генерал; с 1918 г. командующий Добровольческой армией; в 1919 г. — главком вооруженных сил Юга России. С 1920 г. в эмиграции — 269 *Джугашивили Виссарион* — отец И.В. Сталина — 269 *Дзержинская С.С.* (1882—1968) — жена Ф.Э. Дзержинского — 88, 90 *Дзержинский Ф.Э.* (1877—1926) - в 1917—1926 гг. пред. ВЧК—ГПУ—ОГПУ, в 1919—1923 гг. нарком внут. дел РСФСР; в 1921—1924 гг. нарком путей сообщения, в 1924—1926 гг. пред. ВСНХ СССР. Член ЦК партии с 1917 г., член Оргбюро ЦК с 1921 г., канд. в члены Политбюро ЦК в 1924—1926 гг. - 4, 29, 57, 83, 87-90, 92, 96, 118, 150, 325, 326 *Дзержинский Я.Ф.* (1911—1960) — сын Ф.Э. Дзержинского — 90 *Дизик Р.Л.* — учительница — 43

Димитров Г. (1882—1949) — с 1935 г. генеральный секретарь ИККИ. Пред.

Совмина Болгарии с 1946 г., ген. секретарь ЦК БКП с 1948 г. — 163, 237 *Дин Дж.Р.* — американский генерал, в 1943—1945 гг. глава военной миссии США в Москве — 191 *Дирксен Г. фон* (1882—1955) — в 1925—1928 гг. зав. восточным отделом МИД Германии, посол Германии в СССР в 1928—1933 гг. и в Японии в 1933—1936 гг. - 17, 18, 236 *Дитман В.* (1874—1954) — один из лидеров Германской с.-д. партии — 198 *Довгалецкий В.С.* (1885—1934) — нарком, зам. наркома почт и телеграфов РСФСР в 1921—1924 гг.; полпред СССР в Швеции, Японии в

1924—1927 гг., в 1927—1934 гг. полпред во Франции — 13, 216, 221, 222, 329, 330

Догадов А.И. (1888—1937) — в 1921—1929 гг. член Президиума, секретарь ВЦСПС; в 1930 г. зам. пред. ВСНХ СССР; в 1931—1934 гг. нарком РКИ ЗСФСР и пред. Закавказской краевой контрольной комиссии ВКП(б); с 1934 г. уполномоченный Комиссии советского контроля при СНК СССР по Свердловской обл. Член ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1924—1930 гг., член Оргбюро ЦК в 1924—1930 гг. — 32 *Докучаев* — секретарь Г. Пятакова — 163

Долецкий Я.Г. (1888—1937) — отв. руководитель ТАСС с 1925 г. — 271 *Донашевский (Данаиевский) А.В.* — сотрудник кинопромышленности РСФСР - 170

Дольфус Э. (1892—1934) — с 1932 г. федеральный канцлер Австрии; министр иностранных дел и министр земледелия, с 1933 г. также министр обороны и министр обществ. безопасности — 243

Дондаров П. — врач (Тифлис) — 32, 33

Донской В.А. (1903—1954) — в 1934—1938 гг. пом. и зам. зав. отделом руководящих парт, органов ЦК ВКП(б); в 1938 г. второй секретарь Дальневосточного, в 1938—1939 гг. первый секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б); в 1940—1941 гг. нарком заготовок СССР. Член ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг. - 113, 168 *Дорофеев В.* — журналист — 44

Достоевский Ф.М. (1821—1881) — русский писатель — 181

Драйзер Т. (1871—1945) — американский писатель — 180

Драйзер Х. — жена Теодора Драйзера — 180

Дука Ион (1879—1933) — в 1918—1933 гг. неоднократно занимал министерские посты в Румынии, с ноября 1933 г. глава правительства. Убит в декабре 1933 г. — 243

Дробнис Я.Н. (1891—1938) — в 1923 г. член Малого Совнаркома, в 1936 г. зам. начальника Кемеровского Химкомбинатстроя — 150

Дэвис Дж. (1891—1979) — профессор Балтиморского и Йельского ун-тов США - 246-251, 253-258, 268, 271-273 *Дюрант К.* — директор Нью-Йоркского бюро ТАСС — 271

Дюранти У (1884—1957) — сотрудник газ. «Нью-Йорк тайме», постоянный корреспондент этой газеты в Москве в 1919, 1921—1934 гг. — 276 *Дыбенко П.Е.* (1889—1938) — с 1928 г. командовал войсками ряда воен. округов; член Реввоенсовета СССР — 163 *Дыбец С. С.* (1887—?) — в 1929—1932 гг. директор Нижегородского автозавода, в 1932—1934 гг. зам. начальника, затем начальник Главного управления автотранспортной промышленности НКТП СССР — 61

Евдокимов Е.Г. (1891—1940) — с 1919 г. на руковод. работе в органах ЧК—ОГПУ; с 1929 г. нач. секретно-оперативного отдела и член коллегии ОГПУ СССР; с 1931 г. полпред ОГПУ в Средней Азии; в 1934—1936 гг. первый секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), в 1937 г. — Азово-Черноморского и Ростов, обкомов партии; с 1938 г. зам. наркома вод. транспорта. С 1934 г. член ЦК ВКП(б) — 155, 320 *Ежов Н.И.* (1895—1940) — секретарь Марийского обкома, Семипалатинского губкома и Казахского крайкома партии в 1922—1927 гг.; в 1927—1929 гг. зам. зав. Учраспред. отделом ЦК; в 1929—1930 гг. зам. наркома земледелия СССР. В 1930—1934 гг. зав. ряда отделов ЦК; в 1935—1939 гг. пред. Комиссии партконтроля при ЦК, секретарь ЦК ВКП(б); одновременно в 1936—1938 гг. нарком внутр. дел СССР; в 1938—1939 гг. нарком водного транспорта СССР; член ЦК в 1934—1939 гг. Канд. в члены Политбюро в 1937-1939 гг. - 38, 71, 102, 103, 111, 112, 158, 159, 162-164, 166, 167, 179

Емельянов Н.А. — рабочий, у которого в 1917 г. скрывался В.И. Ленин — 103 *Енсиан (Янь Сишань)* (1883—1960) — китайский генерал — 301 *Енукидзе А.С.* (1877—1937) — с 1918 г. секретарь Президиума ВЦИК; в 1922—1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР; член ЦКК партии с 1924 г., член Президиума ЦКК с 1927 г.; член ЦК партии в 1934-1935 гг. - 4, 8, 9, 12, 13, 39, 50, 76, 111, 158 *Еремин* — с 1934 г. зам. наркома легкой промышленности СССР — 108

Жданов А.Л. (1896—1948) — с 1924 г. секретарь Нижегородского губкома, Горьковского крайкома партии; с 1934 г. секретарь ЦК, одновременно (до 1944 г.) первый секретарь Ленинградского обкома и горкома. С 1930 г. член ЦК (канд. с 1925 г.); член Оргбюро ЦК с 1934 г.; член Политбюро ЦК с 1939 г. - 37, 38, 41, 45, 61, 72, 73, 81, 82, 103, 104, 160, 161, 166, 167, 174, 175, 222, 243, 308 *Жебровский* — 13

Жига И.Ф. (1895—1949) — советский писатель, публицист — 50 *Жуков И.П.* (1889-1937) - член ЦК партии в 1925-1937 гг.; в 1929-1932 гг. пред. Всесоюзного объединения электротех. промышленности; в 1932 г. зам. наркома тяж. промышленности; в 1933—1936 гг. зам. наркома связи СССР - 15, 106

Залеский А. — министр иностранных дел Польши в 1926—1932 гг. — 327 *Залкинд* — отв. сотрудник Наркомторга СССР — 99

Зеленский И.А. (1890—1938) — с 1920 г. секретарь Московского комитета партии, член коллегии Наркомата по делам продовольствия РСФСР, зам. пред. Моссовета; в 1921—1924 гг. первый секретарь Московского комитета партии; с 1924 г. секретарь, пред. Среднеазиатского бюро ЦК партии; с 1931 г. пред. правления Центросоюза. Член ЦК партии в 1922—1937 гг.; член Оргбюро ЦК в 1924 г. — 59, 322 *Зиновьев (Радомысльский) Г.Е.* (1883—1936) — в 1917—1926 гг. пред. Петросове- та. В 1919—1926 гг. пред. ИККИ. С 1931 г. член коллегии наркомата просвещения РСФСР; член ЦК партии в 1912—1927 гг.; в 1919—1921 гг. канд. в члены Политбюро ЦК, член в 1921—1926 гг. — 6, 7, 9, 47, 49, 52, 83, 84, 91, 95, 111, 118, 119, 121, 125-138, 142, 146, 147, 159, 162, 270

Иванов — русский эмигрант — 163

Иванов Вс. В. (1895—1963) — русский советский писатель — 50, 117, 176 *Иванов В.И.* (1893—1938) — с 1920 г. секретарь Ярославского губкома партии, с 1921 г. зав. орготделом МК РКП(б), с 1924 г. пред. оргбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) по Узбекистану; с 1925 г. первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана; с 1927 г. секретарь Северо-Кавказского крайкома партии; в 1931—1936 гг. первый секретарь Северного крайкома (обкома) партии (Архангельск). С 1936 г. нарком лесной промышленности СССР. Член ЦК РКП(б) —ВКП(б) и канд. в члены Президиума ЦКК в 1924—1935 гг. Член ЦК партии в 1934—1938 гг. — 36, 130 *Иден А.* (1897-1977) - в 1935-1938, 1940-1945, 1951-1955 гг. министр иностранных дел Великобритании; в 1939—1940 гг. министр по делам колоний - 212, 223 *Иевлев П.* — член РКП (б) из Белоруссии — 216

Иен (Янь Хой-Цин)— представитель Китая в Лиге наций в 1932 г. — 312—314 *Израйлович* — 55

Ильичев В.И. — директор Челябинского тракторного завода — 67 *Илюшин С.В.* (1894—1977) — авиаконструктор, с 1935 г. — главный конструктор, под его руководством созданы выпускавшиеся серийно штурмовики, бомбардировщики, позже — пассажирские самолеты — 78 *Иммерфорс* — представитель МИД Великобритании в СССР в 1928 г. — 219, 220

Иосида С. (1878—1967) — министр иностранных дел Японии в 1938 г. — 311 *Иоффе А.Ф.* (1880—1960) — советский физик, академик АН СССР; организатор и первый директор Физико-технического ин-та АН СССР — 7, 171 *Истмен М. (Форрес Гер)* — американский коммунист, журналист; автор книги «После смерти Ленина»; проф. Колумбийского ун-та — 7, 9

Кабаков И.Д. (1891—1937) — в 1922—1928 гг. секретарь Ярославского, Тульского губкомов, с 1929 г. первый секретарь Уральского, с 1934 г. — Свердловского обкомов партии. Член ЦК партии с 1925 г. — 71 *Кавабэ* — японский военный атташе в 1934 г. — 304 *Каваками Д.* — общественный деятель Японии — 76 *Каганович Л.М.* (1893-1991) - с 1922 г. зав. отделом ЦК РКП(б); в 1924-1925 гг. секретарь ЦК РКП(б); в 1925—1928 гг. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины; в 1928—1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б); одновременно в 1930—1935 гг. первый секретарь МК ВКП(б); одновременно в

1931— 1934 гг. первый секретарь МГК ВКП(б); одновременно в 1934—1935 гг. пред. КПК при ЦК и зав. отделом ЦК ВКП(б); в 1935—1937 гг. нарком путей сообщения СССР; в 1937—1939 гг. нарком тяжелой промышленности СССР; одновременно в 1938—1942 гг. нарком путей сообщения; в 1938—1944 гг. зам. пред. СНК СССР. Член ЦК партии в 1924—1957 гг.; член Политбюро (Президиума) ЦК в 1930—1957 гг. — 3, 14, 18, 25, 27, 30, 35-38, 41, 43-45, 50, 60, 62-65, 67-70, 71-76, 78-80, 84, 97, 98, 100, 104-113, 140, 151, 153-156, 158-162, 165, 172-179, 181, 182, 203-205, 207-212, 230-241, 243, 283-288, 291-294, 300-304, 306-309, 312, 314-316, 318-324, 327, 329-332 *Каганович М.М.* (1888-1941) - в 1931-1932 гг. зам. пред. ВСНХ СССР; в 1932—1936 гг. зам. наркома тяжелой промышленности; с 1936 г. зам. наркома, в 1937—1939 гг. нарком оборонной промышленности; в 1939—1940 гг. нарком авиац. промышленности. Член ЦК ВКП(б) в 1927—1934 гг., член президиума ЦК в 1930—1932 гг., член ЦК партии в 1934—1941 гг. — 108 *Кагарлицкий Ю.И.* — научный сотрудник — 178

Кадацкий (Кодацкий) И.Ф. (1893-1937) - член ЦК ВКП(б) в 1930-1937 гг.; с 1930 г. пред. исполкома Ленсовета, с 1932 г. — Ленинградского облисполкома — 32

Кайсаров — сотрудник ленинградской «Красной газеты» в 1932 г. — 233, 234 *Кайт* — советский журналист в 1933 г. — 238 *Калашников* — 106

Калеман П. — сербский коммерсант, убийца Ж. Барту и короля Александра - 243

Калинин М.И. (1875-1946) - с 1919 г. пред. ВЦИК; с 1922 г. пред. ЦИК СССР, с 1938 г. пред. президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК партии с 1919 г.; член Политбюро ЦК с 1926 г. - 28, 39, 42, 57, 60, 83, 105, 118, 150, 158, 161, 163, 173, 222, 237, 283, 287-290 *Калманович М.И.* (1888—1937) — в 1924—1927 гг. пред. правления Сахаротре-ста ВСНХ СССР; в 1927—1928 гг. пред. правления Промбанка СССР; в 1928—1929 гг. пред. правления Зернотреста; в 1929—1930 гг. зам. наркома земледелия СССР; в 1930—1934 гг. пред. правления Госбанка СССР и зам. наркома финансов СССР; в 1934—1937 гг. нарком зерновых и живот-

новодческих совхозов СССР. Член ЦК ВКП(б) в 1927—1930 гг., канд. в члены ЦК в 1930—1937 гг. - 32, 58, 59, 73 *Каменев (Розенфельд) Л.Б.* (1883—1936) — в 1918—1926 гг. пред. исполкома и президиума Моссовета; в 1922—1924 гг. зам. пред. СНК и СТО; в 1923—1926 гг. зам. пред. СНК СССР; в 1924—1926 гг. пред. СТО; в 1926 г. нарком торговли СССР; в 1926—1927 гг. полпред СССР в Италии; в 1929—1932 гг. пред. Главконцесскома при СНК СССР; в 1928—1929 гг. нач. Науч.-тех. управления ВСНХ СССР; в 1929—1932 гг. пред. Глав, концессионного комитета при СНК СССР; в 1933—1934 гг. директор изд-ва «Академия», в 1934 г. директор Ин-та мировой литературы АН СССР. Член ЦК партии в 1919—1927 гг.; член Политбюро ЦК в 1919—1925 гг., в 1926 г. канд. в члены Политбюро — 4, 22, 45—47, 49, 83, 84, 89, 91, 98, 99, 111, 117, 118, 125—133, 137, 142, 143, 145, 147, 150, 159, 162, 175, 226, 319 *Каменский* — 29
Каминский Г.Я. (1895—1938) — с 1930 г. секретарь МК ВКП(б); в 1932—1934 гг. пред. Мособлисполкома; в 1934—1937 гг. нарком здравоохранения РСФСР, одновременно в 1936—1937 гг. нарком здравоохранения СССР. Канд. в члены ЦК партии в 1925—1927 и с 1934 г. — 35, 73, 109, 163 *Караева А.А.* (1893—1979) — русская советская писательница — 177 *Канделаки Д. В.* (1895—1938) — торгпред СССР в Германии в 1934—1937 гг. — 110 *Капица П.Л.* (1894—1984) — физик, академик АН СССР; в 1921—1934 гг. работал в Великобритании. Директор Института физических проблем АН СССР - 182, 183
Карахан (Караханян) Л.М. (1889—1937) — в 1918—1921 гг. зам. наркома по иностранным делам РСФСР; в 1921—1922 гг. полпред РСФСР в Польше, в 1922—1923 гг. зам. наркома по иностранным делам, в 1923—1927 гг. полпред СССР в Китае, одновременно в 1925—1937 гг. зам. наркома по иностранным делам СССР; в 1934—1937 гг. полпред СССР в Турции — 6—9, 13—19, 110, 291, 295—298, 311, 312, 318—321, 323, 324 *Картвелишвили Л.И.* (1890—1938) — с 1923 г. секретарь ЦК КП(б) Грузии, второй секретарь Закавказского крайкома партии, пред. СНК Грузии; с 1931 г. секретарь крайкомов партии, Крымского обкома партии. Член ЦК ВКП(б) с 1934 г. - 152 *Катаяма С.* (1859—1933) — с 1922 г. член президиума ИККИ, один из инициаторов создания компартии Японии — 203 *Като* — премьер-министр Японии в 1924 г. — 296
Квининг Э.И. (1888—1937) — в 1923—1925 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Украины; с 1925 г. инструктор ЦК партии, зам. пред. ВСНХ СССР; с 1927 г. зам. пред. Госплана СССР; с 1931 г. зам. наркома путей сообщения СССР; в 1932—1934 гг. зам. пред. Комитета товарных фондов СТО, с 1934 г. первый зам. пред. Госплана СССР — 105 *Келлог Ф.Б.* (1856—1937) — в 1925—1929 гг. госсекретарь США — 300, 301 *Кемаль Ататюрк Мустафа* (1881—1938) — первый президент (1923—1938) Турецкой республики — 321 *Кеннек* — один из руководителей компартии Германии в 1923 г. — 121 *Керженцев (Лебедев) П.М.* (1881—1940) — в 1921—1923 гг. полпред РСФСР в Швеции, в 1923—1925 гг. на ответственной работе в НКПС; в 1925—1926 гг. полпред СССР в Италии; в 1926—1927 гг. пред. Ред. совета ОГИЗа;

в 1927—1928 гг. зам. управляющего ЦСУ СССР; в 1928—1930 гг. зам. зав. агитпропотделом ЦК ВКП(б); в 1930—1933 гг. управляющий делами СНК СССР; в 1933—1936 гг. пред. Комитета радиофикации и радиовещания при СНК СССР; в 1936—1938 гг. пред. Комитета по делам искусств при СНК СССР; с 1938 г. глав., редактор и директор Малой советской энциклопедии и зам. глав., редактора БСЭ — 43
Керенский А. Ф. (1881—1970) — эсэр, во Временном правительстве — министр юстиции, военный и морской министр, министр-председатель; верховный главнокомандующий России (март—окт. 1917 г.) — 259
Керзон Д. Н. (1859—1925) — британский гос. деятель и дипломат; в 1919—1924 гг. министр иностр. дел Великобритании; в 1920 г. предложил от имени Антанты рубеж советско-польской границы — 186—188
Керр А. Д. К. (1887—1951) — посол Великобритании в СССР в 1942—1946 гг. — 191
Килквид — 108
Киров (Костриков) С. М. (1886—1934) — с 1921 г. секретарь ЦК КП Азербайджана; с 1926 г. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и Сев.-Зап. бюро ЦК ВКП(б), одновременно с 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б). член ЦК партии с 1923 г., член Политбюро ЦК с 1930 г.; член ВЦИК, член президиума ЦИК СССР - 24, 31, 35, 64, 73, 84, 105, 133, 147, 159, 227, 293
Кирион В. М. (1902—1938) — русский советский драматург — 173, 176
Киселев А. С. (1879—1937) — в 1921—1923 гг. пред. Малого СНК; с 1924 г. секретарь ВЦИК. Канд. в члены ЦК партии в 1917—1919, 1921—1923, 1925—1934 гг.; член президиума ЦКК в 1923—1925 гг. — 28, 39
Клейнер И. М. (1893—1937) — в 1933—1934 гг. зам. пред. Комитета по заготовкам с/х продуктов при СНК СССР; в 1934—1937 гг. пред. этого комитета; в 1936—1937 гг. входил в состав СНК СССР — 73
Клемансо Ж. (1841—1929) — премьер-министр Франции в 1917—1920 гг.; один из организаторов антисоветской интервенции — 280
Кнорин В. Г. (1890—1938) - в 1926—1927 гг. отв. работник ЦК ВКП(б); в 1927—1928 гг. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии; в 1928—1935 гг. отв. сотрудник ИККИ; с 1935 г. зам. зав. Агитпропотделом ЦК ВКП(б) — 22, 109, 200
Кобозев П. А. (1878—1941) — с ноября 1917 г. на ответств. партийной работе (в т.ч. в Туркестане, на Дальнем Востоке); с 1923 г. ректор Межевого ин-та, с 1930 г. профессор, зав. каф. Московского ин-та геодезии, аэрофотосъемки и картографии — 32
Ковалев — редактор газ. «Рабочая Москва» в 1935 г. — 177, 178
Ковальский — сотрудник ТАСС в 1935 г. — 177
Козловский Б. И. — в 1932 г. отв. сотрудник НКВД; торгпред СССР в Японии в 1934 г. - 306, 307, 312—314
Коковцов В. Н. (1853—1943) — министр финансов России в 1904—1914 гг. (с перерывом в 1905—1906 гг.); пред. Совета Министров в 1911—1914 гг. — 304
Коллонтай (Домонтович) А. М. (1872—1952) — в 1923—1924 гг. временный поверенный в делах СССР, в 1924—1926 гг. полпред и торгпред СССР в Норвегии; в 1926—1927 гг. полпред СССР в Мексике; в 1927—1930 гг. полпред СССР в Норвегии; в 1930—1941 гг. полпред, в 1941—1945 гг. посланник СССР в Швеции; в 1945—1952 гг. работала в аппарате НКВД (МИД) СССР - 6, 8

Кольцов (Фридлянд) М.Е. (1898—1942) — русский советский писатель, член- корр. АН СССР - 176, 177, 179, 320 *Кондратьев Н.Д.* (1892—1938) — экономист, проф. Тимирязевской сельско- хоз. академии, директор Конъюнктурного института при Наркомфине в 1920—1928 гг.; нач. упр-я Наркомзема РСФСР, репрессирован по делу т.н. «Трудовой крестьянской партии» — 140 *Konn B.J.I.* (1880—1930) — с 1920 г. поверенный в делах РСФСР в Германии; в 1923—1925 гг. член коллегии НКВД; в 1925—1927 гг. полпред СССР в Японии; в 1927—1930 гг. полпред СССР в Швеции — 298 *Корк А.И.* (1887—1937) — в 1928 г. воен. атташе СССР в Германии; в 1929—1935 гг. командующий войсками Московского воен. округа; с 1935 г. нач. Военной академии им. М.В. Фрунзе — 225 *Королев Г.Н.* — нач. Глав, управления авиационной промышленности, с 1935 г. член совета при Наркомтяжпроме СССР — 113 *Косиор И.В.* (1893—1937) — с 1923 г. руководитель трестов «Грознефть», «Югосталь»; с 1927 г. зам. пред. ВСНХ СССР, зам. наркома тяж. промышленности; с 1933 г. уполномоченный СНК СССР по Дальневосточному краю. Член ЦК ВКП(б) с 1927 г.; член ЦИК СССР - 153 *Косиор С.В.* (1889—1939) — в 1922—1925 гг. секретарь Сиббюро ЦК РКП(б); в 1926—1928 гг. секретарь ЦК ВКП(б); в 1928—1938 гг. ген. секретарь ЦК КП(б) Украины; с 1938 г. зам. пред. СНК СССР, председатель Комиссии советского контроля; канд. в члены Политбюро ЦК ВКП(б) с дек. 1927 г. - 35, 105, 107, 152, 160, 161 *Кот А.* — посол Польши в СССР в 1941 г. — 185 *Кот П.* (1895—1977) — в 1933—1934 гг. и 1936—1938 гг. министр авиации Франции — 321 *Кочетов* — 20 *Красин Л.Б.* (1870—1926) — в 1918—1920 гг. нарком по делам торговли и промышленности РСФСР; в 1919—1920 гг. нарком путей сообщения; в 1920—1925 гг. нарком внеш. торговли; в 1921—1923 гг. полпред и торгпред в Великобритании; в 1924—1925 гг. полпред СССР во Франции; в 1925—1926 гг. полпред в Великобритании. В 1924—1926 гг. член ЦК партии - 52, 53, 72, 87, 92, 93, 110, 123, 133, 215, 216, 222, 295 *Крестинский Н.Н.* (1883—1938) — в 1921—1930 гг. полпред СССР в Германии; с 1930 г. первый зам. наркома иностранных дел; в 1937 г. зам. наркома юстиции. Член ЦК в 1917—1921 гг., член Политбюро ЦК в 1919—1921 гг., секретарь ЦК в 1919-1921 - 8, 14, 16-19, 24, 46, 108, 110, 178, 183, 204, 223-227, 229, 230, 236, 237, 286, 309, 332 *Кржижановский Г.М.* (1872—1959) — в 1920 г. пред. комиссии ГОЭЛРО; в 1921—1923, 1925—1930 гг. пред. Госплана РСФСР (с 1925 г. — СССР); академик АН СССР; в 1929—1939 гг. вице-президент АН СССР; в 1930—1932 гг. пред. Главэлектро Наркомтяжпрома СССР; в 1932—1936 гг. пред. Комитета по высшему тех. образованию при ЦИК СССР и зам. наркома просвещения РСФСР; в 1930—1959 гг. директор Энергетического ин-та АН СССР. Член ЦК партии в 1924-1939 гг. - 50, 53, 91, 109, 320 *Крупская Н.К.* (1869—1939) — с 1917 г. член коллегии, с 1929 г. зам. наркома просвещения РСФСР; с 1920 г. пред. Главполитпросвета при Наркомп-

росе. С 1924 г. член ЦКК партии, с 1927 г. член ЦК партии; член президиума Верховного Совета СССР с 1938 г. — 27, 46, 47, 100—113 *Крыленко Н.В.* (1885—1938) — с 1918 г. пред. Верховного трибунала, прокурор РСФСР; в 1931—1937 гг. нарком юстиции РСФСР (с 1936 г. — СССР); член ЦКК ВКП(б) в 1927-1934 гг.; член Президиума ВЦИК, член ЦИК СССР - 23 *Ксандрое В.Н.* (1877—1942) — с 1927 г. пред. Главконцесскома при СНК СССР; с 1929 г. член президиума ВСНХ СССР — 245 *Кубяк Н.А.* (1881—1937) — с 1922 г. секретарь Дальбюро ЦК партии, в 1927 г. секретарь ЦК ВКП(б), в 1928—1931 гг. нарком земледелия РСФСР. Член ЦК партии с 1923 г., канд. в члены ЦК с 1934 г.; член Оргбюро ЦК партии в 1927—1930 гг., член президиума ВЦИК, член ЦИК СССР — 110 *Кудашева М.П.* — супруга Романа Роллана — 178

Куйбышев В.В. (1888—1935) — с 1921 г. член президиума ВСНХ, с 1922 г. секретарь ЦК РКП(б), в 1923-1926 гг. пред. ЦКК - нарком РКИ СССР, зам. пред. СНК СССР и СТО; в 1926-1930 гг. пред. ВСНХ СССР; в 1930—1934 гг. пред. Госплана СССР, зам. пред. СНК СССР и СТО; в 1934—1935 гг. пред. Комиссии советского контроля, первый зам. пред. СНК и СТО. В 1922-1923 гг. член ЦК РКП(б); в 1927-1935 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б) - 9, 13, 18, 35, 37, 38, 60, 78, 81, 82, 96-99, 112, 113, 130-132, 182, 207, 210, 240, 283, 300, 329 *Кулидж К* (1872-1933) - президент США в 1923-1929 гг. - 259 *Купала Я. (Луцевич И.Д.)* (1882—1942) — народный поэт Белоруссии — 178 *Купер Х.Л.* — американский инженер-гидростроитель; возглавлял на Днеп- рострое группу амер. специалистов, впоследствии председатель Американо-русской торговой палаты — 277, 281—284, 292, 293 *Купер Ю.* — американский полковник — 18

Кургапов В. — в 1926 г. член коммуны «Красный октябрь» (Пензенская губ.) — 30 *Курский Д. И.* (1874—1932) — с 1918 г. нарком юстиции РСФСР; в 1924—1927 гг. пред. Центр. ревизионной комиссии ВКП(б); с 1928 г. полпред СССР в Италии; член ЦКК ВКП(б) в 1927—1930 гг., член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР - 18, 19 *Куусинен О.В.* (1881—1964) — один из организаторов компартии Финляндии, в 1921—1939 гг. секретарь ИККИ, до 1943 г. член Президиума ИККИ. Член ЦК партии с 1941 г.; член Президиума ЦК в 1952—1953 гг. и с 1957 г.; секретарь ЦК КПСС с 1957 г.; академик АН СССР — 198—200, 206

Лабода — в 1935 г. директор Сочи-Мацестинского курорта — 42 *Лазарев П.П.* (1878—1942) — советский физик, академик АН СССР — 53 *Ландгребер Фр.* — германский специалист в СССР, доктор горного дела — 31, 32

Ланкастер В. В. — американский банкир — 16, 17, 32, 285, 286 *Латинский (Латинский) П.Л. (Михальский)* (1879—1937) — советник полпредства СССР в Германии в 1920—1927 гг.; консультант иностр. отдела газ. «Известия» в 1934—1937 гг. — 20 *Ларин Ю. (Лурье М.А.)* (1882—1932) — экономист, работал в системе ВСНХ - 132

- Лебедев П.П.* (1872—1933) — в 1919—1924 гг. нач. Полевого штаба и Штаба РККА; одновременно в 1922—1924 гг. нач. Воен. академии РККА; в 1925—1933 гг. нач. штаба, пом. командующего войсками воен. округа - 225
- Левитин М.Ф.* — в 1934 г. зам. наркома пищевой промышленности СССР — 109 *Леже А.* (1888—1975) — в 1925—1932 гг. директор кабинета министра иностранных дел Франции; в 1933—1940 гг. генер. секретарь МИД Франции — 329, 330
- Ленин В.И.* (1870—1924) — пред. Совнаркома РСФСР, СССР в 1917—1924 гг.; пред. Совета труда и обороны (СТО) в 1920—1924 гг. — 27, 29, 38, 39, 47, 49, 52, 53, 83, 85-87, 94, 102, 103, 117, 119, 126-129, 132, 137, 142, 144, 145, 149, 178, 182, 197, 215, 224, 226, 245, 269, 277, 318 *Леов-Гофман В.* — член ЦК компартии Германии — 163 *Ли Айви* — известный американский журналист, автор книги об СССР (1928) - 18
- Либединский Ю.Н.* (1898—1959) — русский советский писатель — 50 *Либкнехт К.* (1871—1919) — один из основателей компартии Германии; убит контрреволюционерами — 198 *Литвинов (Валлах) М.М.* (1876—1951) — с 1918 г. член коллегии НКВД, с 1921 по 1930 г. зам. наркома по иностранным делам; в 1930—1939 гг. нарком иностранных дел; в 1941—1946 гг. зам. наркома (министра) иностранных дел; в 1941—1943 гг. посол СССР в США; в 1942—1943 гг. посланник на Кубе. Член ЦК ВКП(б) в 1934-1941 гг. - 8, 9, 12, 14-19, 21, 22, 155, 163, 210-214, 221, 223, 225, 226, 230, 236-238, 241, 288, 293, 300, 312-314, 319, 320, 323, 324, 327-329, 332 *Лихова Л.Ф.* (1909—1984) — жена Я.Ф. Дзержинского — 90 *Ллойд Джордж Д.* (1863—1945) — в 1916—1922 гг. премьер-министр Великобритании; в 1926—1931 гг. лидер либеральной партии — 7, 223, 255, 263 *Лобов С. С.* (1888—1937) — с 1924 г. член президиума ВСНХ СССР; в 1926-1930 гг. пред. ВСНХ РСФСР и зам. пред. ВСНХ СССР; с 1930 г. зам. наркома снабжения СССР; с 1932 г. нарком лесной промышленности СССР; в 1936—1937 гг. нарком пищевой промышленности РСФСР Член ЦК партии в 1924—1937 гг.; член Оргбюро ЦК в 1930—1934 гг. — 167 *Лозовский А. (Дридзо С.А.)* (1878—1952) — с 1921 г. ген. секретарь Профин-терна; с 1937 г. директор Гослитиздата; в 1939—1946 гг. зам. наркома (министра) иностранных дел СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1939 г., член ИККИ, член ЦИК СССР - 30 *Ломинадзе В.В.* (1897—1935) — в 1922—1924 гг. секретарь ЦК КП(б) Грузии; в 1925—1926 гг. секретарь Исполкома КИМ, член бюро ЦК ВЛКСМ; в 1925—1927 гг. член Президиума ИККИ; в 1930 г. первый секретарь Закавказского крайкома партии, с 1933 г. секретарь Магнитогорского горкома партии. С 1930 г. член ЦК ВКП(б). В 1934 г. исключен из партии. Покончил жизнь самоубийством — 30, 113, 137, 201, 202 *Ломов А. (Оппоков Г.И.)* (1888—1938) — в 1918—1921 гг. член президиума, зам. пред. ВСНХ РСФСР; в 1921—1923 гг. пред. Уральского экономии. Совета (ЭКОСО); с 1923 г. пред. правления Нефтесиндиката, член президиума ВСНХ СССР; в 1926—1929 гг. пред. правления треста «Донуголь»; с 1929 г. член президиума ВСНХ СССР; в 1931—1933 гг. зам. пред. Госпла-

на СССР. В 1927—1934 гг. член ЦК ВКП(б); в 1927—1930 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б) - 31, 32 *Лукина Н.М.* — жена Н.И. Бухарина — 163
Лукиянов С.С. — глав, редактор газ. «Журнальде Москву» в 1934—1935 гг. — 155, 156
Луначарский А.В. (1875—1933) — с 1917 г. нарком просвещения РСФСР; с 1929 г. пред. Ученого комитета при ЦИК СССР; в 1933 г. полпред СССР в Испании; академик АН СССР — 18 *Любимов И.Е.* (1882—1937) — в 1926—1930 гг. пред. правления Центросоюза; в 1931 г. зам. наркома торговли СССР; с 1932 г. нарком легкой промышленности СССР; член ЦК партии с 1927 г. — 14, 107, 108 *Людвиг Э.* (1881—1948) — немецкий писатель; в декабре 1931 г. был в СССР, встречался с И.В. Сталиным — 16
Львов — в 1924 г. сотрудник политсекретариата НКПС — 89 *Лядов (Мандельштам) М.Н.* (1872—1947) — в 1925—1926 гг. ректор ун-та им. Свердлова; член Центр. ревиз. комиссии ВКП(б) в 1927—1930 гг. — 30

Майский (Ляховецкий) И.М. (1884—1975) — в 1922—1923 гг. зав. отделом печати НКИД; в 1923—1925 гг. ред. журнала «Звезда»; в 1925—1927 гг. советник полпреда СССР в Великобритании, в 1927—1929 гг. — в Японии; в 1929—1932 гг. полпред СССР в Финляндии; в 1932—1943 гг. полпред (с 1941 г. посол) СССР в Великобритании; в 1943—1946 гг. зам. наркома (с 1946 г. — министра) иностранных дел СССР; в 1947—1975 гг. на науч. работе - 18, 178, 185, 216, 310 *Макаров Я.* — член РКП(б) из Белоруссии — 141

Макаров Н.П. (1887—1980) — экономист, статистик, специалист по крестьянскому хозяйству, декан Моск. сельхоз. академии им. Тимирязева, в 1930 г. осужден по делу «Трудовой крестьянской партии», в 1935 г. освобожден; работал в совхозе, с 1948 г. на науч. работе — 216 *Макаровский* — помощник тех. директора Сталинградского тракторного завода в 1931 г. — 54 *Макдональд Дж.-Р.* (1866—1937) — один из лидеров лейбористской партии Великобритании; в 1924 и 1929—1931 гг. премьер-министр — 218 *Мануильский Д.З.* (1883—1959) — в 1918—1922 гг. член Всеукраинского ревкома, нарком земледелия УССР; в 1921—1922 гг. первый секретарь ЦК КП(б)У; с 1924 г. член президиума ИККИ, в 1928—1943 гг. секретарь ИККИ; в 1944—1953 гг. зам. пред. СНК (СМ) и нарком (министр) иностранных дел УССР. Член ЦК партии в 1923—1952 гг. — 7, 30, 179, 200 *Манучарьянц Ш.М.* — библиотекарь в библиотеке В.И. Ленина — 85 *Манцев В.Н.* (1888—1938) — с 1920 г. пред. Всеукраинской ЧК—ГПУ, член коллегии ВЧК; в 1921—1924 гг. член коллегии НК РКИ; в 1924—1930 гг. член президиума ВСНХ СССР; одновременно с 1927 г. зам. наркома финансов СССР; с 1934 г. пред. Всесоюзного Совета физкультуры СССР; с 1936 г. зам. пред. Верховного суда РСФСР. Член ЦКК партии в 1923-1924 гг. - 17

Маркс К. (1818—1883) — основатель теории научного коммунизма — 38, 49, 253, 269
Марти А. (1886—1956) — член Политбюро Французской компартии с 1931 г.; в 1935-1936 гг. секретарь ИККИ - 179

Мартов Л. (Цедербаум Ю.О.) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма, с 1919 г. член ВЦИК; эмигрировал в 1920 г. — 46, 145 *Маршал А.* — один из руководителей англ. концессии «Лена-Голдфилдс» — 223 *Махарадзе Н.Д.* — преподаватель (Грузия) — 152 *Маяковский В.В.* (1893—1930) — советский поэт — 65, 163 *Медведь Ф.Д.* (1889—1937) — в 1930—1932 гг. нач. Особого отдела ОГПУ по Ленинградскому воен. округу, член коллегии ОГПУ СССР, нач. УНКВД Ленинград, области — 227 *Межлаук В.И.* (1893—1938) — с 1922 г. управл. делами, член коллегии НКПС; с 1924 г. нач. Главметалла, член Президиума, зам. пред. ВСНХ СССР; с 1931 г. первый зам. пред. Госплана СССР; с 1934 г. зам. пред. СНК СССР и СТО, пред. Госплана СССР; в 1937 г. нарком тяжелой промышленности; нарком машиностроения СССР. Член ЦК партии с 1934 г. — 13, 15, 16, 50, 106, 271 *Менжинский В.Р.* (1874—1934) — в 1917—1919 гг. зам. наркома, нарком финансов РСФСР; в 1919 г. зам. наркома Госконтроля УССР; с 1919 г. член президиума ВЧК—ГПУ; с 1923 г. зам. пред., в 1926—1934 гг. пред. ОГПУ. Член ЦК ВКП(б) в 1927—1934 г. - 10, 12, 136, 151, 152 *Мерей (Murrey)* — английский дипломат — 242, 306 *Метелев А.Д.* — 42

Мехлис Л.З. (1889—1953) — в 1922—1926 гг. отв. работник ЦК партии, пом. ген. секретаря ЦК РКП(б); с 1930 г. редактор газ. «Правда» и зав. отделом печати ЦК партии; в 1937—1940 гг. нач. Главполитуправления РККА; в 1940—1950 гг. нарком (министр) госконтроля СССР, в 1940—1944 гг. зам. пред. СНК СССР. Член ЦК партии в 1937—1953 гг. — 29, 47, 50, 131, 159, 173, 217, 228

Микитенко И.К. (1897—1937) — украинский советский писатель — 177 *Миколайчик С.* (1901—1966) — премьер-министр польского эмигрантского правительства в 1943—1944 гг., в 1945 г. вернулся в Польшу, вицепремьер, министр сельского хозяйства; глава Народной партии; с 1947 г. в эмиграции — 187—189, 191 *Микоян А.И.* (1895—1978) — в 1922—1924 гг. секретарь Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б); в 1924—1926 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома партии; в 1926—1930 гг. нарком внеш. и внутр. торговли СССР; в 1930—1934 гг. нарком снабжения СССР; в 1934—1938 гг. нарком пищевой промышленности СССР; в 1937—1964 гг. зам. пред., первый зам. пред. СНК (СМ) СССР; в 1964—1965 гг. пред. Президиума Верховного Совета СССР; в 1965—1974 гг. член Президиума Верховного Совета СССР. В 1923—1976 гг. член ЦК партии; в 1926—1935 гг. канд. в члены Политбюро ЦК; в 1935—1966 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК партии — 10, 12, 13, 35, 36, 60, 73, 84, 98, 99, 109, 161, 165, 293, 299 *Минкин А.Е.* (1887—1950) — с 1923 г. член Главконцесскома при СНК СССР, член коллегии Наркомата продовольствия, с 1926 г. член коллегии Наркомторга СССР — 30 *Мирзоян Л.И.* (1897—1939) — в 1925—1929 гг. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана; с 1930 г. секретарь Уральского обкома партии; с 1933 г. первый секретарь Казахского крайкома ВКП(б); с 1937 г. первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана. Член ЦК партии с 1934 г. — 153

Миронов — сотрудник НКПС; с 1931 г. первый зам. наркома путей сообщения — 107

Михайлов — 61

Мицубиси — владелец японской фирмы — 296

Мичурин И.В. (1855—1935) — советский биолог и селекционер; почет. член АН СССР; академик ВАСХНИЛ - 181, 182 *Молотов (Скрябин) В.М.* (1890—1986) — в 1921—1930 гг. секретарь ЦК партии; в 1930-1941 гг. пред. СНК СССР; в 1930-1937 гг. пред. СТО; в 1939-1949 гг., 1953—1956 гг. нарком (министр) иностранных дел; в 1957—1960 гг. посол СССР в МНР; в 1960—1962 гг. постоянн. представитель СССР при МАГАТЭ. В 1921—1926 гг. канд. в члены, в 1926—1952 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б), в 1952-1957 гг. член Президиума ЦК КПСС - 7-9, 12, 17, 18, 24, 34-36, 38, 41, 45, 47, 56, 57, 60-62, 64, 67, 70-74, 76-80, 83, 96, 98, 99, 100, 102-106, 109-111, 118, 131, 132, 135, 136, 139, 142, 152, 153, 156, 158, 160, 161, 165, 166, 176, 177, 179, 181, 185, 187, 191, 193, 200, 204-214, 219, 221-223, 233-239, 241, 243, 283-288, 291-294, 300, 312, 314-316, 318, 320-324, 327, 329-332 *Монмуссо Г.* (1883—1960) — в 1926—1937 гг. член Исполкома Профинтерна;

в 1932—1945 гг. член Политбюро ЦК Французской компартии — 179 *Морган*

— американский финансист — 255

Моргентау Г. (1891—1967) — в 1934—1945 гг. министр финансов США — 287-289

Мороз Я.М. (1898—1940) — с 1924 г. нач. Особой части Азербайджанского ГПУ - 89

Мрачковский С.В. — в 1933 г. нач. строительства Байкало-Амурской жд. — 21

Москалев М.А. (1903—1965) — секретарь Г. Пятакова, позднее профессор МГУ - 163

Муссолини Б. (1883—1945) — председатель итальянского правительства, фашистский диктатор Италии в 1922—1943 гг. — 283 *Мэрфи* — руководитель нью-йоркской организации республиканской партии США - 259

Назаретян А.М. (1889—1937) — с 1920 г. секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б); с 1922 г. в ЦК РКП(б) и в ред. газ. «Правда»; с 1924 г. секретарь Закавказского крайкома партии, пред. ЦКК и нарком РКИ ЗСФСР; с 1931 г. член коллегии НК РКИ СССР; член ЦКК партии с 1924 г.; член Президиума ЦКК с 1926 г. — 10 *Наполеон Бонапарт* (1769—1821) — император Франции — 273, 274 *Нариманов Н.К.Н. оглы* (1870—1925) — в 1920 г. пред. Азербайджанского ревкома, с 1921 г. пред. СНК АзССР; с 1922 г. пред. Союзного Совета ЗСФСР, один из пред. ЦИК СССР. Канд. в члены ЦК РКП(б) с 1923 г. — 319 *Нахаев* — в 1934 г. нач. штаба артиллерийского дивизиона Осоавиахима - 154, 155

Нейман Г. — член ЦК компартии Германии, с мая 1925 г. представитель КПГ при ИККИ - 201

Нейрат (Нойрат) К. (1873—1956) — в 1921—1930 гг. посол Германии в Италии, в 1930—1932 гг. — в Великобритании; в 1932—1938 гг. министр иностранных дел Германии — 238, 243 *Николаев Л.* — убийца С.М. Кирова — 159

Николай II (1868—1918) — российский император (1894—1917) — 244 *Николс Ф.* — 242, 306

Окура — 302

Орахелашвили И.Д. (1881—1937) — в 1921—1925 гг. пред. ревкома Грузии, секретарь ЦК Грузии, зам. пред. СНК Грузии; с 1931 г. пред. СНК ЗСФСР, затем первый секретарь Заккрайкома, в 1932—1937 гг. зам. директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б); в 1923—1924 гг. и 1925—1927 гг. канд. в члены ЦК партии, в 1927—1934 гг. член ЦК ВКП(б); с 1934 г. член Центр. Ревизионной комиссии — 39 *Орджоникидзе (Серго) Г.К.* (1886—1937) — с 1920 г. пред. Кавказского бюро ЦК РКП(б), первый секретарь Закавказского крайкома партии; с 1926 г. пред. ЦКК ВКП(б), нарком РКИ СССР, зам. пред. СНК СССР и СТО; с 1930 г. пред. ВСНХ СССР; с 1932 г. нарком тяжелой промышленности. Член ЦК партии в 1921—1927 гг. и с 1934 г., член Политбюро ЦК с 1930 г. - 10, 12, 13, 15, 23, 34, 35, 55, 60, 65-68, 70, 84, 86, 96, 97, 105-107, 109, 113, 131, 141, 159, 161, 162, 230, 240, 282, 312, 320, 327 *Орди* - 242, 306

Орлов — ленинградский ученый — 64

Осинский Н. (Оболенский В.В.) (1887—1938) — в 1917—1918 гг. пред. ВСНХ РСФСР; в 1923 г. зам. наркома земледелия, в 1924 гг. полпред СССР в Швеции; с 1926 г. управляющий ЦСУ СССР; в 1929—1930 гг. зам. пред. ВСНХ СССР. В 1932-1935 гг. нач. ЦУНХУ и зам. пред. Генплана СССР, с 1935 г. директор Института истории науки и техники АН СССР. Академик АН СССР. Канд. в члены ЦК партии в 1921—1922 и 1925-1937 гг. - 30, 68, 177, 246, 247, 279, 286 *Островский Н.А.* (1904—1936) — русский советский писатель — 177 *Ота Т.* — посол Японии в СССР — 19 *Оуэн Ф.* — депутат англ. парламента в 1931 г. — 223

Охтина А.Я. (1891—1938) — в 1927—1931 гг. полпред СССР в Монголии; в 1932—1933 гг. уполномоченный ЦК ВКП(б) в Монголии — 317

Павлов В.Н. — переводчик, сотрудник НКВД СССР — 180, 191, 193, 194 *Павлов И.П.* (1849—1936) — физиолог, академик АН СССР — 24, 181 *Панкратова А. М.* (1897—1957) — историк; академик АН СССР; член ЦК КПСС с 1952 г., член Президиума Верховного Совета СССР с 1954 г. — 50 *Паришин* — сотрудник ОГПУ, в 1929 г. личный секретарь И.В. Сталина — 11, 211 *Пахомов* — 61

Пейдж Э. — второй секретарь посольства США в СССР в 1944 г. — 191, 193 *Пенлеве П.* (1863—1933) — премьер-министр Франции в 1925—1926 гг. — 328 *Перцев И.* — зам. пред. ЦК союза угольщиков восточных р-нов СССР в 1937 г.; в 1939 г. нач. треста «Дальстрой» — 310 *Петровский Г. И.* (1878—1958) — с 1917 гг. нарком внутр. дел РСФСР, в 1919-1938 гг. пред. ВУЦИК, с 1922 г. один из пред. ЦИК СССР; в 1937—1938 гг. зам. пред. Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК партии в 1921—1939 гг.; канд. в члены Политбюро ЦК в 1926—1939 гг. — 7, 35, 83, 84

Лик В. (1876—1960) — один из основателей компартии Германии; с 1935 г. председатель ЦК КПГ; первый президент ГДР; с 1931 г. член Президиума и Секретариата ИККИ — 121 *Пилсудский Ю.* (1867—1935) — польский государственный деятель, в марте 1926 г. установил в стране диктатуру, занимал посты военного министра, инспектора вооруженных сил, в 1926—1928, 1930 гг. — премьер-министра Польши — 325, 326 *Пильняк (Воган) Б.А.* (1894—1941) — русский советский писатель — 175 *Платон* (428—348 до н.э.) — древнегреческий философ-идеалист — 277 *Позерн Б.П.* (1882—1939) — в 1922—1923 гг. секретарь Северо-Западного бюро ЦК РКП(б); в 1924—1926 гг. секретарь Юго-Восточного крайкома партии; в 1929—1933 гг. секретарь Ленинградского обкома партии. Член ЦКК партии в 1923—1930 гг.; канд. в члены ЦК ВКП(б) с 1930 г. — 174 *Поллит Г.* (1890—1960) — один из основателей компартии Великобритании; в 1929—1956 гг. генеральный секретарь, с 1956 г. пред. исполкома КПВ; в 1924—1943 гг. член ИККИ - 202, 256, 264 *Полонский В.И.* — в 1926 г. секретарь МК ВКП(б); с 1930 г. первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана — 104 *Поль-Бонкур Ж.* (1873—1972) — французский дипломат, неоднократно министр, в т.ч. иностранных дел; в 1932—1936 гг. постоянный представитель Франции в Лиге наций — 238 *Пономарев Б.Н.* (1905—1995) - в 1961—1986 гг. секретарь ЦК КПСС; в 1972—1986 гг. канд. в члены Политбюро ЦК КПСС; академик АН СССР - 147 *Попов Н.Н.* — сотрудник, член редколлегии газ. «Правда» — 50, 63, 174, 175 *Попп (Поуп) Ф.* — американский полковник, президент инженерной компании Нью-Йорка — 286, 314 *Поскребышев А.Н.* (1891—1965) — с 1922 г. в аппарате ЦК РКП(б); в 1923—1924 гг. зав. управлением делами ЦК; в 1924—1929 гг. помощник И.В. Сталина; в 1929—1934 гг. зам. зав., зав. секретным отделом ЦК, в 1934—1952 гг. зав. особым сектором ЦК; с 1931 г. личный секретарь И.В. Сталина; с 1935 г. зав. канцелярией ген. секретаря ЦК ВКП(б); с 1934 г. канд. в члены ЦК, в 1939—1956 гг. член ЦК партии; с 1952 г. секретарь Президиума и Бюро президиума ЦК КПСС, с 1953 г. на пенсии - 34, 35, 44, 75, 207, 221, 227, 316, 328 *Постышев П.П.* (1887—1939) — с 1926 г. секретарь ЦК КП(б) Украины; в 1930—1933 гг. секретарь ЦК ВКП(б); с 1933 г. секретарь ЦК КП(б) Украины; с 1937 г. секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б). Член ЦК ВКП(б) с 1927 г. (канд. с 1925 г.); член Оргбюро ЦК с 1930 г.; канд. в члены Политбюро ЦК с 1934 г., член Президиума ЦИК СССР — 16, 35, 50, 62, 104, 105, 120 *Потемкин В.П.* (1874—1946) — в 1929—1932 гг. полпред СССР в Греции, в 1932—1934 гг. — в Италии, в 1934—1937 гг. — во Франции; в 1937—1940 гг. — зам. наркома иностранных дел СССР; в 1940—1946 гг. нарком (министр) просвещения РСФСР; в 1943—1946 гг. президент Академии пед. наук РСФСР - 176, 210, 283, 332 *Примаков В.М.* (1897—1937) — с 1933 г. зам. командующего войсками военного округа; комкор; член ВЦИК и ЦИК СССР — 163

Прокофьев Г.Е. (1895—1937) — в 1921—1924 гг. пом. нач. иностранного отдела ВЧК—ОГПУ (ИНО); с 1923 г. нач. отдела кадров ОГПУ; в 1924—1926 гг. нач. ИНФО ОГПУ; в 1926—1931 гг. нач. Эконом. управления (ЭКУ) ОГПУ; с 1929 г. член коллегии ОГПУ; в 1931—1932 гг. член Президиума ВСНХ СССР; в 1932—1934 гг. зам. пред. ОГПУ, нач. Гл. управления рабочекрестьянской милиции при ОГПУ; в 1934—1936 гг. зам. наркома внутр. дел СССР, зам. наркома РКИ СССР, нач. упр-я Беломорстроя, в 1936—1937 гг. зам. наркома связи СССР — 13, 15, 20, 22, 23, 61 *Птуха В.В.* (1894—1938) — в 1931 г. секретарь Нижневолжского крайкома партии; с 1934 г. первый секретарь Сталинградского крайкома партии; в 1935—1937 гг. второй секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б) - 40

Пуанкаре Р. (1860—1934) — президент Франции в 1913—1920 гг., премьер-министр в 1912-1913, 1922-1924 и 1926-1929 гг. - 328 *Пудалов* — технический директор

Сталинградского тракторного завода в 1931 г. - 54, 55

Путна В.К. (1893—1937) — комкор (с 1931 г.); в 1934—1936 гг. воен. атташе СССР в Великобритании — 163 *Пятаков Г.Л.* (1890—1937) — в 1922—1923 гг. зам. пред. Госплана и ВСНХ; в 1922—1925 гг. пред. Главконцесскома при СТО (с авг. 1923 г. — при СНК); в 1923—1927 гг. зам. пред. ВСНХ СССР; в 1927—1928 гг. торгпред СССР во Франции; в 1928—1930 гг. зам. пред., пред. правления Госбанка СССР, член коллегии Наркомфина СССР; в 1930—1931 гг. член президиума ВСНХ СССР, член СТО; в 1931—1932 гг. первый зам. пред. ВСНХ СССР; в 1932—1936 гг. зам. наркома тяжелой промышленности. Член ЦК партии в 1923-1927, 1930-1936 гг. - 17-20, 87, 105, 120-123, 138, 139, 162-164, 182, 230, 286, 320, 321 *Пятницкий (Тариус) И.А.* (1882—1938) — в 1920 г. секретарь МК РКП(б); с 1921 г. в ИККИ; с 1923 г. секретарь, с 1928 г. член ИККИ. Член ЦК ВКП(б) в 1924-1927 гг.; член ЦК в 1927-1937 гг.; с 1935 г. в аппарате ЦК ВКП(б) в качестве зав. отделом — 6, 7, 18, 21, 109, 119, 200, 202

Радек (Собельсон) К.Б. (1885-1939) - в 1919-1924 гг. член ЦК РКП(б); в 1920—1924 гг. член (в 1920 г. секретарь) ИККИ; в 1925—1927 гг. ректор университета им. Сунь-Ятсена; с 1932 г. зав. Информ. бюро по международным вопросам при ЦК ВКП(б); с 1934 г. зав. иностранным отделом газ. «Известия» - 6, 11, 15, 18, 20, 21, 43, 156, 162-164, 171, 172, 175, 286, 306 *Радченко И. И.* (1874—1942) — с 1918 г. пред. Главторга, с 1929 г. пред. Геологического комитета; в 1923—1931 гг. член президиума, зам. пред. ВСНХ РСФСР - 31

Раевский — сотрудник редакции газ. «Известия» — 320 *Раковский Х.Г.* (1873—1941) — в 1919—1923 г. пред. СНК Украины; в 1923—1925 гг. полпред и торгпред СССР в Великобритании; в 1925—1927 гг. полпред СССР во Франции; в 1923—1927 гг. зам. наркома по иностранным делам; в 1935—1938 гг. нач. управления Наркомздрава РСФСР; в 1919—1927 гг. член ЦК партии — 6, 162, 216 *Рамзин Л.К.* (1887—1948) — профессор, организатор и первый директор Всесоюзного теплотехнического института (1921—1930 гг.); член Госплана

СССР и ВСНХ; осужден по делу «Промпартии» в 1930 г., в 1936 г. освобожден; лауреат Сталинской премии (1943) — 141 *Распутин (Новых) Г.Е.* (1872—1916) — фаворит царской семьи — 244 *Реденс С.Ф.* (1892—1940) — с 1921 г. нач. Адм.-оперативного управления ВЧК; с 1929 г. член коллегии ОГПУ; в 1931—1933 гг. полномочный представитель ОГПУ по УССР, в 1933—1934 гг. — по Московской обл.; в 1934—1938 гг. нач. УНКВД Московской обл. — 152 *Риль* — 18

Рогов М.И. — представитель СССР в Амторге в 1928 г., с 1930 г. пред. Госплана РСФСР - 274, 276 *Розенберг А.* (1893—1946) — с 1933 г. руководитель внешнеполитического отдела национал-социалистской партии Германии; казнен по приговору трибунала в Нюрнберге — 244 *Розенберг М.И.* — сотрудник НКВД (1922—1926 гг.); сотрудник ИККИ (1926—1928), аппарата ЦК ВКП(б) в 1928 г., Тамбов, окружкома в 1928—1930 гг.; в 1930—1933 гг. советник полпреда СССР в Италии, в 1933—1936 гг. — во Франции; в 1936—1937 гг. полпред СССР в Испании — 210

Розенгольц А.Н. (1889—1938) — с 1920 г. член коллегии НКПС, нач. Главного политуправления НКПС; с 1922 г. член коллегии Наркомата финансов РСФСР, СССР; в 1923—1924 гг. член Реввоенсовета и нач. Главного управления воздушного флота; в 1925—1927 гг. советник и и.о. полпреда СССР в Великобритании; с 1928 г. зам. наркома РКК СССР; с 1930 г. нарком внешней торговли СССР; с 1937 г. нач. Управления госрезервов при СНК СССР, нач. управления НКВТ. Член ЦКК ВКП(б) в 1927-1934 гг.; канд. в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. - 13-16, 32, 93, 231, 283, 308, 332

Ройзенман Б.А. (1878—1938) — с 1924 г. член Президиума ЦКК РКП(б)- ВКП(б), с 1934 г. зам. пред. Комиссии совет, контроля — 14 *Рокоссовский К.К.* (1896—1958) — маршал Советского Союза — 141 *Роллан Р.* (1866—1944) — французский писатель и общественный деятель — 178

Рошаль (1898—?) — в 1930—1931 гг. отв. инструктор агит.-массового отдела, с 1931 г. зав. сектором кадров ЦК ВКП(б), член коллегии Наркомата земледелия РСФСР — 218, 219 *Рубен* — в 1933 г. пред. СНК Азербайджана — 69

Рудзутак Я.Э. (1887—1938) — в 1918—1921 гг. член Президиума ВСНХ РСФСР; в 1920—1921 гг. секретарь ВЦСПС, пред. ЦК союза транспорт, рабочих, в 1922—1923 гг. пред. Среднеазиатского бюро ЦК РКП (б); в 1923—1924 гг. секретарь ЦК РКП(б); в 1924—1930 гг. нарком путей сообщения; в 1926—1937 гг. зам. пред. СНК СССР и СТО; в 1931—1934 гг. пред. ЦКК ВКП(б) — нарком РКК СССР; член ЦК партии в 1920—1937 гг.; член Политбюро ЦК в 1926—1932 гг., канд. в члены Политбюро в 1923- 1926, 1932-1937 гг. - 10, 12, 13, 20, 35, 37, 38, 81-84, 97, 99, 105, 107, 131, 132, 281, 322

Рузвельт Т. (1858—1919) — в 1901—1909 гг. президент США — 179, 273 *Рузвельт Ф.Д.* (1882—1945) — в 1933—1945 гг. президент США от демократ. партии - 21, 179, 195, 287-293 *Румянцев* — нач. треста «Грознефть» — 98, 152

Рухимович М.Л. (1889—1938) — в 1923—1925 гг. управляющий трестом «Донуголь», в 1925—1926 гг. пред. ВСНХ УССР; в 1926—1930 гг. зам. пред. ВСНХ СССР; в 1930—1931 гг. нарком путей сообщения СССР; в 1931—1934 гг. член президиума ВСНХ СССР; в 1934—1936 гг. зам. наркома тяжелой промышленности СССР; в 1936—1937 гг. нарком оборонной промышленности СССР; член ЦК партии в 1924—1938 гг. — 30, 32, 58, 59, 85, 86, 105-107, 310 *Рушди-Бей* — глава правительства Ирака в 1933 г. — 323, 324 *Рыков А.И.* (1881-1938) - в 1918-1921, 1923-1924 гг. пред. ВСНХ; с 1921 г. зам. пред. СНК и СТО РСФСР, в 1923-1924 гг. - СССР; в 1924-1930 гг. пред. СНК СССР и в 1926-1930 гг. - РСФСР, пред. СТО (1926-1930); в 1931—1936 гг. нарком связи СССР. В 1920—1934 гг. член ЦК партии; в 1922—1930 гг. член Политбюро ЦК партии — 4, 7, 11, 22, 33, 60, 83, 91, 94-97, 99, 111, 118, 119, 131-133, 137-139, 150, 162, 164, 167, 206, 218, 220, 326, 328

Савинков Б.В. (1879—1925) — один из лидеров партии эсеров, террорист, организатор антисоветских заговоров — 150, 151 *Савченко* — 79

Саймон Дж. О. (1873—1954) — в 1931—1935 гг. министр иностранных дел Великобритании; в 1935—1937 гг. министр внутренних дел, в 1937—1940 гг. министр финансов; в 1940—1945 гг. лорд-канцлер — 241, 243 *Сакондзи* — японский адмирал — 310

Саркис (Саркисов) (1898—1937) — в 1932 г. член Комитета по заготовкам с/х продуктов при СНК СССР; с 1932 г. секретарь, с 1933 г. первый секретарь Донецкого обкома КП(б) Украины — 12, 153 *Сванидзе А.С.* (1884—1941) — в 1930—1931 гг. зам. торгпреда СССР в Германии; с XII-1931 г. пред. правления Внешторгбанка; с 1935 г. зам. пред. правления Госбанка СССР — 13 *Свердлов Я.М.* (1885—1919) — с апр. 1917 секретарь ЦК партии; член ВРК;

с ноября 1917 председатель ВЦИК — 33 *Свидерский А.И.* (1878—1933) — с 1918 г. член коллегии Наркомпрода, НК РКИ, зам. наркома земледелия РСФСР; с 1928 г. нач. Главискусства, с 1929 г. полпред СССР в Латвии. Член ВЦИК, ЦИК СССР — 30 *Седов Л.Л.* (1906—1938) — сын Л.Д. Троцкого — 162 *Сейфулина Л.Н.* (1889—1954) — русская советская писательница — 50 *Селяма (точнее Сельяма)* — министр иностранных дел Эстонии в 1934 г. — 155

Семар П. (1887—1942) — генер. секретарь Французской компартии в 1924— 1930 гг., член ИККИ в 1924—1935 гг.; казнен немец, фашистами — 256, 264

Семашко Н.А. (1874—1949) — с 1918 г. нарком здравоохранения РСФСР, с 1930 г. на препод. и науч. работе. Член президиума ВЦИК — 30, 111 *Сергеев К.* - 174, 175

Серебровский А.П. (1884—1938) — с 1920 г. пред. правления треста «Азнефть», в 1925—1927 гг. зам. пред. ВСНХ СССР; с 1927 г. нач. треста «Союззолото», член президиума ВСНХ СССР; с 1928 г. член коллегии Наркомфина СССР; с 1931 г. зам. наркома тяжелой промышленности — 62, 98, 104

Серебряков Л.П. (1888—1937) — с 1921 г. на руководящей работе в профсоюзах; в 1926 г. член коллегии НКПС, в 1929—1935 гг. нач. Центрального управления шоссейных дорог и автотранспорта; в 1935—1936 гг. зам. нач. Главного управления шоссейных дорог НКВД СССР. Член ЦК РКП(б) в 1919-1921 гг.; член Оргбюро ЦК РКП(б) в 1919-1921 гг. - 30 *Сесил Р.* (1864—1958) — англ. гос. деятель, один из инициаторов создания Лиги наций. В 1927 г. представлял Англию на Женевской конференции по морскому разоружению, в связи со срывом переговоров подал в отставку; лауреат Нобелевской премии мира (1937) — 220 *Синклер Э.* (1878—1968) — американский писатель — 17, 170 *Сквирский Б.Е.* (1887—1941) — дипломатический агент НКВД в США в 1923—1933 гг.; в 1933—1936 гг. советник полпреда СССР в США; в 1936—1937 гг. полпред СССР в Афганистане — 286—291 *Скворцов-Степанов И.И.* (1870—1928) — с 1925 г. редактор газ «Известия», зам. редактора газ. «Правда», редактор газ. «Ленинградская правда»; член Центр. ревиз. комиссии партии с 1921 г. Член ЦК партии с 1925 г., член ВЦИК, ЦИК СССР - 111 *Слепков А.Н.* (1899—1937) — с 1924 г. сотрудник редакции газ. «Правда» и журн. «Большевик»; в 1926 г. отв. инструктор Орграспредотдела ЦК ВКП(б); в 1927—1930 гг. зав. отделом агитации и пропаганды ИККИ, в 1932 г. исключен из партии и сослан — 125 *Смилга И.Т.* (1892—1938) — в 1921—1923 гг. зам. пред. ВСНХ управления по топливу; в 1924—1925 гг. зам. пред. Госплана СССР; затем ректор Ин-та народ. хозяйства им. Плеханова. Канд. в члены ЦК партии в 1924-1925 гг. - 18, 30, 135, 163 *Смирнов А.П.* (1877—1938) — с 1923 г. нарком земледелия РСФСР, зам. пред. СНК РСФСР и секретарь ЦК партии. Член ЦК партии в 1922—1933 гг.; член Оргбюро ЦК в 1924—1930 гг., член президиума ЦИК СССР — 30, 55, 153 *Сокольников (Бриллиант) Г.Я.* (1888—1939) — в 1922—1926 гг. нарком финансов; в 1926—1928 гг. зам. пред. Госплана СССР; в 1928—1929 гг. пред. правления Нефтесиндиката СССР; в 1929—1932 гг. полпред СССР в Великобритании; в 1932—1934 гг. зам. наркома иностранных дел; в 1935—1936 гг. зам. наркома лесной промышленности СССР. Член ЦК партии с VIII—1917 по III—1919 г., с 1922 по 1930 гг.; канд. в члены ЦК с 1930 по 1936 гг.; канд. в члены Политбюро ЦК в 1924—1925 гг. — 19, 25, 47, 83, 132, 133, 162, 163, 164, 289, 290 *Соломин В. Г.* — 33 *Сольц А.А.* (1872—1945) — с 1921 г. член Верховного суда РСФСР, СССР; член ЦКК партии в 1920—1934 гг.; член Интернац. контрольной комиссии Коминтерна — 30 *Сосновский К.* — польский генерал в годы Второй мировой войны — 187 *Сосновский Л.С.* (1886—1937) — журналист-литератор — 163 *Сталин (Джугашвили) И.В.* (1879—1953) — X. 1917—VII. 1923 гг. нарком по делам национальностей РСФСР; одновременно в III. 1919—II. 1920 гг. нарком госконтроля; II. 1920—IV. 1922 гг. нарком рабоче-крестьянской инспекции РСФСР. Ген. секретарь ЦК партии в 1922—1952 гг.; секретарь ЦК КПСС в X. 1952—III. 1953 гг. В 1941-1953 гг. пред. СНК (Совмина)

СССР; пред. Гос. комитета обороны в 1941—1945 гг. Верховный главнокомандующий ВС СССР; с VII. 1941 по II. 1946 нарком обороны СССР, затем до III. 1947 г. нарком (министр) Вооруж. сил СССР — по всей работе *Стасова Е.Д.* (1873—1966) — в 1917—1920 гг. секретарь ЦК партии; в 1921—1926 гг. в Исполкоме Коминтерна; в 1927—1937 гг. пред. ЦК МОПР СССР; в 1935—1943 гг. член Интернац. контр. комиссии Коминтерна. Член ЦКК партии в 1930-1934 гг., член ВЦИК, ЦИК СССР - 171, 179, 319

Стецкий А.И. (1896—1938) — до 1926 г. член Главконцесскома при СНК СССР; с 1926 г. зав. отделом Ленинградского обкома партии; с 1930 по 1938 гг. зав.

Агитпропотделом ЦК ВКП(б); член ЦКК партии с 1924 г.; член ЦК партии с 1927 г. — 16, 50, 109, 159, 179, 233 *Стивенс* — 2-й секретарь посольства США в Москве в 1942 г. — 187 *Стомоняков Б.С.* (1882—1941) — в 1921—1925 гг. торгпред РСФСР, СССР в Германии; с 1923 г. член коллегии НКВТ; с 1924 г. зам. наркома внеш. торговли, с 1925 г. член Главконцесскома при СНК СССР; в 1926—1934 гг. член коллегии НКВД; в 1934—1937 гг. зам. наркома иностранных дел СССР — 15, 24, 45 *Стэн* — 163

Суворин А. С. (1834—1912) — русский журналист, издатель консервативной газеты «Новое время» — 202 *Стрэнг* — в 1922 г. поверенный в делах посольства Великобритании в Москве — 18

Сугияма — нач. генштаба японской армии в 1944 г. — 186 *Султан-Галиев М.* — до 1923 г. член коллегии Наркомнаца; за антисоветскую и антипартийную деятельность исключен из РКП(б) в июне 1923 г. - 128

Суриц Я.З. (1882—1952) — в 1918—1919 гг. представитель РСФСР в Дании; в 1919—1921 гг. полпред РСФСР в Афганистане; в 1922—1923 гг. совет, представитель в Норвегии; в 1923—1934 гг. полпред СССР в Турции, в 1934—1937 гг. — в Германии, в 1937—1940 гг. — во Франции; в 1940—1945 гг. в НКВД СССР; в 1945-1947 гг. посол СССР в Бразилии - 24, 240, 241, 319, 320

Сухова — сотрудница аппарата ЦК ВКП(б) — 103 *Сыркин Л.* — редактор ленинградской «Красной газеты» в 1932 г. — 234 *Сыромолотов Ф.Ф.* (1877—1949) — в 1918—1922 гг. член коллегии Наркомфина, член Президиума ВСНХ; с 1922 г. ответств. на хоз. работе, редактор ряда газет, публицист — 53 *Сырцов С.И.* (1893—1937) — в 1921—1926 гг. зав. отделом ЦК партии; с 1926 г. секретарь Сибирского крайкома партии; в 1929—1930 гг. пред. СНК РСФСР; в 1931—1937 гг. зам. пред. правления акционерного об-ва «Экс-портлес». Член ЦК партии в 1927—1930 гг.; в 1929—1930 гг. канд. в члены Политбюро ЦК ВКП(б); в 1930 г. выведен из состава Политбюро ЦК - 13, 47, 104, 137

Таль Б.М. — в 1935—1937 гг. зав. отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) — 45, 159

Таран — редактор украинской газ. «Висти» в 1935 г. — 177

- Тельман Э.* (1886—1944) — с 1923 г. член ЦК компартии Германии; в 1924—1943 гг. канд., затем член ИККИ и член Президиума ИККИ; депутат рейхстага в 1924—1933 гг. Убит фашистами в концлагере Бухен- вальд — 30, 201, 256, 264 *Терехов* — 153
- Тивель* — переводчик — 163, 249
- Тихонов Я. С.* (1896—1979) — русский советский писатель — 176 *Титулеску Н.* (1882—1941) — в 1920—1936 гг. постоянный представитель Румынии в Лиге наций; в 1930 и 1931 гг. председатель Лиги наций — 327, 329
- Товстуха И. П.* (1889—1935) — с 1918 г. член коллегии Наркомнаца, секретарь и порученец И.В. Сталина; с 1921 г. зав. секретным сектором ЦК партии; в 1924—1926 гг. пом. директора Ин-та В.И. Ленина при ЦК партии; в 1926—1930 гг. в аппарате генсека ЦК; с 1931 г. зам. директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). С 1934 г. канд. в члены ЦК ВКП(б) - 10, 11, 49, 200, 221, 222
- Того С.* — зам. министра иностранных дел Японии в 1934 г. — 307 *Толстой А. Н.* (1882/83—1945) — русский советский писатель, общественный деятель, академик АН СССР — 177, 179 *Толстой Л. Н.* (1828—1910) — русский писатель — 181 *Томская М.* — жена М. П. Томского — 163
- Томский М. П.* (1880—1936) — в 1919—1929 гг. секретарь, пред. ВЦСПС; в 1929—1930 гг. зам. пред. ВСНХ СССР, нач. Главхима; в 1932—1936 гг. зав. ОГИЗ; в 1924 г. член Президиума ЦИК СССР; с 1919 по 1934 гг. член ЦК; в 1934—1936 гг. канд. в члены ЦК; с 1921 по 1930 г. член Политбюро и Оргбюро ЦК партии - 60, 83, 87, 118, 119, 121-126, 130, 131, 134-138, 142, 144, 145, 159, 162, 220, 222 *Торез М.* (1900—1964) — член Политбюро Французской компартии в 1925—1926 гг., ген. секретарь ФКП в 1930—1964 гг.; в 1928—1943 гг. член ИККИ; в 1935—1943 гг. член президиума ИККИ. В 1945—1947 гг. входил в состав Франц. правительства — 30 *Торстон В.* — поверенный в делах посольства США в СССР в 1941 г. — 184, 185
- Трепов Д. Ф.* (1855—1906) — московский оберполицмейстер в 1896—1905 гг.; петербургский ген.-губернатор в 1905—1906 гг. — 136 *Третьяков С. М.* (1892—1939) — русский советский писатель — 177, 178 *Трилиссер (Москвин) М. А.* (1883—1940) — с 1921 г. пом. нач. иностранного отдела (ИНО) ВЧК, с 1922 г. нач. ИНО; в 1926-1929 гг. зам. пред. ОГПУ; в 1931—1934 гг. зам. наркома РКИ РСФСР, член Президиума ЦК ВКП(б); с 1934 г. член Комиссии советского контроля СССР; с 1935 г. канд. в члены Секретариата ИККИ, затем секретарь ИККИ — 6, 13, 30 *Трифонов В. А.* (1885—1937) — с 1931 г. пред. Главконцесскома при СНК СССР - 19, 223 *Троцкий* — 50
- Троцкий (Бронштейн) Л. Д.* (1879—1940) — в 1917—1918 гг. нарком по иностранным делам; в 1918—1925 гг. нарком по воен. и морским делам, пред. Реввоенсовета; в 1920 г. нарком путей сообщения и пред. ЦК союза транспорт, рабочих. Член ИККИ. В 1925—1926 гг. член президиума ВСНХ

СССР, в 1925—1927 гг. председатель Главконцесскома при СНК СССР. В 1917—1927 гг. член ЦК, в 1919—1926 гг. член Политбюро ЦК партии — 6-9, 11, 47, 49, 77, 83, 84, 116-118, 119, 121-126, 130, 131, 134-138, 142, 144, 145, 159, 162, 224, 226, 254, 262, 297 *Трояновский А. А.* (1882—1955) — с 1924 г. пред. Госторга РСФСР, с 1927 г. полпред СССР в Японии, с 1933 г. посол в США; с 1939 г. на пед. работе — 16, 18, 207, 292-294, 302, 303 *Туманов Н.Г.* — до 1926 г. директор Госбанка СССР; в 1929—1930 гг. торгпред СССР во Франции — 30 *Тухачевский Д.Я.* (1893—1937) — в 1925—1928 гг. нач. штаба РККА; с 1928 г. командующий войсками Ленинград, воен. округа; с мая 1931 г. зам. наркома по воен. и морским делам и председателя РВС СССР, нач. вооружений РККА; с 1936 г. первый зам. наркома обороны; с 1937 г. командующий войсками Приволжского воен. округа. Канд. в члены ЦК ВКП(б) в 1934-1937 гг. - 19, 37, 225, 331

Уайз Э.Ф. (1885—1933) — пред. Верховного экономии, совета Антанты; с 1924 г. экономии, советник правительства Великобритании по вопросам торговли с СССР — 12 *Уайли* — советник американского посольства в Москве — 24 *Уборевич И.П.* (1896—1937) — с 1925 г. командующий Северокавказским воен. округом, с 1928 г. — Московским воен. округом; в 1930—1931 гг. зам. пред. Реввоенсовета СССР и нач. вооружений РККА; в 1931—1937 гг. командующий войсками Белорусского воен. округа. Канд. в члены ЦК партии в 1930—1937 гг., член ВЦИК в 1922—1937 гг. — 81, 165, 225 *Угаров А.И.* (1900—1939) — с 1934 г. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), с 1938 г. первый секретарь МК и МГК партии. Канд. в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. - 174, 175 *Угланов Н.А.* (1886—1937) — в 1924—1929 гг. секретарь ЦК партии; одновременно в 1924—1928 гг. первый секретарь МК и МГК; в 1928—1930 гг. нарком труда СССР; в 1930—1932 гг. пред. Астраханского рыбтреста; с 1932 г. нач. главка Наркомтяжпрома СССР; в 1933—1936 гг. управляющий Объ- рыбтрестом в Тобольске. Член ЦК партии в 1923—1930 гг., в 1924—1929 гг. канд. в члены Политбюро ЦК ВКП(б) — 83, 84, 131, 163 *Ульянова А.И.* (1864—1935) — сестра В.И. Ленина; в 1918—1921 гг. в Нарком- собесе, Наркомпросе РСФСР; затем на науч. работе — 27 *Ульянова М.И.* (1878—1937) — сестра В.И. Ленина; в 1917—1929 гг. член редколлегии и отв. секретарь газ. «Правда», затем в ЦКК партии — НК РКИ; с 1934 г. член Комиссии совет, контроля; член ЦКК партии с 1925 г.; член ЦИК СССР - 17, 27, 30 *Уманский К.А.* (1902—1945) — в 1931—1936 гг. зам. зав., затем зав. отделом печати и информации НКИД СССР; в 1936—1938 гг. советник полпредства СССР в США; в 1938—1939 гг. временный поверенный в делах СССР в США; в 1939—1941 гг. полпред СССР в США; в 1941—1943 гг. член коллегии НКИД СССР; в 1943—1945 гг. посол СССР в Мексике (погиб в авиа. катастрофе) — 178 *Уншлихт И.С.* (1879-1938) - в 1921-1923 гг. зам. пред. ВЧК-ГПУ; с 1923 г. член Реввоенсовета СССР; в 1926—1930 гг. зам. наркома по военным и морским делам и председателя РВС СССР; с 1927 г. зам. пред. Осоавиа-

хима СССР; в 1930—1933 гг. зам. пред. Госплана СССР; в 1933—1935 гг. нач. Гл. управления граждан, воздушного флота при СНК СССР; с 1935 г. секретарь Союзного совета ЦИК СССР — 9, 150 *Уркарт* (Эркарт, Уркварт) (1874—1933) — английский промышленник и финансист, пред. правления русско-азиатского объединенного общества, несостоявшийся концессионер — 215, 250, 259, 295 *Устрялов Н.В.* (1890—1938) — русский общественный деятель, кадет, публицист, с 1920 г. в эмиграции (Харбин), один из идеологов сменовеховства; в 1935 г. вернулся в СССР — 9 *Уханов К.В.* (1891—1937) — с 1926 г. пред. исполкома Моссовета; с 1929 г. пред. Московского облисполкома; с 1932 г. зам. наркома снабжения СССР; в 1934—1936 гг. нарком местной промышленности РСФСР, с 1936 г. — легкой промышленности РСФСР. Член ЦК партии в 1923—1937 гг.; канд. в члены Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1926—1930 гг. Член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР — 109 *Уэллс Г.Д.* (1866—1946) — английский писатель-фантаст — 178, 179

Фадеев А.А. (1901—1956) — русский советский писатель и общественный деятель; в 1946—1954 гг. ген. секретарь Союза писателей СССР. Член ЦК партии с 1939 г. В 1946—1956 гг. вице-президент Всемирного совета мира — 177 *Фитцс И.* — посол Великобритании в Германии в 1934 г. — 241—243 *Фишер* — сотрудник германского МИДа в 1933 г. — 237, 238 *Фишер Р.* — член ЦК компартии Германии — 201 *Флоринский Д.Т.* — в 1934 г. зав. протокольным отделом НКВД — 155 *Фомин В.В.* (1884—1938) — в 1918—1920 гг. член коллегии ВЧК; с 1921 г. зам. наркома путей сообщения; с 1930 г. пред. Всесоюзного объединения кожевен. промышленности; в 1931—1935 гг. зам. наркома водного транспорта СССР. Член ЦКК партии в 1924—1925 гг. — 13 *Форд* — владелец автомобильной фирмы в США — 275, 276 *Фош Ф.* (1851—1929) — маршал Франции; один из организаторов интервенции в Сов. Россию — 280 *Франц-Фердинанд* (1863—1914) — австрийский эрцгерцог, убит в Сараево — 135 *Фридрихсон* — сотрудник совет, торгпредства в Берлине в 1934 г. — 240 *Фриновский М. П.* (1898—1940) — отв. сотрудник ОГПУ; в 1936—1937 гг. зам. наркома внутр. дел СССР — 22 *Фрумкин М.И. (Германов Л.)* (1878—1938) — в 1918—1922 гг. член коллегии, зам. наркома продовольствия, в 1922—1924 гг. зам. наркома внеш. торговли; в 1925—1929 гг. зам. наркома финансов СССР; в 1929—1930 гг. член коллегии Наркомторга СССР; в 1932—1935 гг. зам. наркома внешней торговли СССР — 30, 52 *Фрунзе М.В.* (1885—1925) — в 1920—1924 гг. командующий войсками Украины и Крыма; с 1922 г. зам. пред. СНК Украины; в 1924—1925 гг. зам. пред. и пред. Реввоенсовета СССР, зам. наркома и с янв. 1925 г. нарком по военным и морским делам, нач. штаба РККА. С 1921 г. член ЦК РКП(б), с 1924 г. канд. в члены Политбюро ЦК; член ВЦИК с 1918 г. и Президиума ЦИК СССР с 1924 г. — 83, 87, 111, 131, 225, 240 *Фудживара* — японский бизнесмен — 302 *Фушман* — с 1934 г. зам. наркома легкой промышленности СССР — 108

Фын (Фэн Юйсян) (1882—1949) — китайский военный и политический деятель — 301

Халатов А.Б. (1896—1938) — с 1918 г. в НКПС; с 1919 г. член коллегии Нар-компрода; в 1927—1932 гг. пред. правления Госиздата и ОГИЗа РСФСР; член ВЦИК, ЦИК СССР - 50
Хатаевич М.М. (1893—1937) — с 1925 г. член Центр. ревизионной комиссии ВКП(б), с 1930 член ЦК ВКП(б). В 1932-1937 гг. член Политбюро КП(б) Украины, с 1933 г. 1-й секретарь Днепропетровского обкома партии — 56
Хелл К. — госсекретарь США в 1934—1944 гг. — 205, 293
Хёрст У. — газетный магнат США — 258, 270, 271
Хильгер Г. — советник германского посольства в Москве — 7
Хинчук Л.М. (1869—1944) — с 1921 г. пред. Центросоюза; с 1926 г. торгпред в Великобритании; с 1927 г. зам. наркома торговли СССР; с 1930 г. полпред в Германии; в 1934—1937 гг. нарком внутр. торговли РСФСР. Член президиума ВЦИК, член ЦИК СССР - 16, 30, 108, 109, 230, 236-238
Хирота К. (1878—1948) — посол Японии в СССР в 1930—1932 гг.; министр иностранных дел в 1933—1938 гг., одновременно в 1936—1937 гг. премьер-министр Японии; казнен — 15, 18, 19, 306—308
Хлевнюк О.В. — историк — 139
Хлопьянкин М.И. — в 1925—1926 гг. торгпред СССР в Великобритании — 109
Хоштария А.М. — глава советской концессии в Персии — 86, 87
Храпченко М.Б. (1904—1986) — академик АН СССР; с 1938 г. зам. пред., в 1939—1948 гг. пред. Комитета по делам искусств при СНК СССР. В 1967—1986 гг. академик-секретарь отделения литературы и языка АН СССР - 43
Хритин В.В. — в 1933 г. нач. штаба ВВС РККА; в 1934 г. инспектор ВВС РККА - 37
Хромов С.С. - 56, 72, 90, 178, 222, 224

Хрущев Н.С. (1894—1971) — в 1932 г. второй секретарь Московского горкома партии; с 1934 г. первый секретарь Московского горкома и второй секретарь Московского обкома партии; с 1935 г. — первый секретарь МК и МГК партии; с 1938 по 1947 гг. первый секретарь ЦК КП Украины; с 1949 г. секретарь ЦК и первый секретарь МК ВКП(б); в 1953—1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958—1964 гг. пред. Совета министров СССР. Член ЦК партии с 1934 г., член Политбюро в 1939—1952 гг. (канд. с 1938 г.), член Президиума ЦК с 1959 г. — 40

Цеткин К. (1857—1933) — одна из основательниц Германской компартии, член Президиума ИККИ с 1921 г.; руководитель МОПР; депутат герм. рейхстага — 198
Цимбурская — переводчица — 180

Цихон А.М. (1887—1939) — в 1930—1933 гг. нарком труда СССР; с 1934 г. член бюро Комиссии советского контроля при СНК СССР. В 1930—1934 гг. член ЦК партии и Оргбюро ЦК ВКП(б) — 50
Цюрупа А.Д. (1870—1928) — в 1918—1921 гг. нарком продовольствия РСФСР; в 1921-1923 гг. зам. пред. СНК РСФСР и СТО; в 1922-1923 гг. нарком РКИ РСФСР; в 1923-1928 гг. зам. пред. СНК СССР и СТО;

в 1923—1925 гг. пред. Госплана СССР; в 1925—1926 гг. нарком торговли СССР; член ЦК партии в 1923-1928 гг. - 45, 46, 91, 111, 117, 131, 132

Чандозян (Чжан Цзолян) (1875—1928) — китайский военный и политический деятель — 301 *Чан Кайши* (1887—1975) — глава (с 1927) гоминьдановского режима в Китае, с 1949 г. — на о. Тайвань — 313 *Чансуеян (Чжан Сюеян)* (1901—2001) — китайский военный деятель — 300 *Чемберлен Н.* (1869—1940) — премьер-министр Великобритании в 1937—1940 гг., консерватор — 135, 136, 219, 224 *Чемберлен О.* (1863—1937) — министр иностранных дел Великобритании в 1924—1929 гг., один из инициаторов разрыва дип. отношений с СССР в 1927 г. - 135, 136, 224 *Чернов М.А.* (1891—1938) — в 1925—1929 гг. нарком торговли УССР; с 1928 г. член коллегии Наркомата внутр. и внеш. торговли СССР; в 1930—1932 гг. зам. наркома снабжения СССР; в 1933—1934 гг. пред. Комитета по заготовкам с/х продуктов при СНК СССР; в 1934—1937 гг. нарком земледелия СССР. Член ЦК ВКП(б) в 1934-1938 гг. - 73 *Черняк* — журналист газеты «Правда» в 1933 г. — 238 *Черчилль У.Л.С.* (1874—1965) — премьер-министр Великобритании в 1940—1945, 1951-1955 гг. - 188, 190, 195 *Чехов А.П.* (1860—1904) — русский писатель — 181

Чечулин С.Ф. — секретарь Сталина; с 1930 г. сотрудник секретного отдела ЦК ВКП(б) - 42, 111, 233, 289, 330 *Чичерин Г.В.* (1872—1936) — с 1918 по 1930 г. нарком по иностранным делам. В 1925-1930 гг. член ЦК ВКП(б) - 6, 86, 90, 92, 93, 131, 215, 229, 246, 299, 318, 320, 328

Чубарь В.Я. (1891—1939) — в 1918—1923 гг. член Президиума ВСНХ, одновременно с 1920 г. пред. Президиума ВСНХ УССР, член Политбюро ЦК КП(б) Украины; с 1923 г. пред. СНК УССР; с 1934 г. зам. пред. СНК СССР и СТО; с 1937 г. нарком финансов СССР. Член ЦК партии с 1921 г.; член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1935 г. (канд. с 1926 г.); член ВЦИК, член Президиума ЦИК СССР - 35, 73, 162, 164, 209

Шагинян М. С. (1888—1982) — советская писательница — 12, 50, 177 *Шаляпин Ф.И.* (1873—1938) — русский певец, народный артист республики (с 1918 г.); с 1922 г. за рубежом — 163 *Шанин А.М.* (1894—1937) — с 1919 г. в ВЧК; в 1923—1927 гг. секретарь Секретно-оперативного управления ОГПУ; в 1923—1931 гг. — секретарь, первый секретарь коллегии ОГПУ; в 1931 г. нач. адм.-оперативного управления ОГПУ; в 1931—1932 гг. нач. Центр, штаба ОГПУ; в 1933—1935 гг. зам. нач. эконо. управления ОГПУ, ГУГБ НКВД; в 1935—1937 гг. нач. транспорт, отдела ГУГБ НКВД СССР - 20 *Шapiro* — зубной врач, лечивший Сталина в 1933 г. — 23 *Шахт Я.* (1877-1970) — в 1934—1937 гг. министр экономики Германии, одновременно в 1935—1937 гг. генеральный уполномоченный по военной экономике — 223

Шахурин А.И. (1904—1975) — в 1938 г. парторг ЦК ВКП(б) на авиазаводе № 1 «Авиаким», первый секретарь Ярославского, в 1939—1940 гг. —

- Горьковского обкомов ВКП(б); в 1940—1946 гг. нарком авиапромышленности СССР; в 1946 г. зам. пред. СНК РСФСР; член ЦК ВКП(б) в 1939-1946 гг. - 78, 79
- Шацкий Л.А.* (1902—1937) — в 1920—1922 гг. первый секретарь ЦК РКСМ; работник Исполкома КИМа; в 1930 г. был выведен из состава ЦКК ВКП(б) - 201, 202
- Шварсолов* — сотрудник ленинградской «Красной газеты» в 1932 г. — 233, 234
- Шварц И.И.* (1879—1951) — с 1921 г. пред. ЦК союза горняков; с 1929 г. член Президиума ВСНХ СССР; член ЦКК партии в 1921—1922 гг., 1923—1924 гг.; член ЦК партии в 1924—1934 гг., канд. в члены ЦК в 1934-1939 гг. - 30
- Шверник Н.М.* (1888-1970) - с 1923 г. нарком РКИ РСФСР; в 1925-1927 гг. секретарь Ленинградского обкома и ЦК ВКП(б); в 1927—1928 гг. секретарь Уральского обкома партии; с 1930 г. первый секретарь ВЦСПС; с 1944 г. пред. Президиума Верховного Совета РСФСР; с 1946 г. пред. Президиума Верховного Совета СССР, с 1953 г. пред. ВЦСПС; с 1956 г. пред. КПК; член ЦК партии с 1925 г.; член Оргбюро ЦК в 1926—1927 гг., в 1930—1946 гг., канд. в члены Политбюро ЦК с 1939 г., член Президиума ЦК в 1952-1953 гг., в 1957 г. (канд. в 1953-1957 гг.) - 50, 153, 171, 310
- Шеболдаев Б.П.* (1895—1937) — с 1928 г. секретарь Нижневолжского, с 1931 г. Северо-Кавказского, с 1934 г. Азово-Черноморского крайкомов партии, с 1937 г. Курского обкома партии. Член ЦКК партии с 1927 г., член ЦК ВКП(б) с 1930 г. - 64
- Шейнман А.Л.* (1886—1944) — в 1920 г. зам. наркома торговли и промышленности РСФСР; в 1921—1923 гг. пред. правления Госбанка РСФСР и член коллегии Наркомата финансов РСФСР; в 1924—1925 гг. нарком внутр. торговли СССР; в 1926—1929 гг. пред. правления Гобанка СССР и зам. наркома финансов СССР; с 1929 г. председатель правления Амторга в США (не вернулся в СССР) — 29, 30, 276
- Шестак* — торгпред СССР в Персии в 1933 г. — 323
- Шефлер М.Е.* - 31
- Шидехара* — министр иностранных дел Японии в 1924 г. — 296
- Шико (Шеко)* — советник при военном министре Монгольской народной республики — 317
- Шириня К.К.* — советский историк — 204
- Шкирятов М.Ф.* (1883—1954) — с 1921 г. пред. Центральной комиссии по проверкам и чистке рядов партии; с 1923 г. член президиума, с 1930 г. секретарь партколлегии ЦКК партии; в 1927—1934 гг. — член коллегии Наркомата РКИ СССР; с 1934 г. секретарь партколлегии КПК при ЦК ВКП(б); в 1939—1952 гг. зам. пред., с 1952 г. — пред. Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Член ЦК ВКП(б) - КПСС в 1939-1954 гг.; член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг.; член ЦКК партии в 1922- 1934 гг. - 27, 158
- Шлейфер И.О.* — с 1925 г. зам. пред. Главконцесскома при СНК СССР;
- в 1927—1929 гг. член коллегии Наркомторга СССР — 99, 229
- Шмидт В.В.* (1886—1938) — в 1918 г. секретарь ВЦСПС, в 1923—1928 гг. нарком труда СССР; в 1928—1930 гг. зам. пред. СНК СССР и СТО; в 1930—1931 гг. зам. наркомзема СССР; в 1931—1933 гг. Глав, арбитр при

СТО, затем при СНК СССР; с 1933 г. на хоз. работе на Дальнем Востоке. Член ЦК партии в 1918-1919, 1925-1930 гг. - 30 *Штейн Б.Е.* (1892—1961) — с 1920 г. зав. рядом отделов НКВД; в 1932—1934 гг. полпред СССР в Финляндии; в 1934—1939 гг. полпред СССР в Италии; в 1934—1938 гг. член делегации СССР в Лиге наций — 211 *Штерн Д.Г.* (1900—1937) — в 1922—1926 гг. сотрудник ЦК компартии Чехословакии; активист компартии Германии в 1927—1928 гг.; сотрудник торгпредства и полпредства СССР в Германии в 1928—1931 гг.; сотрудник (в 1931-1932 гг.), зав. 2-м Европ. отделом НКВД СССР в 1932-1936 гг. - 18 *Штреземан Г.* (1878—1929) —

министр иностранных дел Германии в
1923- 1929 гг. - 92 *Шушканов Н.* —
литературный критик — 50

Щербаков А.С. (1901—1945) — в 1938—1945 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП(б), одновременно с 1941 г. секретарь ЦК партии; с 1942 г. нач. Главполитуправления Красной армии, зам. наркома обороны СССР, нач. Со- винформбюро; член ЦК ВКП(б) с 1939 г.; канд. в члены Политбюро ЦК с 1941 г. - 174-176

Эйдеман (Эйдеманис) Р.П. (1895—1937) — в 1920—1930 гг. — командующий Сибирским воен. округом, нач. Воен. академии им. М.В. Фрунзе, пред. Центр, совета Осоавиахима; в 1932—1934 гг. член Реввоенсовета СССР — 225

Эйзенхауэр Д.Д. (1890—1969) — американский генерал армии, с 1943 г. верховный главнокомандующий экспедиц. войсками союзников в Зап. Европе; президент США в 1953—1961 гг. — 194 *Эйзенштейн С.М.* (1898—1948) — советский кинорежиссер — 170, 171 *Эйсмонт Н.Б.* (1891—1935) — в 1920—1926 гг. член Президиума ВСНХ РСФСР, с 1925 г. зам. наркома внутр. и внешней торговли СССР — 99 *Эйхе Р.И.* (1890—1940) — с 1923 г. зам. наркома продовольствия РСФСР; с 1924 г. зам., с 1926 по 1929 г. пред. Сибирского крайисполкома; с 1929 г. первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б); в 1937—1938 гг. нарком земледелия СССР. В 1930—1938 гг. член ЦК ВКП(б); с 1935 г. канд. в члены Политбюро ЦК — 81, 104, 105, 107 *Эльява Ш.З.* (1883-1937) - с 1923 г. - пред. СНК ГрузССР; с 1927 г. пред. СНК ЗСФСР, затем зам. наркома внеш. торговли СССР. Канд. в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. - 17, 19, 20, 24, 240, 321, 323 *Энгельс Ф.* (1820—1895) — соратник К. Маркса — 38, 116 *Эрбетт Ж.* — посол Франции в СССР в 1925—1931 гг. — 6, 8 *Эренбург И.Г.* (1891—1967) — русский советский писатель; вице-президент Всемирного совета мира с 1950 г., депутат Верховного Совета СССР в 1950-1967 гг. - 163, 175, 176 *Эррио Э.* (1872—1957) — в 1924—1925, 1926 и в 1932 г. премьер-министр Франции, одновременно в 1924—1925 и в 1932 г. министр иностранных дел; в 1934—1936 гг. гос. министр — 212, 328, 330

Юденич #.#. (1862—1933) — белогвардейский генерал, в 1920 г. эмигрировал из России — 269

Юдин П.Ф. (1899—1968) — с 1934 г. зам. зав. Агитпропотделом ЦК ВКП(б); в 1932—1938 гг. директор Института красной профессуры; в 1937—1946 гг. зав. Объединением гос. издательств РСФСР (ОГИЗом); одновременно в 1938—1944 гг. директор Института философии АН СССР; в 1947—1953 гг. глав, редактор газ. «За прочный мир, за народную демократию»; в 1953—1959 гг. посол СССР в КНР. Член ЦК КПСС в 1952—1961 гг. - 109, 175

Юрнев (Кротовский) К.К. (1888—1938) — в 1924—1925 гг. полпред СССР в Италии, в 1925—1927 гг. — в Персии, в 1927—1933 гг. — в Австрии, в 1933—1937 гг. — в Японии; в 1937 г. полпред СССР в Германии — 20, 306, 308

Юркин Т.А. (1898—1986) — в 1930 г. пред. правления «Колхозцентра»; в 1931—1932 гг. зам. наркома земледелия СССР; в 1932—1934 гг. нарком совхозов СССР — 58, 59

Юсупов У.Ю. (1900—1966) — в 1937—1950 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана; с 1950 г. министр хлопководства СССР; в 1953—1954 гг. пред. Совмина Узбекской ССР. Член ЦК партии в 1939—1956 гг. — 114

Ягода (Иегуда) Г.Г. (1891—1938) — в 1919—1920 гг. член коллегии Наркомв-нешторга РСФСР; в 1920—1922 гг. член президиума ВЧК; в 1922—1923 гг. член коллегии ГПУ при НКВД РСФСР; в 1923—1926 гг. зам. пред., с 1926 г. первый зам. пред. ОГПУ при СНК СССР, с 1931 г. второй зам. пред. ОГПУ; в 1934—1936 гг. нарком внутренних дел СССР; в 1936—1937 гг. нарком связи СССР. Член ЦК ВКП(б) в 1934—1937 гг. - 13, 16, 20, 27, 55, 119, 156, 157, 162-167, 304, 305, 330 *Якир И.Э.* (1896—1937) — командарм 1-го ранга, в 1930—1934 гг. член Реввоенсовета СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1934 г.; член ЦИК СССР - 163, 165 *Яковлев (Эпштейн) Я.А.* (1896—1938) — с 1922 г. зам. зав. Агитпропотделом ЦК партии, одновременно редактор «Крестьянской газеты» и газ. «Беднота»; с 1926 г. зам. наркома РКИ СССР; с 1929 г. нарком земледелия СССР; с 1934 г. зав. сельхозотделом, затем Агитпропотделом ЦК ВКП(б). Член ЦКК партии в 1924—1930 гг. (член Президиума ЦКК с 1927 г.); член ЦК партии с 1930 г. — 167, 207 *Ямамото И.* (1884—1943) — японский адмирал — 302 *Янсон Н.М.* (1882—1938) — до марта 1924 г. постоянный секретарь ЦКК партии; с 1924 г. член секретариата президиума ЦКК, в 1925—1928 гг. зам. наркома РКИ СССР; в 1928—1931 гг. нарком юстиции РСФСР, в 1930—1931 гг. зам. пред. СНК РСФСР; в 1931—1934 гг. нарком водного транспорта СССР; в 1935—1937 гг. зам. нач. Управления Севмор-пути — 13, 55

Ярославский Е.М. (Губельман М.И.) (1878—1943) — в 1921 г. секретарь ЦК партии; в 1923—1934 гг. член Президиума и секретарь Партколлегии ЦКК, член коллегии Наркомата РКИ СССР; с 1931 г. пред. Всесоюзного общества старых большевиков. Член ЦК партии в 1921—1923, 1939—1943 гг.; член Оргбюро ЦК РКП(б) в 1921 г.; член ЦКК партии в 1923—1934 гг.; член КПК при ЦК ВКП(б) в 1934—1939 гг. Академик АН СССР - 34, 35, 48-50

Содержание

Предисловие	3
1.	
ГЕНСЕК «НА ОТДЫХЕ»	5
2.	
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ВОЖДЯ	26
3.	
ЭКОНОМИКА СТРАНЫ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ГЕНСЕКА . .	52
4.	
«...КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ»	83
5.	
СТАЛИН И ОППОЗИЦИЯ	116
6.	
НА ПУТИ К 1937 ГОДУ (СТАЛИН И РЕПРЕССИИ)	147
7.	
«С КЕМ ВЫ, МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ?»	170
8. НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ..	184
9.	
СССР И ВНЕШНИЙ МИР	197
а) Сталин и Коминтерн	197
б) Экономические связи	206
в) СССР и Лига наций	210
г) Отношения с Великобританией	214
д) Советский Союз и Германия	224

Научное издание ХРОМОВ Семен Спиридонович ПО СТРАНИЦАМ ЛИЧНОГО

АРХИВА СТАЛИНА

Редактор *Г.В. Кошелева*. Переплет художника *А. А. Умуркулова*. Художественный редактор *Г.Д. Колоскова*. Технический редактор *З. С. Кондрашова*. Корректор *В.А. Ветров*. Компьютерная верстка *С.Ю. Ворониной*. Подписано в печать 08.04.2009. Формат 60 x 84 **у6**. Бумага офс. № 1. Гарнитура Times. Офсетная печать. Уел. печ. л. 23,0+вкл. 1 п.л. Уч-изд. л. 19,2. Тираж 3000 экз. Заказ № 651. Изд. № 8488. Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета. 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7. Тел.: 629-50-91. Факс: 697-66-71. Тел.: 939-33-23 (отдел реализации). E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru Отпечатано в ППП «Типография «Наука»

121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-211-05474-5

9 785211 054745

**Издательство
Московского
университета**